

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

2 / 2021

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук, доц. **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; канд. экон. наук, доц. **В. А. Кравченко**; д-р экон. наук, проф. **Н. Д. Лукьянченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук, доц. **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**; д-р экон. наук, доц. **Е. С. Шилец**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary – Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences, docent **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of ekon., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Cand. of econ., docent **V. A. Kravchenko**; Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences, docent **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**; Dr. of econ., docent **E. S. Shilec**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 5 от 29.06.2021 г.*

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2021

Ангелина И. А., Казакова К. С. Модель управления маркетингом некоммерческих организаций	3
Антошина К. А. Реализация социальной политики в области инклюзии	18
Бунтовская Л. Л. Мотивация и стимулирование труда работников в контексте социально-трудовой конфликтности	27
Гайдарь Е. В. К вопросу о смене парадигм управления	34
Дмитриченко Л. И., Мальцева Н. Г. Структурные составляющие безопасности государства: диалектика категорий и понятий	42
Ибрагимхалилова Т. В., Кужелева А. А., Ляшенко А. О. Теоретико-методический аспект исследования экономической категории «управление логистикой»	59
Кондаурова И. А. Влияние современных технологий на развитие сферы охраны труда: вероятные вызовы и возможности	69
Костенок И. В., Садекова А. И. Зарубежный опыт государственного регулирования инновационного развития кластеров	78
Кравцова Л. В., Стефаненко-Шупик А. П. Система мотивации персонала к инновационному развитию предприятия	85
Кравченко В. А., Кушнир А. С. Устойчивое развитие экономики Российской Федерации в условиях глобальных вызовов	95
Краснова В. В., Литус С. В. Графоаналитический метод в рамках антикризисной диагностики предприятия	105
Куценко Е. В. Основы формирования конкурентоспособности гостиничных предприятий	114
Муромец Н. Е. Организация охраны труда на предприятиях в контексте обеспечения корпоративной социальной ответственности	125
Мызникова М. А. Формирование подхода к классификации адаптивных стратегий социально-экономических систем в условиях неопределенности	135
Полшков Ю. Н. Оценка инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем в контексте формирования регионального человеческого капитала	143
Пономаренко Н. Ш. Факторно-линейное моделирование развития системы жизнеобеспечения государства	151
Савченко И. В. Наставничество как основа практико-ориентированного профессионального образования	159
Саенко В. Г. Концептуальные аспекты организации труда осужденных пенитенциарной системы	170
Сапрыкина Л. Н. Методология компетентностного подхода в ценностно-ориентированном управлении устойчивым развитием предпринимательских структур	176
Строкина Л. А. Оценка результативности управления нейромаркетингом торговых предприятий	185
Торба А. А. Концептуальные подходы к сущности человеческого потенциала	193
Фомина М. В., Приходько В. В. Мировая банковская система в контексте теории асимметричной информации	200
Хоменко Я. В., Баклицкая Я. Н. Государственные закупки как инструмент промышленной политики Российской Федерации	209
Шабалина Л. В., Хумран Р. В. Транснациональные корпорации: сущность и роль в современной мировой экономике	217
Шилец Е. С., Кузнецова М. А. Динамика межрегионального взаимодействия Дальнего Востока России с Китаем в период пандемии	224
О проведении Международного научно-методологического семинара «Формирование геоэкономической стратегии развития региона в период пандемии коронавируса»	234
О проведении Международного Круглого стола «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты»	237

Angelina I. A., Kazakova K. S. A model for managing the marketing of a non-profit organization	3
Antoshuna K. A. Implementation of social policy in the field of inclusion	18
Buntovskaya L. L. Motivation and stimulation of workers' labor in the context of socio-labor conflict	27
Gaidar E. V. To the question of change of management paradigms	34
Dmytrychenko L. I., Maltseva N. G. Structural components of the security of the state: dialectics of categories and concepts	42
Ibragimkhalilova T. V., Kuzheleva A. A., Lyashenko A. O. Theoretical and methodological aspect of the study of the economic category «logistics management»	59
Kondaurova I. A. Impact of modern technologies on labor protection development: probable challenges and opportunities	69
Kostenok I. V., Sadekova A. I. The foreign experience of state regulation of innovative development of clusters	78
Kravtsova L. V., Stefanenko-Shupik A. P. Staff motivation system for innovative development for the enterprise	85
Kravchenko V. A., Kushnir A. S. Sustainable development of the economy of the Russian Federation in the context of global challenges	95
Krasnova V. V., Litus S. V. Application of the graphoanalytic method in the frame of anti-crisis diagnostics of the enterprise	105
Kutsenko E. V. On the basis of formation of competitiveness of hotel enterprises	114
Muromets N. E. Organization of labor protection in enterprises in the context of ensuring corporate social responsibility	125
Myznikova M. A. Formation of an approach to classification of adaptive strategies of socio-economic systems under uncertainty	135
Polshkov Yu. N. Estimation of the innovative potential of economic and socio-labor systems in the context of the formation of regional human capital	143
Ponomarenko N. Sh. Factor-linear modeling of the development of the state life support system	151
Savchenko I. W. Mentoring as a basis for practical-oriented vocational education	159
Saenko V. G. Conceptual aspects of the organization of labor of convicts in the penitentiary system	170
Saprykina L. N. Methodology of competence approach in value-oriented management of sustainable development of entrepreneurial structures	176
Strokina L. A. Evaluation of the effectiveness of neuromarketing management of retail enterprises	185
Torba A. A. Conceptual approaches to the essence of human potential	193
Fomina M. V., Prikhodko V. V. The global banking system in the context of the theory of asymmetric information	200
Khomenko Y. V., Baklitskaya Y. N. Public procurement as an instrument of industrial policy of the Russian Federation	209
Shabalina L. V., Khumran R. W. Transnational corporations: essence and role in the modern world economy	217
Shilec E. S., Kuznetsova M. A. Dynamics of integrational cooperation between the Russian Far East and China during pandemic	224
On the conduct of International Scientific and Methodological Seminar «Formation of a geo-economic strategy for the development of the region during the Coronavirus pandemic»	234
On the conduct of International Round Table «Actual Problems of State and Municipal Management: theoretical, methodological and applied aspects»	237

ЭКОНОМИКА

УДК 339.138:005

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2021. *И. А. Ангелина, К. С. Казакова*

В статье разработана модель управления маркетингом некоммерческих организаций (НКО), составлен контент-анализ определения понятия «управление маркетингом», выявлены основные принципы управления маркетингом в некоммерческих организациях.

Ключевые слова: маркетинг, некоммерческие организации, управление маркетингом, маркетинговое планирование, маркетинговый анализ, реализация маркетингового планирования, мотивация сотрудников организации, контролирующий и корректирующий механизм маркетинга НКО.

Постановка проблемы. На современном этапе развития экономики Донецкой Народной Республики возрастает роль управления маркетингом некоммерческих организаций. Неотъемлемым элементом их эффективной деятельности выступает понимание и использование концепции маркетинга в управлении организацией.

Актуальность исследования. В настоящее время маркетинговое управление приобретает все большее значение. Оно дает руководителям ряд преимуществ: стимулирует их к постоянному перспективному мышлению; позволяет более четко координировать усилия всей организации; обеспечивает возможность установления показателей деятельности для последующего контроля; способствует приоритетному определению задач деятельности; содействует подготовленности организации к стремительным изменениям окружающей среды; наглядно демонстрирует взаимосвязь всех структурных подразделений организации.

Анализ последних исследований и публикаций. Работы целого ряда ученых посвящены проблемам управления маркетингом. Целесообразно выделить, прежде всего, труды Г. Ассэля, Л. В. Балабановой, А. В. Войчак, Е. Н. Голубковой, Е. П. Голубкова, С. С. Гаркавенко, И. И. Кретьова, Н. В. Куденко, А. Н. Романова, А. Ф. Павленко, В. Д. Секерина, А. А. Старостиной, Э. А. Уткина, П. Диксона, П. Друкера, Ф. Котлера, Ж. Ламбена, Д. Макконелла, Р. Рассела и др.

Выделение нерешенных проблем. В настоящее время, при всей многоаспектности исследований, составляющие комплексного подхода к управлению маркетингом с учетом специфики некоммерческой деятельности, практически не рассмотрены. Научная литература, посвященная функционированию НКО и, в том числе, управлению маркетингом в современных реалиях Донецкой Народной Республики и вовсе отсутствует.

Цель исследования: разработать модель управления маркетингом некоммерческих организаций.

Результаты исследования. Процесс управления материальными и человеческими ресурсами, обеспечивающими их интеграцию и эффективное

использование для достижения поставленных целей, как известно, называется менеджментом (от англ. management - управление, заведование [4]). Маркетинг — это одна из важных функций менеджмента настолько, что при определенных условиях, менеджмент можно назвать маркетинговым.

Существует много различных подходов к определению содержания понятия «маркетинговый менеджмент», «управление маркетингом», «маркетинг-менеджмент» однако у разных аналитиков его интерпретации различны. В этой связи, необходимо проведение теоретико-методологического контент-анализа данного понятия (табл. 1) и выявление места и роли управления маркетингом в некоммерческой организации.

Таблица 1

Контент-анализ определения понятия «управление маркетингом»

Автор	Понятие	Ключевые слова
1	2	3
Ф. Котлер [10 с. 30]	Управление маркетингом - это анализ, планирование, претворение в жизнь и контроль за проведением мероприятий, рассчитанных на установление, укрепление и поддержание выгодных обменов с целевыми покупателями ради достижения определенных задач организации, таких, как получение прибыли, рост объема сбыта, увеличение доли рынка и т.п. В своем наиболее популярном образе управляющий по маркетингу предстает как специалист, изыскивающий столько клиентов, сколько нужно для реализации всего объема продукции, производимой фирмой в данный момент. Однако это - слишком узкое представление о круге его задач. Управляющий по маркетингу занимается не только созданием и расширением спроса, но и проблемами его изменения, а иногда и сокращения. Задача управления маркетингом заключается в воздействии на уровень, время и характер спроса таким образом, чтобы это помогало организации в достижении стоящих перед ней целей. Попросту говоря, управление маркетингом — это управление спросом.	Анализ, планирование, претворение в жизнь, контроль
Л. В. Балабанова [3, с. 311]	Управление маркетингом - это практическое осуществление тщательно продуманной интегрированной политики предприятия на рынке, которая включает организацию, анализ, планирование, проведение мероприятий, направленных на достижение определенных целей предприятия на рынке и контроль. Управление маркетингом - это совокупность мер, регулирующих позицию предприятия на рынке с помощью маркетинговых функций.	Интегрированная политика предприятия на рынке
А. А. Старостина [19, с. 41]	Под маркетинговой деятельностью понимают такую систему управления предприятием, которая направлена на изучение и учет спроса и требований рынка для обоснованной ориентации производственной деятельности предприятий на выпуск конкурентоспособных видов продукции.	Система управления предприятием
С. С. Гаркавенко [6, с. 52]	Рассматривает управление маркетингом учитывая функции менеджмента: планирование маркетинга, организация маркетинга, мотивация персонала, участвующего в маркетинге и контроле маркетинга; отождествляет управлениями маркетингом и маркетинг-менеджмент.	Функции менеджмента
Г. Ассэль [1, с. 6]	Понимает управления маркетингом как «механизм процесса управления, с помощью которого маркетинговая организация взаимодействует с потребителями».	Механизм процесса управления

На основе вышесказанного, адаптируя использованные формулировки под специфику деятельности некоммерческих организаций, определим понятие «управление маркетингом НКО», следующим образом: управление маркетингом НКО – это многоаспектная деятельность, предполагающая выработку и реализацию

маркетинговых решений, обеспечивающих функционирование некоммерческой организации и достижение ею поставленных целей и социального эффекта.

Наглядно суть управления маркетингом в НКО можно представить так, рис. 1.

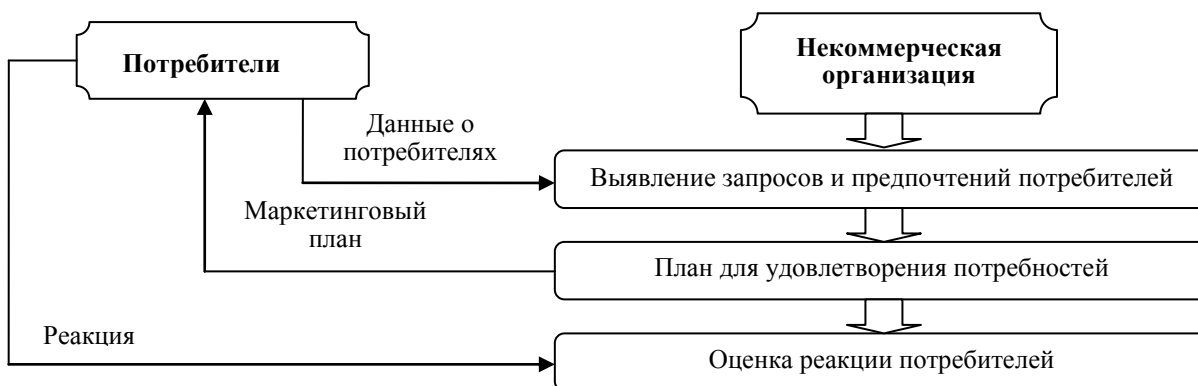

Рис. 1. Схема управление маркетингом в НКО (составлено автором на основе [20])

Необходимо учитывать тот факт, что в современных условиях маркетинговое управление приобретает все большее значение. Оно дает руководителям ряд преимуществ:

- стимулирует их к постоянному перспективному мышлению;
- позволяет более четко координировать усилия всей организации;
- обеспечивает возможность установления показателей деятельности для последующего контроля;
- способствует приоритетному определению задач деятельности;
- содействует подготовленности организации к стремительным изменениям окружающей среды;
- наглядно демонстрирует взаимосвязь всех структурных подразделений организации.

Придерживаясь общей логики исследования, считаем, что целесообразно сформулировать основные принципы управления маркетингом некоммерческой организации, которые являются основными правилами (положениями), определяющими сущность управления маркетингом и составляют его основу (рис. 2).

Управление маркетингом предусматривает комплекс работ: проведение анализа, планирование, проведение и контроль мероприятий, нацеленных на налаживание контактов с потенциальными клиентами, их укрепление и поддержание для установления объемов продаж на необходимом уровне, получения дохода и доли рынка. Мы считаем, что целесообразно включить в модель управления маркетингом некоммерческих организаций мотивацию сотрудников.

Таким образом, модель управления маркетингом НКО будет охватывать ключевые параметры деятельности организации, основные из которых: комплексный анализ маркетинговой среды; определение миссии и целей перспективного функционирования организации; разработка системы мотивации сотрудников; эффективное планирование и распределение нагрузки на отделы организации; формирование рационального маркетингового механизма с ориентацией на показатели планирования и прогнозирования развития организации. Управление маркетинговой деятельности является основой всестороннего развития НКО.

Важными элементами модели управления маркетингом некоммерческой организации являются: моделирование будущей успешной деятельности; обеспечение своевременной и адекватной реакции на изменение рыночных условий; комплексное научное обоснование проблем, с которыми столкнется НКО; мониторинг и прогноз показателей ее развития [2].

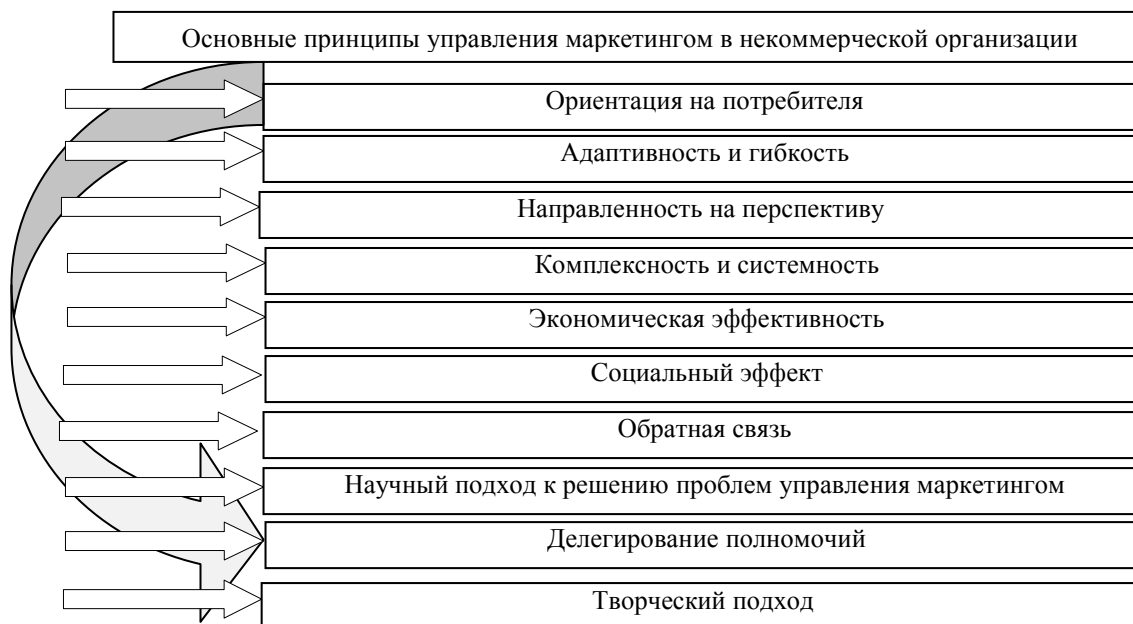

Рис. 2. Основные принципы управления маркетингом в некоммерческой организации [3, 5, 7-8, 11]

Разработка модели управления маркетинговой деятельностью, должна учитывать все текущие и будущие направления деятельности некоммерческих организаций. В данном аспекте предлагается определить ключевые блоки модели управления маркетинга НКО (рис. 3): маркетинговый анализ, маркетинговое планирование, реализация маркетингового планирования, мотивация сотрудников; контроль выполнения маркетингового планирования.

Рассмотрим каждую из составляющих предложенной модели управления маркетинга некоммерческой организации.

Блок 1 – маркетинговый анализ. Данный этап – это сбор и накопление важной информации об основных элементах деятельности организации (услуги, каналы распределения, коммуникации, потребители, ресурсы и др.). Проведение маркетингового анализа предполагает:

- снижение фактора неопределенности при принятии управленческих решений;
- выявление изменений внешней среды и приспособление к ним в ходе использования скрытых возможностей;
- предупреждение негативного влияния со стороны коммерческого сектора;
- разработку эффективного маркетингового плана;
- определение сильных и слабых сторон организации с целью повышения ее конкурентоспособности;
- формирование конкурентных преимуществ организации [13, с.15].

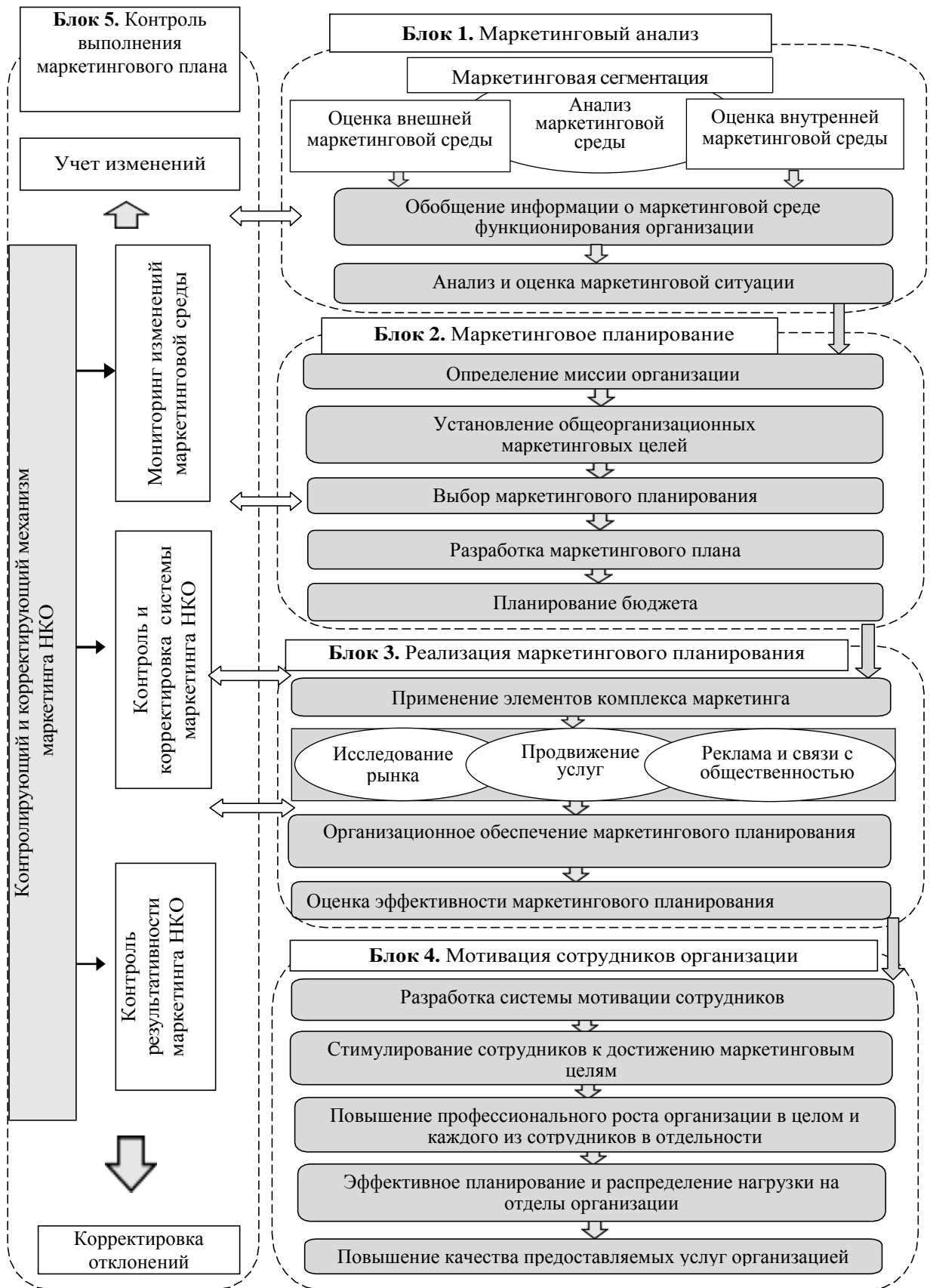

Рис. 3. Модель управления маркетингом в НКО [разработано авторами]

Маркетинговый анализ играет роль катализатора дальнейших эффективных управленческих решений в сфере маркетингового планирования, в основе которых маркетинговая сегментация, направленная на осознание перспективных потребностей общества.

Проведение сегментации, с учетом специфических условий в области функционирования НКО, является основным элементом маркетинга и практической основой дальнейшего маркетингового управления.

Маркетинговая сегментация позволяет определить новые направления деятельности, переориентации организации на использование новых методов продвижения услуг, учета прогрессивных условий развития (оптимистический план) или определения необходимости отказа от выбранного направления деятельности (пессимистический план).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что маркетинговая сегментация предполагает использование STP-маркетинга, который, согласно акронима от английских слов Segmenting (сегментация), Targeting (выбор целевого рынка), Positioning (позиционирование), предусматривает сегментацию, выбор целевого рынка и позиционирование организации на нем. Учитывая необходимость нивелирования рисков и активизации аналитической составляющей в процессе реализации маркетингового планирования, предлагается введение аналитических компонентов – Analysis (анализ) в структуру STP-маркетинга.

Для полноценного аналитического обоснования возможных альтернатив необходимо осуществить анализ маркетинговой внутренней и внешней среды деятельности некоммерческой организации, а также выработать рекомендации по ее улучшению. Перед формированием маркетингового плана важным аспектом является анализ информации о потребителях, конкурентах, изменениях рыночной среды функционирования организации.

В ответ на быстрые трансформации спроса со стороны потребителей, действий конкурентов и социальных условий, проводятся корректировки и принимаются новые меры. Но тщательное и непрерывное отслеживание внутреннего и внешнего окружения позволяет проводить такие корректировки обоснованно и последовательно, что необходимо для того, чтобы обеспечить основу для эффективного маркетингового плана. Отметим, что анализ должен концентрироваться на ряде элементов общей маркетинговой среды, которые могут влиять на его адекватность и конечный успех. Элементы внешней маркетинговой среды некоммерческих организаций представим на рис. 4.

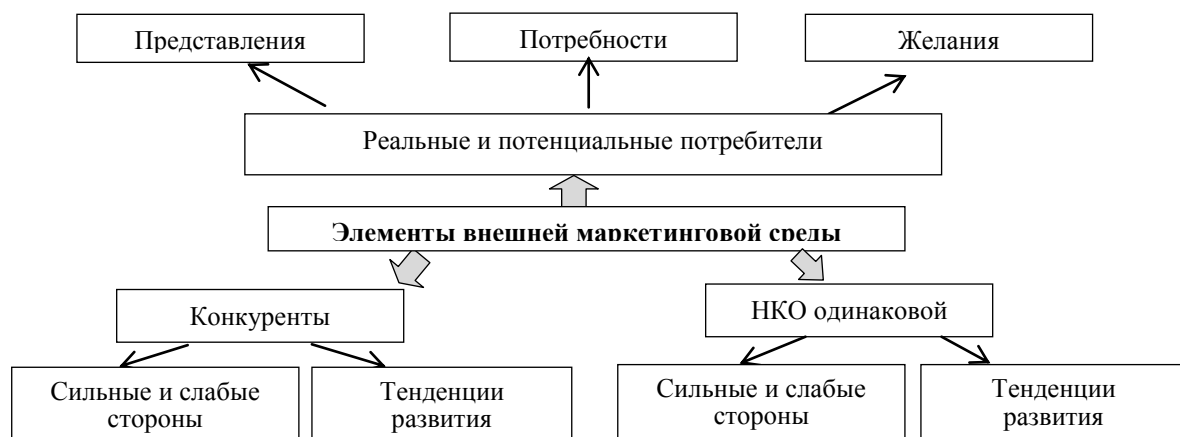

Рис. 4. Элементы внешней маркетинговой среды организации [16]

Анализ изменений в маркетинговой среде функционирования НКО осуществляется по направлениям, которые представлены на рис. 5.

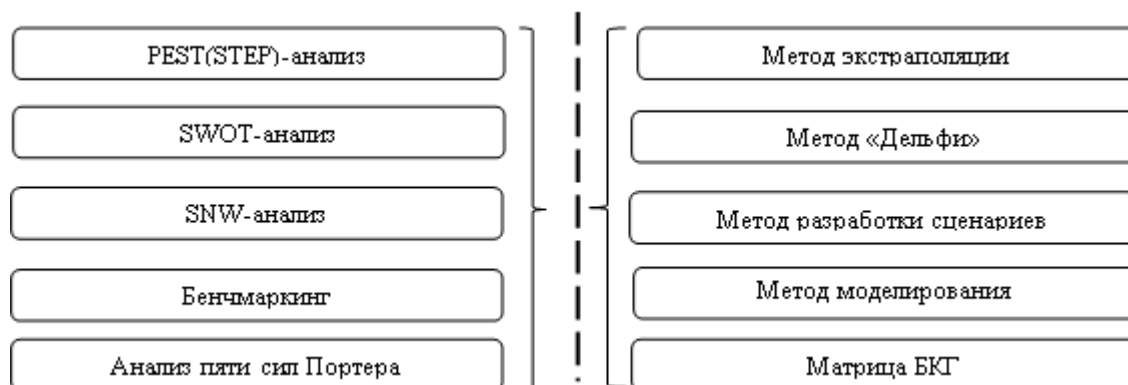

Рис. 5. Направления анализа маркетинговой среды деятельности организации [18, с. 112]

Как видно по рис. 5, анализ возможного влияния на изменения маркетинговой среды функционирования организации охватывает оценку ретроспективы и текущего состояния (осуществляется на основе SWOT-анализ, PEST(STEP)-анализ, SNW-анализ, анализа пяти сил Портера, матрицы БКГ, бенчмаркинга) и прогнозирования будущего (моделирование, экстраполяция, метод «Дельфи», метод разработки сценариев, перекрестная матрица).

В динамической среде важно четкое прогнозирование маркетинговой среды, поэтому для более качественной и объективной оценки можно:

привлекать экспертов и осуществлять индивидуальный опрос относительно тенденций развития среды или отдельных явлений в ней (метод «Дельфи», бенчмаркинг);

исследовать на основе ретроспективных данных природу изменений в среде (метод экстраполяции);

разработать сценарии по формированию развития среды (метод сценариев);

определить взаимосвязь между причинами и последствиями событий и явлений в среде (метод моделирования) с использованием эконометрических моделей;

использовать взаимосвязи между изменениями на основе создания матричных сегментов (перекрестная матрица).

На основе исследования изменений и прогнозирования развития формируется обобщенная информация о маркетинговой среде деятельности НКО. Результаты анализа и оценки маркетинговой среды, маркетинговой ситуации и специфики развития области функционирования учитываются во время дальнейшей разработки маркетингового планирования в организации.

Блок 2. Маркетинговое планирование. Данный этап, на основе анализа и оценки маркетинговой ситуации, определяет базовые направления деятельности некоммерческой организации, которые будут доминировать в планировании маркетинга в краткосрочной (до 1 года), среднесрочной (от 1 до 3 лет) и долгосрочной (от 3 до 5 лет) перспективе [12].

Ведущим звеном в дальнейшей реализации маркетингового планирования является формулирование миссии организаций, поскольку именно миссия является определяющим компонентом последующих результативных решений в сфере

маркетинга. Следует обратить внимание, что она не может быть отдельно определена и сформулирована без учета маркетинговых подходов в текущей и перспективной деятельности организации. Без определения и учета сформулированной миссии деятельности НКО, невозможно достичь результативности в сфере маркетингового планирования.

В ряде научных источников [13, с.11] сформировались дискуссионные подходы относительно первоочередной формулировки миссии и дальнейшего маркетингового анализа, а также возможностей синхронизации анализа и определения миссии деятельности организации.

На наш взгляд, формулировка миссии обуславливает необходимость информационного обеспечения, прежде всего в сфере маркетинга, поэтому предложенная этапность с первоочередным определением информационной базы маркетингового анализа и дальнейших действий по формулированию миссии деятельности организации является новым важным направлением. Именно миссия выступает ключевым первичным элементом системы маркетингового планирования. Однако без широкого анализа миссия является неполноценно обоснованной и не в полной мере определенной. А, значит, существует вероятность ошибочного выбора направления маркетинговых управленческих решений.

Миссия, которая содержит и синхронизирует необходимые составляющие элементы и удачно сформулирована, имеет большое положительное значение в процессе управления НКО в целом, и в процессе маркетингового планирования в частности. Она олицетворяет собой единство целей организации, формирует взгляды высшего руководства и сотрудников на долгосрочные планы и ориентиры, снижает риск принятия необоснованных решений. Кроме того, здесь свою роль играет также мотивационное и стимулирующее значение для сотрудников организации [13, с.15].

Опираясь на проведенные аналитические исследования в сфере маркетинга, можно сделать вывод, что формирование миссии в общем виде позволяет организации выбрать оптимальное направление ее функционирования и рационально использовать ресурсы при осуществлении маркетингового планирования. В то же время формулировка миссии базируется на установлении общеорганизационных маркетинговых целей, поэтапное выполнение которых, ориентировано на маркетинговую деятельность и стимулирование развития НКО. Наряду с этим, основные цели в дальнейшем должны быть синхронизированы с ресурсным потенциалом (бюджет маркетинга) для определения реальности их выполнения.

План развития НКО предусматривает выдвижение таких целей и разработку механизма их достижения, реализация которых способна обеспечить им эффективное развитие в долгосрочной перспективе и быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

В современной действительности, в условиях часто возникающих кризисных явлений, достаточно сложно предусмотреть развитие каких-либо событий. Поэтому, по мнению некоторых ученых, для разработки плана, необходимо обратиться к методам сценарного планирования маркетинговой деятельности. В этом случае для описания ключевых сил или факторов, влияющих на отрасль или деловое окружение, составляют несколько альтернативных сценариев. Такие сценарии могут использоваться для того, чтобы оценить наиболее вероятный вариант будущего и подготовиться к нему. Имея наборы характеристик, можно сопоставлять то, что происходит с тем, что прогнозировалось, и в результате определить, какой из сценариев окажется ближе к реальности [21, с. 250].

В зависимости от ситуации, важным является быстрая адаптация к изменениям окружающей среды, инновационность управленческих решений и предоставляемых услуг, достижение необходимого уровня конкурентоспособности, что в целом способствует успешной деятельности НКО.

Блок 3. Реализация маркетингового планирования. Данный этап является определяющим с точки зрения формирования базовых ориентиров в проводимой политике, каналах привлечения потенциальных потребителей, распределении и продвижении предоставляемых услуг. Вместе с тем формирование определенных ориентиров в маркетинговом комплексе должно сопровождаться сбалансированным и реальным бюджетом НКО.

Процесс маркетингового планирования предусматривает управление основными составляющими комплекса маркетинга – цена, товар (услуга), место и продвижения продукции (услуг) на рынке – концепция «4P».

Говоря о концепции «4P», следует отметить, что она была разработана в 1960 году, а ее автором является Джером Маккарти. Данная концепция предопределяется четырьмя основными составляющими планирования: Product – продукт /услуги; Price – цена (что не является прерогативой НКО); Promotion – продвижение и реклама продукта/услуг, Place – место нахождения на рынке услуг.

Широкое распространение концепция «4P» получила в конце 80-х годов прошлого столетия и остается достаточно актуальной в определении направлений маркетинговой деятельности организации до сих пор. Тем не менее, нельзя не учитывать тот факт, что ее ориентированность распространяется на производимые товары, а не на предлагаемые услуги, о которых мы говорим, исследуя деятельность НКО.

Позднее появилась концепция «5P», которая связана с выявлением важности такого элемента, как люди (таким образом, концепция 4P дополняется еще одним элементом «+ People»). «People» – маркетинг отношений. Элемент «People» дополнил существовавшую концепцию «4P» относительно недавно, в 1990-х годах XX века, так как маркетологами была выявлена необходимость разработки кадровой политики организации по направлению «система взаимодействия людей» [17 с. 6].

В данном контексте следует акцентировать внимание, что под «системой взаимодействия людей» понимаются: клиенты; сторонние организации, с которыми НКО сотрудничает; взаимоотношения сотрудников (кадровая политика, ориентированность на потребителя и поиск потенциальной клиентуры). Использование категории «People», достаточно весомой на наш взгляд, предполагает маркетинговую деятельность по управлению клиентской базой и ее упорядочению.

Некоммерческий продукт (услуга) – наиболее весомое средство маркетинга. Организации необходимо четко предопределить, какой именно продукт (услуга) необходим потенциальному потребителю с учетом его предпочтений. Кроме того, следует расширять ассортимент, обеспечивать качество и уникальность предлагаемого продукта и

Под ценой некоммерческого продукта принято понимать комплекс из временных затрат, усилий (интеллектуальных и физических), а также финансовых вложений потребителя, которые вносятся им в процесс пользования результатами деятельности НКО. Л. Н. Мельниченко характеризует данные затраты (вложения) некоммерческими средствами платежа [14]. Сюда же ею относятся поступки потребителя и сознательные изменения в его поведении, обусловленные потреблением некоммерческого продукта.

Процесс трансляции (продвижения) услуг является одним из основных маркетинговых средств, которые активно воздействуют на потребителя. В ходе продвижения широко используется реклама, стимулирование работников, создание имиджа организации и т.д.

Говоря о позиции, подразумевают место и условия распространения предлагаемого продукта (услуги). Необходимо понимать, что здесь реализуется принцип: «здесь и сейчас»: продукт (услугу) необходимо предоставлять потребителю в тот момент, когда он наиболее востребован. Для этого можно использовать различные способы и каналы, а также создавать соответствующие условия для удобства потенциальной клиентуры и удовлетворения спроса на производимый продукт (услугу).

В процессе анализа, разработки и реализации маркетингового планирования должны быть задействованы ключевые подразделения организации (работники отдела маркетинга или сотрудники, выполняющие маркетинговые функции):

на первом этапе (маркетинговый анализ) – администрация, работники отдела маркетинга или сотрудники организации, выполняющие обязанности специалиста по маркетингу;

на втором этапе (маркетинговое планирование) – администрация, работники отдела маркетинга (специалист по маркетингу) или сотрудники организации, выполняющие маркетинговые функции; маркетинг-план разрабатывается специалистом по маркетингу в организации или привлеченным извне, разработка и администрирование сайта осуществляется информационно-методическим отделом или методистом, отвечающим за функционирование сайта;

на третьем этапе (реализация маркетингового планирования) задействованы администрация, работники отдела маркетинга (специалист по маркетингу) или сотрудники организации, выполняющие маркетинговые функции и все сотрудники организации для продвижения услуг.

Блок 4. Мотивация сотрудников организации включает в себя разработку системы мотивации сотрудников.

Мотивация – это в первую очередь, психологический процесс, который управляет действиями конкретного человека. Соответственно, мотивация персонала – это создание рабочих усилий и стимулов внутри организации, побуждающих сотрудника на качественное исполнение обязанностей, достижение поставленных целей.

Мотивационная система внутри организации выполняет конкретные задачи:

стимулирование сотрудников к достижению маркетинговых целей;

повышение профессионального роста организации в целом и каждого сотрудника в отдельности;

эффективного планирования и распределения нагрузки на отделы организации;

повышение качества, предоставляемых некоммерческой организацией, услуг.

Блок 5. Контроль выполнения маркетингового плана. Завершающий этап, который предусматривает формирование контролирующей системы и определение механизма корректирующих действий для обеспечения качественных управленческих решений (сбор информации, планирование и реализация системы маркетингового планирования в некоммерческих организациях).

Контроль системы планирования является важным этапом в процессе выявления отклонений действительных параметров от запланированных. Важность контроля обуславливается коррекционной составляющей на любом этапе реализации

маркетингового планирования. Основные составляющие контроля выполнения маркетингового плана представим на рис. 6.

Рис. 6. Составляющие контроля в системе маркетингового планирования некоммерческой организации [9]

В ходе контроля определяются проблемы, возникающие в ходе реализации плана, определяются необходимые для их устранения корректирующие меры [9, с.75].

В соответствии с предложенной моделью управления маркетингом некоммерческой организации основными направлениями контроля должны стать:

контроль и мониторинг изменений маркетинговой среды деятельности организаций;

контроль и корректировка системы маркетингового планирования;

контроль результатов реализации маркетингового планирования.

Оценка эффективности маркетингового планирования требует детального анализа, поэтому в данном контексте основное внимание необходимо концентрировать на направлениях контроля и видах анализа, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Объекты, направления, виды контроля и корректирующие действия

Этап реализации маркетингового планирования	Направление контроля	Вид контроля	Инструментарий контроля
Маркетинговый анализ	Сегментация и позиционирование организации на рынке	Предварительный	Анализ избранного сегмента рынка
	Оценка внутренней и внешней маркетинговой среды	Предварительный	Аудит маркетинговой среды
	Прогнозирование маркетинговой среды	Предварительный	
Маркетинговое планирование	Формулировка миссии	Предварительный	Проверка соответствия миссии
	Установка общеорганизационных целей	Предварительный	Ревизия маркетинговых целей

Окончание табл. 2

Этап реализации маркетингового планирования	Направление контроля	Вид контроля	Инструментарий контроля
	Определение сценариев маркетингового плана	Текущий	Анализ сценариев маркетингового планирования
Реализация маркетингового планирования	Планирование комплекса маркетинга	Текущий	Проверка реалистичности сформированного маркетингового комплекса
	Организационное обеспечение маркетингового планирования	Текущий	Проверка функциональных подразделений, вовлеченных в процесс маркетингового планирования
	Формирование бюджета выполнения маркетингового плана	Текущий	Проверка направлений расходования средств в соответствии с маркетинговым планом
	Оценка эффективности маркетингового планирования	Итоговый	(таблица 3)
Мотивация сотрудников	Разработка системы мотивации сотрудников	Предварительный	Заработная плата, бонусы
	Стимулирование сотрудников к достижению маркетинговых целей	Текущий	Стимулирование посредством изменения графика работы
	Повышение профессионального роста организации в целом и каждого из сотрудников в отдельности	Итоговый	Программы обучения персонала, наставничество
	Эффективное планирование и распределение нагрузки на отделы организации	Предварительный	Возможности карьерного роста, изменение сферы деятельности в пределах организации
	Повышение качества предоставляемых услуг организацией	Итоговый	Наблюдение, проверка всех сторон деятельности, учет и анализ

Приведенные в таблице 3 виды деятельности и показатели, с помощью которых осуществляется контроль маркетинговой деятельности, не являются обязательными, они корректируются руководством организации в зависимости от поставленной цели и долгосрочного разработанного плана маркетинга.

По результатам контроля выполнения плана маркетинга создаются три варианта ситуации:

если сопоставление результатов свидетельствует о позитивности и эффективности выполнения запланированных мероприятий, то план не корректируется;

если результаты не вполне соответствуют запланированным, но существует надежда на достижение успеха, то формируются меры по корректировке плана, но сначала определяются причины возникновения такой ситуации;

если же поставленные задачи не выполнены, то план маркетинга требует значительной корректировки, что предполагает пересмотр целевых показателей и выбор другого плана [9, с.81].

Направления контроля и виды анализа при оценке эффективности маркетингового планирования [9, с. 80]

Направление контроля	Вид деятельности	Показатели оценки результатов деятельности
Контроль ежегодных планов	Сбытовая деятельность	Динамика роста количества потребителей Использование новых методов распространения услуг.
	Эффективность затрат на маркетинг	Расходы на маркетинговые мероприятия в структуре расходов некоммерческой организации. Эффективность затрат на рекламу.
	Инспекция маркетинговой деятельности организации (регулярное, периодическое или эпизодическое)	Оценка качественных показателей (основных задач, планов, ее эффективность, выявления проблем и положительных перспектив для сбытовой деятельности организации).

При реализации маркетингового планирования, контроль выступает информационным центром с обратной связью, что позволяет наблюдать за всеми этапами планирования и, если необходимо, осуществлять корректирующие действия.

Выводы. Таким образом, предложенная модель управления маркетингом некоммерческих организаций отличается от существующих тем, что она адаптирована под специфику деятельности НКО и реализуется путем прохождения ряда этапов – маркетинговый анализ, маркетинговое планирование, реализация маркетингового планирования, мотивация сотрудников, контроль за выполнением плана и деятельностью НКО – и обеспечивает более эффективный механизм реализации маркетингового планирования с учетом инструментария оценки отдельных составляющих маркетинг-плана (матрицы позиционирования и сегментирования, STP-анализа, анализа маркетинговой среды организации и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассэль Г. Маркетинг: принципы и стратегия: учебник для вузов / Г. Ассэль: [пер. с англ.]. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М: НФПК, 1999. – 803 с.
2. Багрий Т. В. Стратегическое маркетинговое планирование деятельности организации [Электронный ресурс] / Т. В. Багрий. – Режим доступа: <http://nauka.kushnir.mk.ua/?p=67211> (дата обращения 21.12.2020).
3. Балабанова Л.В. Маркетинг предприятия: учебное пособие / Л. В. Балабанова, В. В. Холод, И. В. Балабанов. – Киев: Центр учеб. Лит., 2012. – 612 с.
4. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – С. 469.
5. Гайдаенко Т. А. Маркетинговое управление. Полный курс МВА. Принципы управленческих решений и российская практика / Т. А. Гайдаенко. – Москва: Изд-во Эксмо, 2005. – 480 с.
6. Гаркавенко С. С. Маркетинг: учебник / С. С. Гаркавенко. – М.: Либра, 2008. – 276 с.
7. Завьялов П. С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах / П. С. Завьялов. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 495 с.
8. Заяц Т. А. Управление маркетингом на предприятии: монография / Т. А. Заяц, И. А. Тарлопов, А. А. Пилипенко. – Донецк: Юго-Восток, 2006. – 252 с.
9. Карпенко Н. В. Контроль маркетинговой деятельности на организациях потребительской кооперации / Н. В. Карпенко // Механизм регулирования экономики. – 2008. – №4. – т. 2. – С. 74-82.
10. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Анализ, планирование, внедрение, контроль / Ф. Котлер; [пер. с англ. М.В. Бугаев и др.; гл. ред. В.А. Усманов]. – 2-е изд., испр. рус. – 9-е изд., междунар. – СПб.: Питер, 1999. – 887 с.
11. Краус К.М. Управление маркетингом малого торгового бизнеса: концепции, организация, доминанты развития: монография / С. А. Краус. – Полтава: Удивительный, 2013. – 163 с.

12. Куденко Н. В. Маркетинговые стратегии фирмы: монография / Н. В. Куденко. – М.: КНЭУ, 2002. – 245 с.
13. Куденко Н. В. Стратегический маркетинг: учебное пособие / Н. В. Куденко. – 2-е изд. без изменений. – К.: КНЭУ, 2006. – 152 с.
14. Мельниченко Л. Н. Эволюция маркетингового управления: основные этапы и современные тенденции / Л. Н. Мельниченко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2007. – № 5. С. 7-15.
15. Мычка С. Ю. Структурно-логическая модель стратегии реализации маркетингового инструментария вертикально-интегрированной структуры АПК / С.Ю. Мычка, М.А. Шаталов // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». – 2017. – №4 (8). – С. 38-47.
16. Овечкина А.А. Планирование маркетинга: учебное пособие / А. А. Овечкина, Д. В. Солоха, К. В. Иванова, В. В. Морева, А. В. Белякова, О. Б. Говори. – 2-е изд. перераб. и доп. – К.: «Центр учебной литературы», 2013. – 352 с.
17. Пивоварова К. А. Специфика маркетинга некоммерческих организаций: монография / К. А. Пивоварова, М. Г. Подопригора. – Воронеж: ВГПУ; Москва: Наука: информ, 2016. – 100 с.
18. Савельев В. Оценка бизнес среды при формировании глобальной маркетинговой стратегии / В. Савельев // Вестник КНУ им. Т. Шевченко. – 2014. – № 3 (156). – С. 112-115.
19. Старостина А. А. Маркетинговые исследования. Практический аспект: учебное пособие / А. А. Старостина. – К.: «Вильямс», 2000. – 262 с.
20. Управление маркетингом в организации: уровни, структура, совершенствование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sales-generator.ru/blog/upravlenie-marketingom-v-organizatsii/> (дата обращения 23.12.2020).
21. Туболец К. Методические подходы к сценарному планированию маркетинговой деятельности аграрных предприятий / К. Туболец // Вестник Академии муниципального управления: Серия «Экономика», 2013. – Выпуск 1. – С. 249-257.
22. Управление маркетингом в организации: уровни, структура, совершенствование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sales-generator.ru/blog/upravlenie-marketingom-v-organizatsii/> (дата обращения 10.12.2020).

Поступила в редакцию 02.05.2021 г.

A MODEL FOR MANAGING THE MARKETING OF A NON-PROFIT ORGANIZATION

I. A. Angelina, K. S. Kazakova

In the article to develop a marketing management model for non-profit organizations, a content analysis of the definition of the concept of "marketing management" is made, the basic principles of marketing management in a non-profit organization are defined.

Key words: marketing, non-profit organizations, marketing management, marketing planning, marketing analysis, implementation of marketing planning, motivation of the organization's employees, controlling and correcting the marketing mechanism of non-profit organizations.

Ангелина Ирина Альбертовна

доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

irinaangelina5566@gmail.com

+38-071-307-24-43

Казакова Ксения Сергеевна

аспирант и старший преподаватель кафедры туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
ksu_neh_ka@mail.ru
+38-071-425-24-66

Angelina Irina

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Asisseten of tourism department
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Kazakova Kseniia

Graduate student and senior lecturer of tourism department
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

УДК 331.5-056.26

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИНКЛЮЗИИ

© 2021. К. А. Антошина

В работе представлены результаты маркетингового анализа состояния вопроса реализации социальной политики в области инклюзии в части трудоустройства инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья. Проведен мониторинг динамики количества вакансий, предлагаемых для трудоустройства и их структуры согласно классификатора внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики (2021 г.); размера средней заработной платы по вакансиям, представленным по квотам для лиц с инвалидностью; основных требований к образованию людей с инвалидностью, ищущих работу; причин закрытия вакансий по отсутствию лиц, ищущих работу в соответствии с требованиями, предъявленными в вакансии; структуры форм собственности предприятий, взявших на работу инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и характера работ по представленным вакансиям. Особое внимание уделено проявлениям противоречий в отношении между законодательством, рынком труда и инклюзивной деятельностью в целом и их идентификации.

Ключевые слова: социальная политика, инклюзия, инклюзивная аудитория, рынок труда, вакансия, структура, динамика.

Постановка проблемы. Инклюзивная аудитория населения любого государства представлена инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья, трудоустройство которых является одной из самых сложных и входит в круг приоритетных задач социально-экономического развития страны. Среди проблем в инклюзивной деятельности выделяется трудоустройство инклюзивной категории людей, а к основным проблемам собственно трудоустройства инклюзивной аудитории относят: низкую трудоспособность по причине ограниченности возможностей здоровья; психологические особенности; присутствие комплексов относительно своего состояния и недооценки свои знаний и потребностей. Такие люди могут, а при наличии их устремлений, должны быть конкурентоспособными на рынке труда, получить возможность социализации, самореализации и улучшения своего финансового состояния. Несомненно, повышение занятости инклюзивной аудитории способствует поднятию уровня и качества жизни в обществе, а это, в свою очередь, благотворно отражается на общей социально-экономической обстановке в стране.

Актуальность темы исследования обусловлена существующей проблематикой социальной политики в области инклюзии и ее реализации. Наиболее острым является вопрос трудоустройства инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья, их интеграция и социализация в различных сферах жизнедеятельности.

Общество на протяжении своего развития и становления и с одновременной изоляцией инклюзивной аудитории, созрело к пониманию неправомерности данного факта, и как бы парадоксально это не звучало, следствием такого отношения к инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья является социальная ограниченность всего общества. Ориентация инклюзивной категории населения на активизацию их возможностей привела к деформации социальной политики в области инклюзии, к проявлению противоречий в отношениях между законодательством, рынком труда и инклюзивной деятельностью в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованиями в области социальной политики и социальной защиты инвалидов при трудоустройстве, содействия трудоустройству инвалидов в образовательных организациях, на

предприятиях торговли и других сферах экономики, современных проблем трудоустройства инвалидов в целом, занимаются Ашуралиева Д.Р. [3], Говоров И.В. [1], Грабчук К. М. [4], Данилова О. Р. [6], Дахдуева К. Д. [3], Елизарьева Л. В. [2], Житникович Ю. А. [4], Исмиева З. М. [3], Кривцова Е. В. [4], Макаревич М. Л. [5], Митрофанов А. А. [5], Митрофанова М. И. [5], Студенникова Ю. С. [6], Фахрадова Л. Н. [7], Шабунова А. А. [7], Шуайпова П. Г. [8], Ярушева С. А. [2].

Среди зарубежных авторов привлекают внимание труды Brucker D. L. [12], Burton K. [9], Ellis A. R. [13], Goodall J. [9], Graham L. [10], Gray W.K. [9], Hall E. [11], Houtenville A. J. [12], Hunter E. [9], McGarroll S. [11], Mohin A. [9], Mush D. [9], Owens S. [9], Paul Sh. [12], Rogath J. [9], Salem S. [9], Shal E. [9], Thomas K. C. [13], Walker R. W. [9], Woynarowska A. [14].

Публикации, касающихся анализа современного состояния трудоустройства инклюзивной аудитории на территориях с непризнанным статусом, отсутствуют, что вызвало интерес и стало предметом данного исследования.

Выделение нерешённых проблем. Трансформация экономических процессов государства обуславливает социальную политику в отношении занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, что не только является проблемой социального неравенства, но и открывает его причины, что связано с отменой налоговых льгот на фоне норм квотирования рабочих мест, отсутствием рабочих мест с необходимыми условиями труда, нарушением прав инвалидов работодателями. Преимущественная часть инклюзивной аудитории демонстрируют свою неудовлетворенность современным состоянием их занятости, не уверены в положительных перспективах в будущем, при этом стремятся работать, быть независимыми.

Изучение проблематики социальной политики в области инклюзии на территории Донецкой Народной Республики показало, что главным государственным учреждением по взаимодействию с населением по вопросам занятости, в том числе и инклюзивной аудитории, является Республиканский центр занятости с его муниципальной структурой в виде городских центров занятости и их районных представительств. Работники данной организации проводят ряд как индивидуальных, так и групповых мероприятий, а именно: организуют специализированные ярмарки вакансий; встречи с работодателями; направляют на профессиональное обучение по востребованным профессиям и специальностям; оказывают содействие в организации собственного дела. Кроме того, оказывают услуги по психологической и социальной реабилитации: профессиональная ориентация, психологическая поддержка, социальная адаптация на рынке труда [15]. Во всех проводимых мероприятиях задействованы как инклюзивная аудитория, так и работодатели. Однако включение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в социально-экономическую сферу Республики пока остается одним из проблемных вопросов социальной политики в части их трудоустройства и рынка труда в целом.

Одним из действенных механизмов в расширении проблемы трудоустройства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья является квотирование рабочих мест, то есть установление минимального количества мест для людей с ограниченными возможностями, которых работодатель обязан трудоустроить на данном предприятии.

Сущность проводимого мониторинга современного состояния трудоустройства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (как в условиях

квотирования, так и вне его) заключается в возможности отследить инфраструктуру экономической деятельности государства, недостаточно уделяющую внимание инклюзии; выявить недостающую профессиональную направленность и уровень образования данной целевой аудитории и улучшить мотивацию при их трудоустройстве.

Результаты исследования. Одним из аспектов реализации социальной политики в области инклюзии прослежен на примере анализа современного состояния трудоустройства инклюзивной аудитории г. Горловки Донецкой Народной Республики. Мониторинг был проведен за период с 2017 г. (момент создания электронной базы Республиканского центра занятости Донецкой Народной Республики) по 1 квартал 2021 г.

Динамика количества вакансий, предлагаемых для трудоустройства инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья, визуализирована на рисунке 1.

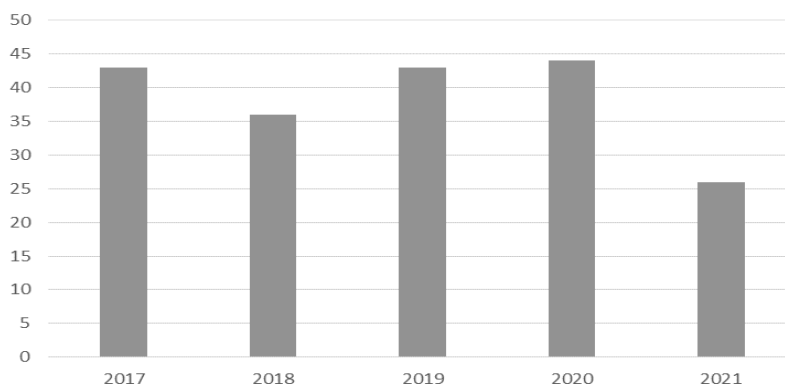

Рис. 1. Динамика количества вакансий, предлагаемых для трудоустройства инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья

Приведенные данные о количестве предлагаемых для трудоустройства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья вакансий, в целом свидетельствуют о незначительных колебаниях в количестве вакансий, ориентированных на инклюзивную аудиторию. Однако привлекает внимание количество таких вакансий в 1 кв. 2021 г., которое составляет более половины аналогичного показателя за 2020 г., что дает основание предполагать о превышении уровня вакансий в 2020 г. и что данному вопросу стали уделять внимание.

Структура вакансий для трудоустройства инклюзивной аудитории согласно классификатору внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики (2021 г.) представлена на рисунке 2.

Важно отметить, что лидерами по запрашиваемым вакансиям для инклюзивной аудитории населения для трудоустройства являются сферы по переработке молока, масла и сыра, поставке пара, горячей воды и кондиционированного воздуха, а также по работе в общем среднем образовании. Наиболее востребованы к трудоустройству профессии (в алфавитном порядке): врача, дворника, дорожного рабочего, оператора по упаковке молока и молочной продукции в бутылки, социального педагога, руководителя кружка, сборщика бумажных изделий, сестры медицинской, уборщика и учителя, но это не гарантирует реального трудоустройства.

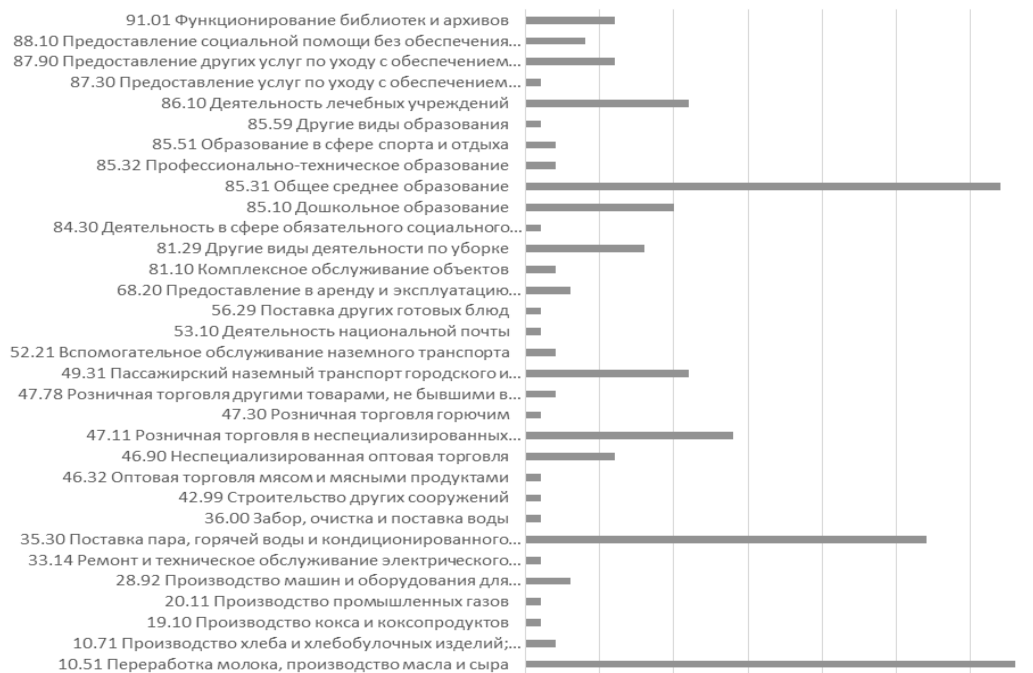

Рис. 2. Структура вакансий для трудоустройства инклюзивной аудитории согласно классификатора внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики (2021 г.)

На рисунке 3 представлена систематизированная динамика размера средней заработной платы по вакансиям, представленным по квотам для лиц с инвалидностью.

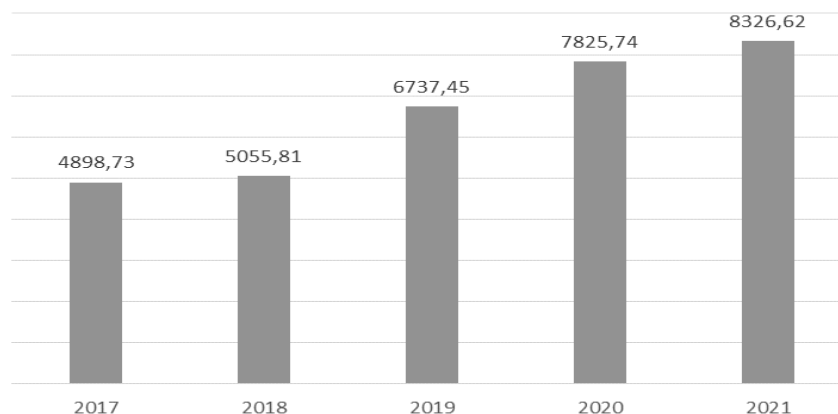

Рис. 3. Динамика размера средней заработной платы по вакансиям, представленным по квотам для лиц с инвалидностью

Изучение динамики позволяет отметить стабильно положительную тенденцию, которая ориентирована на минимальный размер оплаты труда, утверждаемый Народным Советом Донецкой Народной Республики. За исследуемый период средний уровень заработной платы по изучаемым вакансиям по г. Горловке составил 6358,17 руб.

Проведенные исследования показали структуру и динамику основных требований к образованию людей с инвалидностью, ищущих работу по представленной номенклатуре вакансий (рис. 4).

Рис. 4. Структура и динамика основных требований к образованию людей с инвалидностью, ищущих работу

Говоря о проблематике трудоустройства инклюзивной аудитории со средним общим, средним профессиональным и высшим профессиональным образованием, следует отметить, что именно эта категория лиц допускается к конкурсу на вакантные должности через центр занятости. Динамика структуры основных требований к образованию показывает нестабильную тенденцию, что обусловлено неоднородной структурой профессий по вакансиям.

Мониторинг зафиксировал ряд дополнительных условий, предъявляемых к претендентам на трудоустройство. Среди них: дополнительные требования к квалификации ищущих работу (разряд, знание и владение персональным компьютером, умение к управлению автомобилем категорий В и С), условия тяжелого физического труда, неблагоприятные условия труда (работа на улице), ограничения по группе инвалидности (3 группа – рабочая).

Не все вакансии по квоте для трудоустройства инвалидов удовлетворяются, и со временем, к сожалению, ликвидируются по ряду причин, основной из которых является отсутствие лиц, ищущих работу в соответствии с требованиями, предъявленными в вакансии. Динамика количества подобных закрытий вакансий представлена на рисунке 5.

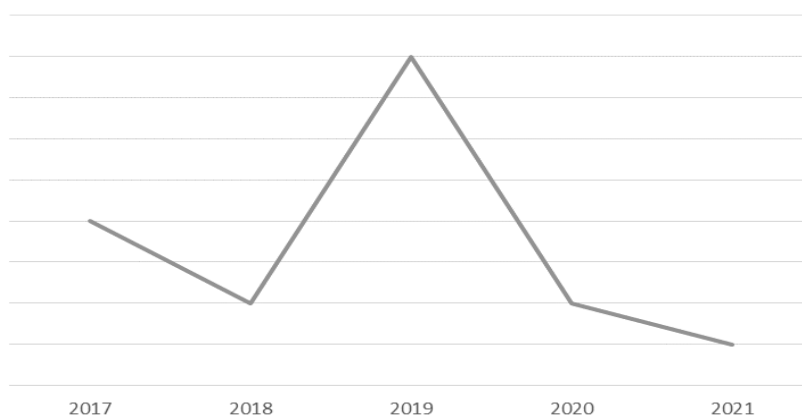

Рис. 5. Динамика закрытия вакансий по причине отсутствия лиц, ищущих работу в соответствии с требованиями, предъявленными в вакансии

Визуализация данных результатов (рис. 5), демонстрирует максимальный уровень закрытия незаполненных вакансий в 2019 году, возможной причиной такого уровня можно считать максимальное количество представленных вакансий к трудоустройству инвалидов по квоте за исследуемый период (2017 г. – 1 кв. 2021 г.). Кроме этого, в 2019 г. для замещения вакансий было предъявлено наибольшее количество требований по наличию у ищущих работу высшего профессионального образования, что также определенным образом уменьшает вероятность удовлетворения вакансии инклюзивной аудитории.

Исследование показало, что удовлетворение вакансий инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья происходило на предприятиях различных форм собственности (рис. 6). Предприятий государственной формы собственности были лидерами по трудоустройству инклюзивной аудитории в 2017 и 2018 годах, однако с 2019 года ситуация изменилась в сторону предприятий частной собственности. Зафиксированная тенденция обусловлена удовлетворением запрашиваемых вакансий согласно квоте, на предприятиях государственной собственности, и постоянством работы трудоустроенных лиц. На предприятиях муниципальной и коллективных форм собственности также трудоустраивается достаточное количество представителей инклюзивной аудитории. Но по данным мониторинга в 1 квартале 2021 года не зафиксировано замещения вакансий на предприятиях государственной и коллективной форм собственности.

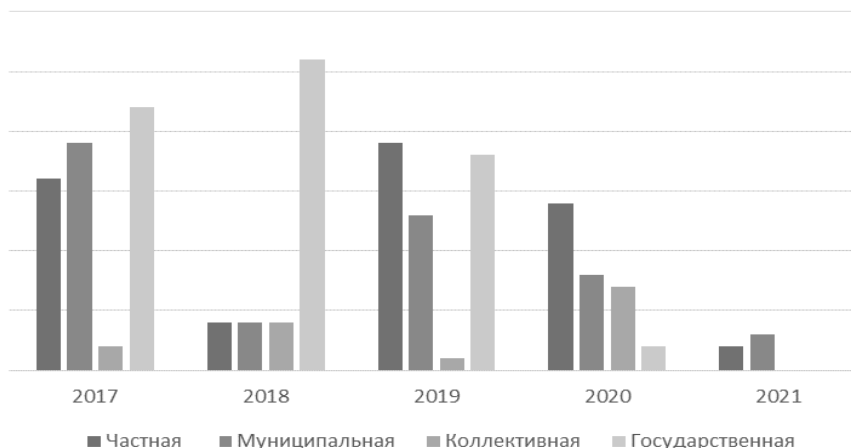

Рис. 6. Динамика структуры форм собственности предприятий, взявших на работу инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

Проведенное исследование показало, что преимущественная доля вакансий предполагает постоянную работу, однако зафиксирована и сезонность (временность) выполняемых работ на предлагаемых вакансиях, структура которых в общей динамике приведена на рисунке 7.

Динамика количества вакансий по сезонным (временным) работам показала наибольшее их количество в 2018 году, дальнейшая тенденция отмечена как стабильное уменьшение. Причинами подобных трансформаций может быть изменение требований к лицам, ищущим работу.

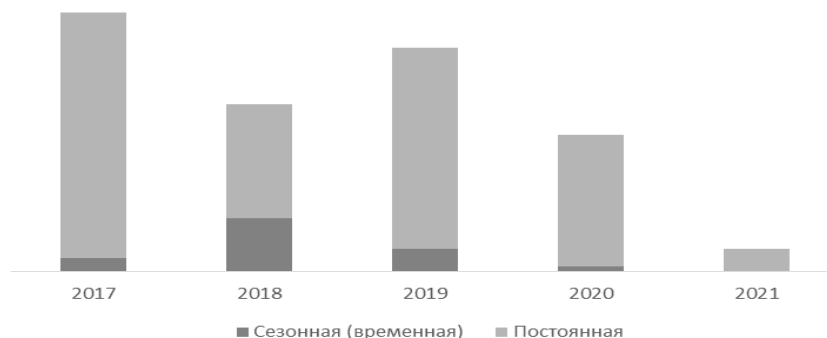

Рис. 7. Структура характера работ по представленным вакансиям в динамике

Например, до 2019 года их трудоустройство могло происходить по документам, удостоверяющих личность, выданных до 2014 года, а с 2019 года – данным документом стал документ, выданный только на территории Донецкой Народной Республики, что явилось в некоторой степени ограничительным фактором в реализации социальной политики в области инклюзии.

Выводы. Проведенные исследования позволяют констатировать, что категория граждан «лицо с ограниченными возможностями здоровья», на законодательном уровне в Донецкой Народной Республике на данном этапе становления государства, пока не зафиксирована, что является ограничением к трудоустройству инклюзивной аудитории по квотированию рабочих мест на предприятиях различных форм собственности и различного характера выполняемых работ. Среди инклюзивной аудитории, лица, ищущие работу, не могут заполнить предъявляемую вакансию по ряду причин, среди которых недостаточная их квалификация (уровень образования), тяжелые условия труда и др.

Мониторинг показал, что наибольшим интересом инклюзивной аудитории пользуются сферы производства пищевых продуктов, образования, торговли и медицины.

Увеличить количество удовлетворяемых вакансий возможно путем улучшения системы мотивации труда, к примеру, увеличение уровня заработной платы. Но особым условием предъявляемых требований к инклюзивным гражданам является обязательное наличие у ищущих работу высшего профессионального образования.

Перспективой дальнейших исследований проблематики реализации социальной политики в области инклюзии является формирование модели инклюзивной деятельности в Донецкой Народной Республике с обязательным выделением блока реализации потребностей инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере их трудоустройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Говоров И. В. Социальная защита инвалидов при трудоустройстве [Электронный ресурс] / И.В. Говоров // Территория науки. – 2012. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zaschita-invalidov-pri-trudoustroystve> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Елизарьева Л. В. Содействие трудоустройству инвалидов в образовательных организациях [Электронный ресурс] / Л.В. Елизарьева, С.А. Ярушева // Общество, экономика, управление. – 2017. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sodeystvie-trudoustroystvu-invalidov-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 25.04.2021).

3. Исмиева З.М. Современные проблемы трудоустройства инвалидов [Электронный ресурс] / З.М. Исмиева, Д.Р. Ашуралиева, К.Д. Дахдуева // Известия ДГПИУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-trudoustroystva-invalidov> (дата обращения: 25.04.2021).
4. Кривцова Е.В. Проблемы трудоустройства молодых инвалидов [Электронный ресурс] / Е.В. Кривцова, К.М. Грабчук, Ю.А. Житникович // Концепт. – 2016. – №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-trudoustroystva-molodyh-invalidov> (дата обращения: 25.04.2021).
5. Макаревич М.Л. Проблемы трудоустройства инвалидов на предприятиях торговли [Электронный ресурс] / М.Л. Макаревич, М.И. Митрофанова, А.А. Митрофанов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – №3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-trudoustroystva-invalidov-na-predpriyatiyah-torgovli> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Студенникова Ю.С. Проблемы трудоустройства инвалидов в России: объективные и субъективные факторы, социальные барьеры [Электронный ресурс] / Ю.С. Студенникова, О.Р. Данилова // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2014. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-trudoustroystva-invalidov-v-rossii-obektivnye-i-subektivnye-factory-sotsialnye-bariery> (дата обращения: 25.04.2021).
7. Шабунова А.А. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов [Электронный ресурс] / А.А. Шабунова, Л.Н. Фахрадова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №6 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-trudoustroystva-invalidov> (дата обращения: 25.04.2021).
8. Шуайпова П.Г. Инвалиды в России: правовые проблемы их трудоустройства [Электронный ресурс] / П.Г. Шуайпова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/invalidy-v-rossii-pravovye-problemy-ih-trudoustroystva> (дата обращения: 25.04.2021).
9. Goodall J. Stigma and functional disability in relation to marriage and employment in young people with epilepsy in rural Tanzania [Electronic resource] / J. Goodall, S. Salem, R. W.Walker, W.K. Gray, K. Burton, E. Hunter, J. Rogath, E. Shal, A. Mohin, D. Mush, S. Owens // Seizure. – Vol. 54. – 2018. – P. 27-32. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.seizure.2017.11.016>.
10. Graham L. Differences in employment and income poverty between people with and without disabilities in South Africa [Electronic resource] / L. Graham // Alter. – Vol. 14, Issue 4. – 2020. – P. 299-317. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.alter.2020.06.011>.
11. Hall E. Sarah Bridging the gap between employment and social care for people with learning disabilities: Local Area Co-ordination and in-between spaces of social inclusion [Electronic resource] / E. Hall, S. McGarroll // Geoforum. – Vol. 43, Issue 6. – 2012. – P. 1276-1286. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2012.03.015>.
12. Houtenville A.J. Changes in the employment status of people with and without disabilities in the United States during the COVID-19 pandemic [Electronic resource] / A. J.Houtenville, Sh. Paul, D. L.Brucker // Archives of Physical Medicine and Rehabilitation. – 2021. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2021.03.019>.
13. Thomas K. C. Ellis Patterns of healthcare use and employment among people with disabilities [Electronic resource] / K. C.Thomas, A. R. Ellis // Disability and Health Journal. – Vol. 6, Issue 2. – 2013. – P. 133-140. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dhjo.2012.11.008>.
14. Woynarowska A. The employment policy and vocational activity support system for people with intellectual disabilities in Poland [Electronic resource] / A. Woynarowska // Alter. – 2021. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.alter.2020.12.003>.
15. Республиканский центр занятости Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <https://rcz-dnr.ru/> (дата обращения: 25.04.2021).

Поступила в редакцию 27.04.2021 г.

IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY IN THE FIELD OF INCLUSION

K. A. Antoshuna

The paper presents the results of a marketing analysis of the state of the issue of the implementation of social policy in the field of inclusion in terms of employment of people with disabilities and people with

disabilities. Monitoring of the dynamics of the number of vacancies offered for employment and their structure according to the classifier of foreign economic activity of the Donetsk People's Republic (2021); the size of the average salary for vacancies represented by quotas for persons with disabilities; basic education requirements for people with disabilities seeking work; the reasons for closing vacancies due to the absence of job seekers in accordance with the requirements presented in the vacancy; the structure of the forms of ownership of enterprises that recruited people with disabilities and persons with disabilities and the nature of work on the vacancies presented. Particular attention is paid to the manifestations of contradictions in the relationship between legislation, the labor market and inclusive activities in general and their identification.

Keywords: social policy, inclusion, inclusive audience, labor market, vacancy, structure, dynamics.

Антошина Ксения Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

kseniya.antoshuna@gmail.com

+38-071-313-38-81

Antoshuna Kseniya

Candidate of Economics, Associate Professor Department of commodity science

Donetsk National University of Economics and Trade Named After Mykhayil Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 331.1

МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОНФЛИКТНОСТИ

© 2021. Л. Л. Бунтовская

Статья посвящена исследованию социально-трудовых противоречий и конфликтов в современных условиях. Рассмотрены основные причины трудовых конфликтов в Российской Федерации и ДНР, проанализирована роль оплаты труда в системе трудовой мотивации работников и ее влияние на конфликтность предприятий. Обозначены пути снижения уровня конфликтности на предприятиях и в организациях, предложены направления работы по совершенствованию социально-трудовых отношений за счет снижения конфликтности в трудовых коллективах.

Ключевые слова: мотивация; стимулирование; оплата труда; социально-трудовые отношения, трудовые конфликты.

Постановка проблемы. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности работников относится к числу ключевых проблем в условиях дестабилизации экономики, вызванной множеством факторов, одним из которых является пандемия коронавируса. В ситуации, когда многие работники теряют возможность получения доходов из-за вводимых ограничительных мер, повышается вероятность усиления напряженности в трудовых коллективах, обострения возникающих противоречий и появления протестных настроений работников, нередко выливающихся в различные формы трудовых протестов.

Актуальность темы исследования. Актуальность проблемы усиления трудовой мотивации работников в современных условиях, использование действенных механизмов стимулирования персонала с целью гармонизации социально-трудовых отношений не вызывает сомнений. Повышение результативности деятельности предприятий определяется не только экономическими факторами и их финансовыми возможностями, но и психологическим настроением работников, их готовностью к выполнению трудовых функций с полной самоотдачей. Это становится возможным только при задействовании всех рычагов, стимулирующих трудовое поведение персонала, включающих, прежде всего, материальные стимулы как наиболее действенные в современных условиях. Однако именно эти вопросы представляются на сегодняшний день наименее решенными, что связано с неудовлетворенностью работников размерами оплаты труда и частыми задержками выплаты заработной платы, предопределяющими нарастание напряженности в трудовых коллективах и возникновение трудовых конфликтов.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические вопросы мотивации и стимулирования трудовой деятельности работников освещены в трудах таких специалистов, как В. Бугаева, О. Макс, Н. Ганцевский, О. Момотова. Особенности применения функционально-стоимостного анализа в процессе управления мотивацией персонала рассмотрены в научных публикациях Н. Николаева, Г. Шубановой, О. Котиной. Аспекты внедрения системы мотивации персонала на базе КРІ – ключевых показателей эффективности исследованы Е. Москалевой. Вопросы обучения персонала с точки зрения усиления мотивированности работников освещены в работах С. Белых. Аксиологический подход к мотивации персонала предприятий исследован И. Шнуренко.

Анализ научных публикаций показал, что большое число научных трудов посвящено изучению проблемы социально-трудовых отношений. В частности, вопросы, связанные с причинами и формами социально-трудовых конфликтов, рассмотрены Л. Беззубко, Е. Басинской, А. Лопаревым, Н. Леоновым, Д. Стрельченко, С. Сулакшиным, О. Фоминым и многими другими специалистами. Однако определенные аспекты взаимосвязи мотивации и стимулирования трудовой деятельности и состояния социально-трудовых отношений остаются не до конца изученными.

Выделение нерешённой проблемы. В период пандемии коронавируса возникли новые задачи, связанные с устранением факторов демотивации работников предприятий и организаций. Это касается, прежде всего, материальной составляющей механизма трудовой мотивации, что требует проведения дальнейших научных исследований в этом направлении.

Цель исследования заключается в обосновании направлений усиления мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала с целью повышения заинтересованности работников в высокоэффективном труде, снижения противоречий и конфликтов в трудовых коллективах.

Результаты исследования. Разработка действенной системы мотивации и стимулирования работников является важным направлением деятельности специалистов по управлению персоналом, что обусловлено пониманием прямой зависимости результативности функционирования всего предприятия (организации) от заинтересованности работников в результатах своего труда. Мотивированность персонала достигается совместными усилиями топ-менеджеров, менеджеров, работников кадровых служб, отделов труда и заработной платы и других специалистов. Психологический настрой каждого работника, его желание плодотворно трудиться напрямую связаны с трудомотивирующими факторами, из которых наиболее значимым на сегодняшний день является оплата труда. Как считает О.Н. Макс, человек, неудовлетворенный оплатой своего труда и оценивающий ее как недостаточную, невосприимчив к нематериальным мотиваторам и со временем снижает свою трудовую активность, что порождает высокую текучесть кадров [1].

Пандемия коронавируса, безусловно, повлияла на обострение этой проблемы. Массовая самоизоляция работников, невиданные по продолжительности вынужденные простои, длительные бесплатные отпуска, резкое повышение уровня безработицы, рекордное количество объявленных несостоятельными индивидуальных предпринимателей, сокращение объемов производства, снижение сбыта продукции – все это повлекло за собой задержки выплат или невыплаты заработной платы, а соответственно, усиление недовольства работников и повышение напряженности в трудовых коллективах.

Так, по данным научно-мониторингового центра при Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, в период пандемии в Российской Федерации было уволено 3,8 млн. человек. До 5 млн. увеличилось количество работников, переведенных на неполный рабочий день, в отпуска без сохранения заработной платы, отправленных в простой. В условиях самоизоляции работало в этот период 2 млн. человек [2].

В первой половине 2020 г. был зафиксирован максимальный уровень безработицы. Так, если в I квартале 2020 г. количество безработных в РФ составляло 700 тыс. чел. (4,7%), то к середине 2020 г. было официально зарегистрировано на 2,9 млн. безработных больше (6,4%). По регионам максимальное число безработных зарегистрировано в Республике Ингушетия (более 30,7% от экономически активного

населения), Республике Тыва (22,3%), Чеченской Республике (21,7%), Республике Северная Осетия – Алания (16,3%), Республике Дагестан (16,1%). Наименьший уровень безработицы отмечался в Москве (2,7%) и Санкт-Петербурге (3,6%) [3].

Анализируя реальные денежные доходы населения Российской Федерации в 2020 г., можно отметить, что в первом полугодии они снизились на 3,7%, по сравнению с началом года, что вполне логично в такой ситуации. Сравнение с первым полугодием 2019 г. показывает, что этот показатель снизился на 7,7% [4]. При этом число россиян, находящихся за чертой бедности, увеличилось до 19,9 млн. человек (на 0,8%), по сравнению с 2019 г. Просроченная задолженность по заработной плате к середине 2020 г. увеличилась в сравнении с началом этого года на 12% и составила 2,416 млрд. руб. [3].

Задолженность по заработной плате в период пандемии 2020 г. была максимальной в обрабатывающих производствах, электроэнергетике, сферах образования, здравоохранения, культуры, а также в строительстве и на транспорте [4]. Резкое ухудшение материального положения обусловило рост недовольства работников и усиление напряженности в трудовых коллективах, что спровоцировало в ряде регионов России проведение протестных акций. Две трети трудовых конфликтов в период пандемии коронавируса произошли на предприятиях Уральского, Приволжского и Центрального округов Российской Федерации. К середине 2020 г. количество конфликтных регионов увеличилось в два раза – социально-трудовые конфликты в этот период были зафиксированы еще и в Челябинской, Свердловской и других областях РФ [2].

По данным Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов, созданного в 2012 г. в Санкт-Петербургском Гуманитарном институте профсоюзов, коэффициент распространенности конфликтов в РФ в этот период достиг максимума (0,91) за все годы наблюдения. В Приволжском и Уральском округах этот коэффициент равнялся единице, что означает полную охваченность всех регионов, входящих в эти округа, трудовыми конфликтами. При этом большое количество протестов наблюдалось в средних и малых городах. По данным Центра мониторинга, в 2020 г. на 100 тыс. занятых в России приходилось 0,78 протеста, тогда как средний уровень протестности оценивается показателем 0,6 на 100 тыс. занятых [5].

Около трети всех трудовых конфликтов происходило в 2020 г. в сфере здравоохранения. Если по количеству социально-трудовых конфликтов в 2019 г. здравоохранение занимало второе место после обрабатывающих производств, то в 2020 г. оно вышло на первое место. На второе место по этому показателю сместились обрабатывающие производства, третье по уровню конфликтности занимает транспорт, на четвертом и пятом местах – ЖКХ и строительство соответственно [2].

Медики, находившиеся на передовых рубежах борьбы с инфекцией и ежедневно рисковавшие своими жизнями, требовали соответствующих стимулирующих надбавок к основной заработной плате. Из восьми федеральных округов Российской Федерации к середине 2020 г. только в двух не было зафиксировано протестов медиков, хотя трудовые конфликты работников других сфер происходили во всех федеральных округах без исключения.

По результатам мониторинга социально-трудовых протестов, наибольшее их число в 2020 г. было зафиксировано в Москве (9,4% всех протестов), Челябинской (5,5%) и Свердловской областях (3,7%), Краснодарском крае (3,1%), Санкт-Петербурге (2,7%). Максимальное количество социально-трудовых конфликтов наблюдалось на крупных предприятиях (55%), несколько ниже – на средних (34%) и на малых (11%)

предприятиях [5].

Исследование факторов, влияющих на повышение конфликтности предприятий, показало, что основными причинами протестов работников являются невыплата, неполная выплата или задержка выплаты заработной платы (44,4%), нарушение условий труда (22,9%) и сокращение работников (20,1%) [3: 6].

Сложившиеся условия нередко вынуждают топ-менеджеров снижать заработную плату работникам. Примером может служить ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии», где Генеральный директор в связи с ухудшением финансовых результатов Компании из-за пандемии коронавируса был вынужден в декабре 2020 г. подписать приказ об уменьшении заработной платы пилотам. Так, у командира лётного состава ставка за час составляла 4300 рублей, у второго пилота – 2100 рублей, а после снижения она уменьшилась более чем в два раза – до 2100 рублей 900 рублей соответственно, что не может не сказаться на трудовой мотивации работников [7].

Неудовлетворенность сотрудников оплатой и условиями труда вынуждает их прибегать к различным формам протестных действий. В 2019-2020 гг. трудящиеся использовали, в основном, обращения, забастовки (в том числе, частичные), демонстрации, пикеты, митинги, обращения в суды. Однако из-за введения запрета на массовые акции в 2020 г. количество протестных действий, связанных с массовым участием работников, заметно снизилось. Все чаще стали использоваться такие формы протеста, как запись коллективных видеообращений, интернет-акции, флешмобы. В особо острых ситуациях работники все-таки шли на крайние меры, организовывая забастовки, демонстрации, пикеты и митинги.

К наиболее резонансным забастовкам 2020 г. с массовым участием работников следует отнести забастовку вахтовиков-строителей во Владивостоке (участвовало более 1000 человек) и забастовку работников автозавода «Волгобас» во Владимирской области (более 300 человек). Кроме того, по стране в 2019-2020 гг. прошли забастовки более мелкого масштаба. В частности в «Лахта-центре» (Петербург) 100 человек 17 июля 2019 г. организовали забастовку, требуя выплаты заработной платы за несколько месяцев. В июле этого же года вахтовики Чаяндинского месторождения (Якутия) организовали забастовку и пикеты с перекрытием трассы. Особенно тревожным симптомом ухудшения социально-трудовых отношений явилось то, что работники начали организовывать акции протеста с нарушением законодательства. Так, в 2019 г. на Амурском газоперерабатывающем заводе произошел погром в офисе Компании по причине финансовых претензий рабочих к работодателям, не выплатившим заработную плату за три месяца, повлекший за собой вмешательство Росгвардии и полиции [8].

В этот же период в РФ зафиксировано проведение межрегиональных протестов, отличающихся слиянием нескольких локальных протестов в один при наличии единого центра и общих требований. Примером может служить акция профсоюза «Действие» - «Заплатите за COVID!», состоявшаяся в 2020 г. одновременно в 16 регионах [5].

Итоги акций протеста, по данным мониторингового Центра, достаточно разнообразны. В большинстве случаев (43%) требования работников удовлетворяются лишь частично, работники получают отказ в удовлетворении своих требований в среднем в 29% случаев, полному удовлетворению работодателями и собственниками предприятий требований наемных работников соответствует такой же процент случаев [2]. Исходя из того, что требования, прежде всего, касаются своевременной и в полном объеме выплаты заработной платы, можно заключить, что достаточно низкий процент полного удовлетворения требований связан с экономической нестабильностью общества и невозможностью обеспечить соответствующую запросам работников

оплату их труда.

Анализируя различные формы протестных акций, можно отметить, что наибольшую результативность (требования удовлетворены частично или полностью) имеют обращения в суды (73,5% от количества трудовых конфликтов); голодовки (55,6 % от количества трудовых конфликтов); приостановка работы в соответствии с действующим законодательством (46,7%); забастовки, в том числе, частичные (34,7%); обращения в различные инстанции (30,0%) и демонстрации (16,6%) [6]. Таким образом, как показала практика, обращение в суды – самое эффективное, но и наиболее ресурсно затратное средство отстаивания работниками своих прав (работники несут временные, финансовые, эмоциональные потери). Забастовки эффективны лишь в трети случаев, но они менее опасны, чем голодовки, стоящие на втором месте по результативности.

Безусловно, к использованию этих, как и других, форм трудовых протестов работники прибегают в крайних обстоятельствах – при серьезном нарушении их трудовых прав. Большую роль в отстаивании интересов работников играют профсоюзные ассоциации – Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) и Конфедерация труда России (КТР). Кроме того, в последнее время в Российской Федерации появляются новые профсоюзы, в частности, «Альянс врачей» и др. По мнению Главного специалиста социально-экономических программ Центра социально-трудовых прав П. Бизюкова, перед профсоюзами сегодня стоят сложные задачи, от решения которых зависит эффективность профсоюзной работы и которые пока не в полной мере решаются профсоюзными деятелями. Так, как отмечает П. Бизюков, «профсоюзы так и не научились противостоять гибкому труду, аутсорсинговым схемам и даже поденному труду. Им удобнее работать на больших предприятиях, где работодатели соблюдают законодательство. Но сфера трудовых отношений будет расширяться, в том числе и через цифровизацию труда» [9]. Нынешние условия требуют от профсоюзов гибких подходов, ориентации на новые вызовы и реалии настоящего времени.

Сложная ситуация пандемии коронавируса во многом сказалась и на экономике Донецкой Народной Республики, спровоцировав те же проблемы, которые наблюдаются в России, но усложненные нестабильной политической ситуацией в Республике. По данным Государственной инспекции по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики (ГОСТРУДа), в 2020 г. на учет было взято 22 предприятия с 23 факторами дестабилизации, связанными с оплатой труда работников предприятий и организаций (общая сумма задолженности по зарплате составила 701 405 тыс. руб.).

Протестная активность наблюдалась на предприятиях угольной промышленности и шахтостроительного комплекса, что проявлялось в обострении социально-психологического климата в трудовых коллективах. В результате проведенных мероприятий была погашена задолженность в сумме 216 722, 3 тыс. руб., что несколько снизило степень накала социально-трудовых отношений [10]. В плане профилактики социально-трудовых отношений в ДНР в 2020 г. была подписана «Концепция взаимодействия ГОСТРУДа с городскими и районными государственными администрациями Донецкой Народной Республики по предупреждению возникновения коллективных трудовых споров, забастовок и акций социального протеста» на 2021 год.

Выводы. Снижение конфликтности в трудовых коллективах становится возможным при использовании ключевых мотивационных рычагов, к которым

относится, прежде всего, оплата труда работников. Сложное положение, связанное с пандемией коронавируса, безусловно, обострило противоречия и создало предпосылки для повышения конфликтности предприятий. В то же время, разработка конкретных мероприятий и использование комплексных подходов к решению этой проблемы позволит в определенной степени стабилизировать социально-трудовые отношения и повысить уровень мотивированности работников предприятий и организаций.

С целью снижения конфликтности предприятий и усиления трудовой мотивации работников необходимо обратиться к передовому опыту развитых стран, законодательство которых содержит нормы, гарантирующие получение справедливого вознаграждения за труд и обеспечивающие реализацию механизма разрешения социально-трудовых конфликтов на основе системы социального партнерства и привлечения посредников к проведению переговоров при разрешении трудовых споров.

Комплексная работа по предотвращению и профилактике трудовых конфликтов требует постоянного мониторинга социально-трудовых отношений, проведения консультаций и разъяснений относительно трудового законодательства, прав и гарантий трудящихся.

Такая работа, проводимая соответствующими специалистами, позволит повысить информированность трудящихся относительно их прав, гарантий, путей разрешения трудовых споров в соответствии с законодательством, обеспечит возможность профилактики и предотвращения трудовых противоречий на основе постоянного отслеживания настроений работников и усилит трудовую мотивацию за счет стабилизации социально-трудовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макс, О.Н. Управление мотивацией труда персонала / О.Н. Макс // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2012. – № 4. – С. 47-52.
2. Малышева, Е. Коронавирус спровоцировал рост числа трудовых конфликтов в России [Электронный ресурс] / Е. Малышева // Горизонтальная Россия. – URL: <https://7x7-journal.ru/articles/2020/08/05/koronavirus-sprovociroval-rost-chisla-trudovykh-konfliktov-v-rossii-za-vremya-randemii-uvoleno-pochti-4-mln-rabotnikov> (дата обращения 25.04.2021).
3. Скопинцева, Е. В стране нарастает число социально-трудовых конфликтов [Электронный ресурс] / Е.В. Скопинцева // Экономика и жизнь. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/428764/> (дата обращения 26.04.2021).
4. Бюллетень проекта «Социально-трудовые конфликты». 20- 26 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов. – URL: https://sakhprof.ru/site_get_file/8567/W-30-2020.pdf (дата обращения 26.04.2021).
5. Трудовые протесты в 2020 г. Ч. 2. Территориальная распространенность трудовых протестов [Электронный ресурс] // Мониторинг трудовых протестов. – URL: <http://www.trudprotest.org/2021/02/14/трудовые-протесты-в-2020-г-часть-2-территор/> (дата обращения 23.04.2021).
6. Отчет ЗабастКом по социально-трудовым конфликтам [Электронный ресурс] // Забастком. – URL: https://3ekc.ru/wp-content/uploads/2020/03/2019_2020_отчёт_ЗабастКом_вер_4.pdf (дата обращения 25.04.2021).
7. Профсоюз сообщил о кратном сокращении зарплат пилотам «Аэрофлота» [Электронный ресурс] // Российские авиалинии. – URL: <https://news.ru/investigations/profsoyuz-soobshil-o-kratnom-sokrashenii-zarplat-pilotov-aeroflota/> (дата обращения 19.04.2021).
8. Шахова, А. Бунты по будням / А. Шахова [Электронный ресурс] // Секрет фирмы. – URL: <https://secretmag.ru/news/bunty-po-budnyam-v-rossii-rezko-uvlechilos-chislo-rabochikh-zabastovok.htm> (дата обращения 27.04.2021).

9. Бизюков, П. Почему беспомощны профсоюзы в России? / П. Бизюков [Электронный ресурс] // News.rambler.ru. – URL: <https://news.rambler.ru/other/44230535-segodnya-lyuboy-profsoyuznyy-lider-znaet-cto-ne-nado-naryvatsya-i-idti-na-konflikt/>(дата обращения 25.04.2021).

10. Информация о проведенной работе сектором посредничества и примирения при проведении коллективных трудовых споров Гоструда ДНР за 2020 г. [Электронный ресурс] // Государственная инспекция по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики. – URL:<http://gostrud-dnr.ru/index.php/anons/15-2015-09-23-15-54-01/2949-informatsiya-o-provedennoj-rabote-sektorom-posrednichestva-i-primireniya-pri-vozniknovenii-kollektivnykh-trudovykh-sporov-gostruda-dnr-za-2020-goda>(дата обращения 25.04.2021).

Поступила в редакцию 30.04.2021 г.

MOTIVATION AND STIMULATION OF WORKERS' LABOR IN THE CONTEXT OF SOCIO-LABOR CONFLICT

L. L. Buntovskaya

The article is devoted to the study of socio-labor contradictions and conflicts in modern conditions. The main causes of labor conflicts in the Russian Federation and the DPR, analyzed the role of wages in the system of labor motivation of workers and its influence on the conflict of enterprises. The ways of reducing the level of conflict of NATPED enterprises are indicated, directions of work on the commissioning of socio-labor relations by reducing conflict in labor collectives are proposed.

Keywords: motivation; stimulation; salary; socio-labor relations, labor conflicts.

Бунтовская Лариса Леонидовна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

l.buntovskaya@donnu.ru

+38-071-305-73-99

Buntovskaya Larisa

Doctor of Economics, docent, professor of the Department of personnel management and labor Economics

DonetskNationalUniversity, cityDonetsk

УДК 005.1:005.93

К ВОПРОСУ О СМЕНЕ ПАРАДИГМ УПРАВЛЕНИЯ

© 2021. Е. В. Гайдарь

В статье обосновывается закономерная смена парадигм управления, так как старая парадигма управления, базирующаяся на постулатах классической школы управления, не в полной мере соответствовала требованиям, в основу которых были заложены принципы рационального распределения и расходования ресурсов, с одной стороны, и оперативного реагирования на происходящие перемены.

Выделены концепты старой и новой парадигм управления. Отмечено, в ходе следования новой управленческой парадигмы, формируются более сложные системы управления, в которых человеческие, финансовые и физические ресурсы согласовываются посредством системообразующего организационного ресурса – информации.

На основе результатов проведенного исследования выявлены тенденции управления производственными процессами посредством применения фрактального, бионического и холархического подходов, которые трансформируют систему взглядов в вектор инновационной парадигмы управления.

Ключевые слова: управление, парадигма, социальная система, социально-экономические системы, информация, социально-экономическое развитие, инновационная парадигма.

Постановка проблемы. Динамизм социальных изменений, развитие информационных и коммуникационных технологий, глобализационные процессы, проблемы мирового и локального масштаба, конфликты и прочее обострили, существовавшие противоречия, и породили новые. Эти противоречия в целом рассматриваются сегодня как глобальные вызовы, побуждающие общество к изменению парадигмы общественного развития и соответствующей ему парадигмы управления. Таким образом, сдвиг в парадигме управления столь же закономерен, как трансформация мировоззрения на процессы, происходящие в обществе.

Актуальность исследования. Практика функционирования большинства социальных и социально-экономических систем выявила проблему, заключающуюся в постановке их цели – максимизации прибыли, как показателя демонстрирующего положительную динамику развития бизнеса, с одной стороны, а, с другой, рассмотрение всех участников системы, средствами, способствующими к достижению этой цели. Данная позиция в отношении целеполагания способна обеспечить предприятиям материальное процветание только в краткосрочной перспективе, но связанные с этим долгосрочные системные проблемы становятся все более неприемлемыми и недоступными как для самой фирмы, так и для общества.

Поэтому перед теорией и практикой управления ставятся новые задачи, формирования парадигмы управления, позволяющей созидать социальные, культурные, интеллектуальные, физические, экологические, эмоциональные и духовные ценности всех заинтересованных сторон. Именно такая «сознательно-созидательная» модель бизнеса преуспевает в обеспечении исключительных финансовых показателей в долгосрочной перспективе. Цель бизнеса на современном этапе – качественное улучшение жизни индивида и создание ценности для заинтересованных сторон.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что парадигмы управленческой науки исследовались в трудах как классиков А. Маслоу, Э. Мэйо, Т. Тейлора, А. Файоля, так и современников И. Ансоффа, П. Друкера, Т. Питерса, Р. Уотермана и др.

Важно отметить, что вопросам трансформации философии, моделей, методов и управленческих технологий уделяли внимание ряд ученых, среди них: Стивен Деннинг, предложивший новую ментальную модель управления, основанную на семи взаимосвязанных принципах непрерывных инноваций [1]; Джон Макки и Раджендра Сисодиа, пропагандирующие управление бизнесом, посредством сознательного и этичного ведения дел [2]; Эдвардс Деминг, автор революционной теории построения устойчивого, эффективного бизнеса, обеспечивающего баланс интересов всех заинтересованных сторон: потребителей, сотрудников, собственников, поставщиков, общества в целом [3]; Колл Дж., выдвинувший управленческую теорию трансформации капитализма и максимального улучшения благосостояния с помощью ценностно-ориентированного лидерства, интеллектуального маркетинга, социальных инноваций и устойчивого развития бизнеса» [4] и многие другие. Однако, несмотря на значительное количество исследований, вопросы концептуальной основы инновационной управленческой парадигмы обуславливает интерес к данной теме исследования.

Цель исследования заключается в изучении концептов старой и новой парадигм управления и обоснования необходимости смены системы взглядов в вектор инновационности – инновационной парадигмы управления.

Результаты исследования. Развитие науки, включая и науку управления, согласно концепции смены научных парадигм Т. Куна [5] происходит закономерно в результате накопления эмпирического материала, обработки данных, совершенствования методик исследований и т.д.

С точки зрения Т. Куна парадигма рассматривается не просто в качестве текущей теории, а в качестве целого мировоззрения, в котором она существует вместе со всеми выводами, совершаемыми благодаря ей. Автор отмечает, что парадигма – это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки их проблем и решений» [5].

Современное трактование парадигмы заключается в представлении ее как дисциплинарной матрицы, характеризующей совокупность убеждений, ценностей, технических средств и т. д., которые объединяют специалистов в научное сообщество.

Парадигма управления это система взглядов и идей, включающая совокупность принципов, установок поведения, технологий и методов, используемых для управления открытыми (социальными, социально-экономическими) системами на некотором временном отрезке.

Наука управления, как и любой объект исследования, эволюционируя, претерпела изменения с ростом социально-экономических и научных институтов.

Являясь «методологическим феноменом», парадигма управления характеризуется следующими моментами:

на основе парадигмы формируется и развивается методология управления, которая позволяет разрешить крупные проблемы;

задает определенное видение действительности, очерчивая круг проблем, имеющих смысл и решение;

гарантирует, что решение проблемы существует, она же задает допустимые методы и средства получения этого решения;

склонна к накоплению задач-аномалий или проблем, доказывающих несостоятельность существующей парадигмы [6].

Влияние марксистской парадигмы экономического развития экономики, господствовавшая более 70 лет, провозглашавшая построение социалистического

общества привела к формированию системы взглядов на теорию и практику управления – старую парадигму управления.

Концептуальная основа данной системы взглядов – старой парадигмы управления базируется на постулатах классической школы менеджмента (Ф. Тейлора) и предопределена целями, задачами, условиями и факторами определяющими успех системы управления социалистического хозяйства (рис 1).

Рис. 1. Концепты старой парадигмы управления

Поворот в истории постсоциалистических стран, интенсивное развитие отраслей промышленности и науки вызвало бурный рост не только массива новых знаний, но и изменения системы взглядов на управление, что обусловило необходимость формирования новой парадигмы управления.

Накопленный практический опыт, учитывающий особенности предшествующего развития и современного состояния экономики страны, менталитет и поведенческие характеристики населения, динамизм процессов и исследований основополагающих идей, научных результатов ученых позволили выработать новые принципы и механизмы управления социально-экономическими системами в современных условиях.

Организационные механизмы, в основе которых закладывался ситуационный и системный подходы, способствовали выявлению проблем и выработке решений, не только на основе принципов рационального распределения и расходования ресурсов, но и оперативного реагирования на происходящие перемены.

Принципы, заложенные в новую управленческую парадигму, должны формировать систему совершенствования управления организацией. В условиях оперативного управления эти принципы позволяют понять характер организационно-управленческих механизмов подчинения производства потреблению, удовлетворению рыночного спроса.

Качественно новая ступень развития человечества, способствовавшая переходу от «материального» к информационному обществу, позволила сформировать общество, основанное на производстве, распространении и потреблении информации, где

последняя рассматривается как атрибут материального единства мира, который присущ многим разнообразным объектам и процессам.

Концепты современной системы взглядов на управление – новой управленческой парадигмы – представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Концепты новой парадигмы управления

Стоит сделать акцент на том, что управленческая деятельность сопряжена с информационными связями, так как именно посредством информации обслуживаются процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, что в свою очередь обеспечивает решение задач организационно-экономического управления отраслями экономики и отдельными предприятиями.

Управление, ориентированное на достижение целей, формирует более сложные системы управления, в которых человеческие, финансовые и физические ресурсы согласовываются посредством системообразующего организационного ресурса – информации.

Степень управляемости и устойчивости систем управления достигается посредством соединения различных информационных атрибутов разнокачественных элементов управления в единое информационное пространство, с присущими ему качественными параметрами – непрерывностью, согласованностью и непротиворечивостью [6].

А.В. Цветков считает, что в современной управленческой действительности сосуществуют две парадигмы – традиционная и инновационная (табл. 1).

Среди основных параметров, характеризующих современную парадигму управления, выделяют следующие:

модель функционирования организации;

характер иерархии, заложенной в основу построения организации/ межличностные отношения в организации (между сотрудниками и отношения между начальниками и подчиненными);

характер мотивации;

характер власти и лидерства [7].

ПАРАМЕТРЫ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ	ТРАДИЦИОННАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ	ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ
Модель функционирования организации	анимационная/ организматическая	общественная / экологическая
Характер иерархии	искусственный – основанная на назначениях	естественный – основан на личных и профессиональных
Характер мотивации	сформирован на низших потребностях	сформирован на высших потребностях
Характер власти и лидерства	власть построена на должностях	построена на личных качествах

Рис. 3. Характеристики парадигм современного менеджмента (на основе [7])

Традиционная парадигма современного менеджмента отвечает особенностям новой парадигмы управления, с концептами, представленными на рис. 2.

Серьезный сдвиг в структуре общественного производства, произошедший, с одной стороны, из-за широкого применения информационных технологий, а, с другой, превращения науки в ведущую производительную силу, сформировали инновационную парадигму управления.

Инновационная парадигма управления в большей степени затронула промышленные организации. Реализуется она посредством применения ряда подходов, обеспечивающих эффективное функционирование производственных и информационных систем.

Так, для преодоления негибкости и жесткости организаций применяют *фрактальный подход*, способствующий достижению общей конечной цели на основе согласованности целей с помощью взаимодействия и регулярных повторений действий единиц системы. Фрактальная производственная система – это открытая система, отличающаяся: самоподобием составляющих, известных как фрактальные единицы или фракталы; самоорганизованностью, т.к. не нуждается во внешнем посредничестве для реорганизации; присущем ей постоянным поиском оптимальных рабочих характеристик [8].

Данные системы обладают собственными ресурсами с постоянными возможностями и эффективной информационной системой, предоставляющей данные, необходимые для производства продукции и распределения производственных ресурсов.

Бионический подход, фундаментом которого являются законы жизни на планете (структурная организация и поведение живых организмов – от клеточного уровня до

высших существ) применяется для формирования иерархической структуры предприятий [9].

В состав предприятий в качестве производственных единиц (рабочих ячеек) входят внутренние ресурсы (персонал, оборудование и т.д.), каждой рабочей ячейке предоставляются различные возможности, но при необходимости они способны достигать общую цель единства, изменяя свой статус. Информационные и материальные потоки распространяются по заранее установленным путям (интерфейсам).

Системы коммуникации обеспечивают правильный обмен информацией внутри базового элемента – модели и между ними. Модели высших уровней передают информацию моделям низших уровней и данные процессы должны быть самоорганизующимися.

Бионические производственные системы напрямую взаимодействуют с нанотехнологиями. Использование нанотехнологий предполагает автоматический переход на новый уровень функционирования и стабильный экономический рост любой социально-экономической системы.

Холархический подход сформировался на основании принципов, изложенных философом А. Кёстлером при попытках описать смешанную природу структур живых организмов и социальных групп. Всякий элемент системы или организации состоит из базовых составляющих (к примеру, орган живого организма состоит из клеток), но в то же время он сам является одним из компонентов другой системы (в том же примере: орган является частью организма).

Холархические производственные системы обладают лучшими чертами организационных структур – в зависимости от требований ситуации. Важным компонентом при холархическом подходе выступает инфраструктура производственных систем, которая обеспечивает долговременный экономический рост по пяти направлениям: в качестве прямого фактора производства, в качестве взаимозаменяемого элемента других факторов производства, в качестве стимула аккумуляции факторов производства, в качестве стимула совокупного спроса и, наконец, в качестве инструмента промышленной политики.

Качественная инфраструктура повышает производительность других факторов производства, включая капитал, рабочую силу и совокупную факторную производительность. Совокупное действие факторов, подкрепленное эффективной инфраструктурой, расширяет диапазон прибыльных инвестиционных возможностей и стимулирует приток инвестиций.

Вывод. Анализ концептов старой и новой парадигм управления позволил сделать вывод о неизбежности смены взглядов на управление, не только из-за эволюционного развития общества, но и из-за интенсификации процессов развития отраслей промышленности и науки. Кроме этого, внедрение инноваций и, сложившиеся условия, характеризующиеся высоким динамизмом, происходящих социально-экономических и структурных изменений, обусловило смену системы взглядов на организацию управления. Перед системами управления ставятся требования качественного их соответствия – простоте, гибкости, эффективности и конкурентоспособности. Новая инновационная парадигма управления должна быть нацелена на разработку системы управления производственными процессами, которые позволяют успешно защитить социальные подсистемы и отдельную личность от деструктивных процессов, обеспечить каждому человеку достойную жизнь, полно использовать социальные ресурсы, прежде всего – ресурс человеческого фактора [11].

Таким образом, управление производственными процессами, согласно инновационной парадигме, должно базироваться на применении фрактального, бионического и холархического подходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Denning, S. leader's guide to radical management of continuous innovation // Strategy & Leadership. – 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/242341411_A_leader's_guide_to_radical_management_of_continuous_innovation (дата обращения: 10.04.2021).
2. Mackey John, Rajendra Sisodia. Conscious Capitalism: Liberating the Heroic Spirit of Business. Boston, Mass.: Harvard Business Review Press, 2013.
3. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами [Текст] / Эдвардс Деминг; пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 419 с.
4. Coll J. M. et al. Global Oriental Management: Transforming Capitalism and Maximizing Well-Being through Value-Oriented Leadership, Smart Marketing, Social Innovation and Sustainable Business Development. – 2014. – № 2014/04.
5. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: АСТ, 2015. – 320 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/kunts01/index.htm> (дата обращения: 09.04.2021).
6. Жданов Б. Новые парадигмы менеджмента Информация как аспект материального единства системы менеджмента «ИТМ. Информационные технологии для менеджмента». – № 2, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.management.com.ua/notes/newmanagementparadigms.html> (дата обращения: 10.04.2021).
7. Цветков А. Н. Парадигмы современного менеджмента: проявление в организациях [Текст] / А.Н. Цветков // Стратегии бизнеса. – 2016. – №. 11 (31). – С. 30–34.
8. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы [Текст] / Б.Мандельброт. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
9. Ахутин В. М. Бионические аспекты синтеза биотехнических систем [Текст] / В.М. Алтухин // Информационные материалы: Кибернетика. – 1976. – № 4 (92). – С. 3–26.
10. Кёстлер А. Общие свойства открытых иерархических систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/koest01.htm> (дата обращения: 10.04.2021).
11. Зборовский, Г. Е. История социологии: классический этап [Текст]: учеб. для вузов / Г. Е. Зборовский // Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т»; Урал. федерал. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – 2-е изд. испр. и доп. – Сургут и [др.]: РИО СурГПУ, 2014. – 211 с.

Поступила в редакцию 20.04.2021 г.

TO THE QUESTION OF CHANGE OF MANAGEMENT PARADIGMS

E. V. Gaidar

The article substantiates a natural change in management paradigms, since the old management paradigm, based on the postulates of the classical school of management, did not fully meet the requirements, which were based on the principles of rational distribution and use of resources, on the one hand, and prompt response to ongoing changes.

The concepts of the old and new management paradigms are highlighted. It is noted that in the course of following the new management paradigm, more complex management systems are formed, in which human, financial and physical resources are coordinated through the system-forming organizational resource - information.

Based on the results of the study, trends in the management of production processes were identified based on the use of fractal, bionic and holarchic approaches, which transform the system of views into a vector of an innovative management paradigm.

Keywords: management, paradigm, social system, socio-economic systems, information, socio-economic development, innovation paradigm.

Гайдарь Елена Валентиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем управления
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет», г. Донецк

e.gaidar @donnu.ru

+38-071-334-91-71

Gaidar Elena

Candidate of Economic Sciences

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 336.548

СТРУКТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ДИАЛЕКТИКА КАТЕГОРИЙ И ПОНЯТИЙ

© 2021. Л. И. Дмитриченко, Н. Г. Мальцева

В статье рассмотрены структурные элементы безопасности государства в их диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности. Выделена главная составляющая безопасности государства – экономическая безопасность. Проанализированы категории: «экономический суверенитет»; «экономическая самостоятельность»; «экономическая независимость» и «экономическая свобода», определяющие суть экономической безопасности государства.

Выявлена взаимосвязь парных категорий, а именно: «безопасность и суверенитет»; «безопасность и независимость»; «безопасность и свобода»; «независимость и суверенитет»; «свобода и суверенитет». Рассмотрены виды, уровни, сферы и формы проявления безопасности и суверенитета. На такой основе сделан обобщённый вывод о сущности и составляющих экономической безопасности как категории экономической науки.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства; экономический суверенитет; экономическая самостоятельность; экономическая независимость; экономическая свобода.

Постановка проблемы. Решение сложной и многоаспектной проблемы обеспечения национальной безопасности любого государства и защищённости народа обуславливает потребность в научном обосновании механизмов её реализации. Без детального анализа ряда взаимосвязанных категорий поиск соответствующих механизмов будет безрезультатным.

Актуальность исследования. Современное состояние социально-экономических и политических отношений в системе глобальной экономики таково, что на первый план выдвигает необходимость обеспечения безопасности государства во всех формах её проявления, во всех сферах и на всех уровнях. Для Донецкой Народной Республики (ДНР) проблема безопасности государства особенно актуальна, что обусловлено её политическим положением непризнанного государства и состоянием её социально-экономического развития. При этом важно изучить субординацию категорий и понятий, составляющих содержание безопасности государства, чтобы предложить соответствующий положению Республики механизм защиты её целостности как государства, обеспечить её развитие, реализацию целевых ориентиров страны и повысить благосостояние народа.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на то, что вот уже почти 30 лет в научной литературе исследуются различные аспекты безопасности государства, на наш взгляд, проблема не решена, а опасность и угрозы опасности нарастают. Достаточно обратить внимание на политические, экономические, военные разногласия между государствами и соответствующие угрозы опасности. В современной экономической и юридической литературе последних лет особенно актуальными аспектами проблемы безопасности государства являются следующие:

проблемы управления экономической безопасностью предприятия, рассматриваемые донецкими учёными В.Красновой и Я. Давлианидзе [1, с. 52-59];

теоретические и правовые проблемы обеспечения безопасности Российской Федерации (страновой макроуровень), исследуемые И. Снеговой [2, с. 173-183];

проблемы выбора моделей обеспечения безопасности государства (в частности безопасности ДНР), которые анализирует донецкий учёный «Института экономических исследований» Л.Овчаренко [3];

проблема угроз экономической безопасности государства, объект исследования Т. Усковой [4, с. 7-16].

Перечень различных аспектов безопасности государства можно продолжить, однако подчеркнём, что в научной литературе системное исследование категорий, определяющих суть безопасности государства и её экономической аспект, практически отсутствует. Исключение составляют ранее опубликованные работы А. Хорошевой [5, с. 106-112] и А. Горбатюк [6, с. 599-601], в которых сделана попытка соответствующего анализа.

Тем не менее, считаем необходимым систематизировать и выявить диалектическую связь категорий и понятий, раскрывающих в полном объёме сущность и содержание категории «безопасность государства».

Выделение нерешённой проблемы. Обоснование эффективного механизма обеспечения безопасности государства как такового и конкретного государства (с учётом его национальных особенностей, ресурсного обеспечения, политического положения и т.п.) на всех уровнях, во всех сферах и формах проявления этого феномена требует системного исследования диалектики взаимосвязанных категорий, определяющих понятие «безопасность государства», в том числе – «экономическая безопасность государства».

Целью исследования в данной статье является анализ структурных элементов безопасности государства в их диалектической взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимовлиянии и взаимодействии.

Результаты исследования. Исследование структурных составляющих экономической безопасности государства поставило учёных перед фактом необходимости обсуждения в научной литературе круга проблем, связанных с изучением ряда понятий и категорий, а именно: «экономический суверенитет»; «экономическая самостоятельность»; «экономическая независимость» и «экономическая свобода».

Потребность анализа этих категорий обусловлена следующими факторами:

необходимостью формирования целостного представления о сущности экономической безопасности государства;

потребностью определить место экономической безопасности в системе категорий экономической науки;

формированием представления об экономической безопасности как фундаментальной основе безопасности государства во всех формах и на всех уровнях её проявления;

формированием понимания экономической безопасности как основы экономической свободы, независимости и суверенитета государства;

потребностью выявления угроз экономической безопасности, независимости и суверенитету государства;

необходимостью определения ведущего звена в системе экономической безопасности государства.

Последнее чрезвычайно важно для обоснования концепции экономической безопасности государства и, соответственно – для обоснования механизма её обеспечения.

Мы признаём точку зрения учёных, кто считает, что первенство в постановке вопроса экономического суверенитета и экономической безопасности государства принадлежит известному ученому С.В. Мочерному. Его монография «Экономический суверенитет Украины и пути его достижения», изданная еще в 1994 году, была попыткой акцентировать внимание на существующих угрозах экономической безопасности и суверенитету страны [7]. Именно в этой научной работе осуществлен анализ сущности и структуры экономического суверенитета государства, а также предложены основные направления и методы его достижения. Автор отразил широкий спектр проблем, связанных с необходимостью защиты экономического суверенитета, экономической безопасности и независимости государства. Причем понятия «безопасность» и «суверенитет» рассматриваются ученым *в экономическом аспекте*, что подтверждается анализом *роли отношений собственности в формировании экономического суверенитета*, а также исследованием *хозяйственного механизма и его влияния на обеспечение экономического суверенитета государства*.

В наших ранее опубликованных работах подчёркивалось, что почти десять лет спустя после первых попыток анализа этой проблемы, её исследование продолжили донецкие ученые, результатом чего стало издание в 2004 году одного из первых системных исследований экономической безопасности *в аспекте социальной политики государства* – коллективной монографии «Социальная политика и экономическая безопасность» [8]. В ней рассмотрен широкий спектр проблем экономической безопасности, в частности:

- концептуальные основы теории экономической безопасности;
- соотношение и связь экономической безопасности страны и экономической безопасности предприятия;
- механизмы государственного обеспечения экономической безопасности;
- социальные аспекты экономической безопасности.

Однако в монографии донецких учёных (как и в монографии С.В. Мочерного) речь идёт главным образом об экономической безопасности. Что касается других категорий и понятий, которые обеспечивают *системное понимание данной категории*, то их анализ практически отсутствует. К сожалению, отсутствует и *исследование налоговой составляющей экономической безопасности* (причём не только в историческом контексте, но и *как главного фактора влияния на предпринимательскую деятельность*).

Концептуальные проблемы национальной безопасности и экономической политики государства отражены в научных трудах профессора Донецкого национального университета О. Головинова [9, с. 62-69]. Ряд научных трудов посвящен отдельным аспектам исследования проблемы экономической безопасности, в том числе таким, как продовольственная безопасность, нормативно-правовые основы безопасности, отраслевые аспекты безопасности, инвестиционная безопасность, экологическая безопасность, военная безопасность и т.д.

Заслуживает одобрения позиция учёных, которые обсуждают практические аспекты обеспечения экономической безопасности государства. В этой связи нельзя не акцентировать внимание на факте проведения научно-практической конференции «Економічна безпека і проблеми господарсько-політичної трансформації соціально-економічних систем» коллективом полтавских учёных [10]. Изучение материалов конференции даёт основание для вывода о комплексном подходе учёных к исследованию экономической безопасности государства. Обсуждение касалось не только собственно сущности категории, но её составляющих (в институциональном,

отраслевом и территориальном аспектах). Кроме того, обсуждались проблемы инвестиционных, экологических инновационных управленческих ресурсов обеспечения экономической безопасности, как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

Содержательным и практически значимым представляется учебник «Экономическая безопасность» коллектива ученых под руководством профессора З.С. Варналия. Как и в сборнике трудов конференции, о котором речь шла выше, в этом учебнике содержится комплексный анализ различных аспектов экономической безопасности страны, а именно:

сущностный аспект (выяснение сущности и социально-экономического содержания категории «экономическая безопасность государства»);

исследование различных формы проявления экономической безопасности (как на макро- и микроуровне, так и в отраслевом и территориальном аспекте);

институциональный аспект исследования категории (анализ составляющих экономической безопасности);

практический аспект (исследование механизмов обеспечения экономической безопасности экономических субъектов) [11].

При всей многоаспектности исследования, на наш взгляд, исследование проблем безопасности государства не завершено, поскольку отсутствует анализ ряда категорий и понятий, без которых невозможно в полной мере и системно раскрыть сущность экономической безопасности. Речь идёт о категориях «суверенитет», «независимость», «свобода», об их экономической составляющей и социальном смысле.

В нашей статье мы исследуем сущность и попытаемся выявить диалектическую взаимосвязь парных категорий, а именно: «безопасность и суверенитет»; «безопасность и независимость»; «безопасность и свобода»; «независимость и суверенитет»; «свобода и суверенитет».

Подчеркнём особую актуальность исследования этих понятий и категорий для современной Донецкой Народной Республики, которая отстаивает свой суверенитет, свободу, экономическую и политическую независимость и безопасность.

Нам представляется, что изучение любой категории и любого понятия необходимо начинать с их этимологического анализа. В этой связи подчеркнём, что понятие «суверенитет» (от франц. *souverainete* – верховная власть) ввёл в научный оборот французский юрист и политический деятель Ж. Боден (1530-1596 гг.). Поэтому суверенитет он рассматривал в юридическом аспекте. Со временем понятие «суверенитет» начали исследовать представители различных наук, что обуславливает многоаспектный подход к его определению – политологический, юридический, экономический и т.д. Так, российский ученый Е. Пронин определяет суверенитет как «независимость и признание государственной власти в качестве представителя общенародной воли во внутривнутриполитической и международной деятельности» и отмечает, что «суверенитет характеризует исключительно лишь государственность, подчеркивая её и отличия от других общественных явлений» [12, с.30].

Его соотечественник О. Моисеев также считает, что понятие «суверенитет» соотносится с понятием «государство»: «Государственный суверенитет – это неотъемлемое юридическое качество независимого государства, которое символизирует его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права, необходимого для исключительного верховенства государственной власти ... » [13, с. 27]. Акцентируем

внимание на том, что в данном высказывании так же содержится признак независимости и самостоятельности государства.

Что касается философского определения этого понятия, то в философских словарях оно отсутствует, как отсутствует и его сочетание с понятием «государство», то есть его определение как государственного суверенитета. Нет этого понятия и в словаре В. Даля. Однако определение понятия «суверенитет» имеет место в современных энциклопедических словарях. Причём это понятие используется в основном в смысле *государственного суверенитета*. *Государственный суверенитет* определяется как «верховенство и независимость государственной власти. Государственный суверенитет проявляется в формах внутренней и внешнеполитической деятельности государства, т. е. он реализуется посредством реализации функций государства и наиболее непосредственно проявляется в системе прав государства. Именно правоспособность государства обеспечивает действительную реализацию государственной власти и таким образом – государственный суверенитет. Установление в обществе правопорядка, наделение правами и обязанностями должностных лиц, общественных организаций и граждан – все это характеризует верховенство государственной власти, её определяющее положение относительно любых других властных отношений. Суверенитет государства делает его независимым в международных отношениях, где государство выступает как самостоятельный субъект международного права. Внешняя политика вытекает из суверенного равенства всех стран, независимо от их социально-политического устройства, экономического развития, размера территории, численности населения и других условий. Этот принцип суверенного равенства государств закреплён в Уставе ООН и является одним из общепринятых принципов современного международного права» [14, с. 26].

В декларации «О государственном суверенитете РСФСР», принятой Съездом народных депутатов 12 июня 1990 года, определено, что государственный суверенитет – это естественное и необходимое условие государственности; носителем суверенитета и источником государственности является народ [15].

В Донецкой Народной Республике 6 февраля 2015 года провозглашён меморандум «Об основах государственного строительства, политической и исторической преемственности», где подчёркнута необходимость обеспечить суверенитет ДНР для прогрессивного развития правотворчества и процесса государственного строительства [16].

Изучение сущности и различных определений понятия «суверенитет», даёт основание для вывода о его многоаспектности и структурно-функциональной сложности и для выделения нескольких критериев систематизации составляющих элементов суверенитета, а именно:

по субъектам реализации (государственный, народный и суверенитет нации, или как его называют, национальный суверенитет);

по уровню реализации (внутренний суверенитет и внешний суверенитет);

по сфере отношений (экономический, политический, военный, юридический, культурный, идеологический, духовный, языковой и т.д.);

по формам проявления (безопасность, свобода и независимость субъекта суверенитета).

В нашем исследовании мы представляем субъекты, уровни, сферы и формы проявления суверенитета в соответствующей последовательности, отражающей иерархию составляющих суверенитета:

государство является главным субъектом реализации суверенитета;

внутренний суверенитет (внутренние отношения в стране) является первостепенным уровнем реализации суверенитета, поскольку без внутреннего суверенитета невозможно обеспечить суверенитет на уровне международных отношений;

главенствующей сферой проявления суверенитета является экономический суверенитет: без экономического суверенитета нельзя обеспечить ни политический, ни военный, ни любую другую форму суверенитета;

важнейшей формой проявления суверенитета является безопасность субъекта суверенитета.

Виды суверенитета, сферы и формы его проявления систематизированы и отражены на рисунке 1.

КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ, ВИДЫ, СФЕРЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА «Суверенитет» (от франц. <i>souverainete</i> - верховная власть)*		
№ пп	Критерии классификации	Виды, сферы и формы проявления
		<i>Виды суверенитета</i>
1	<i>по субъектам реализации</i>	государственный
		народный
		суверенитет нации (национальный суверенитет)
2	<i>по уровню реализации</i>	<i>государственный суверенитет</i>
		внутренний внешний
3	<i>по сфере отношений</i>	<i>Сферы</i>
		экономический
		политический
		военный
		юридический
		культурный
		идеологический
		духовный
		языковой
		<i>Формы проявления</i>
4	<i>по формам проявления</i>	безопасность
		свобода
		независимость

*Составлено авторами по [1-17]

Рис. 1. Классификация видов, сфер и форм проявления суверенитета

Субъектом государственного суверенитета является государство. Мы разделяем точку зрения С.В. Мочерного, который считает, что государственный суверенитет включает две важные составляющие: внутреннюю и внешнюю, т.е. проявляется как внутригосударственный и внешне-государственный суверенитет [7, с.7-8; 17, с. 4, 12-13].

Внутригосударственный суверенитет – это верховенство государственной власти на своей территории. Это значит, что высшей формой верховной власти является власть государства. Только государству принадлежит право устанавливать в

обществе определённый правопорядок. Решение государства является обязательным для исполнения всеми его институтами, организациями и должностными лицами и населением (в том числе иностранцами). В руках государства сосредоточены все средства властного принуждения – армия, суд, полиция и т.д. *Внутригосударственный суверенитет проявляется при осуществлении государством его суверенных прав:* права принимать конституцию; права законодательной деятельности; права территориального верховенства; права создавать собственную армию и осуществлять оборону страны; права иметь свое гражданство; права проведения самостоятельной социально-экономической политики; права осуществлять внешнюю политику и быть субъектом международных отношений.

Суть внешне-государственного суверенитета состоит в независимости государства в сфере международных отношений и неподчинении властям других государств. Каждое суверенное государство в сфере внешних отношений должно учитывать суверенитет других государств и на такой основе предотвращать угрозы внутригосударственному суверенитету. Внешне-государственный суверенитет обеспечивается тем, что все международные отношения согласовываются странами-партнёрами, скрепляются взаимными договорами, которые приобретают силу и становятся нормами международного права.

Известно, что государственный суверенитет реализуется посредством функционирования представительских, исполнительных, правительственных и других органов народной власти.

Кроме государственного суверенитета имеют место понятия «народный суверенитет» и «суверенитет нации», или «национальный суверенитет». Чтобы понять сущность этих видов суверенитета, обратимся к определениям понятий «народ», «народность» «нация».

Слово «**народ**» латинского происхождения (*nation* – народ) обычно используется как население страны, а в философском смысле – это «исторически изменчивая общность людей, включающая те слои населения страны, которые вместе участвуют в решении задач прогрессивного развития данной страны в определенный исторический период» [18, с.298].

Народность – это одна из форм объединения людей, которая исторически следит за родоплеменной общностью и формируется в процессе слияния, консолидации различных племен, имеет общий язык, культуру, материальные условия жизни [2, с.300].

Нация (от лат *nation* – народ) – «историческая форма общности людей, пришедшая на смену народности. Нации присуща, прежде всего, общность материальных условий жизни: территорий и экономической жизни, общность языка, известных черт национального характера, проявляющихся в национальной особенности культуры. Нация – более широкое понятие, чем народность, как форма общности ... » [18, с.311].

Заметим, что понятие «национальность» в философских словарях не определяется. Поэтому выразим точку зрения относительно корректности использования понятий «народный суверенитет» и «национальный суверенитет».

Народный суверенитет. Мы уже говорили, что идею народного суверенитета выдвинул известный украинский учёный С.В. Мочерный. «Народный суверенитет» – полновластие полноправного населения страны на своей территории, осуществляется в форме суверенитета народа, нации и государства в том случае, когда она выражает интересы всех социальных слоев и групп и избирается демократическим путем» [19,

с.520]. Следовательно, субъектом народного суверенитета является народ [17, с.4, 12-13; 19, с.520].

Наша позиция по вопросу о народном суверенитете такова:

народный суверенитет не может быть реализован без суверенитета государства;

народный суверенитет – это более развитая форма проявления суверенитета (он возможен в условиях демократизации общества, развития избирательной системы, демократизации юридических отношений в обществе и т.д.);

тем не менее, суверенитет государства остаётся основой народного суверенитета.

В ст. 3 «Конституции Российской Федерации» (действующая редакция с изменениями на 2019 год) сказано: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» [20].

Если обратиться к ст. 2 «Конституции Донецкой Народной Республики», принятой Верховным Советом ДНР 14 мая 2014 года (действующая редакция – 11 января 2018 года), то можно заметить, что в ней сказано: «Источником власти в Донецкой Народной Республике является её народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [21]. Поэтому целесообразнее все же вести речь о народном суверенитете.

Мы согласны с позицией А.С. Хорошевой, которая отмечает, что трактовка понятий «народный суверенитет» и «национальный суверенитет» отражает не только признак принадлежности и восприятие содержания национальности и народности, но связано исключительно с политологическим аспектом суверенитета, предусматривающим возможность выражения политической воли через определенные механизмы – референдумы и выборы [5, с.105-112].

Относительно понятия «**национальный суверенитет**» следует отметить, что его объектом является нация (а не национальность), что означает полновластие нации на данной территории, право и реальные возможности решать свою судьбу. Если страна является многонациональной, национальный суверенитет предполагает право наций и народностей, проживающих в пределах данной суверенного государства, решать свою судьбу вместе с основной нацией. Таким образом, использование понятия «национальный суверенитет», с нашей точки зрения, является некорректным. Более подходящим является словосочетание «*суверенитет нации*».

На основании предшествующего анализа можно сделать следующие выводы:

государственный суверенитет является наиболее ёмким понятием относительно других уровней суверенитета;

реальный смысл государственного суверенитета в том, что государство, как внутри себя, так и за рубежом решает судьбу своего народа, всех наций и народностей, проживающих на её территории;

когда речь идет о государственном суверенитете, то высшим его проявлением является народный суверенитет, суверенитет нации.

Разумеется, что государство, с одной стороны, стремится сохранить собственную территориальную целостность и реализовать верховное право во всех его аспектах и

формах проявления. Но с другой стороны, под влиянием международных интеграционных процессов создаются региональные системы нескольких или даже многих стран, что обуславливает передачу все большего объёма полномочий наднациональным органам (например, Европейское сообщество, и т.д.).

Различают следующие *формы проявления* суверенитета: экономический суверенитет; политический суверенитет; военный суверенитет; юридический суверенитет; культурный суверенитет; идеологический суверенитет; духовный суверенитет; языковой суверенитет. Каждая из названных форм суверенитета может быть отдельным объектом исследования. При этом подчеркнём, что при определении содержания понятия «суверенитет» (даже если речь идет о его экономическом аспекте) исследователи часто не принимают во внимание существенную его характеристику, а именно: системообразующим признаком суверенитета является *экономическая собственность государства. Отношения собственности играют определяющую роль в иерархии понятий «суверенитет», «экономический суверенитет», «народный суверенитет», «суверенитет нации». Поскольку суть государства проявляется в его функциях (которые реализуются посредством представительских, исполнительных, судебных и других институтов) постольку реальный суверенитет (верховенство и независимость государственной власти во внутренней и внешнеполитической деятельности) невозможен без прочной экономической базы государства. Суверенным может быть лишь государство, имеющее объектами собственности всё накопленное национальное богатство, землю, водные, лесные и другие ресурсы. Следовательно, суверенитет как таковой основан на экономическом суверенитете. Основой экономического суверенитета государства является экономическая собственность на всё национальное богатство, что и обеспечивает реальный народный суверенитет, суверенитет нации. Все другие формы суверенитета (военный, политический, юридический и т.д.) являются производными от государственного народного экономического суверенитета.*

Важно подчеркнуть, что и юристы рассматривают суверенитет не только как сугубо юридическое понятие, но в связи с собственностью. «Истинной основой суверенитета является собственность ... Суверенитет опирается на собственность ... и используется господствующим классом для закрепления и охраны существующей системы собственности ... Таким образом, анализируя суверенитет, следует иметь в виду его экономическую основу ... ». [22, с. 63-64].

Таким образом, представляется логичным и аргументированным вывод о том, что *главным структурным элементом государственного суверенитета является именно экономический суверенитет*. Лишь на основе экономического суверенитета государства можно обеспечить политическую, юридическую, идеологическую и культурную независимость и свободу страны и сохранить её территориальную целостность. Следовательно, экономический суверенитет это собственность народа на национальное богатство страны.

Экономический суверенитет – сложное понятие, характеризующееся внутренней структурой, элементы которой обусловлены структурой экономической системы государства, какими являются производительные силы, технико-экономические отношения, производственные отношения (в их основе – отношений собственности) и хозяйственный механизм. Единство и взаимодействие производительных сил и производственных отношений представляет технологический способ производства, который в единстве с производственными отношениями образует общественный

способ производства. Что касается надстроечных отношений (как составляющих общественно-экономическую формацию), то они входят в состав хозяйственного механизма и проявляются посредством формирования юридических, политических, культурных и других отношений [7, с. 10-11].

Ещё одним аспектом анализа исследуемой проблемы является выяснение субординации и взаимосвязи понятий «безопасность» и «независимость». В юридической и экономической литературе часто эти понятия отождествляются, что на наш взгляд, представляется некорректным. Так, в коллективном учебнике украинских авторов сказано: «Экономическая безопасность – это независимость государств в формировании и развитии собственной экономической системы» (*курсив наш – Н.М.*) [23, с. 552]. Мы попытаемся аргументировать собственную точку зрения на **безопасность, свободу и независимость** субъектов суверенитета (государства, народа, нации) как на **формы проявления суверенитета**. Наши аргументы состоят в следующем:

1. *Не обеспечив безопасность объекта или субъекта, невозможно обеспечить их суверенитет.* Если обратиться к историческим истокам формирования понятий, то станет ясно, что философы не рассматривают понятие «суверенитет» как философскую категорию. Это обусловило отсутствие определения суверенитета и в других словарях. Напротив, понятие «безопасность» определено философами и отражено в философских и толковых словарях. Так, В. Даль даёт следующее определение: «Безопасность – отсутствие опасности; сохранение, надежность» [24, с. 67]. Аналогично определяют безопасность и другие учёные: «безопасность – это состояние защищенности наиболее важных интересов личности, общества и государства от угроз» [8, с. 124-131; 25, с. 17]. Подчеркнём, что говоря о безопасности как таковой, учёные выделяют её уровни (по возрастающей): безопасность личности, безопасность коллектива, безопасность региона, безопасность государства.

2. *Не обеспечив свободы субъекта, невозможно стать суверенным.* Понятие «свобода», в «Философском словаре» определяется как «философская категория, отражающая взаимосвязь между деятельностью людей и объективными законами природы и общества» [18, с. 420]. Свобода имеет лимитирующие факторы, обусловленные уровнем познания природы и объективных законов общества; зависимостью от определенных условий и обстоятельств; уровнем осознания ответственности. В. Даль определял свободу как «возможность действовать по-своему, отсутствие давления, неволи ...». Понятие «свобода» относится к любому субъекту. Например, свобода государства, свобода человека, свобода мышления, свобода слова. Носителем свобод является определённый субъект [26, с. 181].

3. *Будучи зависимым, нельзя стать или быть суверенным.* Собственно понятие «независимость» в философских словарях отсутствует. Однако используется понятие «свобода» в смысле отсутствия зависимости. В. Даль определяет понятие «независимый» в смысле «вольный, свободный, непокоренный, ничем не связанный, самостоятельный, сам себе хозяин» [27, с. 518].

Следовательно, безопасность, свобода и независимость субъекта определяют его суверенность. При этом понятия «свобода» и «независимость» хотя и близки по содержанию, однако не тождественны с понятием «безопасность». Очевидно, что можно быть свободным и независимым, но при этом подвергаться постоянной опасности и на определённом этапе стать зависимым. Таким образом, можно выделить субъекты реализации и связь понятий «суверенитет», «безопасность», «свобода» и «независимость» (рис. 2).

СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И СВЯЗЬ ПОНЯТИЙ «СУВЕРЕНИТЕТ», «БЕЗОПАСНОСТЬ», «СВОБОДА», «НЕЗАВИСИМОСТЬ»*			
№ п/п	Понятия	Субъекты реализации суверенитета	
1	СУВЕРЕНИТЕТ	государство	
		народ	
		нация	
<i>Формы проявления суверенитета</i>		Субъекты и сферы реализации безопасности	
2	БЕЗОПАСНОСТЬ ----- СВОБОДА НЕЗАВИСИМОСТЬ	Субъекты	Сферы
		государство	экономика
		регион	отрасль
		коллектив	предприятие
		производитель и потребитель	наука и техника
		личность	экология
	культура	духовность	

*Составлено авторами по [1-27]

Рис. 2. Субъекты реализации и связь понятий «суверенитет», «безопасность», «свобода», «независимость»

Подчеркнём, что для отождествления понятий «суверенитет» и «безопасность» есть некоторые основания: суверенитет и безопасность имеют *общие сферы реализации отношений* (рис. 3).

Несмотря на то, что суверенитет и безопасность имеют общие сферы реализации, между этими понятиями имеют место различия *по субъектам реализации*. Поэтому, на наш взгляд, будет ошибочным отождествлять эти понятия, поскольку некорректно вести речь о суверенитете личности и коллектива.

СФЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СУВЕРЕНИТЕТА И БЕЗОПАСНОСТИ*	
Суверенитет	Безопасность
<i>С ф е р ы</i>	
экономическая	экономическая
политическая	политическая
военная	военная
юридическая	юридическая
культурная	культурная
идеологическая	идеологическая
духовная	духовная
языковая	языковая
	демографическая

*Составлено авторами по [1-27]

Рис. 3. Сферы реализации отношений суверенитета и безопасности

Характеристика качественной определённости рассмотренных понятий и уровней их реализации дает основание для следующих выводов:

1. Качественная определённость уровней реализации понятий «суверенитет» и «безопасность» различна. Когда речь идет о суверенитете, имеется в виду высший уровень определенности – государство (его территория и народ). Когда речь идет о безопасности, тогда имеют в виду не только уровень государства (народа, нации), но и уровень региона, коллектива, предприятия, личности, производителя, потребителя и другого субъекта или объекта.

2. Суверенитет и безопасность – понятия, родственные по природе. Это делает их близкими и часто даёт возможность многим ученым отождествить их.

3. Понятие «суверенитет» используется исключительно в сочетании с понятиями «государство» и «субъекты федерации», хотя суверенитет федеративных субъектов ограничивается их полномочиями. В сочетании с другими субъектами более корректно использовать понятие «независимость», а не «суверенитет», поскольку во властных полномочиях между государством и другими субъектами нет общих черт. Однако понятие «независимость» имеет отношение к понятию «суверенитет». Безопасность, свобода и независимость формы проявления суверенитета.

4. Свобода и независимость не тождественны безопасности, поскольку они не всегда обуславливают безопасность. В то же время свобода и независимость – тождественные понятия.

Логический анализ категорий «суверенитет», «безопасность», «свобода» и «независимость» дали основание установить следующую иерархию этих понятий (рис. 4). На рисунке выделены главный субъект, главный уровень и главная сфера реализации суверенитета:

главный субъект реализации отношений суверенитета и безопасности – государство;

главный уровень реализации суверенитета – внутренний суверенитет;

главная сфера реализации суверенитета (его фундаментальная основа) – экономический суверенитет.

Подчеркнём, что именно экономический суверенитет государства и его экономическая безопасность, именно внутреннее состояние государства определяет всю систему отношений общего состояния суверенитета и безопасности.

Только лишь на платформе экономического развития государство может обеспечить суверенитет всех его физических и юридических хозяйствующих субъектов во всех сферах отношений – политических, военных, идеологических, юридических, духовных, культурных, языковых, а также на внутреннем и внешнем уровнях.

Сущность и составляющие экономической безопасности государства отражены на рисунке 5.

Предшествующий анализ даёт возможность для формулирования авторского определения сущности экономической безопасности государства как категории экономической науки:

«Экономическая безопасность государства – это форма проявления экономического суверенитета страны; экономическая безопасность государства – это система экономических отношений по обеспечению защищенности национальной экономики. Экономическая безопасность государства проявляется в сохранении целостности, экономической и политической независимости страны, в возможности создания условий её социально-экономического роста и развития экономических субъектов, а также в способности обеспечить реализацию действительных потребностей граждан в соответствии с уровнем развития экономики страны».

ИЕРАРХИЯ ПОНЯТИЙ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА И БЕЗОПАСНОСТИ*				
Критерии классификации	Суверенитет		Безопасность	
	Виды, уровни, сферы и формы проявления		Виды, уровни, сферы и формы проявления	
	<i>Виды и уровни суверенитета</i>		<i>виды безопасности</i>	<i>уровни безопасности</i>
<i>по субъектам реализации</i>	Государственный		глобальная	мировая безопасность
			государственная	безопасность государства
	Народный		народная	безопасность региона
	суверенитет нации (национальный суверенитет)		безопасность нации (национальная безопасность)	безопасность коллектива
				безопасность предприятия, отрасли
				безопасность личности
безопасность производителя				
		<i>Сферы государственной безопасности</i>		
<i>по уровню реализации</i>	<i>государственный суверенитет</i>	внутренний	<i>государственная безопасность</i>	внутренняя
		внешний		внешняя
<i>по сфере отношений</i>	экономический		экономическая	
	политический		политическая	
	военный		военная	
	юридический		юридическая	
	идеологический		идеологическая	
	культурный, духовный, языковой		демографическая, культурная, духовная, языковая	
			продовольственная	
			экологическая	
<i>по формам проявления</i>	<i>Формы проявления суверенитета</i>		<i>Формы проявления безопасности</i>	
	безопасность		свобода	
	свобода		независимость	
	независимость			

*Составлено авторами по [1-27]

Рис. 4. Иерархия основных понятий теории суверенитета и безопасности

Сущность и составляющие экономической безопасности государства*			
<i>Экономическая безопасность государства – это форма проявления экономического суверенитета страны, это система экономических отношений по обеспечению защищенности национальной экономики. Экономическая безопасность государства проявляется в сохранении целостности, экономической и политической независимости страны, в возможности создания условий ее социально-экономического роста и развития экономических субъектов, а также в способности обеспечить реализацию действительных потребностей граждан в соответствии с состоянием развития экономики страны.</i>			
1	Качественная определённость уровня экономической безопасности	<i>глобальная (мировая);</i>	
		<i>государственная (народная, национальная);</i>	
		<i>безопасность государства, региона, коллектива, отрасли, предприятия, личности, производителя, потребителя</i>	
2	Количественная определённость уровня экономической безопасности	<i>высокий</i>	
		<i>средний</i>	
		<i>низкий</i>	
3	Сферы экономической безопасности	<i>внутренняя, внешняя;</i>	
		<i>промышленная, сельскохозяйственная, транспортная, экологическая, продовольственная и т.д.</i>	
4	Составляющие экономической безопасности	<i>финансовая, инвестиционная, инновационная, технологическая, энергетическая, продовольственная, экологическая, институциональная, экспортно-импортная, демографическая ...</i>	
5	Формы проявления экономической безопасности	<i>свобода</i>	
		<i>независимость</i>	
		<i>суверенитет</i>	<i>на уровне государства</i>
6	Механизмы обеспечения экономической безопасности	<i>государственные, рыночные</i>	
		<i>институциональные, правовые</i>	
		<i>финансовые: бюджетные, налоговые, кредитно-денежные; инвестиционные, валютные.</i>	

*Составлено авторами по [1-27]

Рис. 5. Сущность и составляющие экономической безопасности государства

От существующих определений сущности экономической безопасности государства данное определение, на наш взгляд, отличается следующим:

во-первых, в данном определении синтезированы все аспекты категории «экономическая безопасность»;

во-вторых, тем, что в нем отражена диалектика и логическая связь экономической безопасности, экономического суверенитета, экономической независимости и свободы государства.

Выводы. Диалектическая связь категорий и понятий, исследуемых в данной статье, проявляется в следующем:

1. Государство является главным субъектом реализации суверенитета. Внутренний суверенитет является первостепенным уровнем реализации суверенитета, поскольку без внутреннего суверенитета невозможно обеспечить суверенитет на уровне международных отношений. Главенствующей сферой проявления суверенитета является экономический суверенитет: без экономического суверенитета нельзя обеспечить ни политический, ни военный, ни любую другую форму суверенитета. Важнейшей формой проявления суверенитета является безопасность субъекта суверенитета.

2. Когда речь идет о суверенитете, имеется в виду высший уровень определенности – государство (его территория и народ). Когда речь идет о безопасности, тогда имеют в виду не только уровень государства (народа, нации), но и уровень региона, коллектива, предприятия, личности, производителя, потребителя и другого субъекта или объекта.

3. Безопасность, свобода и независимость субъекта определяют его суверенность. При этом понятия «свобода» и «независимость» хотя и близки по содержанию, однако не тождественны с понятием «безопасность». Очевидно, что можно быть свободным и независимым, но при этом подвергаться постоянной опасности и на определенном этапе стать зависимым.

4. Только лишь на платформе экономического развития государство может обеспечить суверенитет всех его физических и юридических хозяйствующих субъектов во всех сферах отношений – политических, военных, идеологических, юридических, духовных, культурных, языковых, а также на внутреннем и внешнем уровнях.

5. «Экономическая безопасность государства – это форма проявления экономического суверенитета страны; экономическая безопасность государства – это система экономических отношений по обеспечению защищенности национальной экономики. Экономическая безопасность государства проявляется в сохранении целостности, экономической и политической независимости страны, в возможности создания условий её социально-экономического роста и развития экономических субъектов, а также в способности обеспечить реализацию действительных потребностей граждан в соответствии с уровнем развития экономики страны».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краснова В. В. Управление экономической безопасностью предприятия в условиях нестабильного развития / В.В. Краснова, Я.С. Давлианидзе // Вестник ДонНУ. Сер. В: Экономика и право. – 2017. – № 2. – С.52-59.

2. Снеговая И.Л. Теоретические и правовые основы экономической безопасности Российской Федерации как составляющей национальной безопасности государства / И.Л. Снеговая // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – С. 173-183.

3. Овчаренко Л.А. Выбор модели социально-экономического развития ДНР на основе тенденций развития мировой экономики / Л.А. Овчаренко // Экономические исследования. – 2017. – Том 3, Выпуск №2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reconomic.ru/journal/article/1121/> (дата обращения: 02.04.2021).

4. Ускова Т.В. Ключевые угрозы экономической безопасности России / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2019. – № 1 (99). – С. 7–16.

5. Хорошева А.С. Сущность экономического суверенитета: политэкономический аспект / А.С. Хорошева // Економіка і організація управління. Збірник наукових праць. Випуск №1. – 2010. – С. 105-112.

6. Горбатюк А.В. Економічна безпека країни: сутність, критерії та складові / А.В. Горбатюк /

Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. Сборник научных трудов. Часть II – Донецк: ДонНУ, 2010. – 1050 с. – С. 599-601.

7. Мочерний С.В. Економічний суверенітет України та шляхи його досягнення: Монографія С.В. Мочерний. – К.: ВІПОЛ, 1994. – 196 с.

8. Соціальна політика та економічна безпека. Монографія / Під заг. ред. д-ра екон. наук, проф. Крихтіна Є.І. – Донецьк: Каштан, 2004. – 336 с.

9. Головінов О.М. Національна безпека і економічна політика держави / О.М. Головінов // Соціальна економіка: Научний журнал. – 2007. – № 3-4. – С. 62-69.

10. Економічна безпека і проблеми господарсько-політичної трансформації соціально-економічних систем: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. – Полтава: РВВ ПУСКУ, 2009. – 407 с.

11. Економічна безпека: навч. посіб. / за ред. З.С.Варналія. – К.: Знання, 2009. – 647 с.

12. Пронин Э.А. Политология / Э.А.Пронин. – М.: МИЭМП, 2005. – 70 с.

13. Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты / А.А. Моисеев – М.: «Научная книга», 2006. – 246 с.

14. Большая советская энциклопедия. (В 30 томах.) / Гл. ред. А.М.Прохоров. – Изд. 3-е. – Том 25. – М.: Советская Энциклопедия, 1976. – 600 с.

15. Декларация I Съезда народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 года № 22-I «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990. – №2. – Ст. 22. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/statehood/09-31-deklaraciya-suverenitet.shtml/> (дата обращения: 08.04.2021).

16. Меморандум Донецкой Народной Республики «Об основах государственного строительства, политической и исторической преемственности». Принят Народным Советом ДНР 6 февраля 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/memorandumy/> (дата обращения: 08.04.2021).

17. Мочерний С.В. Национальный и экономический суверенитет страны / С.В. Мочерний // Экономика Украины. – 2005. – № 10. – С. 4-13.

18. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.

19. Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т.3 / Редкол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видавн. центр «Академія», 2002. – 952 с.

20. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.04.2021).

21. Конституция Донецкой Народной Республики. Принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 10.04.2021).

22. Левин И.Д. Суверенитет / Предисловие докт. юрид. наук, проф. С.А. Авакьяна / И.Д.Левин. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 373 с.

23. Экономическая теория: учебник / С.В. Мочерный, В.К. Симоненко, В.В. Секретарюк, А.А. Устенко: Под ред. С.В. Мочерного. – 2-е изд. испр. и доп. – К.: Знання, 2003. – 662 с.

24. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. – Том первый: А-З. – М.: Рус. яз., 2000. – 699 с.

25. Дмитриченко Л. И. Денежно-кредитное регулирование экономической безопасности государства: методологический аспект / Л. Дмитриченко Е. Хорошева, А. Хорошева. – Донецк: ООО «Восточный издательский дом», 2012. – 210 с.

26. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. – Том четвертый: Р-У. – М.: Рус. яз., 2000. – 688 с.

27. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. – Том второй: И-О. – М.: Рус. яз., 2000. – 779 с.

Поступила в редакцию 17.05.2021 г.

STRUCTURAL COMPONENTS OF THE SECURITY OF THE STATE: DIALECTICS OF CATEGORIES AND CONCEPTS

L. I. Dmytrychenko, N. G. Maltseva

The article examines the structural elements of the security of the state in their dialectical relationship and interdependence. The main component of state security is highlighted – economic security. The following categories are analyzed: "Economic sovereignty"; "Economic independence"; "Economic independence" and "Economic freedom", which determine the essence of the state's economic security. "

Revealed the relationship of paired categories, namely: "Security and sovereignty"; "Security and independence"; "Security and freedom"; "Independence and sovereignty"; "Freedom and sovereignty". The types, levels, spheres and forms of manifestation of security and sovereignty are considered. On this basis, a generalized conclusion was made about the essence and components of economic security as a category of economic science.

Key words: economic security of the state; economic sovereignty; economic independence; economic independence; economic freedom.

Дмитриченко Лилия Ивановна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
liliyadm@meta.ua
+38-071-320-15-26

Мальцева Наталья Георгиевна

аспирант кафедры экономической теории
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
white_cat_in_red@mail.ru
+38-071-301-57-90

Dmytrychenko Liliya

Doctor of Economics, Professor
Donetsk National University, Donetsk

Maltseva Natalya

aspirant
Donetsk National University, Donetsk

УДК 658.7:33.01

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИКОЙ»

© 2021. Т. В. Ибрагимхалилова, А. А. Кужелева, А. О. Ляшенко

В статье рассматриваются этапы развития и становления логистического управления, которые позволили выделить: становление фрагментарных основ логистики, развитие логистики как составляющей маркетинга, формирование интегрированной логистики, развитие информационных технологий в логистике, функционирование логистических цепей и логистического аутсорсинга.

Отмечается, что распространенными подходами логистического управления является проектный и программно-целевой, системный подход, интеграционный и сетевой подход, а фундаментальными принципами логистического управления являются гибкость, системность, устойчивость, адаптивность, принцип обратной связи.

Авторами исследованы сущности понятий «логистика» и «управление как вид деятельности», что позволило выделить авторское понятие логистического управления.

Ключевые слова: управление, логистика, экономическая категория, логистическое управление, логистический процесс, производство, логистическая цепь, перевозка.

Постановка проблемы. Формирование теоретико-методических направлений управления логистикой осуществлялось начиная с XX в. и было обусловлено динамическими процессами в мире и ускорением научно-технического прогресса. Стремление участников рынка максимизировать продажи с целью получения прибыли при минимизации рисков выделило отдельное научное направление в менеджменте организаций – управление логистикой. Поэтому необходимость формирования базовых основ управления логистикой: теорий, принципов, основ было вызвано потребностью налаживания системы планирования, организации и контроля логистических процессов.

Актуальность исследования. Современная практика производства товаров, сырья, услуг и работ вышла за рамки традиционных методов организации. Все чаще наблюдается процесс по сокращению сферы массового и крупносерийного производства. Многие производители давно отдали свое предпочтение производству малых или единичных партий, чтобы максимально удовлетворить потребности потенциальных потребителей в жестких условиях конкуренции. В этой связи логистика как одна из стадий организации производственного процесса вышла на первый план и требует более тщательного изучения.

Анализ последних исследований и публикаций Исследование категории управления логистикой как отрасли менеджмента осуществлялось такими отечественными и зарубежными учеными: Брассом А. А. [3], Весниным В. Р. [4], Виханским О.С. [5], Герчиковой И. Н. [7], Дафтом Р. [8], Довганем Л.Е. [21], Дубичем К. В. [9] Хмелем Ф.И. [29] и др. Отметим, что изучением категории «логистика» занимались: Алесинская Т. В. [1], Бойко Е. А. [2], Кальченко А. [11], Кобзева Е. В. [12, 13], Мельник А. В. [16], Миротин Л. Б. [18, 19], Пономарева Ю.В. [23], Чурилов С. В. [31] и др. Однако, несмотря на значительное количество исследований, вопросы концептуальной основы логистического управления как объекта исследования по-прежнему вызывают научный интерес.

Целью исследования является изучение и обобщение теоретико-методических основ понятий «логистика» и «управление как вид деятельности» с последующим выделением авторского понятия логистического управления.

Результаты исследования. Деятельность любого хозяйствующего субъекта можно охарактеризовать как постоянно повторяющийся процесс, поэтому логистическое управление можно рассматривать как замкнутый управленческий цикл, обладающий аналогичными свойствами. Как циклический процесс логистическое управление рассматривают с позиций структурного, процессного и функционального подходов, которые тесно связаны между собой [28, с. 12].

Логистическое управление органически связано с теорией и практикой маркетинга и менеджмента, т. е. увязкой производства и реализации товаров с реальным платежеспособным спросом покупателей, стимулированием реализации путем рекламы товаров, гибкой политики цен и торговых наценок (скидок), поиском новых сфер деятельности для получения доходов и т. д. Диалектическое взаимодействие и взаимопроникновение логистики, маркетинга и менеджмента дают в совокупности экономический эффект [22].

Логистическая концепция провозглашает необходимость выявлять индивидуальные потребности потребителей и реагировать на них, направляя имеющиеся ресурсы на их полное удовлетворение. Основопологающая идея заключается в том, что наибольшего успеха достигают те компании, все производительные действия которых в сочетании позволяют оправдать ожидания потребителей [27, с. 114]. Поскольку логистика обеспечивает запросы потребителей, связанные со временем и местом наличия продуктов, а также к сопутствующим услугам, можно утверждать, что управление логистикой – это управление обслуживанием потребителей [6].

Исторически сложились два принципиально различных научно-практических направления развития логистики: в военном деле и в математике [13, с. 61], которые впоследствии позволили выделить этапы развития логистики и логистического управления. В их основу были положены:

объективные тенденции на рынке;

широта понимания возможностей логистического подхода и уровень разработки концепций, методов и моделей логистического управления;

сложность логистического управления;

уровень развития технических средств обработки и передачи данных [1, с. 5-6].

Следует охарактеризовать *основные этапы становления логистики*:

I этап. В (20-50-е гг. XX в.) – период фрагментации, становление основ логистики, а также формирование инструментов управления материальными потоками и снижения общих затрат [40, с. 82]. Для этапа характерно фрагментарное управления материальными потоками, оптимизация перевозок, а критериями эффективности выступают: минимальная цена за перевозку при использовании транспорта общего пользования или минимальные затраты на транспортировку [16].

II этап. (50-70-е гг. XX в.) – период концептуализации, развитие логистики как составляющей маркетинга, поиск новых путей снижения издержек производства и сбыта при условии развития компьютерных и информационных технологий [13, с. 62]. Осуществляется появление логистического сервиса и первых логистических концепций «Just-in-time», «Канбан», MRP, а критериями эффективности выступают: минимум общих затрат на материальное распределение; максимум прибыли фирмы от

логистических операций, также ликвидируется процесс складирования. Появляется закупочная, производственная и транспортная логистика [16].

III этап. (80-90-е гг. XX в.) – период интегральной концепции логистики (по Д. Бауэрсоксу [33] период «логистического ренессанса»). Здесь выделился *подэтап - неологистика I-го поколения* (до начала 80-90-е гг.). Т. к. после Второй мировой войны корпорации начали следить за удовлетворенностью клиентов, то логистика получила свое дальнейшее динамичное развитие. Этап характеризуется революцией в информационных технологиях, что привело к пониманию необходимости управления не только материальными, но и информационными потоками [27, с. 24]. Появляются новые виды логистики – информационная, международная, строительная и логистическое управление специализированными фирмами [16].

IV этап. (95-е гг. XX в.) – новейший этап развития логистики (так охарактеризовал его В. Омельченко [6, с. 89]) или этап глобализации (по мнению Алесинской Т. В. [1, с. 9-10]). Именно интенсивная глобализация повлияла на дальнейшие изменения в теории и практике логистики, что способствовало созданию национальных и международных специализированных союзов и ассоциаций логистики, которые кроме подразделений, занимающихся продвижением потоков, имеют исследовательские центры, консультационные отделы, банки информации, учебные центры и т. д. [13 с. 63]. Произошло объединение логистических операций предприятия в полную логистическую цепь (закупка → производство → сбыт), а также управления материальными и сопровождающими потоками, создание международных логистических систем, массовое применение логистических технологий [32].

Современный этап развития логистики (2000-е гг.) Определяют два основных фактора: глобализация мировой экономики и глобальная научно-техническая революция. Логистическая система управления на этом этапе максимально усложняется [1, с. 10].

Особыми характеристиками логистического управления, как и управления в целом, можем определить следующие:

один из специфических видов деятельности, отличает его от других видов деятельности;

главной формой логистического управления выступает влияние соответствующих субъектов управления (руководителей) на его объект (логистическую систему) вид деятельности, осуществляется непрерывно во времени и пространстве;

осуществляется как процесс, происходящий в четкой структурно-логической последовательности отдельных его этапов;

всегда подчинен определенным целям и всегда характеризуется определенным результатом;

управленческая деятельность требует рационального использования необходимых ресурсов и происходит в условиях риска и неопределенности [22].

Научной базой логистического управления являются теория управления и методология управления. Современная теория логистики в концептуальном плане базируется на четырех методологиях: системного анализа; кибернетического подхода; исследования операций; прогностики.

Методология логистического управления определяется подходами:

- 1) системный;
- 2) программно-целевым;
- 3) маркетинговым, ориентированным на потребителя;
- 4) кибернетическим;

- 5) информационным;
- 6) гуманистическим;
- 7) интеграционным;
- 8) сетевым.

Кроме того, подходами логистического управления могут быть: линейное программирование, теория очередей, имитационное моделирование, экспертные оценки, транспортные матрицы, теория управления запасами, сетевые модели, математическая оптимизация, методы прогнозирования спроса [18, с. 141]. Соответственно для реализации методологии логистического управления следует привлекать научные и теоретические положения по математике, экономической кибернетики, технической кибернетики, системного анализа, проектного управления, прогностики, менеджмента в целом [11Ю, с.71].

Функциональными областями современного логистического управления являются: закупочная логистика; производственная логистика; распределительная логистика; транспортная логистика; логистика запасов; логистика складирования; логистика сервиса; информационная логистика [11, с.72]

Существуют *четыре важнейших подхода*, которые обусловили существенный вклад в развитие теории и практики управления. Это подход с позиций выделения различных школ в управлении: процессный подход, системный подход, ситуационный подход. Научными школами, которые непосредственно влияют на управление логистикой, являются школы научного управления, административную (или классическую), школы человеческих отношений и поведенческих наук [31].

Среди современных концепций, которые превратились в глобальную философию и ориентир развития логистического управления становятся концепции (стратегии): Kaizen (Кайдзен), Lean Thinking (Лин подход), Six Sigma (Шесть сигма), Blue ocean strategy (Стратегия голубого океана),

Стратегические карты (Balanced Scorecard). Kaizen «Кайдзен», как японская философия, фокусируется на производство без потерь. Принципы Кайдзен: фокус на клиентах; непрерывные изменения во всех сферах организации – снабжении, производстве, сбыте, личностных взаимоотношений и так далее; открытое признание проблем; пропаганда открытости [33, с. 44].

Бережливое производство «Lean» – это производственная практика, которая считает расход ресурсов для любых целей, кроме создания значение для конечного потребителя, расточительными, и, таким образом, мишенью для ликвидации [37, с. 420].

Шесть сигма (Six Sigma), методология, используемая в корпоративном менеджменте для совершенствования производства и устранения дефектов.

Методология стратегии DMAIC (совершенствование имеющегося бизнес-процесса) включает: Define (потребности, требования потребителей, следует улучшить), Measure (сбор информации для сравнения), Analyze (анализ важных параметров фактора), Improve (усовершенствование процесса на основе аналитических методов), Control (закрепление и поддержание изменений, контроль, коррекция) [39, с. 63].

Среди современных инновационных стратегий можем определить стратегию голубого океана (Blue Ocean Strategy – незанятая ниша на рынке, которую компания создает, исходя из: неудовлетворенной потребности различных групп потребителей, объединенных ею). Стратегия ориентирована на создание свободного от конкуренции на рынке; формирования и использования нового спроса [30, с. 213].

Оптимальное сочетание концепций логистического управления «Шесть сигм + бережливое производство» объединения инструментов нацеленных на повышение качества процесса с инструментами «бережливого производства» для повышения скорости процесса [39, с. 182].

Важными положениями логистического управления является не только логистические концепции, но и *логистические подходы, в частности, системный, функциональный и процессный.*

Основным теоретическим фундаментом логистики является общая теория систем и ее инструментарий: системные исследования, системный подход и системный анализ. Системный подход – комплексное изучение объекта исследования как единого целого с позиции системного анализа [19, с. 134]. Процессный подход к логистическому управлению обеспечивается организацией для осуществления логистических операций и выполнения логистических функций, которые ведут к формированию соответствующих логистических затрат, описание регулярно выполняемых операций и задач в сфере логистики с уточнением соответствующих логистических затрат и основных носителей этих затрат [12]. Функциональный подход к логистическому управлению обеспечивается организацией для управления отдельными объектами в составе логистических операций, которые влияют на формирование логистических затрат [12].

Учеными выделен большой комплекс принципов реализации логистического управления, в частности, принцип системного подхода; тотальных затрат; глобальной оптимизации; логистической координации и интеграции; использование теории компромиссов для перераспределения затрат; принцип развития логистического сервиса; моделирования и информационно-компьютерной поддержки; разработки необходимого комплекса подсистем; TQM (total quality management) – всеобщего управления качеством; гуманизации всех функций и технологических решений в логистической системе; устойчивости и адаптивности [19, с. 74].

Отметим, логистика – это одна из сфер предпринимательской деятельности, основными принципами которой являются следующие:

- согласование логистики с корпоративной стратегией;
- совершенствование организации движения материальных потоков;
- обеспечение поступления необходимой информации и современной технологии и обработки;
- стремление к эффективному управлению человеческими ресурсами;
- поддержка тесной связи с другими фирмами в выработке стратегии;
- тщательная разработка логистических операций;
- стремление к укрупнению партий товаров; восприятие логистики уникальной сферы творчества для стратегической ориентации фирмы;
- оценка эффективности деятельности логистических подразделений [25, с. 141].

Если обратить внимание на уровневость или масштабность применения логистики, то *основными инструментами управления логистикой на микроуровне являются:*

- ее бюджет как составная часть общего бюджета фирмы при планировании ее хозяйственной деятельности;
- показатели логистики; планирование номенклатуры товаров;
- методы исследования операций [11, с. 128]
- на микроуровне или макрологистики:*
- значительное расширение ассортимента логистических услуг;

активное использование прямой отгрузки, которые сводят к нулю запасы и соответствующие расходы в распределительных центрах;

массовый выпуск продукции на заказ, объединяющая выгоды массового производства с гибкостью продукции на заказ (B2C) распространение прямой доставки через электронные сети передачи данных, через курьерские службы, службы экспресс-доставки [1, с. 11].

Отметим, что одна из форм управления логистикой – *стратегическая*, которая определяется учеными как *высокопрофессиональная управленческая деятельность по своей логистической структурной специализации, направленная на выживание логистической системы предприятия в неопределенном внешней среде, обязательно включающая стратегическое планирование как строго заданный процесс и строгую определенную подсистему* [18 с. 105]. Для того чтобы сформировать сущность понятия «логистическое управление предприятия», нужно разделить его на два элемента: «логистика» и «управление». В отечественной и зарубежной экономической литературе существует достаточно много трактовок понятия логистики. А т. к. возникновение логистики вызвано в результате длительной интеграции и эволюции таких наук или концепций как маркетинг и производственный менеджмент, то выделим его авторское понимание [31] (табл. 1.).

Таблица 1

Определение сущности «логистика» и «управление как вида практической деятельности»

№ пп	Автор	Сущность
1	2	3
<i>Определение сущности понятия «логистика»</i>		
1	(Logistix Partners Oy, Helsinki, FI, 1996) [38]	Основы бизнес-планирования для управления товарами, услугами, информацией и потоками капитала. Включает в себя сложные информационные, системы связи и управления, необходимые в современной бизнес-среде.
2	ECRC University of Scranton / Defense Logistics Agency Included with permission [40]	Наука о планировании, осуществление и приобретение и использование ресурсов, необходимых для поддержания работы системы.
3	MDC, LogLink / LogisticsWorld, 1997 [40]	Наука о планировании, организации и управления деятельностью, обеспечивающей доставку товаров или услуг.
4	Canadian Association of Logistics Management [35]	Процесс планирования, реализации и контроля за эффективным и экономически эффективным потоком хранения сырья, в процессе инвентаризации, готовой продукции и связанной с ними информации из пункта отправления в пункт потребления с целью выполнения их требований.
5	Council of Logistics Management [36]	Процесс планирования, реализации и контроля за эффективным действием потоков и хранением товаров, услуг и соответствующей информации от пункта отправления в пункт потребления с целью соответствия с требованиями заказчика.
6	Родников А. Н., Резер С. М. [24]	Это наука о планировании, контроле и управлении транспортированием, хранением и другими материальными и нематериальными операциями, совершаемыми в процессе доведения сырья и материалов до производственного предприятия, внутривозвонской переработки сырья, материалов и полуфабрикатов, доведения готовой продукции до потребителя в соответствии с интересами и требованиями последнего, а

Окончание табл. 1

1	2	3
		также передача, хранение и обработка соответствующей информации.
7	Бушер Дж. [34]	Процесс планирования, реализации и управления эффективным, экономичным движением и сохранностью сырьевых материалов, незавершенного производства, готовой продукции, связанной с этим информации из пункта возникновения в пункт потребления с целью обеспечения соответствия требованиям потребителя.
8	Мате Е. и. Тиксье Д [15]	Способы и методы координации отношений фирмы с партнерами, средства координации предлагаемого рынком спроса и реализации выдвинутых компанией предложений.
<i>Определение сущности понятия «управление как вид деятельности»</i>		
9	Брасс А. А.[3], Дубич К. В., Киричок О. Г., Процюк В. К. [9], Мухин В. И. [20], Семенов А. К., Набоков В. И. [26], Хмель Ф. И.[29] и др.	Один из видов экономической деятельности главной формой осуществления выступает влияние определенного субъекта управления на его объект.
10	Брасс А. А. [3], Мухин В. И. [20],	Деятельность, связанная с материальным потоком, которая осуществляется непрерывно во времени и пространстве.
11	Брасс А. А. [3], Веснин В. Р. [4], Виханский О. С. и Наумов А. И. [5], Иванов И. И. [10], Немцов В. Ф., Довгань Л. Е. та Синеок Г. Ф. [21]	Процесс, происходящий в четкой структурно-логической последовательности отдельных его этапов.
12	Виханский О. С. и Наумов А. И. [5], Герчикова И. М. [7], Дафт Р. [8], Лукичева Л. И. [14]	Деятельность, которая всегда подчинена определенным целям, то есть является целенаправленной. Такие цели могут носить стратегический или тактический характер.

Таким образом, *логистическое управление стоит рассматривать как процесс или деятельность, которая подчинена заранее обозначенным в логической последовательности целям, организованная на стратегическом и тактическом уровнях, осуществляющаяся непрерывно и включающая планирование, организацию, реализацию и контроль товародвижения в логистической сети.*

Выводы. Таким образом, логистическое управление как научная категория эволюционируя проходила следующие этапы своего развития и становления: фрагментацию, развитие логистики как составляющей маркетинга, формирование интегрированной логистики, развитие информационных технологий в логистике, функционирование логистических цепей (Supply Chain Management) и логистического аутсорсинга.

Распространенными подходами логистического управления является проектный, программно-целевой, системный, интеграционный и сетевой.

Все подходы логистического управления объединены в системный, процессный и функциональный подходы, а фундаментальными принципами его являются гибкость, системность, устойчивость, адаптивность, синергетичность.

Исследование сущности понятий «логистика» и «управление как вид деятельности» позволило выделить авторское понятие «логистического управления» как процесса или деятельности, которая подчинена заранее обозначенным в логической последовательности целям, организованная на стратегическом и тактическом уровнях,

осуществляющаяся непрерывно и включающая планирование, организацию, реализацию и контроль товародвижения в логистической сети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алесинская, Т. В. Основы логистики. Общие вопросы логистического управления / Т. В. Алесинская. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2015. – 121 с.
2. Бойко, Е. А. Логистическое управление предприятием – залог его конкурентоспособности [Электронный ресурс] / Е. А. Бойко. – Режим доступа: <http://rtpp.com.ua/news/2014/02/19/5/3089.html>.
3. Брасс, А. А. Менеджмент: основные понятия, виды, функции / А. А. Брасс. – М.: ООО «Мисанта», 2002. – 211 с.
4. Веснин, В. Р. Менеджмент / В. Р. Веснин. – М.: ТК Вел Изд-во «Проспект», 2007. – 512 с.
5. Виханский, О.С. Менеджмент / А. С. Виханский, А. И. Наумов. – 3-е изд. – М.: Экономист, 2004. – 528 с.
6. Германчук, А. М. Маркетинговая логистика: сущность и значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Economics/42641.doc.htm.
7. Герчикова, И. Н. Менеджмент / И. Н. Герчикова. – М.: ЮНИТИ. – 2002. – 501 с.
8. Дафт, Р. Менеджмент / Р. Дафт; пер. с англ. – СПб.: Санкт-Петербург. – 2001. – 832 с.
9. Дубич, К. В. Основные теории управления менеджмента: учеб. пособ. / К. В. Дубич, А. Г. Киричек, В. К. Процюк. – М.: «Пектораль», 2005. – 104 с.
10. Иванов, И. Н. Менеджмент корпорации / И. Н. Иванов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 368 с.
11. Кальченко, А. Г. Логистика: учеб. / А. Г. Кальченко. – М.: Финансы, 2003. – 284 с.
12. Кобзева, Е. В. Методологические подходы в управлении логистическими затратами промышленного предприятия [Электронный ресурс] / К. В. Кобзева. – Режим доступа: http://manved.at.ua/publ/metodologichni_pidkhodi_v_upravlinni_logistichnimi_zatratami_promislovogo_pidpriemstva/2-1-0-22.
13. Кобзева, К. В. Теоретическое обоснование становления логистики как науки / К. В. Кобзева // Экономика, менеджмент, предпринимательство. – 2007. – № 18. – С. 61- 66.
14. Лукичева, Л. И. Управление организацией / Л. И. Лукичева. – М.: «Омега-Л», 2006. – 360 с.
15. Мате, Э. Материально-техническое обеспечение деятельности предприятия / Э. Мате, Д. Тиксье: пер с фр. – М.: Прогресс, 1993. – 386 с.
16. Мельник, А. В. Новые концептуальные подходы в логистике [Электронный ресурс] / В. Мельник // Эффективная экономика. – 2018. – № 2. – Режим доступа: <http://www.economy.nayka.com.ua>.
17. Методология управления и ее компоненты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onlymyfacts.in.ua/economy312.html>.
18. Миротин, Л. Б. Логистика для предпринимателя: основные понятия, положения и процедуры: учеб. пособ. / Л. Б. Миротин, И. Е. Ташбаев. – М.: ИНФРА. – М, 2002. – 252 с.
19. Миротин, Л. Б. Системный анализ в логистике / Л. Б. Миротин, И. Э. Ташбаев. – М.: Издательство «Экзамен», 2002. – 480 с.
20. Мухин, В. И. Основы теории управления: учеб / В. И. Мухин. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 256 с.
21. Немцов, В. Д. Менеджмент организаций / В. Д. Немцов, Л. Е. Довгань, Г. Ф. Синиок. – М.: ООО «УВПК» ЕксОб», 2000. – 392 с.
22. Поканевич, Ю. В. Управление, как сложная многомерная категория [Электронный ресурс] / Ю. В. Поканевич. – Режим доступа: <http://eztuir.ztu.edu.ua/2185/1/44.pdf>.
23. Пономарева, Ю. В. Логистика: учеб. пособ. / Ю. В. Пономарева. – М.: ЦНЛ, 2003. – 189 с.
24. Родников, А. Н. Логистика: терминологический словарь / А. Н. Родников. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: ИНФРА, 2000. – 352с.
25. Савин, В. А. Склады / В. А. Савин. – М.: Дело и сервис, 2001. – 141 с.
26. Семенов, А. К. Основы менеджмента / А. К. Семенов, В. И. Набоков. – М. Изд. торг. корпорация «Дашков и К», 2005. – 300 с.
27. Сергеев, В. И. Менеджмент в бизнес-логистике / В. И. Сергеев. – М.: Инф. дом «Филинь», 2006. – 782 с.
28. Хаджинова, А. В. Логистическая стратегия управления затратами большого многопрофильного промышленного предприятия [Текст]: учеб. дис. канд. экон. наук: спец. 08.06.01 «Экономика, организация и управление предприятиями» / В. Хаджинова. – Донецк, 2006. – 23 с.

29. Хмель, Ф.И. Основы менеджмента / Ф. И. Хмель. – М.: Академ. издав., 2003. – 608 с.
30. Чен Ким, В. Стратегия голубого океана / В. Чен Ким, Г. Моборн. – Пер. с англ. – М.: НИРО, 2005. – 727 с.
31. Чурилов, С. В. Логистическое управление предприятием: теоретический аспект [Электронный ресурс] / С. В. Чурилов. – Режим доступа: http://pk.napks.edu.ua/library/compilations_vak/eiu/2012/6/p_142_147.pdf.
32. Этапы развития логистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/logistika/etapy-razvitiya-logistiki.html>.
33. Bowersox, D. J. Logistical Management / D. J. Bowersox, D. J. Closs. – Mcmillan Publishing, 3rd ed. – 1991. – 314 p.
34. Busher, J. Logistiecs excellence / J. Busher G. Tyndall // Manag. Accoun., 1987. – Vol. 8. – Pp. 32-39.
35. Canadian Association of Logistics Management [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.calm.org/calm/AboutCALM/AboutCALM.html>.
36. Council of Logistics Management [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.clm1.org/mission.html>.
37. Holweg, M. The genealogy of lean production / M. Holweg // Journal of Operations Management. – 2007. – 25 (2). – Pp. 420-437.
38. Kumar, S. Commercial Logistics vs. Military Logistics: A Conceptual Analysis [Electronic resource] / S. Kumar, A. Chia. Logistix Partners Oy, Helsinki, FI, 1996. – Mode of access: <http://www.irma-international.org/viewtitle/62171/>.
39. Pande, P. S. The Six Sigma Way: How GE, Motorola, and Other Top Companies Are Honing Their Performance / P. S. Pande, R. P. Neuman, R. R. Gavanagh. – McGraw-Hill, 2000. – 282 p.
40. What is logistics? Logistics means having the right thing, at the right place, at the right time. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.logisticsworld.com/logistics.htm>.

Поступила в редакцию 20.04.2021 г.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT OF THE STUDY OF THE ECONOMIC CATEGORY «LOGISTICS MANAGEMENT»

T. V. Ibragimkhalilova, A. A. Kuzheleva, A. O. Lyashenko

The article discusses the stages of development and formation of logistics management, which allowed us to distinguish: the formation of fragmentary foundations of logistics, the development of logistics as a component of marketing, the formation of integrated logistics, the development of information technologies in logistics, the functioning of logistics chains and logistics outsourcing. It is noted that the common approaches of logistics management are project and program-target, system approach, integration and network approach, and the fundamental principles of logistics management are flexibility, consistency, stability, adaptability, and the principle of feedback. The authors investigated the essence of the concepts of «logistics» and «management as an activity», which allowed us to distinguish the author's concept of logistics management.

Keywords: management, logistics, economic category, logistics management, logistics process, production, logistics chain, transportation.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и логистики
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
itv2106@mail.ru
+38-071-029-18-88

Кужелева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kuzhelechka@yandex.ru
+38-071-391-12-79

Ляшенко Алина Олеговна

магистрант магистерской программы «Интегрированная логистика»
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
alinaua13@gmail.com
+38-071-351-89-14

Ibragimkhalilova Tatyana

doctor of Economic Sciences, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

Kuzheleva Anna

candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

Lyashenko Alina

master's student of the master's program «Integrated Logistics»
Donetsk National University, Donetsk

УДК 331.45

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОХРАНЫ ТРУДА: ВЕРОЯТНЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

© 2021. *И. А. Кондаурова*

В статье проведен анализ влияния современных технологий, таких как цифровая техника, информационные и коммуникационные технологии, искусственный интеллект, передовые средства анализа данных, робототехника и др. на развитие сферы охраны труда. Определены некоторые вызовы и возможности, связанные с цифровизацией технологий в области охраны труда. Кроме того, выявлены основные риски, порождаемые внедрением новых средств автоматизации и робототехники. Проведена оценка последствий использования цифровой техники, информационных и коммуникационных технологий, робототехники, а также применения нанотехнологий в сфере охраны труда.

Ключевые слова: охрана труда, возможности, технологии, цифровая техника, искусственный интеллект, робототехника, нанотехнологии.

Постановка проблемы. На сегодняшний день развитие технологий отражается на всех аспектах жизни человека, в том числе и на сфере охраны труда – на том, кто, как и где выполняет работу, на ее характере, способах организации и условиях выполнения труда, и здоровье работников. Темпы этих перемен и событий ускоряются, они уже оказывают и, как предполагается, будут и впредь оказывать огромное влияние на производственную среду и охрану труда.

Актуальность темы исследования. Проблема влияния современных технологий на развитие сферы охраны труда в современных условиях является как никогда актуальной. Благодаря развитию цифровых технологий появилась возможность передавать машинам некоторые виды работ, которую прежде выполняли люди. Кроме того, широкое применение получил искусственный интеллект, то есть использование компьютеров в попытке воспроизвести работу человеческого разума. Искусственный интеллект все шире используется для обеспечения охраны труда другими способами, например при постановке медицинского диагноза. Однако в некоторых случаях применение новых технологий приводит к полной замене работников на робототехнику, например, таких, как финансовые аналитики и личные секретари. Все это оказывает влияние на стабильность занятости и благополучие работников, поскольку отсутствие гарантий занятости и безработица или неполная занятость способны отражаться на их психосоциальном здоровье. В этой связи целесообразным является проведение анализа вероятных вызовов и возможностей в сфере охраны труда, связанных с использованием новых технологий и повсеместной цифровизацией.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию вопроса влияния современных технологий на развитие сферы охраны труда посвящены работы многих учёных и экономистов, среди которых Ю.А. Булавка, В.Н. Самусевич [1], Э.И. Денисов, Л.В. Прокопенко [2], С.В. Колупаев [5], Д.А. Мартынюк [6], С.В. Метлушин, Д.Ф. Метлушина [7], В.А. Павлов, М.А. Литвиненко, Е.С. Головина [10], А.Ю. Семейкин, И.А. Кочеткова, Е.А. Носатова [13] и др. Вопросы об оптимальной модели трудовых правоотношений в условиях цифровизации изучали С.Х. Джиоев [3], Ю.В. Иванчина, Е.А. Истомина [4] и С.В. Колупаев [5]. Проблемой внедрения технологий цифрового обучения для повышения качества обучения

работников охране труда занимались Г.Е. Седельников, А.И. Фомин, А.М. Ермолаев [11].

Выделение нерешённых проблем. Заявленная тема исследования в последнее время всё больше побуждает учёных-экономистов к научно-практическому поиску. Однако проблеме оценке влияния новых технологий на условия труда и здоровье работников уделено мало внимания. Из поля зрения упускается тот факт, что именно посредством успешного использования современных технологий можно достичь основной цели – обеспечения эффективной организации охраны труда на предприятиях, а также предотвращения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Цель работы – анализ влияния современных технологий, таких как цифровая техника, информационные и коммуникационные технологии, искусственный интеллект, передовые средства анализа данных, робототехника и др. на развитие сферы охраны труда.

Результаты исследования. В современных условиях в сфере трудовых отношений происходит «четвертая индустриальная революция». Если раньше трансформации в этой области были связаны с появлением электричества, паровых двигателей и персональных компьютеров, то сейчас происходит процесс повсеместной цифровизации. Все более распространённым становится использование цифровой техники, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), искусственного интеллекта, передовых средств анализа данных, робототехники, 3D-принтеров, передовых сенсорных технологий и т.д.

Использование и передача информации в цифровом виде стали важнейшими технологическими достижениями и движущими факторами и в области охраны труда. Одним из ключевых изменений в этой сфере стала «виртуализация» работы, позволяющая обеспечить «гибкость» в процессе организации труда, построения графика рабочего времени и возможности дистанционной работы. Развитие и распространение цифровых технологий и ИКТ в современных условиях меняет способы взаимодействия людей друг с другом в процессе трудовой деятельности. Повсеместно наблюдается ускоренное распространение таких явлений, как дистанционная или удалённая работа (работа вне офиса, основанная на использовании ИКТ) и гибкий график работы. Все это может предоставлять и людям, и предприятиям новые возможности, в том числе и в плане охраны труда [16, с. 575].

Например, возможность дистанционной работы способствует снижению риска несчастных случаев на производстве. Кроме того, она может способствовать улучшению баланса между работой и повседневной жизнью работника.

Однако наряду с преимуществами можно выделить и ряд недостатков в области охраны труда, связанных с возможностью работать дистанционно. Например, появляется необходимость управлять психосоциальными рисками, обусловленными уединённостью работника и возможным размыванием границы между работой и личной жизнью, а также связанные с необходимостью обеспечивать эргономику рабочего места. Таким образом, вероятность того, что люди будут все чаще работать за пределами традиционных рабочих мест, то есть дистанционно, достаточно велика. И хотя это и избавит их от присутствующих на рабочих местах опасных факторов, они могут подвергаться новым рискам. С изменением характера и темпа работы, в том числе с изменением способов ее организации, все большее значение будут приобретать психосоциальные и организационные факторы [14, с. 96].

В результате распространения такого явления, как взаимодействие человека и

техники, могут возникать и другие новые риски, в том числе связанные с эргономическими факторами и когнитивной нагрузкой.

Определенные возможности в области охраны труда могут создавать интеллектуальные технологии и носимые интеллектуальные устройства. Такие устройства позволяют сотрудникам, отвечающим за технику безопасности, контролировать поведение работников и в реальном времени передавать им соответствующие рекомендации и информацию.

Например, специальные носимые интеллектуальные устройства разработаны для того, чтобы контролировать качество воздуха, степень усталости работников и сигнализировать о падении этих параметров. Носимые устройства для контроля степени усталости, подключенные к сети Интернет, разработаны для того, чтобы сигнализировать о кратковременном засыпании водителей грузовиков и операторов крупной машинной техники [10, с. 71].

Новые возможности открываются также благодаря использованию цифровой техники, ИКТ и других новейших технологий для распространения знаний по охране труда и для повышения подготовки работников в этой области. Это можно делать, например, с помощью специальных компьютерных приложений, обучающих онлайн-программ или систем виртуальной и дополненной реальности, помогающих проводить обучение. Цифровая техника позволяет обрабатывать огромные массивы данных «big data» для осуществления контроля за рабочим местом, а также за рабочим процессом как таковым [8, с. 63]. Так, можно учесть стресс, который работа создает для работника, и уменьшить его при планировании расстановки кадров.

В плане управления охраной труда более совершенный анализ данных способен помочь в принятии более правильных и целенаправленных решений. Но в то же время нарастает тенденция к усилению контроля за работниками на рабочих местах с помощью специальных компьютерных приложений и программ наблюдения, GPS-трекеров и записывающих устройств, встроенных в электронные пропуска или бейджи. Меры в области кибербезопасности и защиты данных, хотя они и не связаны напрямую с охраной труда, могут отражаться на благополучии работников.

В выводах одного из исследований говорится, что использование приложений, повышающих эффективность работы, и оздоровительных программ, нарушает личное пространство работников и лишает их возможности обеспечивать защиту своего личного времени и личной жизни [3, с. 95]. Хотя эти вопросы нуждаются в дополнительном исследовании, все же можно предположить, что они также способны приводить к усилению производственных стрессов и рисков для психосоциального здоровья.

В дополнение к созданию новых возможностей в охране труда цифровая техника и ИКТ могут способствовать улучшению результатов в этой области за счет совершенствования методов инспектирования. Так, управление охраны труда США использует беспилотные летательные аппараты для инспектирования объектов с воздуха без участия человека. Подобные методы могут расширить возможности инспекторов, которые в настоящее время слишком часто ограничены из-за нехватки людских ресурсов.

На рис. 1 определены и систематизированы ключевые возможности, связанные с цифровизацией технологий [1, с. 75; 4, с. 199-200].

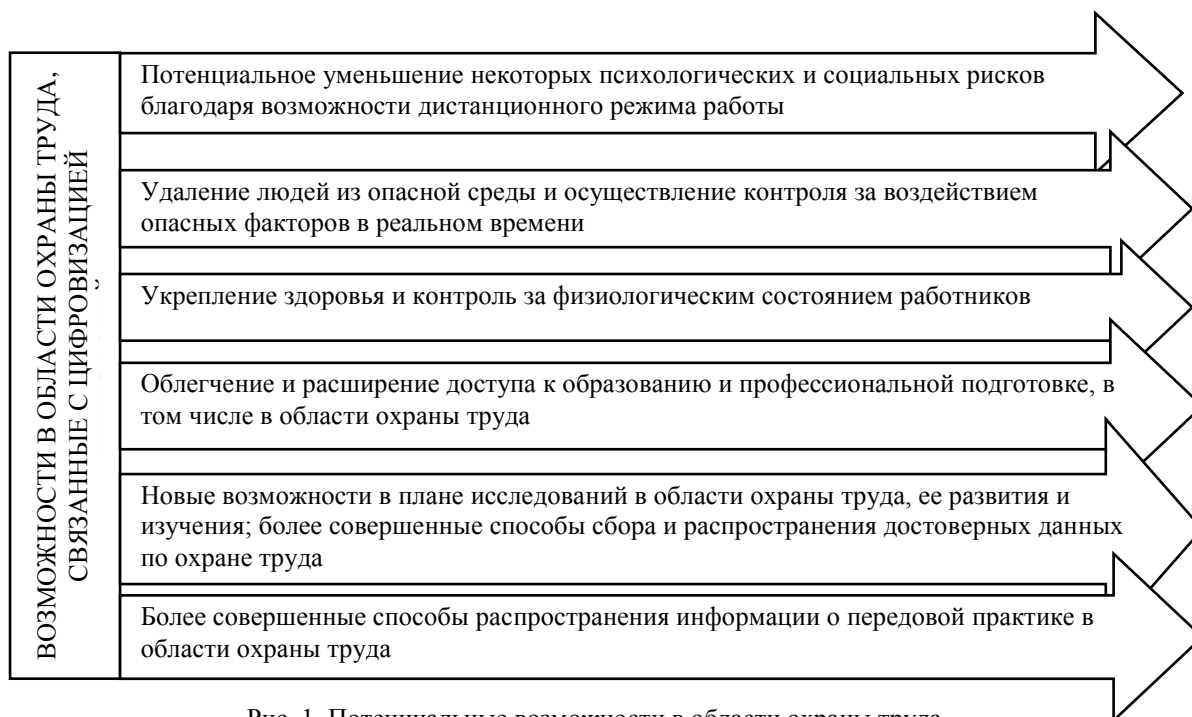

Рис. 1. Потенциальные возможности в области охраны труда, связанные с цифровизацией технологий

В свою очередь, на рис. 2 представлены основные угрозы или так называемые вызовы в области охраны труда, связанные с повсеместным внедрением и использованием цифровых технологий и ИКТ в процессе трудовой деятельности [13-14; 16, с. 576].

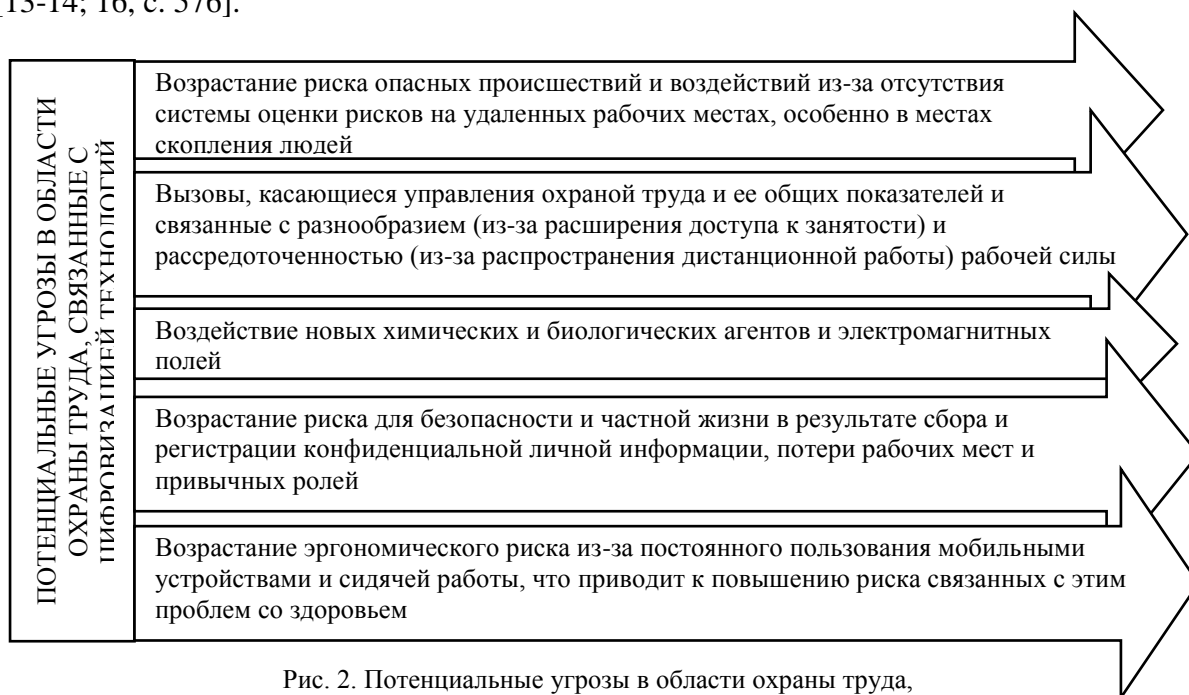

Рис. 2. Потенциальные угрозы в области охраны труда, связанные с цифровизацией технологий

Кроме цифровых технологий и ИКТ в современных условиях на рабочих местах продолжают использоваться средства автоматизации и робототехники, расширяется сфера их применения. Так, в компании «Amazon» количество складских роботов за

последних два года выросло с 1400 до 30 тыс. единиц. С появлением искусственного интеллекта становится возможным автоматизация выполнения все большего числа когнитивных задач, которые ранее были под силу лишь людям [6, с. 574]. Процессы машинного обучения позволяют искусственному интеллекту принимать решения автономно. Роботы или «коботы», т.е. коллективные роботы все чаще используются для работы как во взаимодействии с людьми, так и в полностью автономном режиме. Робототехника позволяет избавить людей от необходимости трудиться в опасных условиях. Тем не менее, существуют и некоторые опасения по поводу последствий ее внедрения для охраны труда. Эти опасения связаны с особенностями взаимодействия человека и машины.

Распространение средств автоматизации и робототехники может быть полезным для охраны труда. Робототехника и искусственный интеллект способны избавить людей от напряженной работы, связанной с однообразными повторяющимися движениями, которые приводят к заболеваниям опорно-двигательного аппарата и представляют угрозу для психического здоровья. Так, для изменения обычных физических и эргономических движений человека могут использоваться активные экзоскелеты, позволяющие, к примеру, поднимать тяжелые грузы, но, возможно, затрудняющие более мелкую моторику. Экзоскелеты находят применение в самых разнообразных областях, например, в медицинских учреждениях, на линиях сборки в поточном производстве, в строительстве [5, с. 28]. Они могут быть полезны для профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата и способны повышать производительность труда, но при этом также порождают и другие риски для работников, управляющих оборудованием.

Внедрение новых средств автоматизации и робототехники может порождать эргономические риски в результате появления новых расширенных человеко-машинных интерфейсов, новых рисков в плане кибербезопасности и новых или ранее неизвестных психосоциальных рисков, связанных с особенностями взаимодействия человека с искусственным интеллектом и роботами. В последнее время имели место несчастные случаи со смертельным исходом, связанные с использованием робототехники. При распространении робототехники в производственной отрасли, а также в сельском хозяйстве, садоводстве и логистике вероятность более частого взаимодействия с роботами и аналогичных несчастных случаев неизбежно возрастает. Риск травматизма может возрасти и косвенным образом – из-за контакта человека с оборудованием, которое используют роботы [14, с. 96]. Как и в случае с искусственным интеллектом и цифровыми технологиями, внедрение средств автоматизации и робототехники становится предметом широких дебатов по поводу того, создает ли это угрозу для занятости.

Многие исследователи [2; 11-13; 17] сходятся во мнении, что средства автоматизации вряд ли смогут полностью заменить работников многих профессий, однако они изменят характер и количество выполняемых человеком операций. Внедрение средств автоматизации, робототехники и цифровых технологий создаст много новых рабочих мест, однако вместе с этим работу будут терять наименее квалифицированные работники, которые не смогут воспользоваться новыми возможностями. Возможно, что в связи с появлением новых производственных задач и сопутствующих им рисков работникам также потребуется проходить соответствующую переподготовку по вопросам охраны труда. Сильное воздействие на здоровье работников, в частности, на их психосоциальное здоровье, может оказать безработица и неполная занятость. Все это подчеркивает возрастающее значение взаимосвязи между

здоровоохранением и охраной труда на протяжении всего жизненного цикла работника.

Таким образом, к основным возможностям, связанным с внедрением робототехники и искусственного интеллекта в сферу охраны труда можно отнести [10, с. 71; 11, с. 65]:

избавление людей от необходимости трудиться в опасных условиях;

средства робототехники и экзоскелеты избавляют работников от необходимости выполнять опасные или однообразные операции, способные приводить к стрессу или заболеваниям опорно-двигательного аппарата;

использование автоматике для совершенствования предупредительных мер;

более полное представление о рискованном поведении.

В свою очередь, помимо потенциальных возможностей можно определить и следующие угрозы, связанные с расширением использования робототехники и искусственного интеллекта в сфере охраны труда [14, с. 95-96]:

возрастание эргономического риска в результате появления новых форм взаимодействия человека с машиной;

воздействие новых факторов риска (электромагнитные поля – несчастные случаи, происходящие из-за того, что работники перестают понимать и контролировать производственные процессы, становятся слишком уверенными в безотказности роботов (искусственного интеллекта), особенно в тех случаях, когда людям приходится с ними тесно взаимодействовать);

угрозы, касающиеся управления охраной труда и ее общих показателей и связанные с разнообразием (из-за расширения доступа к занятости) и рассредоточенностью (из-за распространения дистанционной работы) рабочей силы – заменой и трансформацией рабочих мест.

Помимо цифровых технологий, ИКТ, искусственного интеллекта и робототехники широкое применение получило внедрение новых материалов и процессов, что имеет свои последствия для выявления и контроля связанных с их применением рисков. Одним из показательных примеров является разработка, производство и применение наноматериалов.

Уникальные свойства наноматериалов могут наделять их весьма востребованными функциями, позволяющими использовать их для таких разнообразных целей, как создание полезных потребительских товаров и быстродействующей электроники. Возможности применения наноматериалов в разных областях – от машиностроения и медицины до ИКТ. По имеющимся оценкам, мировой рынок наноматериалов составляет 11 млн. тонн, а их рыночная стоимость – 20 млрд евро, численность работников, напрямую занятых в секторе наноматериалов в Европе, составляет от 300 до 400 тыс. чел., кроме того, объем мировой продукции, в основе производства которой лежат нанотехнологии, вырос с 200 млрд евро в 2009 году до 2 трлн евро в 2015 году [17, с. 134].

Однако эти материалы могут представлять особую угрозу для здоровья, отличающуюся от той, которая характерна для обычных веществ. Рост производства наноматериалов означает, что в первую очередь их воздействие будут испытывать на себе работники в глобальных цепочках поставок, здоровье которых станет подвергаться повышенному риску неблагоприятных последствий. Как отмечает Европейское агентство по охране труда, наиболее значительные последствия воздействия наноматериалов обнаруживаются в легких, при этом зачастую присутствуют признаки стресса, воспаления и повреждения тканей, фиброза и образования злокачественных опухолей. Кроме того, как выяснилось, наноматериалы

перемещаются из легких в кровь и таким образом разносятся по другим внутренним органам, накапливаясь, в числе прочего, в мозге, почках и печени [18].

Наноматериалы обладают уникальными опасными свойствами, которые носят специфический для их искусственно созданного состояния характер и не являются самоочевидными. Для принятия надлежащих мер контроля правительствам и социальным партнерам нужна информация об этих зарождающихся производственных рисках. Паспорта безопасности наноматериалов не всегда содержат достоверную информацию, и работникам и работодателям следует знать о связанных с ними возможных ограничениях. Кроме того, при использовании наноматериалов требуются особые меры контроля, которые могут отличаться от тех, которые предусмотрены для обычных сыпучих материалов. В большинстве стран участие работников в решении вопросов, связанных с охраной труда, является обязательным. В статье 19 Конвенции МОТ 1981 г. о безопасности и гигиене труда № 155 говорится, что работники и их представители на предприятии должны проходить соответствующую подготовку в области охраны труда. Кроме того, в этой конвенции говорится о необходимости соответствующей национальной политики для предоставления информации, организации обучения и профессиональной подготовки работников, в том числе необходимой переподготовки, квалификации и стимулирования лиц, занятых в том или ином качестве обеспечением соответствующего уровня охраны труда [18]. Подготовка работников по вопросам новых производственных рисков и опасных факторов (например, в случае с искусственно созданными наноматериалами) должна занимать важное место в социальном диалоге об адаптивных подходах к инициативам в области непрерывного обучения.

Выводы. По результатам исследования установлено, что в современных условиях применение цифровых технологий, ИКТ, искусственного интеллекта, робототехники и наноматериалов оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на охрану труда. К основным угрозам, порождаемым внедрением новых технологий, можно отнести возрастание эргономического риска в результате появления новых форм взаимодействия человека с машиной, а также риск потери рабочих мест. В свою очередь, к потенциальным возможностям, связанным с повсеместной цифровизацией, можно отнести улучшение условий труда, избавление работников от необходимости трудиться в опасных условиях, что способствует снижению уровня производственного травматизма. Кроме того, с повсеместным использованием современных технологий во многих сферах трудовой деятельности появилась возможность работать дистанционно, что также способствовало снижению рисков производственного травматизма. Таким образом, проведенный анализ показал, что современные технологии оказывают преимущественно положительное влияние на сферу охраны труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булавка, Ю.А. Использование цифровых инструментов интегрированных решений в области охраны труда / Ю.А. Булавка, В.Н. Самусевич // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2019. – № 11. – С. 72-81.
2. Денисов, Э.И. Становление цифровой экономики и охрана труда: приоритет здоровья перед безопасностью / Э.И. Денисов, Л.В. Прокопенко // Охрана и экономика труда. – 2017. – № 4(29). – С. 79-87.
3. Джиоев, С.Х. К вопросу об оптимальной модели трудовых правоотношений в условиях цифровизации / С.Х. Джиоев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 5. – С. 92-96.
4. Иванчина, Ю.В. Цифровизация социально-трудовых отношений в изменяющемся мире: сравнительно-правовой анализ / Ю.В. Иванчина, Е.А. Истомина // Вестник Тюменского государственного университета. – 2020. – № 4(24). – С. 192-213.

5. Колупаев, С.В. Развитие новых цифровых технологий в сфере безопасности и охраны труда / С.В. Колупаев // Вестник современных исследований. – 2019. – № 4.3(31). – С. 26-29.
6. Мартынюк, Д.А. Охрана труда и экологическая безопасность в условиях цифровизации экономики / Д.А. Мартынюк // Пробелы безопасности российского общества. – 2019. – № 2. – С. 43-46.
7. Метлушин, С.В. Перспективы развития цифровых технологий в области охраны труда / С.В. Метлушин, Д.Ф. Метлушина // Цифровое развитие экономики и социальной сферы Удмуртской Республики. – 2019. – № 4.3(31). – С. 26-29.
8. Новиков, Н.Н. Цифровые технологии в охране труда. Управление компетентностью работников / Н.Н. Новиков, К.Н. Тодрадзе // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2019. – № 1. – С. 61-64.
9. Новиков, Н.Н. Цифровые технологии в управлении охраной труда / Н.Н. Новиков, К.Н. Тодрадзе, А.С. Ворошилов // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». – 2019. – № 1. – С. 39-42.
10. Павлов, В.А. Перспективы применения виртуальных тренажеров на опасных производствах / В.А. Павлов, М.А. Литвиненко, Е.С. Головина // Нефтяное хозяйство. – 2020. – № 11. – С. 70-72.
11. Седельников, Г.Е. Внедрение технологий цифрового обучения для повышения качества обучения работников охране труда / Г.Е. Седельников, А.И. Фомин, А.М. Ермолаев // Вестник Тюменского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 62-66.
12. Седова, Ж.И. Требования законодательства при переходе на цифровые технологии в деятельности опасных производственных объектов / Ж.И. Седова // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 128-137.
13. Семейкин, А.Ю. Перспективы внедрения цифровых технологий оценки профессиональных рисков на промышленных предприятиях / А.Ю. Семейкин, И.А. Кочеткова, Е.А. Носатова // Молодежь и системная модернизация страны. – 2019. – № 3. – С. 132-135.
14. Соловьёв, А.А. Риски охраны труда в эпоху четвертой промышленной революции / А.А. Соловьёв // Деловой журнал Neftegaz.ru. – 2019. – № 2(86). – С. 94-97.
15. Хусейнов, Д.Р. Цифровые технологии в сфере охраны труда / Д.Р. Хусейнов, А.В. Потемкин // Закономерности и тенденции инновационного развития общества. – 2019. – № 2. – С. 63-66.
16. Шимохин, А.В. Тенденция изменений трудовых функций в связи с развитием цифровых технологий / А.В. Шимохин, С.М. Хаирова, Б.Г. Хаиров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-3. – С. 573-578.
17. Яковлев, А.В. Модернизация охраны труда / А.В. Яковлев // Молодежь и системная модернизация страны. – 2019. – № 3. – С. 132-135.
18. Охрана труда – основа будущего сферы труда. Опираясь на столетний опыт [Электронный ресурс] / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2019. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_693749.pdf.

Поступила в редакцию 05.04.2021 г.

IMPACT OF MODERN TECHNOLOGIES ON LABOR PROTECTION DEVELOPMENT: PROBABLE CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

I. A. Kondaurova

The article analyzes the impact of modern technologies, such as digital technology, information and communication technologies, artificial intelligence, advanced data analysis tools, robotics, etc. on the development of the labor protection sphere. Some challenges and opportunities associated with the digitalization of technologies in the field of labor protection have been identified. In addition, the main risks posed by the introduction of new automation and robotics tools have been identified. The assessment of the consequences of the use of digital technology, information and communication technologies, robotics, as well as the use of nanotechnology in the field of labor protection has been carried out.

Key words: labor protection, opportunities, technologies, digital technology, artificial intelligence, robotics, nanotechnology.

Кондаурова Инна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

inna.a.kondaurova@mail.ru

+38-071-309-21-63

Kondaurova Inna

PhD of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Business and Human Resources

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.342

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ

© 2021. *И. В. Костенко, А. И. Садекова*

Пандемия коронавирусной инфекции внесла свои коррективы и повлияла на экономическую ситуацию в каждом государстве. Ведущую роль в ключевых экономических процессах завоевали инновации, обусловив тотальную цифровизацию практически в каждой сфере жизнедеятельности, в том числе в сфере здравоохранения. Ускорить темпы инновационного развития фармацевтической отрасли позволит процесс кластеризации.

Ключевые слова: фармацевтический кластер, система здравоохранения, пандемия, инновационная модель, инновации, государственное регулирование, государственная поддержка.

Постановка проблемы. В условиях пандемии Россия сумела оперативно запустить и внедрить процессы цифровизации. Согласно данным Глобального инновационного индекса 2020 года Российская Федерация занимает 6-е место в рейтинге стран с доходами выше среднего уровня [1]. Это позволило перейти на новый инновационный уровень развития. Однако интеграция Донецкой Народной Республики в высокотехнологическую конкурентную среду РФ обусловила необходимость формирования инновационной модели развития отечественной экономики и ее социальной сферы. Эффективная инновационная деятельность определяет темпы экономического развития, структуру современного производства, жизненный уровень в стране и ее регионах, а главное – определяет направление дальнейшего развития экономики и социальной сферы в целом, особенно учитывая систему здравоохранения.

В сложившихся обстоятельствах значительный инновационный прорыв, в этой сфере, который повлияет на благосостояние и развитие отрасли здравоохранения в Республике, по мнению авторов, обеспечит создание фармацевтического кластера.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных реалиях создание фармацевтического кластера на территории Донецкой, Луганской Народных Республик, а также Ростовской области Российской Федерации позволило бы реализовать научный, трудовой, инновационный потенциал данных территорий. В Донбассе сосредоточены научные кадры, производственные мощности, синергетический эффект от общих усилий которых позволил бы выйти на новую ступень конкурентоспособности.

Стоит отметить, что процессы кластеризации уже давно набирают обороты во всем мире. Причем, кластер может включать большое или малое количество предприятий, а также большие и малые фирмы в разном соотношении. Некоторые кластеры, такие как возникшие во многих промышленных районах Италии, главным образом, включают в себя малые и средние предприятия. В других кластерах, в частности, в шотландской модели, принятой за базовую в ЕС, более крупные компании, иногда иностранного происхождения, формируют, прежде всего, ядро кластера. Разные кластеры отличаются разными уровнями взаимодействия между компаниями, организациями и институтами, начиная от свободных отношений в ассоциации до форм структурированного сотрудничества и конкуренции [2].

В этом ключе множественность зарубежного опыта в контексте использования механизма кластеризации приводит к необходимости выделить индийский опыт как наиболее мягкий для возможностей адаптации в современных условиях ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что изучением данной темы занимались такие зарубежные ученые, как Helene Herve, Lhakpa Bhuti, Saurabh Agarwal, Sonny Kushwaha, Akbar Causer, а также отечественные ученые – О. Куликова, Ю. Рябченко и др. Значительный вклад в исследование процессов кластеризации внесла Н. Смородинская. Вопросы промышленной и территориальной кластеризации, а также глобальные тенденции в данном контексте исследовал С. Соколенко.

Выделение нерешённых проблем. В исследованиях указанных авторов основной акцент поставлен на особенности взаимодействия участников кластера, степени интеграции и эффективности кластерной политики, однако практически не уделяется внимание государственному регулированию процессов кластеризации, в частности в фармацевтической отрасли. В связи с этим теоретические наработки и практические рекомендации относительно государственного регулирования фармацевтического рынка требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Целью исследования является анализ развития фармацевтических кластеров, в частности в Индии, с учетом возможности применения данного опыта в процессе становления и развития фармацевтической сферы Донецкой Народной Республики, в контексте глобальной цифровизации, обусловленной последствиями пандемии коронавирусной инфекции.

Результаты исследования. В современном представлении кластеры – сложные динамические системы сетевого типа (экосистемы), где юридически самостоятельные партнеры развивают отношения интерактивной кооперации (понятие коллаборации) (вытекает из кластерной литературы: Porter, Delgado, Stern, Ketels, Lindqvist, Sölvell, др.) в официальных документах разных стран все шире применяется понятие «территориальные инновационные кластеры» (regionalinnovationclusters) [3].

Департамент науки и технологий Министерства науки и технологий Индии в 2007 году инициировал программу по содействию развитию инновационных кластеров (Promoting Innovative Clusters, PIC). Основная задача данной программы – содействие инновационному развитию малых и средних предприятий. Программа предусматривает поощрение научно-исследовательской работы и обучение внедрению новых продуктов, технологических процессов, технологий и услуг путем содействия межфирменным и межведомственным связям, относящимся к тематике соответствующих кластеров. Программа предусматривает развитие кластеров, основанных на инновационной экосистеме на государственном, региональном и местном уровнях (рис. 1).

Данная система – открытая, с большим количеством информационных и технологических каналов, имеющих двусторонние связи. Их нормы и правила взаимодействия которых регулирует государство. Это своего рода активный исследовательский проект, целью которого является содействие внедрению инноваций в нескольких специально отобранных кластерах местного, регионального, государственного, инновационного уровня. При этом реализация программы на местном и региональном уровне носит обязательный характер, а на государственном и инновационном – рекомендательный.

Министерство науки и технологий Индии, отвечающее за инновационное развитие страны, поддерживает инновации и в форме других программ, таких как «Программа развития предпринимательства в сфере инновационных технологий» (Technopreneur Promotion Program), программа «Развитие научно-технологического

предпринимательства» (Science and Technology Entrepreneurship Development), «Фармацевтические исследования» (Drugs and Pharmaceuticals Research), поддержка малых предприятий (Small Business Innovative Research Imitative, SBIRI) и другие.

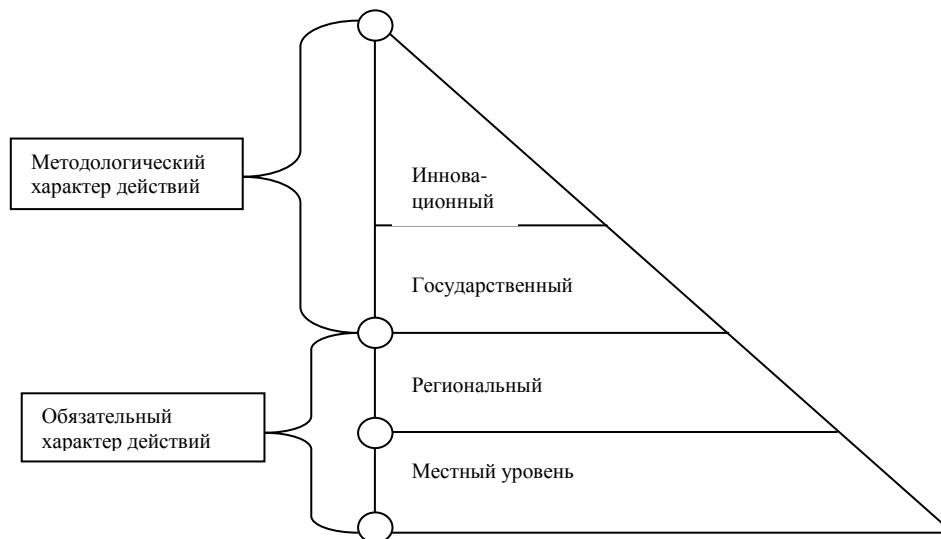

Рис. 1. Векторы развития кластеров согласно программе PIC

Такая колоссальная государственная поддержка привела к тому, что в Индии сегодня успешно реализован проект промышленных кластеров. В частности, фармацевтические кластеры имеют разветвленную территориальную структуру.

Один из известных индийских фармацевтических кластеров – кластер Андхра-Прадеш. Он вырос из государственной компании – одной из крупнейших мировых производителей оптовых лекарств. Есть много других фармацевтических кластеров по всей Индии, и их появление во многом связано с меняющейся политикой окружающей среды в стране. В Андхра-Прадеше (AP) развитию фармацевтического сектора способствовали эффективные государственные стимулы, которые в свою очередь повлияли на объемы человеческого капитала и развитие инфраструктуры. Однако показатели координации между фирмами, а также со смежными отраслями остаются невысокими, что привело к появлению слабых точек кластера. Ниже представлены основные рекомендации по укреплению данного кластера:

1. Улучшение процесса создания лекарственных средств: устранение контроля над ценами на новые продукты и создание стимулов;
2. Улучшение рейтинга Doing Business Index: компьютеризация процедур регистрации собственности в Фармацевтическом кластере Андхра-Прадеш;
3. Расширение обмена информацией между фармацевтическими компаниями: консолидация IFC и создание форумов для обмена информацией;
4. Поощрение компаний, которые вкладывают средства в определенные области, которые обслуживают местный спрос: налоговые льготы для целевых областей и государственное финансирование фундаментальных исследований;
5. Создание кластерной репутации и укрепление бюро по продвижению экспорта для привлечения ПИИ: усиление роли бюро по продвижению экспорта и обеспечение строгого соблюдения стандартов качества;

6. Усиление вспомогательных и связанных отраслей: поощрение координации между отраслями путем размещения связанных компаний и укрепление базы поставщиков путем поощрения прямых иностранных инвестиций в химическую промышленность.

Ключевым фактором, способствующим становлению и развитию АР как центра фармацевтической промышленности, стала поддержка правительства. Грамотная государственная политика обеспечила:

- а) наличие квалифицированных кадров (из-за большого количества университетов и колледжей), вызванного вследствие возросшего спроса на специалистов;
- б) высокую интеграцию национальных и международных направлений;
- в) оборудование большой мощности, одобренные ключевыми регулирующими органами, включая FDA (США), MHRA (Великобритания), TGA (Австралия), Министерство здравоохранения Канады, FDA (Южная Корея), Anvisa (Бразилия) и Инвима (Колумбия).

Тем не менее, имели место проблемы взаимосвязи и координации в работе кластера. Отрицательно повлиял на результат и высокий уровень производственных издержек.

В то время как несколько фармацевтических компаний занимаются НИОКР по контракту, большинства из них практически не достигает поставленных целей. Эти компании могут получать адекватную прибыль и рентабельность капитала на фармацевтическом рынке дженериков и часто не желают делать крупные инвестиции, которые требуется для разработки новых инновационных продуктов, конкурентоспособных на мировом рынке.

Кроме того, имеет место ситуация с отсутствием подходящих поставщиков, в результате чего компании в значительной степени полагаются на Китай в отношении ингредиентов и субстанций для создания лекарственных препаратов.

АР имеет большое количество англоговорящих сотрудников и значительный запас научных кадров. Данная территориальная область также имеет относительно сильную инфраструктуру, так как крупные города хорошо связаны между собой воздушным, автомобильным и железнодорожным транспортом.

Хотя АР имеет ряд научных учреждений и фармацевтических компаний, эти организации не сотрудничали друг с другом для разработки программ, учебных планов или стимулов для передовых научных исследований и инноваций. Кроме того, существует ограниченность венчурного капитала или других форм финансирования для поощрения компаний к инвестированию в НИОКР. Это препятствует обновлению кластера. Для решения данных проблем правительство АР приняло ряд государственных мер поддержки.

В частности правительство определило фармацевтический кластер как один из целевых секторов, который дает право на специальные льготы.

К ним относятся:

- доступ к возмещению затрат на электроэнергию (0,75 рупий за единицу в течение 5 лет): позволяет компаниям снизить свои затраты на электроэнергию;
- возмещение 25% НДС за 5 лет: снижает операционные расходы компаний;
- 50% компенсации за повышение квалификации рабочих: снижает затраты компаний на повышение квалификации [5].

АР имеет в кластере множество малых и средних предприятий – всего 266 единиц, которые производят оптовые лекарства и 125 рецептур. Государственные инициативы обеспечили им стимулы для достижения прибыльного роста: особые

экономические зоны увеличили объекты инфраструктуры и экспортное производство. Это бесплодные анклавные территории для промышленных, сервисных и торговых операций.

Закон об ОЭЗ (2005 г.) создал дополнительные стимулы для компаний, работающих в фармацевтическом секторе в АР.

Законодательство о едином окне, принятое в 2002 году, также способствовало быстрому развитию проекта, независимо от размера инвестиций, создавая эффективную систему выдачи разрешений и четкие сроки.

Следует отметить, что лекарства, экспортируемые в США или Европу, одобрены регулирующими органами стран-импортеров, поэтому компании вынуждены производить продукцию с качеством, соизмеримым со стандартами США и Европы.

Хотя прямым поставщикам химических и промежуточных продуктов не хватает опыта, существует ряд смежных отраслей, которые могут помочь повысить качество кластера в долгосрочной перспективе:

Genome Valley – первая в Индии ультрасовременная биотехнологическая зона, обеспечивающая инфраструктурой более 100 биотехнологических компаний, а также Парк знаний ICICI;

IT – это крупнейший экспортный кластер Индии, благодаря которому АР превратилась в один из ведущих экспортеров программного обеспечения и офшорных IT-услуг. По этой причине многонациональные корпорации, такие как Microsoft, IBM, Motorola, Oracle, Baan и Wipro открыли отделения в Хайдарабаде;

инженерный кластер в Андхра-Прадеш хорошо зарекомендовал себя, производя ряд промежуточных и конечных товаров (литейное производство, кузнечные изделия, станки, автокомпоненты, испытательные машины, погрузочно-разгрузочное оборудование и комплектующие для оборонного производства). Возможности инженерного кластера могут помочь в создании эффективных технологий для фармацевтического производственного процесса.

Еще один важный акцент в стратегии государственного управления кластеризацией – вопросы профессиональной гибкости сотрудников в кризисных условиях. Социальное напряжение возникает тогда, когда спрос на определенную продукцию падает. К примеру, во время пандемии по инициативе правительства был создан завод по изготовлению медицинских масок. После всеобщей вакцинации у граждан сформировался коллективный иммунитет, и вирус оказался побежденным. Потребность в масках резко упала. В итоге большое количество специалистов завода останется без работы, так как производственные мощности будут сокращены под новый уровень спроса. В этой ситуации необходимо позаботиться о перепрофилировании или диверсификации производства, чтобы обеспечить сотрудникам возможность профессиональной реализации. В этом контексте возникает необходимость формирования «мягкого рабочего». В кластерных образованиях существует больше возможностей для того, чтобы обеспечить данную инициативу.

Вывод. Таким образом, государство создало условия для того, чтобы предприятия могли работать в рамках кластера, обеспечив выгодные льготы для повышения эффективности взаимодействия. Аналогичные меры вполне применимы и для потенциального фармкластера в России и ДНР. Особенно учитывая то, что они уже показали свою эффективность в Индии.

Таким образом, в вопросах создания и функционирования фармацевтического кластера ключевую роль играет степень взаимодействия участников фармкластера, а также государственное регулирование деятельности кластера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобальный инновационный индекс 2020 года [Электронный ресурс] // WIPO Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2020_keyfindings.pdf (дата обращения 20.03.2021).
2. Соколенко С. И. Промышленная и территориальная кластеризация как средство реструктуризации [Электронный источник] / С.И. Соколенко // UNECE, 23.05.2003. – URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/ie/industry/documents/sokolenko.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).
3. Смородинская Н. Что такое кластеры и кластерная политика: мировые реалии и российская специфика [Электронный источник] / Н. Смородинская // Московская школа управления «Сколково». – URL: https://inecon.org/docs/2018/Smorodinskaya_Skolkovo_20180615.pdf (дата обращения: 19.02.2021).
4. Herve H. Pharmaceutical Cluster in Andhra Pradesh [Electronic resource] / H. Herve, L. Bhuti, S. Agarwal, S. Kushwaha, A. Causer // Harvard Business School. May 2013. – URL: https://www.isc.hbs.edu/Documents/resources/courses/moc-course-at-harvard/pdf/student-projects/India_Pharmaceuticals_2013.pdf (date of treatment: 14.02.2021).
5. Инновационные кластеры в Индии [Электронный источник] //Госсми.ру. – URL: http://gossmi.ru/page/gos1_216.htm (дата обращения: 3.03.2021).
6. Шесть индийских фармкомпаний создадут в Мексике фармацевтический кластер [Электронный источник] // Gxpnews, 13.10.2020. - URL: <https://gxpnews.net/2020/10/shest-indijskix-farmkompanij-sozdatut-v-meksike-farmaceuticheskij-klaster/> (дата обращения: 11.03.2021).
7. Куликова О. Формула успеха индийской фармацевтики [Электронный источник] / О. Куликова // Всероссийская общественная организация «Деловая Россия». 21.12.2020. – URL: <https://deloros.ru/formula-uspeha-indijskoj-farmaceutiki.html> (дата обращения 24.02.2021).
8. India – a biotech growth catalyst [Electronic resource] // National Investment Promotion and Facilitation Agency «Invest India». – URL: <https://www.investindia.gov.in/sector/biotechnology> (date of treatment: 28.02.2021).

Поступила в редакцию 29.04.2021 г.

THE FOREIGN EXPERIENCE OF STATE REGULATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CLUSTERS

I. V. Kostenok, A. I. Sadekova

The coronavirus pandemic has made its own adjustments and affected the economic situation in each state. Innovation has won a leading role in the key economic processes, leading to total digitalization in almost every area of life, including healthcare. The clustering process will accelerate the pace of innovative development of the pharmaceutical industry.

Keywords: pharmaceutical cluster, health care system, pandemic, innovation model, innovation, government regulation, government support.

Костенюк Игорь Владимирович

доктор наук государственного управления, доцент, профессор кафедры теории управления и государственного администрирования

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

kostenoki@yandex.ru

+38-071-312-19-99

Садекова Алиса Ибрагимовна

соискатель кафедры теории управления и государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк
alice260692@gmail.com
+38-071-312-96-28

Kostenok Igor

Doctor of Sciences in Public Administration, Associate Professor, Professor of the
Department of Management Theory and Public Administration
Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic, city Donetsk

Sadekova Alice

Applicant of the Department of Management Theory and Public Administration
Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic, city Donetsk

УДК 658.589.000.7

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2021. Л. В. Кравцова, А. П. Стефаненко-Шупик

В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия «мотивация». Охарактеризованы основные задачи, которые предусмотрены при реализации субъектами управления функции «мотивация». Обосновано, что одним из ключевых элементов при формировании общей системы управления предприятием является построение системы мотивации персонала к инновационному развитию.

Ключевые слова: мотивация инновационного развития, мотивация персонала, темпы инновационного развития, инновационный потенциал, система мотивации персонала.

Постановка проблемы. В современных условиях экономическое развитие и обеспечение конкурентоспособности предприятий невозможно представить вне взаимосвязи с инновационной деятельностью. При этом особую значимость это приобретает для отечественных предприятий, кризисное состояние которых все дальше обостряется, а инновационная активность остается намного ниже, чем в развитых странах. Реализация комплекса мер по управлению мотивацией инновационного развития предприятий на основе разработки соответствующего практического инструментария будет способствовать не только повышению инновационной активности предприятий и привлечению инвестиционных ресурсов, но и распространению положительного опыта по стимулированию инновационной деятельности.

Актуальность темы исследования. Характерной чертой развития современной экономики является превалирование инноваций, как фактора обеспечения интенсивного развития как промышленного предприятия, так и национальной экономики в целом. Инновации обеспечивают высокую конкурентоспособность производственно-экономической системы и экономический рост в долгосрочной перспективе. Развитие промышленности именно за счет инноваций является важным условием диверсификации экономики и перехода государства на инновационный путь развития. Для достижения такого состояния, на предприятиях необходимо создать эффективную систему управления мотивацией инновационного его развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Большой вклад в развитие действенной системы управления инновационным развитием предприятий за счет оптимизации организационно-экономических мероприятий осуществили Т. Базарова, Е. Борисова, О. Виханский, Н. Газенко, В. Галенко, А. Егоршин, П. Журавлев, Е. Ильин, С. Ищенко, Л. Карташова, А. Кибанов, В. Ковалев, А. Кондрашихин, В. Маслов и др.

Выделение нерешённых проблем. В недостаточной мере раскрыта специфика такого понятия как «мотивация инновационного развития». В неполном объеме проработаны подходы к созданию эффективной системы мотивация персонала предприятия с целью активизации его инновационного развития. Классификация форм мотивации на предприятии остается неполной.

Целью работы является анализ подходов к определению понятия «мотивация» и «мотивация инновационного развития»; обоснование системы мотивации персонала к

инновационному развитию; обобщение и дополнение классификации форм мотивации на предприятиях в контексте активизации их инновационного развития.

Результаты исследования. Мотивация субъектов управления и самого персонала по активизации процессов инновационного развития предприятия заключается в обосновании выбора модели как трудового поведения, так и определенных сроков реализации модели инновационного развития, в зависимости от имеющихся условий ее внедрения и выполнения целевых функций субъектами управления и персоналом. Следовательно, можно отметить, что понятие «мотивация» неразрывно связано с такими процессами как «трудовая активность», «инновационная активность», «инновационная способность», «технологическая конкурентоспособность». При этом, мотивация становится интегрированным функционалом приведенных дефиниций и понятий. Это проявляется в определении объема выполняемой работы, оценках ее качества и других факторах, которые раскрывают уровень конкурентоспособности предприятия на определенном рынке товаров и услуг. Также обратим внимание и учтем определение и содержание понятия «мотивация», которое приведено Д. П. Богиней, которая отмечает, что «мотивация – это совокупность прогрессивных сил как внешнего, так и внутреннего происхождения, побуждающие человека и, соответственно, субъектов управления различного уровня к выполнению определенной природы действий» [1, С. 28]. Однако, проанализировав работы других ученых, считаем целесообразным вкладывать в содержание термина «мотивация инновационного развития» целеориентированную управленческую деятельность, прямо или косвенно обеспечивающую процесс побуждения к прогрессивным решениям и действиям, осуществляющую корректировку производственно-хозяйственной, энергоэкономической, эколого, технико-технологической, системно-универсальной деятельности, направленных на достижение как личных, так и инновационных целей развития предприятия.

Поскольку в энциклопедическом толковании понятие «мотивация» предполагает и осознанность, кроме, целенаправленного «побуждение работника к труду путем стабильного влияния на его потребности, интересы и цели», можно утверждать: мотивация инновационного развития предусматривает применение прогрессивных знаний и когнитивно-информационных средств их трансформации в качестве стратегического ресурса активизации процессов инновационного развития производственно-экономических систем.

Исследуя проблемы интеллектуализации и информатизации средств мотивации инновационного развития предприятий, следует признать, что мотивация является одной из ключевых функций управления. Учитывая, что в основе трудовой и производственно-хозяйственной деятельности лежат потребности и экономические интересы определенного предприятия, главными из которых являются материальные, можно констатировать, что для создания и генерирования длительных и действенных мотивов к прогрессивным сдвигам в контексте активизации инновационной деятельности необходимо точно влиять на развитие потребностей и заинтересованности. Это будет способствовать раскрытию творческих способностей для: регенерации производственно-экономических систем к инновационно развитому виду; отсрочки перехода к жизненному циклу «стабилизация» или «деградация развития» предприятия в условиях перехода от жизненного цикла «зарождения» до «ускоренного роста» или продления срока реализации жизненного цикла «торможение развития» трансформации, трансляции и накопления интеллектуального капитала в операционной системе предприятия.

Анализ научных работ в области управления позволяет выделить основные задачи и содержание деятельности, которые предусмотрены при реализации субъектами управления функции «мотивация». Они сводятся к следующим:

формирование у каждого работника предприятия понимание сути и значения мотивации в процессе производства и активизации инновационной политики;

обучение персонала и руководящего состава психологическим основам внутрифирменного общения для предотвращения конфликтов и устранения препятствий на пути реализации нововведений;

формирование у каждого руководителя демократических подходов к управлению персоналом в контексте наращивания его конкурентоспособности за счет использования современных методов мотивации и побуждения для усиления мотивационного процесса, ускорения адаптации инноваций и прогрессивных технологий в практической деятельности в пределах определенного предприятия.

В зависимости от того, что преследует внедрение процедур по мотивации инновационного развития и, какие задачи, реализация этой функции решает, можно выделить два основных типа мотивации. Сущность первого типа заключается в том, что путем внешнего воздействия на деятельность субъекта применяются определенные мотивы, побуждающие персонал осуществлять конкретные функции в контексте инновационного развития предприятия, которые, в свою очередь, приводят к получению желаемого для мотивирующего субъекта управленческого результата - то есть, достаточных темпов инновационного развития и масштаба развитости инновационного потенциала. При данном типе мотивации инновационного развития необходимо четко отделить те мотивы, которые могут побудить определенное лицо, имеющее необходимые способности и опыт - к желаемым для субъекта управления действиям [3].

Основной задачей второго типа мотивации инновационного развития - является формирование самой мотивационной структуры управления персоналом и субъектами управления низшего звена предприятия. Этот тип мотивационной деятельности должен носить характер как воспитательной, так и образовательной работы. Хотя он и не связан с конкретными действиями или результатами, которые ожидается получить от деятельности персонала, например, в количестве предпринятых прогрессивных технологий или определенного итога его деятельности. Однако, он опосредованно влияет на темпы инновационного развития и, соответственно, на объемы выпуска высокотехнологичной продукции в пределах данного предприятия [6].

Реализация второго типа мотивационной деятельности в контексте активизации процессов инновационного развития требует гораздо больших усилий от субъектов управления, а также знаний и способностей для его осуществления. Однако, следует заметить, что именно те предприятия, которые усвоили необходимость выполнения этой функции и используют ее функционалы в своей практике, могут более результативно реализовывать инновационную политику путем оптимизации управления. Следовательно, для усиления мотивации инновационного развития предприятия и первый, и второй типы функции «мотивации» не следует противопоставлять друг другу. Напротив, в современной практике целесообразно при реализации функционалов инновационного менеджмента, стремиться синхронизировать и сочетать оба эти типа мотивационной деятельности [1].

Учитывая разногласия ученых, целесообразно обобщить, дополнить и систематизировать существующие теоретические подходы к усилению мотивации инновационного развития предприятия, которые базируются на положениях как теорий

общего управления и инноватики, так и признанных положениях теории устойчивого развития производительных сил государства [2]. Следует указать следующее: предложенная в дальнейшем классификация форм мотивации деятельности субъектов к наращиванию темпов инновационного развития должна не только охватывать полный комплекс классификационных признаков производства мотивационных процессов с учетом особенностей человеческого развития и специфики влияния на мотивацию внутренней и внешней конкурентной среды функционирования предприятия, но и предусматривать вероятность применения определенного процессного типа управления с целью обеспечения рационализации распределения / перераспределения имеющегося инновационного потенциала (табл. 1).

Таблица 1

Классификация форм мотивации на предприятиях в контексте активизации их инновационного развития

Признаки	Классификационный признак, по	Классификационные группы мотивации
1	источникам возникновения мотивов	мотивация: внутренне организованная; самомотивация; внешне организованная;
2	зависимости от основных групп потребностей человека в сфере труда	мотивация: материальная; трудовая; статусная;
3	признаку принуждения к труду	административная мотивация; стимулирующая (материальная, нематериальная);
4	в зависимости от основных потребностей человеческого развития и объективных задач организации труда на предприятии	мотивация: экономическая; социальная; организационная; морально-психологическая;
5	в зависимости от средств побуждения к труду	мотивация: нормативного типа; принудительного типа; стимулирующего типа;
6	направленности на конечный результат (достижение целей предприятия)	мотивация: положительная; отрицательная;
7	в зависимости от срока проявления трудового / внутреннего мотива	мотивация: краткосрочная (текущая) длительная (стратегическая)
8	силе проявления трудового мотива	мотивация: высокая; средняя; низкая;
9	силе воздействия на субъект для достижения целей инновационного развития предприятия	мотивация: пассивная; активная
10	направленности на поддержку / повышение уровня результативности	мотивация: сохранения; конкурентоспособности;
11	источниками возникновения	мотивация внутренняя; мотивация внешняя;
12	возможностям адаптации внутренней среды предприятия к нововведениям и активного производства инновационных процессов	мотивационная способность: высокая; средняя; низкая;
13	инновационной способности и технологической конкурентоспособности	мотивационная способность: высокая; средняя; низкая;
14	источникам реализации побуждения	мотивационные источники: внутренние; внешние; аллокационные; процессные;
15	источникам управления вознаграждением и формированием прогрессивного имиджа	мотивация: внутренняя; внешняя.
16	соответствию требований к результативности управления, надежности и сбалансированности функционирования определенного предприятия	мотивационная способность: высокая; средняя; низкая;
17	соответствию мотивационной способности предприятия к требованиям по надежности функционирования, признанных в пределах области	мотивационная способность: соответствующая; посредственно адаптивная; не в соответствии;

Учитывая мнение Е.В. Маслова [4, С. 114] и трактовки В.Н. Слинкова [7, С. 178] можно отметить: если под мотивацией к инновационному развитию рассматривать процесс воздействия разнонаправленных факторов на поведение субъектов и самой производственно-экономической системы - мотиваторов, то теоретически ее можно распределить и спроецировать на шесть стадий, следующих одна за другой в соответствии с этапами жизненного цикла предприятия. Тогда, для выяснения «технологии» и последовательности выполнения функций и реализации процесса мотивации инновационного развития целесообразно рассмотреть обособленных стадий. Первая стадия характеризуется тем, что потребность проявляется как ощущение человеком нехватки чего-то, которая дает о себе знать и «требует» достижения определенного уровня благ. На второй стадии наличие потребности требует от человека определенной реакции. Люди по-разному могут добиваться устранения потребности: удовлетворить, подавить или не замечать. На третьей стадии субъект четко определяет значимость собственных действий, которые ему необходимо сделать для удовлетворения своих нужд в соответствии с интересами и целями функционирования определенной производственно-экономической системы. Четвертая стадия – это приложения усилия для достижения поставленных целей. Приложив усилия, на пятой стадии человек получает то, что должно удовлетворить потребность или то, что он может обменять на желаемый объект. На этой стадии выясняется, насколько фактические результаты усилий совпадают с ожидаемыми. При этом, отметим, что в зависимости от указанных действий происходит ослабление, сохранение или усиление мотивации. На шестой стадии, в зависимости от уровня удовлетворения потребностей и достигнутых уровней результативности, величины вознаграждения и ее адекватности сделанным усилиям, субъект прекращает деятельность до возникновения новой потребности или продолжает поиски мероприятий для удовлетворения имеющейся потребности.

Вышеприведенная последовательность стадий процесса мотивации позволяет сформулировать последний во взаимосвязи со следующей цепью: неудовлетворенная потребность относительно инновационного развития – установленная цель в контексте реализации модели инновационного развития предприятия – организованные действия для аккумуляции усилий на приоритетных направлениях инновационного развития – достижение определенной цели. К указанному следует добавить и то, что на характер мотивационного процесса значительное влияние оказывают индивидуальные особенности людей, их мотивационная направленность и такие свойства, как усилия, исполнительность, настойчивость, добросовестность. Для конечного успеха большое значение имеет совпадение целей производственно-хозяйственной деятельности персонала и определенного предприятия.

В соответствии с выше изложенным, для решения этой задачи необходимо создать механизм мотивации повышения эффективности труда, под которым Ю.А. Цыпкин понимает совокупность методов и приемов воздействия на деятельность и выполнение функций работников со стороны общей системы управления развитием предприятия, которая нацеливает их на определенную деятельность и появление специфического поведения в процессе труда для достижения целей инновационного развития, основанной на необходимости удовлетворения личных потребностей [8, С. 243 - 244].

В условиях быстро меняющейся внешней экономической среды и неустойчивой экономической динамики в пределах реального сектора экономики страны, для создания конкурентных преимуществ определенного предприятия необходимо

использовать новые когнитивно-информационные подходы к управлению инновационным развитием. Они должны быть основанными на действенной системе мотивации к определенным ориентирам с учета специфики функционирования предприятия и условий выполнения им производственно-экономических задач в рамках регионального промышленного комплекса. Эта проблема приобретает чрезвычайную актуальность и в связи с дефицитом квалифицированных кадров. Привлечение, а главное, удержание работников с высокими профессиональными и квалифицированными характеристиками – важная задача, решить которую возможно лишь при достижении высокого уровня мотивации персонала. Наряду с этим, целесообразно использовать обновленные подходы к активизации деятельности коллектива и усовершенствованные системы управления, основанные на действенной системе мотивации, которую предположительно можно обеспечить за счет целевой ориентации деятельности менеджеров различных уровней на результат.

Реализация основных задач целевой функции мотивации труда можно отразить в модели системы комплексной мотивации персонала, направленной на результативную деятельность. При этом, под комплексной мотивацией инновационного развития промышленного предприятия, подразумевается генерирование материальных, организационных, нравственных и лидерских стимулов, которые соответствуют как определенным миссией целям, так и экономическим интересам субъектов управления [5].

Одним из ключевых элементов при формировании общей системы управления предприятием является построение системы мотивации персонала к инновационному развитию (рис. 1.). Однако, она не должна быть неизменной, ее необходимо постоянно развивать и совершенствовать.

Под системой мотивации персонала к инновационному развитию понимается комплекс мероприятий, включающих стимулирование труда, развитие персонала, социальные программы и другие мероприятия, направленные на повышение уровня инновационного развития предприятия, повышение удовлетворенности работников и в целом рост эффективности работы предприятия. К числу основных видов мотивации персонала к инновационному развитию предприятия можно отнести материальную, моральную и административную мотивации.

Материальная реализуется через систему оплаты труда, выдачу премии за эффективную работу, а также получение доли дохода от наращивания стоимости акций данного предприятия за счет внедрения инновационных технологий. Любой организации нужны компетентные и квалифицированные кадры. С этой целью применяется форма моральной мотивации - обучение сотрудников. Проводятся тренинги, семинары по повышению квалификации в области инновационной деятельности, проводятся регулярные аттестации сотрудников и тому подобное. Все это способствует повышению уровня знаний и компетентности персонала, творческого потенциала, что в свою очередь, улучшает личностную самооценку, статус в коллективе и вызывает чувство самоуважения. Также одной из форм моральной мотивации является признание. Суть признания заключается в том, что работник, который отличился своими разработками и достижениями в области инноваций, отмечается на общественных собраниях, в специальных докладах высшему руководству.

Признание – один из самых сильных побудительных стимулов. Людям необходимо знать не только то, насколько хорошо они достигли своих целей или выполнили свою работу, но также и то, что их достижения оценены должным образом.

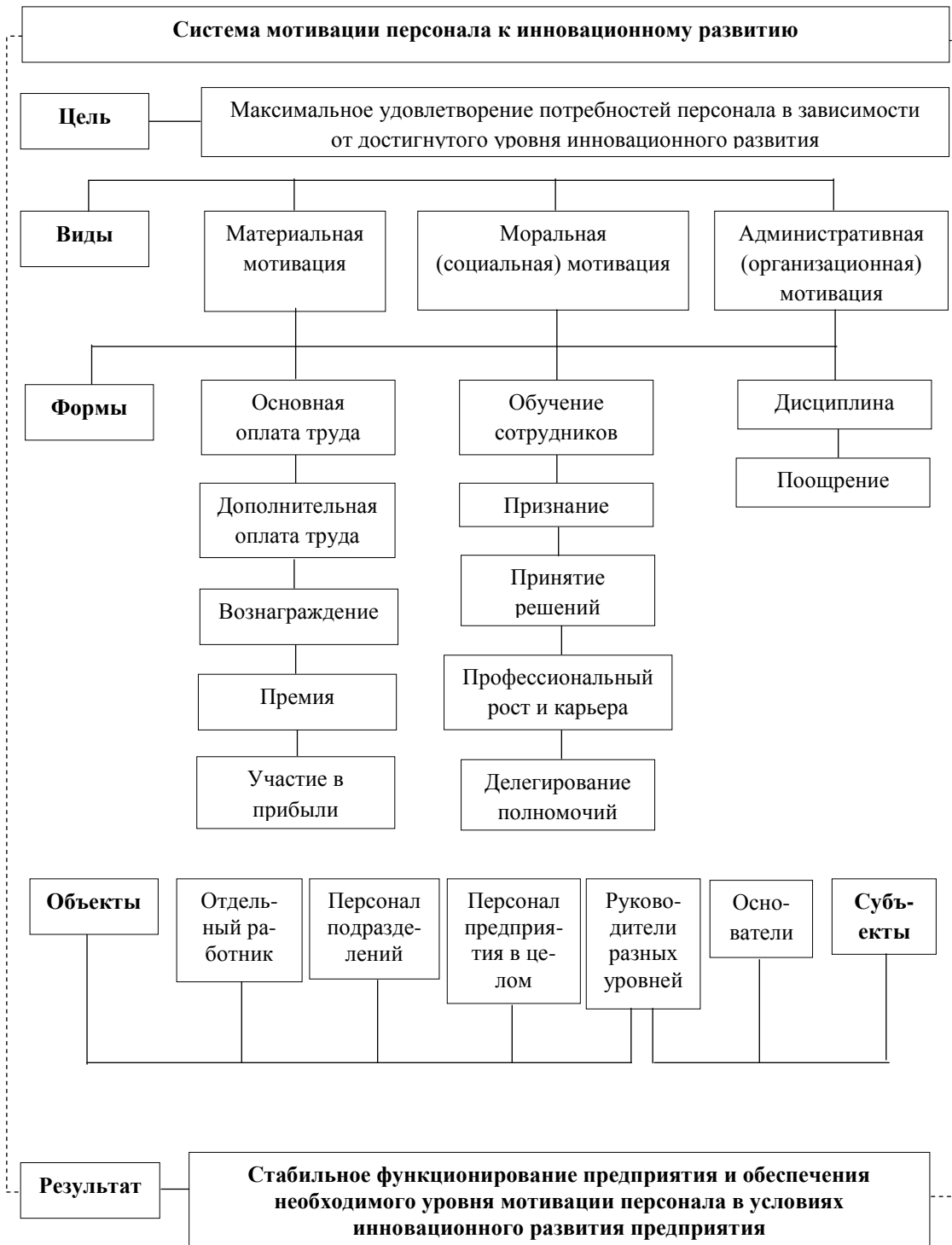

Рис. 1. Система мотивации персонала к инновационной деятельности

При этом хвалить нужно своевременно, а похвала должна быть связана с конкретными инновационными достижениями. Следующая форма моральной мотивации — это принятие решений. Подчиненным необходимо ощущение причастности, знать, что их мнения учитываются коллегами и руководством. Также мотивировать сотрудников к более активной инновационной деятельности можно посредством передачи ему дополнительных полномочий со стороны руководства. Это

может повысить производительность труда, к тому же у подчиненных появится возможность для карьерного и личностного роста.

Административная мотивация опирается на закрепленное законом право администрации предприятия требовать у работников соблюдения принятых правил трудовой деятельности.

Основа этого вида мотивации – дисциплина труда, а ее результат – дисциплинарная ответственность, предусматривающая меры воздействия на рабочего за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Административная мотивация также включает меры поощрения, такие как объявление благодарности за достижения в инновационной сфере, выдача премий, награждение ценным подарком или почетной грамотой [8].

Система мотивации персонала к инновационному развитию предприятия не должна быть неизменной, ее необходимо постоянно развивать и совершенствовать. Опираясь на исследования в области управления персоналом, можно утверждать следующее: разработка и внедрение эффективной системы мотивации персонала различных звеньев управления происходит в три этапа: проведение диагностики мотивационной среды предприятия; сегментация системы мотивации наряду с комплексным применением моральных и материальных мотивов труда; регулярный мониторинг и коррекция мотивационной системы к инновационному развитию.

Первый этап: диагностика мотивационной среды предприятий и системы стимулирующих факторов. На этом этапе реализуются следующие мероприятия: подбор оптимального состава методов и технологий объективного и однозначного измерения результатов работы управленцев; доступность для руководителей низших и средних уровней официальной информации от высшего руководства о желаемом результате; оценка степени достижения желаемых результатов, поскольку при слишком сложных или слишком легких задачах мотивация работников, как правило, снижается; учет принципов стимулирования: обоснованная система оценки мотивационных механизмов, наличие четких критериев измерения результатов и вознаграждений для руководителей всех уровней в соответствии с результатами их работы, акцент на качество работы и ее соответствие нормативным (плановым) требованиям, установленным высшим руководством, моральное и материальное стимулирование управленцев, их поощрения к продвижению по карьерной лестнице [2].

На втором этапе необходимо провести анкетирование управленцев с целью выделения определенных их групп и разработки сегментированной системы мотивации труда к стимулированию инновационных процессов в пределах определенного предприятия. Считаем, что наиболее объективным критерием при определении системы мотивации управленческих кадров, традиционно, является его разделение на категории по трем уровням управления: высший, средний и низший. При этом, принципы мотивации каждой из указанных категорий будут отличными: провести психологическое тестирование управленцев внутри каждой группы с целью учета их ожиданий и реализации индивидуального подхода в соответствии с психологическим типом управленца. Следует отметить, что подходы к формированию системы мотивации труда для менеджеров высших, средних и низших звеньев имеют значительные различия, поэтому должны рассматриваться отдельно.

Третий этап формирования и совершенствования системы комплексной мотивации управленцев средних и низших звеньев управления – это осуществление постоянного ее мониторинга базовых параметров инновационного развития предприятия и коррекция содержания и состава управленческих средств (в случае

необходимости) с инкорпорацией к устойчивому комплексу рычагов средств процессного и аллокационного типа. На этом этапе проводится не только анкетирование управленческих кадров и привлечения мотивирующих факторов, но и разработка и внедрение в практику доминант стратегии стимулирования инновационного развития. Однако, как известно, весомость влияния субъектов управления на темпы инновационного развития определенного предприятия может ограничиваться как внешними, так и внутренними условиями функционирования последнего: внешние условия управленческой деятельности предстают как стимулы. Поощряют руководителя к труду материальное вознаграждение (действует только тогда, когда постоянно растет), одобрение деятельности коллегами / руководством, возможность приобретения акций предприятия, продвижение по службе, получение самостоятельного статуса и тому подобное; внутренние условия – психологические свойства субъекта поведения, мотивы, потребности, цели, желания, интересы и т.д., то есть личностные диспозиции [1].

Выводы. Подводя итоги исследования, можем утверждать, что для успешного функционирования предприятия в условиях высокой конкурентной борьбы необходимо разработать на предприятии эффективную систему мотивации персонала к его инновационному развитию. Установлено, что управленческой деятельности как на низшем, так и на среднем уровнях присущи два вида мотивации к внедрению процессов по активизации инновационного развития определенного предприятия, а именно, индивидуальная мотивация и совместная (групповая) мотивация. Что касается совокупных побудительных моментов, то они особенно сильны и значимы тогда, когда группа и индивид чувствуют ответственность за достижение поставленной цели и ее результаты. Тогда можно утверждать следующее: чем сильнее участники взаимодействия чувствуют ответственность за последствия своей деятельности и принимают ее как прогрессивную, тем более мотивированными будут их дальнейшие действия и вовлеченность в инновационный процесс, осуществление которых и становится стратегическим ресурсом кардинальной трансформации операционной деятельности с приобретением ею системных признаков устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богиня Д. П. Трудовой менталитет в системе мотивации труда: монография / Д.П. Богиня. – Кировоград: Полиграфия-Терция, 2002. – 226 с.
2. Веснин В.Р. Менеджмент: учеб. / В.Р. Веснин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 504 с.
3. Ламанов А.В. Регион как основа инновационного развития [Текст] / А.В. Ламанов, Н.В. Зарубина // Молодой ученый. – 2011. – №6. Т.1. – С.157-160.
4. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия / Е.В. Маслов. – Нижний Новгород, 2010. – 360 с.
5. Мингалева Ж.А. Оценка уровня инновационного развития предприятия / Ж.А. Мингалева, И.И. Платынюк // Креативная экономика. – 2011. – № 4 (52). – С. 52-58.
6. Репин В.В. Процессный подход к стратегическому управлению. Моделирование бизнес-процессов: Монография / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – 5-е издание. – М.: Изд-во Стандарты и качество, 2010. – 354 с.
7. Слинков В.Н. Мотивация, стимулирование и оплата труда (практические рекомендации) / В.Н. Слинков. – К.: Вид-во «Дакор», КНТ, 2008. – 336 с.
8. Цыпкин Ю.А. Управление персоналом / Ю.А. Цыпкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 446 с.

Поступила в редакцию 05.05.2021 г.

STAFF MOTIVATION SYSTEM FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

L. V. Kravtsova, A. P. Stefanenko-Shupik

The main approaches to the definition of the concept of "motivation" are considered in the article. The main tasks that are envisaged in the implementation of the "motivation" function by the subjects of management are characterized. It has been substantiated that one of the key elements in the formation of a general enterprise management system is the construction of a personnel motivation system for innovative development.

Keywords: motivation for innovative development, personnel motivation, rates of innovative development, innovative potential, staff motivation system.

Кравцова Любовь Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и инноватики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
lyubow.kravtsova@yandex.ru
+38-071-398-75-24

Стефаненко-Шупик Анастасия Павловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и инноватики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
stef-anastasiya@yandex.ru
+38-071-333-96-27

Kravtsova Lyubov

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics and Innovation
Donetsk National Technical University, city Donetsk

Stefanenko-Shupik Anastasiya

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics and Innovation
Donetsk National Technical University, city Donetsk

УДК 338.26:665.6

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

© 2021. В. А. Кравченко, А. С. Кушнир

Данная статья посвящена актуальной проблеме анализа устойчивого развития национальной экономики Российской Федерации в условиях глобальных вызовов. Анализируются ключевые сдерживающие факторы развития экономики России в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Представлены основные стратегии действий и комплекс мер экономической политики, направленных на усиление потенциала экономического роста в России.

Ключевые слова: Россия; национальная экономика; ВВП; пандемия; финансы; экономический рост; динамика; государственные меры; перспективы.

Постановка проблемы. После нескольких лет отрицательного роста из-за массового оттока капитала, обвала рубля, падения цен на нефть и торговых санкций, введенных Западом после украинского кризиса, российская экономика вернулась к умеренному росту с 2017 года, в основном за счет добычи полезных ископаемых. Однако эпидемия привела к серьезным изменениям в глобальной макроэкономической ситуации, и особенно в России. До пандемии темпы экономического роста в России соответствовали ее потенциалу или даже превышали его (хотя и оставались умеренными), а уровень безработицы был ниже естественного уровня. Сейчас спрос явно стал недостаточным, и в ближайшие месяцы неизменно ожидается резкий рост безработицы.

Актуальность темы исследования. В нынешней экономической ситуации России, а именно в условиях макроэкономической нестабильности, связанной с влиянием пандемии COVID-19, актуальным является вопрос ликвидации последствий экономического кризиса и разработка государственных стратегий, направленных на стабилизацию национальной экономики. Состояние российской экономики во многом зависит от цены на нефть, поскольку для России низкие цены на нефть означают падение курса рубля, рост инфляции и дефицит бюджета. Вместе с тем, побочный эффект пандемии - снижение доходов домашних хозяйств, добровольная самоизоляция, слабое доверие потребителей – расценивается как более разрушительный и более длительный, чем непосредственные последствия, такие как принудительное закрытие бизнеса и снижение мировых цен на нефть. Это означает, что даже после полной отмены ограничительных мер и восстановления внешнего спроса восстановление российской экономики займет некоторое время.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема освещена в научных трудах и теоретических разработках российских и зарубежных авторов, таких как В.В. Морозов, Б.И. Тихомиров, И.Н. Макаров, Ю.Г. Лещенко, В.В. Михеев, В.В. Лизунов, А.Г. Аганбегян, Х.М. Мусаева, А.В. Брагина, С.С. Солдатова, В.М. Грибанич, Е.М. Бухвальд, А.А. Рубинштейн, Б.А. Хейфец и др.

Цель статьи – анализ теоретических основ и разработка практических рекомендаций в контексте устойчивого развития экономики Российской Федерации в условиях глобальных вызовов, а также исследование мер и стратегий, направленных на усиление устойчивости развития и потенциала экономического роста России.

Результаты исследования. Масштаб потрясений в мировой и российской экономике позволяет рассматривать их как глобальный катаклизм, сопоставимый с военным кризисом. Карантинные меры, которые применялись в большинстве стран мира, в том числе в России, позволили снизить смертность от пандемии и вовремя распределить нагрузку на систему здравоохранения, но за это приходится расплачиваться серьезным экономическим спадом. [4]. В России по итогам 2020 года падение ВВП может превысить 5%, количество бедных может увеличиться с 18 миллионов до 20–21 миллиона человек. В этих условиях обостряются все проблемы и ограничения развития, накопившиеся в российской экономике за последнее десятилетие.

С 2013 года экономика России находится в состоянии стагнации, что имеет как внутренние, так и внешние причины. Среднегодовые темпы роста ВВП в 2016–2019 годах составили всего 0,8%, что привело к падению реальных располагаемых денежных доходов населения до уровня 2011 года. В условиях кризиса 2020 года эта проблема обострилась. Ситуация усугубляется долгосрочной тенденцией к сокращению численности населения трудоспособного возраста и новой депопуляцией, начавшейся в 2018 году, неопределенностью динамики цен на углеводороды, продолжающимся действием санкций развитых стран против России и последствиями для нашей страны возможно сокращением мировой экономики [5, 6].

Первые последствия пандемии российская экономика ощутила еще до появления вируса в стране. Ограничения, введенные в других частях мира, привели к резкому падению мирового спроса на нефть (в апреле общее потребление нефти снизилось на 30% в годовом исчислении до самого низкого уровня за 25 лет). В то же время отсутствие соглашения ОПЕК+ в марте означало, что добыча не снизилась. Возникший в результате избыток предложения привел к временному падению цен на нефть марки Urals ниже 20 долларов за баррель – половину цены, установленной в российском бюджете на этот год (цена вернулась к 40 долларам в июне). Для российской экономики, зависящей от экспорта минеральных ресурсов (в 2019 году на них приходилось 65% экспорта и 40% доходов бюджета), это означало значительные финансовые потери – только в апреле российский экспорт упал на 35% [6].

Снижение спроса на минеральные ресурсы и сопутствующее снижение мировых цен на промышленную продукцию отражаются на состоянии национальной экономики. В апреле и 2020 года упала добыча полезных ископаемых (на 37% в годовом исчислении), производство оборудования (на 28%) и продукции легкой промышленности (на 17%). Экономические ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19, также затронули сектор услуг, на который обычно приходится около 26% ВВП России. В апреле-мае объем розничной торговли упал более чем на 21% в годовом исчислении. В результате, согласно данным ЦБ РФ, ВВП России во втором квартале 2020 года снизился почти на 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что больше, чем ранее ожидал ЦБ РФ (8%). По данным ЦБ, в третьем квартале экономика снова начала расти из-за роста потребления после снятия некоторых ограничений.

Прогнозы Международного валютного фонда предсказывают глубокую рецессию в российской экономике почти на 7% в 2021 году. Прогнозируется, будет более значительный спад, чем во время финансового кризиса 1998 года, когда экономика сократилась более чем на 5%, однако России не потребуется иностранная финансовая помощь для стабилизации ситуации. Улучшение макроэкономического положения, особенно высокий уровень валютных резервов, означает, что российское правительство

может позволить себе увеличить расходы, например, за счет расширения антикризисного пакета без угрозы потери ликвидности или необходимости значительного увеличения внешнего долга.

Учитывая высокий уровень финансовых резервов, российские власти также вряд ли пойдут на реформы, которые, помимо прочего, способствовали бы росту инноваций в российской экономике. В ближайшие годы экономика будет по-прежнему определяться ценами мирового рынка на важнейшие экспортные товары России, в основном минеральные ресурсы, а также оружие, химикаты и сельскохозяйственную продукцию. Однако из-за кризиса ряд инвестиций, вероятно, будет отложен, особенно так называемые национальные проекты (например, удвоение несырьевого экспорта, увеличение числа малых и средних предприятий на четверть, оцифровка экономики - в общей сложности около \$ 350 млрд.), которые планировалось реализовать к 2024 году.

Российская экономика вступила в кризис COVID-19 с надежной налогово-бюджетной базой и значительным пространством для маневра в политике. Кроме того, Россия получает значительные сбережения в Фонде национального благосостояния. В ответ на кризис российские власти приняли мощный пакет мер в области здравоохранения и экономики, составивший около 3,5% ВВП [11]. Меры включали расширение социальных пособий и пособий по безработице. Обуздание пандемии COVID-19 и предотвращение длительного ущерба для экономики является основным приоритетом, но к концу 2021 года Россия планирует сократить государственную поддержку экономики и консолидировать свою налогово-бюджетную политику, чтобы вернуться к бюджетному правилу к 2022 году. Россия сталкивается с множеством проблем: сильное присутствие государства, слабое управление и институты, недостаточная инфраструктура, низкий уровень конкурентоспособности, недостаточные инвестиции, низкие производственные мощности, зависимость от сырья, плохой экономический климат, отсутствие структурных реформ и старение населения [7].

Россия обладает значительными природными ресурсами. Это второй по величине производитель природного газа в мире и третий по величине производитель нефти, а также один из основных производителей и экспортеров алмазов, никеля и платины. В период с конца 2019 года до середины 2020 года планировалось ввести в эксплуатацию три новых газопровода (в Германию, Турцию и Китай). В 2020 году из-за пандемии COVID-19 большинство секторов экономики сократились. Туризм, рестораны, развлечения и индустрия красоты больше всего пострадали от второй волны. В меньшей степени на сельскохозяйственный сектор временно повлияли меры изоляции, не позволяющие сезонным рабочим приезжать в Россию, но он оказался очень устойчивым к кризису. По данным Минсельхоза, в 2020 году сельскохозяйственное производство в России увеличилось на 2%.

Меры, принятые правительством, в том числе Национальный план действий по восстановлению занятости и доходов населения, экономическому росту и долгосрочным структурным изменениям, помогут сократить падение ВВП в 2020 году на 1,0–1,5 п.п. и поддержат реальные доходы населения. Однако этих мер недостаточно для нейтрализации большей части кризисных потерь и перехода к устойчивому экономическому росту (таблица 1).

Для восстановления экономики и ее перехода к активному восстановлению необходимы более масштабные стимулирующие меры на уровне 5–8% ВВП, что означает необходимость изменения бюджетного правила и приостановления его современной версии. В экономике есть необходимые средства. Потребуется

использовать значительную часть средств ФНБ и увеличить внутренний долг (включая гарантии) до 18–20% ВВП [8].

Таблица 1
Динамика компонентов ВВП по инерционному сценарию развития экономики в 2020–2023 гг., %

Скорость увеличения	2020	2021	2022	2023
ВВП	– 5,3	2,9	2,2	2,0
Бытовое потребление	– 6,2	3,2	1,2	1,8
Государственное потребление	0,6	0,4	1,1	1,4
Накопление основного капитала	– 9,4	1,2	1,8	0,5
Экспорт	– 8,0	3,6	3,3	3,0
Импорт	– 13,1	3,5	2,1	2,1

Источник: составлено авторами по данным расчетов Института народнохозяйственного прогнозирования (ИЭП) РАН

Комплекс принимаемых мер составит около 2,0–2,4% ВВП и порой уступает относительным масштабам антикризисных мер ведущих экономик мира и антикризисной программы в России в 2009 г. (таблица 2). Несмотря на текущие и планируемые действия, рост экономики России в ближайшее время не превысит 3% в год, что будет ниже ожидаемой мировой динамики.

Таблица 2
Затраты на реализацию антикризисных программ в 2008–2009 и 2020 гг., %

Страна	2008-2009 гг.	2020 г.
Германия	3,5	33,0
Япония	2,2	21,0
Франция	1,4	14,6
Великобритания	1,5	14,5
США	4,9	12,1
Канада	2,8	11,8
Индия	1,2	10,0
Южная Африка	2,9	8,6
Бразилия	0,6	5,5
Китай	13,0	4,5
Россия	10,1	2,4

Эффективной структурной перестройке экономики в период посткризисного восстановления должна способствовать реконфигурация системы национальных проектов за счет перераспределения средств как для обеспечения спроса на продукцию конкурентоспособных производств, так и для увеличения инвестиций в развитие технологий и человеческого капитала.

Российской экономике придется долго работать в новых, более тяжелых и относительно худших условиях, чем раньше, с меньшими бюджетными ресурсами. При этом сохраняется преюмственность в решении задач, которые были поставлены в конце прошлого десятилетия. Ключевыми остающимися задачами являются: повышение уровня и качества жизни населения на основе технологической модернизации базового ядра российской экономики, развитие высокотехнологичных производств и создание современной экономики знаний и здоровья.

Стоит отметить, что, несмотря на имеющиеся проблемы, вызванные пандемией, российская экономика является единственной из 10 крупнейших экономик мира, в которой промышленное производство сократилось меньше, чем на 10% в годовом исчислении [9].

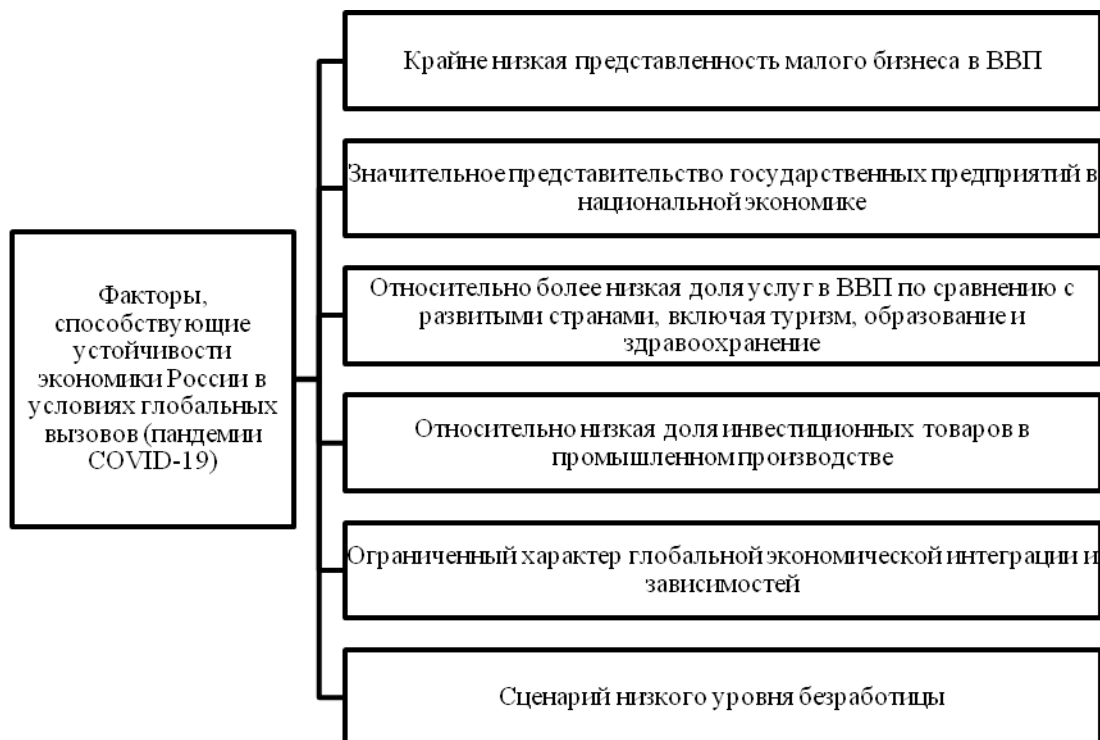

Рис. 1. Факторы, способствующие устойчивости экономики России в условиях глобальных вызовов

Выделим следующие факторы, способствующие устойчивости экономики России к пандемии COVID-19:

крайне низкая представленность малого бизнеса в ВВП. Учитывая уязвимость малого бизнеса во время карантина COVID-19, страны с меньшим экономическим вкладом малого бизнеса пострадали меньше.

значительное представительство государственных предприятий. Около 70% российской экономики контролируется государственными предприятиями или корпорациями с крупными государственными пакетами акций. Эти компании продолжали выплачивать заработную плату во время изоляции.

относительно низкая доля услуг в ВВП по сравнению с развитыми странами, включая туризм, образование и здравоохранение. Потребление этих услуг требует личного контакта, что невозможно во время изоляции.

относительно меньшая доля инвестиционных товаров в промышленном производстве. При любом экономическом кризисе инвестиции страдают сильнее, чем потребительский спрос и спрос на промежуточные продукты.

ограниченный характер глобальной экономической интеграции и зависимостей. Российский экспорт основных ресурсов, таких как ископаемое топливо, металлы, основные химические вещества и удобрения, является ее ключевым плацдармом в мировой экономике. Мировой спрос на эти товары (даже после сделки ОПЕК +) снизился в меньшей степени по сравнению с инвестиционными товарами и потребительскими товарами длительного пользования. А поскольку Россия гораздо менее интегрирована в мировой рынок по сравнению с развитыми и крупными развивающимися странами, отечественные производители менее чувствительны к сбоям в глобальных цепочках создания стоимости.

сценарий низкого уровня безработицы. Российскими предприятиями было предпринято ряд конструктивных мер по предотвращению массовых увольнений. Уровень безработицы в России вырос всего на 2 процентных пункта по сравнению с докризисным уровнем по сравнению с более чем 10-процентным скачком в Соединенных Штатах.

Изменение ситуации на мировых товарных рынках с большой вероятностью потребует новых решений в отношении развития сырьевых секторов российской экономики, в том числе в рамках налоговой системы, регулирования цен, формирования современных институтов развития и т. д. Направлением воздействия сырьевого сектора на экономический рост должно стать увеличение спроса на высокотехнологичную отечественную продукцию [10, 11].

Падение цен на нефть и введение санкций привели к спаду в российской экономике. Адаптация экономики России к новым условиям была болезненной и заняла 2 года. Основными механизмами были девальвация рубля, сокращение импорта и умеренная секвестрация бюджета. Вопреки распространенному мнению, санкции и контрсанкции не сыграли большой роли. Снижение импорта произошло из-за девальвации, так как фактический спрос значительно снизился. Роль санкций была сведена к резкому прекращению притока инвестиций и увеличению оттока капитала.

Текущий экономический кризис по-разному сказался на разных секторах российской экономики. Объем промышленного производства за 2020 год снизился на 2,9% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Значительно сократился автомобильный сектор: производство автомобилей (-19,8%), производство прочих транспортных средств (-5,7%). По данным Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ), в 2020 году в России продажи новых автомобилей снизились на 9,1% по сравнению с предыдущим годом, поскольку отрасль пострадала от пандемии коронавируса [12].

Рынок фармацевтики был относительно стабильным во время пандемии, несмотря на падение рубля. Пандемия привела к резкому увеличению отечественного производства медицинских изделий (+ 24,2%). Российский фармацевтический рынок в основном ориентирован на импорт. По данным на сентябрь 2020 года, экспорт медицинских изделий увеличился на 20,1% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Объем экспорта медицинских товаров из России остается незначительным, но некоторые страны проявили интерес к российской вакцине против COVID-19 и заявили о своем намерении ее закупить. Следующие страны уже одобрили вакцину Sputnik V: Беларусь, Аргентина, Гвинея (экспериментальное использование), Боливия, Алжир, Палестина, Венесуэла, Парагвай, Туркменистан, Венгрия, ОАЭ, Сербия и др.

Россия является одной из стран с наименьшей задолженностью в мире, с четвертыми по величине иностранными резервами в мире и 30% мировых запасов природных ресурсов. Именно бюджетная осмотрительность и разумное управление перед лицом санкций во время Covid-19 покажут, насколько быстро Россия сможет восстановиться.

Устойчивость и динамизм развития российской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет обеспечиваться комплексом структурных преобразований, направленных на:

- 1) ускоренное развитие человеческого капитала, современной экономики знаний и здоровья;
- 2) технологический рост экономики России и формирование инновационной конкурентоспособной экономики мирового уровня;
- 3) социально ориентированное развитие экономики и переход к благополучию общества, отвечающего стандартам развитых стран.

В рамках этого комплекса структурных преобразований, помимо развития существующих инструментов государственного управления социально-экономическим развитием и с целью мобилизации основного драйвера социально-экономического развития, инвестиций в человеческий капитал и технологического перевооружения экономики, следует отметить следующие предложения:

Во-первых, необходимо провести реконфигурацию существующих государственных программ и пакета национальных проектов, направленных на качественное преобразование и усиление государственной поддержки роли экономики знаний (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии), биотехнологии и здравоохранение). В то же время, исходя из уроков пандемического кризиса 2020 года и долгосрочной тенденции роста связанных с ним биосоциальных рисков, приоритет в этой поддержке должен быть отдан сектору здравоохранения (в самом широком смысле), в том числе: фундаментальная медицина и биомедицина, прикладные исследования и разработка медицинского оборудования и технологий, в том числе биотехнологии и ИКТ, а также образование и подготовка медицинского персонала.

Во-вторых, предлагается разработать и принять две комплексные программы, связанные с технологической модернизацией экономического комплекса страны и формированием инновационной конкурентоспособной национальной экономики.

В процессе социально ориентированного развития экономики России, предполагающего переход к обществу благополучия, отвечающему стандартам развитых стран, необходимо продолжать концентрироваться на борьбе с бедностью и поддержании уровня жизни пенсионеров. Также целесообразно уделить внимание вопросу о повышении уровня оплаты труда в бюджетной сфере, прежде всего в науке, образовании и здравоохранении, и формировании равных условий труда для высококвалифицированных работников бюджетной сферы в различных регионах страны. К 2024 году необходимо повысить уровень пенсий с 32% средней заработной платы до 40%, а в перспективе – 60–70%, допустив досрочный выход на пенсию в возрасте 55–60 лет. Для работающих в России легальных мигрантов необходимы особые меры социальной защиты, которые должны обеспечивать достойные условия для их работы и жизни [9]. Учитывая остроту проблемы безработицы, которая обострилась в период кризиса и, видимо, после выхода из него, целесообразно повысить уровень пособия по безработице до прожиточного минимума. В долгосрочной перспективе, по мере улучшения экономики, необходимо создать условия для гарантированного получения всеми гражданами России части национальной природной и экономической ренты или базового социального дохода.

В 2030 году может начаться переход к новым качественным характеристикам экономического развития, которые позволят России выйти на уровень экономических и социальных показателей со странами Западной Европы [10, 13].

Экономический рост обеспечит подъем и развитие финансовой системы страны, поскольку каждый процент экономического роста к 2025 году будет давать прирост финансовых ресурсов на 1,5-2 трлн. рублей в год. Соответственно, увеличение на 4% увеличит объем ресурсов на 6-8 трлн. руб., существенно расширив возможности маневрирования ресурсами при проведении экономической политики. К 2030 году необходимо будет достичь уровня расходов на здравоохранение 8-9% ВВП, образование 7% ВВП и НИОКР 2,5-3% ВВП. По доходу на душу населения Россия должна выйти на уровень развитых европейских стран [10, 15].

Анализируя современное состояние национальной экономики России, можно сделать следующие выводы о дальнейших перспективах ее развития:

из-за антипандемических ограничений и падения внешнего спроса в 2021 году российская экономика продолжит работать ниже своего потенциала. В среднем годовое отклонение ВВП от потенциального уровня составит около -8% по сравнению с -4,5–5% в 2019 году. Приближение к потенциальному уровню в 2021–2022 годах будет происходить в основном за счет восстановления занятости и загрузки производственных мощностей. Это станет возможным благодаря значительно менее строгим ограничениям, вводимым во время повторных волн пандемии, а также постепенному улучшению внешней среды. В результате экономика будет расти быстрее, чем ее потенциал.

потенциальные темпы экономического роста после 2023 года превысят 2%. Это станет возможным благодаря ожидаемому временному увеличению имеющихся трудовых ресурсов, а также сохранению способности российского рынка адаптироваться к шоку 2014–2015 гг. Положительные эффекты государственной политики и долгосрочные последствия пандемии, вероятно, будут сравнительно менее заметными.

есть возможности для стимулирования долгосрочного экономического роста России за счет углубления и расширения участия России в глобальных производственно-сбытовых цепочках производства и услуг. В свою очередь, эти возможности могут помочь продвижению национальных целей России, направленных на развитие экспорта высокотехнологичных промышленных и сельскохозяйственных товаров, создание рабочих мест в этих секторах и ускорение технологического развития России [16].

Согласно расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Россия имеет ресурсы и возможности в 2022–2023 годах для достижения среднегодовых темпов роста ВВП в 3%, а в 2024–2025 годах – 4–5%. При этом к 2025 году доля инвестиций в основной капитал в ВВП может вырасти до 25%, а доля экономики знаний – до 22% [14, 17].

Первоочередная задача общенационального плана восстановления экономики – рост доходов граждан, восстановление эффективной занятости, перезапуск инвестиционного цикла. Одна из основных структурных задач плана – запустить новые механизмы, снять все барьеры в цифровизации и удаленной работе.

Выводы. Таким образом, пандемия COVID-19 нарушила макроэкономическую стабильность и устойчивость развития экономики России, равно как и всей мировой экономики. Государство потратило огромное количество различных видов ресурсов, в том числе и денежных средств на борьбу с эпидемией коронавируса, поддержку экономики и общественного спроса. В сочетании с падением доходов бюджета из-за обвала цен на нефть и замедления роста внутреннего производства это привело к значительному дефициту бюджета, значительно увеличился показатель безработицы.

В России меры, разработанные правительством для поддержки экономики и финансовой системы в контексте пандемии COVID-19, заключающиеся в поддержке населения (обеспечение предметов первой необходимости, поддержка занятости, импорт необходимых товаров); поддержка наиболее уязвимых секторов экономики (налоговые льготы, льготы, установление компенсаций); поддержка малого и среднего бизнеса (отсрочка проверок, льготные кредиты); поддержка финансовой системы (создание резервных и гарантийных фондов, меры по поддержке национальной валюты, предотвращение оттока капитала из страны) и т. д. хоть и возымели эффект, но

недостаточны. Текущая экономическая ситуация в России требует значительных усилий по обеспечению устойчивого экономического роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимова, Е.В. Экономический рост и интеграция в новой модели мировой экономики: выводы для России / Е.В. Максимова, В.В. Морозов // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». – 2019. – №11. – С. 64-68.
2. Валуйская, А.Д. Влияние COVID-19 на российскую экономику / А.Д. Валуйская // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 1-1. – С. 260– 263.
3. Клепач, А.Н. Российская экономика: шок от коронавируса и перспективы восстановления / А.Н. Клепач // Научные труды вольного экономического общества России. – 2020. – № 2. – С. 72 – 87.
4. Кравченко, В.А. Промышленная политика стимулирования устойчивого развития отраслей / В.А. Кравченко, А.Г. Туралина // Вестник Науки и Творчества. – 2017. – № 3 (15). – С. 86-92.
5. Кравченко, В.А. Теоретические и практические аспекты устойчивого развития национальных экономик в условиях глобализации / В.А. Кравченко // Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 60-66.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/>.
7. Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. – URL: <http://www.customs.ru/index.php>.
8. Маркина, А.Н. Государственное регулирование экономики в условиях борьбы с COVID-19 [Электронный ресурс] / А.Н. Маркина. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43123361>.
9. Солдатова, С.С. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России / С.С. Солдатова, К.Р. Пивкина // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». Электронное научное СМИ. – 2020. – №3. – С. 260 - 265.
10. Аганбегян, А.Г. Экономика на карантине / А.Г. Аганбегян // Аргументы и факты. – 2020. – №17. – С. 16.
11. Международный валютный фонд [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного валютного фонда. – URL: <https://www.imf.org/ru>.
12. Конференция ООН по торговле и развитию [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию. – URL: <https://unctad.org/>.
13. Максимова, Е.В. Влияние коронавируса на экономику России / Е.В. Максимова, А.Г. Рябцев, О.А. Сазонова // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». – 2020. – № 4. – С.283-286.
14. Глазьев, С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики / С. Ю. Глазьев // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 3. – С.6-29.
15. Брагина, А. В. Влияние covid-19 и вызванного им кризиса на российскую экономику [Электронный ресурс] / А. В. Брагина, Д. В. Пилипенко, Д. Р. Ахмадеев. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43922971>.
16. Кравченко, Н. А. Онлайн-семинар «Экономика России и мира в условиях пандемии коронавируса 2020 года» / Н.А. Кравченко, А.Т. Юсупова // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 2. – С. 303-307.
15. Чеснокова, С. А. Влияние COVID-19 на экономику / С. А. Чеснокова, Р. Н. Шматков // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 547–550.
16. Иванов, О. Б. План правительства: от восстановления – к реальному подъему экономики / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 4. – С. 7–23.
17. Грибанич, В.М. Влияние коронавируса на российскую и мировую экономику / В.М. Грибанич // Вестник РГГУ. Экономика. Управление. Право. – 2020. – №1. – С. 19-26.
18. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://www.ved.gov.ru>.

Поступила в редакцию 28.05.2021 г.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

V. A. Kravchenko, A. S. Kushnir

This article is devoted to the urgent problem of analyzing the sustainable development of the national economy of the Russian Federation in the context of global challenges. The key constraints to the development of the Russian economy in the medium and long term are analyzed. The main action strategies and a set of economic policy measures aimed at enhancing the potential for economic growth in Russia are presented.

Keywords: Russia; National economy; GDP; pandemic; finance; the economic growth; dynamics; government measures; perspectives.

Кравченко Виктория Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной экономики
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
krava7319@yandex.ru
+38-071-334-72-18

Кушнир Анастасия Сергеевна

магистр кафедры «Международная экономика»
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nastya-kushnir98@mail.ru
+38-071-416-40-77

Kravchenko Victoria

Candidate of Science, Associate Professor of the Department of international economy
Donetsk National University, Donetsk

Kushnir Anastasia

Master of international economics
Donetsk National University, Donetsk

УДК 331.5-053.6

ГРАФОАНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД В РАМКАХ АНТИКРИЗИСНОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2021. В. В. Краснова, С. В. Литус

В статье проводится морфологический анализ термина «диагностика» как элемента антикризисного управления на предприятии. Описывается графоаналитический метод анализа набора оценок степени риска несостоятельности разных моделей дискриминантного анализа.

Ключевые слова: антикризисная диагностика, антикризисное управление, дискриминантный анализ, морфологический анализ, оценка степени риска несостоятельности.

Постановка проблемы. Предпосылки кризисов могут быть разнообразными. Вне зависимости от степени влияния и явности кризисных тенденций отсутствие налаженной системы мониторинга и устранения кризиса на предприятии, впоследствии, может привести к проявлению структурному кризису предприятия и его полной несостоятельности. Для того чтобы не допустить подобного исхода на предприятии необходима своевременная диагностика кризисных тенденций.

Актуальность темы исследования. Стройная и своевременная работа мероприятий антикризисной диагностики позволит получить большие возможности по определению источника кризисной ситуации, выходу из нее, и требует меньших материальных и временных затрат на устранение последствий.

Результаты исследования. Анализ подходов к определению термина «диагностика» относительно деятельности субъектов предпринимательства предлагается провести с применением метода морфологического анализа, который был разработан швейцарским ученым Ф. Цвикки [1]. Метод морфологического анализа предусматривает выделение в исследуемом объекте определенных характеристик и атрибутов - морфологических признаков.

Сформируем атрибуты дескриптивного определения термина «диагностика» относительно субъектов ведения хозяйственной деятельности: содержательная форма; цель; объект; предмет; методы; конечный результат.

Для каждого атрибута выделим все возможные варианты его реализации – характеристики. В результате сформируем многомерную таблицу (таблицу 1).

Таблица 1

Морфологический анализ термина «диагностика»

Атрибут	Характеристика	Источник
1	2	3
Содержательная форма	метод анализа	Данилочкин Н. Г.
	деятельность	Миценко Н. Г., Швиданенко Г. О.
	комплекс, система методов, принципов и др.	Кривовязюк И. В., Родионова Н. В., Костирко Л. А.
	эффективное функционирование учение	Воронкова А. Е., Гетьман О. О., Воронкова А. Е., Гетьман О. О., Болотин В. В.
	функция управления	Костирко Л. А.
	аналитическая база	Костирко Л. А.
	исследование определенного объекта	Родионова Н.В., Бланк И.А., Мочерний С.В.,

Продолжение табл. 1

1	2	3
	процесс	Верба В. А., Швиданенко Г. О.
	измерение, определение, изучение	Мельник О. Г., Коротков Э. М., Заярна Н. М., Бердникова Т. Б., Костирко Л. А.
	способ распознавания или изучение объекта	Муравьев А. И., Гетьман О. О.
Цель	усовершенствование организации	Кривовязюк И. В.
	приспособление к изменениям внешней среды	Воронкова А. Е.
	выяснение целей функционирования, тенденций развития	Костирко Л. А., Заярна Н. М., Мочерний С. В., Родионова Н. В.
	повышение жизнеспособности, улучшение состояния	Заярна Н. М., Гетьман О. О.
	принятие экономически и социально обоснованных решений	Мельник О. Г., Швиданенко Г. О., Родионова Н. В., Костирко Л. А.
	предвидение возможных отклонений от устойчивых, средних, стандартных значений и предотвращение нарушений нормального режима работы	Миценко Н. Г., Бердникова Т. Б.
Объект	организации или предприятия	Кривовязюк И. В., Швиданенко Г. О., Миценко Н. Г., Данилочкин Н. Г., Верба В. А., Родионова Н. В., Коласс Б., Мочерний С. В.
	производственные системы	Воронкова А. Е.
	хозяйственный процесс	Муравьев А. И.
	социально-экономические системы	Гетьман О. О.
	состояние субъекта хозяйствования	Мельник О. Г., Муравьев А. И., Бердникова Т. Б.
	экономические, финансовые и управленческие механизмы и процессы	Болотин В. В.
Предмет	методы, процессы и принципы объекта	Воронкова А. Е., Гетьман О. О., Болотин В. В.
	сбои, проблемы и узкие места	Муравьев А. И., Верба В. А.
	экономические процессы	Миценко Н. Г., Н. Г. Данилочкин.
	экономические и финансовые показатели	Верба В. А., Варганов А. С.
	факторы, которые влияют на проблемы	Верба В. А.
	финансовое и экономическое состояние	Коласс Б., Бердникова Т. Б.
	статистическая информация, финансовая отчетность	Заярна Н. М., Бланк И. А.
	предпринимательская деятельность	Швиданенко Г. О.
	ресурсы и потенциал	Миценко Н. Г.
	система управления	Швиданенко Г. О., Бланк И. А.
Методы	оценка	Воронкова А. Е., Швиданенко Г. О., Бланк И. А., Костирко Л. А.
	измерение параметров	Воронкова А. Е.
	установление и изучение признаков	Воронкова А. Е.
	комплекс исследовательских процедур	Гетьман О. О., Коротков Э. М.
	анализ	Швиданенко Г. О., Верба В. А., Бланк И. А.
Конечный результат	постановка диагноза, выводы о нынешнем состоянии объекта	Воронкова А. Е., Гетьман О. О., Евдокимова Н. М.
	определение перспектив развития	Воронкова А. Е.
	выяснение целей функционирования	Мочерний С. В.
	способы достижения целей функционирования	Мочерний С. В.

Окончание табл. 1

1	2	3
	выявление недостатков	Мочерный С. В.
	установление характера сбоев	Муравьев А. И., Данилочкин Н. Г.
	выявление слабых звеньев и «узких мест», проблем	Мельник О. Г., Гетьман О. О., Коротков Э. М., Заярна Н. М.
	распознавание дисфункций	Гетьман О. О., Болотин В. В.
	выявление потенциально сильных сторон, возможностей	Мельник О. Г.
	структура связей между экономическими показателями, плотность и динамика этих связей	Вартанов А. С.
	информация для принятия решения	Верба В. А., Костирко Л. А.
	выявление главных аспектов взаимосвязи между проблемами, общими целями и результатами деятельности предприятия	Верба В. А.
	прогноз изменений в будущем	Евдокимова Н. М.
	выявление симптомов явлений	Евдокимова Н. М., Коласс Б.

На основе представленных выше выводов морфологического анализа термина «диагностика», сформируем авторское определение термина «антикризисная диагностика» (рисунок 1).

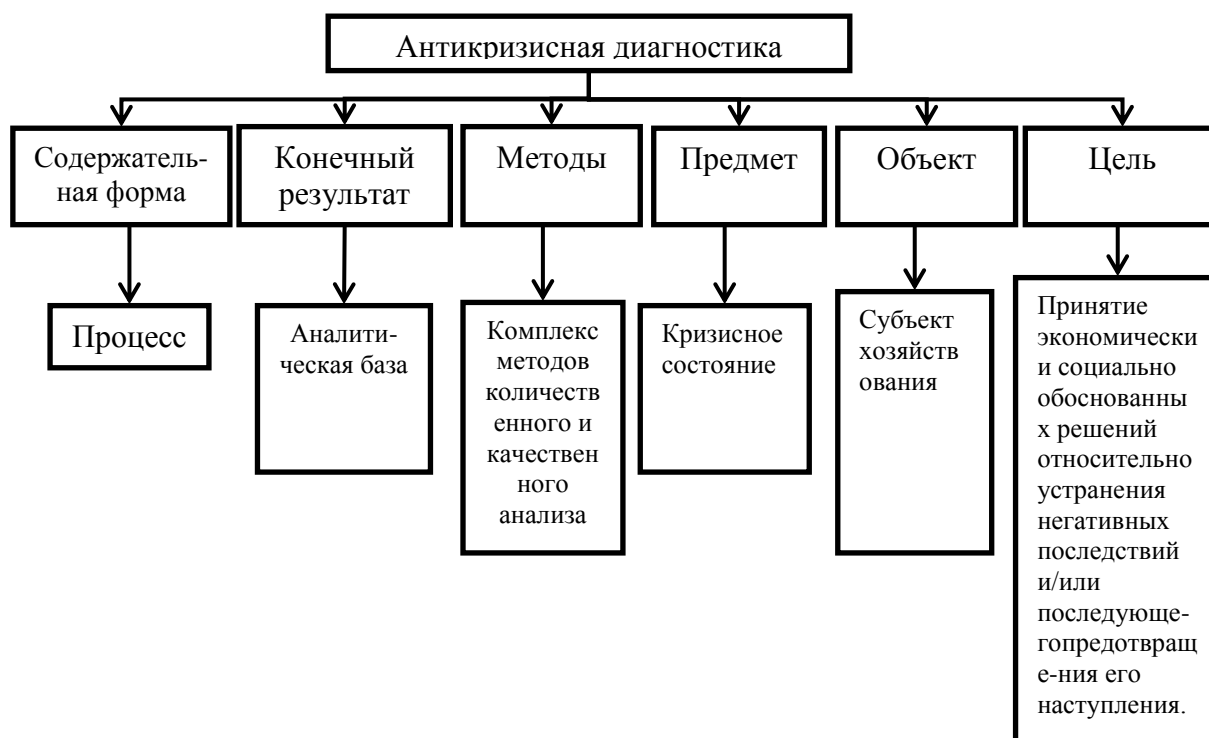

Рис. 1. Определение антикризисной диагностики на основе морфологического анализа

В результате морфологического анализа предлагается дать следующее определение «антикризисной диагностики» – это процесс формирования аналитической базы, посредством комплекса методов количественного и качественного анализа, характеризующей наличие кризисного состояния у субъекта хозяйствования с целью последующего принятия экономически и социально обоснованных решений

относительно устранения негативных последствий и/или последующего предотвращения его наступления.

При расчете степени риска банкротства (СРБ) ООО «Сибирский крановый завод» на основании большого количества моделей дискриминантного анализа, при анализе полученных результатов приведение их к единому выводу достаточно проблематично из-за различий в числовых и лингвистических градациях (таблица 2, рисунок 2).

Таблица 2

Результаты расчета степени риска на основе дискриминантных моделей

№	Модель	Период			
		2016	2017	2018	2019
		Риск банкротства	Риск банкротства	Риск банкротства	Риск банкротства
1	Модель Z-счета Альтмана	есть	есть	есть	есть
2	Модель Р. Тафлера	нет	нет	нет	нет
3	Модель Спрингейта	есть	есть	есть	нет
4	Модель R-счета	тах	высокий	тах	тах
5	Модель Пареная и Долгалева	средняя	средняя	выше среднего	выше среднего
6	Модель Фулмера	есть	есть	есть	нет
7	Модель Г. В. Савицкой	небольшой	нет	нет	нет
8	Модель О. П. Зайцевой	-	нет	нет	нет
9	Модель Беликова-Давыдовой	тах	тах	тах	тах
10	Модель Лиса	высокий	высокий	высокий	высокий
11	Модель Сайфулина	высокий	высокий	низкий	низкий

Динамику полученных результатов проведенного анализа риска банкротства ООО «Сибирский крановый завод» на основе ряда дискриминантных многофакторных моделей отобразим на графике (рисунок 2).

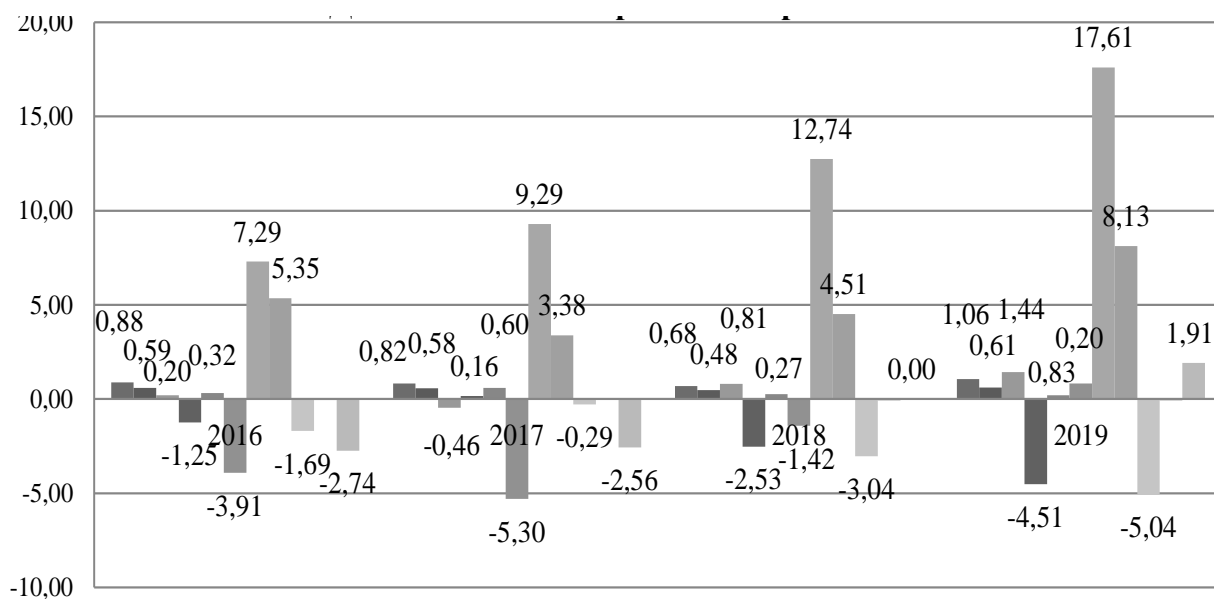

Рис. 2. Результаты расчета уровня риска банкротства на основе дискриминантных моделей за период 2016-2019 гг.

Облегчить анализ полученных результатов можно, применяя графоаналитический метод построения карты рисков банкротства (КРБ). Карта рисков банкротства представляет собой пузырьковую диаграмму, разделенную на девять зон с балльной шкалой от 1 до 15 по осям X (степень риска банкротства) и Y (динамика степени риска банкротства). Так же в ней учитывается размером пузырьков (от 1 до 5), отражающих соответствие каждого рассчитанного значения дискриминантной модели к конкретному классу принадлежности степени риска банкротства.

При построении КРБ за период в один год, берутся значения моделей за текущий период, а так же динамика их изменения по отношению к предыдущему периоду.

При построении КРБ за период более одного года, берутся средневзвешенные значения моделей за изучаемый период, а так же базисные темпы динамики значений моделей.

После построения базового массива значений дискриминантных моделей и их динамики, производится ранжирование каждого значения модели и ее динамики с присвоением им соответствующей балльной оценки в соответствии со шкалой ранжирования (таблица 3, 4).

Таблица 3

Шкала ранжирования по степени риска банкротства		
Балльная оценка	Лингвистическая переменная	Характеристика
1	2	3
1	Область «риска банкротства»	Абсолютная СРБ
2		Промежуточное значение
3		Высокая СРБ
4		Промежуточное значение
5		Пограничное значение с областью «неопределенность»
6	Область «неопределенности»	Пограничное значение с областью «риска банкротств»
7		Промежуточное значение
8		Средняя СРБ
9		Промежуточное значение
10		Пограничное значение с областью «финансовой безопасности»
11	Область «финансовой безопасности»	Пограничное значение с областью «неопределенность»
12		Промежуточное значение
13		Низкая СРБ
14		Промежуточное значение
15		Абсолютная финансовая безопасность

Диаметр пузырька модели рассчитывается по формуле:

$$d_i = \frac{(16 - B_{СРБ_i})}{3}, \quad (1)$$

где d_i – размер пузырька i -ой модели;

$B_{СРБ_i}$ – балльная оценка степени риска банкротства i -ой модели.

Далее на основании проведенных расчетов составляется ключевая точка риска (КТР) – интегральный показатель степени риска банкротства, основанный на ранее переведенные в условные единицы значения рассчитанных дискриминантных моделей.

Таблица 4

Шкала ранжирования по динамике степени риска банкротства

Балльная оценка	Лингвистическая переменная	Характеристика
1	2	3
1	Область «роста риска»	<-100
2		(-100;-81]
3		[-80;-61]
4		[-60;-41]
5		[-40;-25]
6	Область «колеблющегося изменения»	(-25;-15]
7		[-14;-5]
8		[-4;5]
9		[6;15]
10		[16;25)
11	Область «снижения риска»	[25;40]
12		[41;60]
13		[61;80]
14		[81;100]
15		>100

Координаты расположения КТР на карте риска банкротства рассчитываются как средневзвешенное значение рассчитанных дискриминантных моделей:

$$(X; Y) = \left(\frac{\sum_{i=1}^n B_{СРБ_i}}{n}; \frac{\sum_{i=1}^n B_{ДСРБ_i}}{n} \right), \quad (2)$$

где $B_{ДСРБ_i}$ – взвешенная балльная оценка динамики степени риска банкротства i -ой модели.

$B_{СРБ_i}$ – взвешенная балльная оценка степени риска банкротства i -ой модели.

Диаметр пузырька КТР модели рассчитывается по формуле:

$$d_{КТР} = \frac{\sum_{i=1}^n d_i}{n}, \quad (3)$$

Значения диаметра пузырьков дискриминантных моделей СРБ ранжируются по следующим лингвистическим переменным:

- [0;1] – минимальный риск банкротства;
- (1;2] – риск банкротства ниже среднего;
- (2;3] – средний риск банкротства;
- (3;4] – риск банкротства выше среднего;
- [4;5] – максимальный риск банкротства.

При рассмотрении КРБ расположение полученных результатов моделей на системе координат можно сгруппировать по степени принадлежности к ключевым параметрам риска банкротства на девять зон. Выделим следующие зоны КРБ: зона абсолютной безопасности; зона безопасности; зона потенциальной неопределенности; зона неопределенности; зона потенциальной безопасности; зона риска; зона потенциального риска; зона абсолютного риска.

Проведем построение карты рисков банкротства и ключевой точки риска (таблица 5).

Таблица 5

Построение карты рисков банкротства ООО «Сибирский крановый завод»
за период 2016-2019 гг.

Модель	Ось «Степени риска банкротства»		Ось «Динамики степени риска банкротства»		Степень риска банкротства
	Числовое значение	Балльное значение	Числовое значение	Балльное значение	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Модель Z-счета Альтмана	0,859	4	20%	10	4,00
Модель Р. Тафлера	0,565	12	3%	9	1,33
Модель Спрингейта	0,498	8	617%	15	2,67
Модель R-счета	-2,031	1	-262%	1	5,00
Модель Пареная и Долгалева	0,346	7	-38%	3	3,00
Модель Фулмера	-0,293	4	121%	15	4,00
Модель Г. В. Савицкой	11,733	13	141%	15	1,00
Модель О. П. Зайцевой	3,741	12	52%	12	1,33
Модель Беликова-Давыдовой	-2,512	1	-199%	1	5,00
Модель Лиса	-0,054	3	-36%	3	4,33
Модель Сайфулина	-0,847	4	92%	14	4,00
Ключевая точка риска	-	6,27	-	9	3,24

Основываясь на данных из таблицы 5, построим карту рисков банкротства ООО «Сибирский крановый завод».

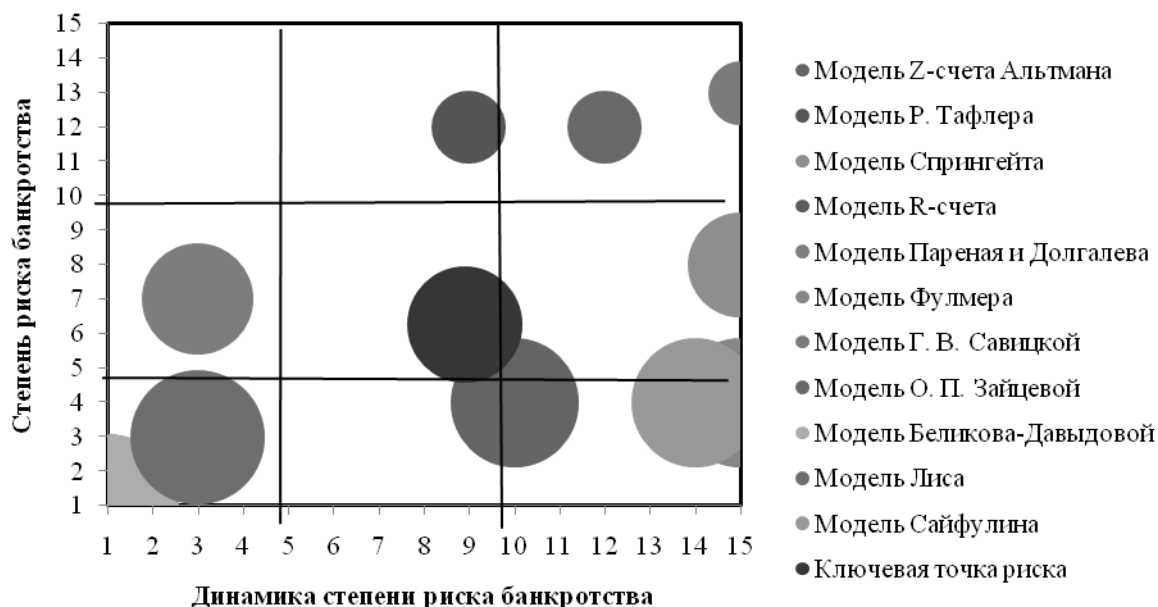

Рис. 3. Карта рисков банкротства ООО «Сибирский крановый завод»
за период 2016-2019 гг.

Основываясь на проведенных расчетах ключевой точки риска можно сделать вывод, что средневзвешенное значение степени риска банкротства определяется лингвистической переменной «выше среднего». Расположение КТР на карте в нижнем правом углу зоны неопределенности показывает, что средневзвешенный риск банкротства за изучаемый период был выше среднего, однако имеет место тенденция к его умеренному снижению.

Вывод. Таким образом, разработанный графоаналитический метод систематизации и анализа степени риска несостоятельности в рамках антикризисной диагностики, который способствует принятию наиболее рациональных управленческих решений по идентификации и предотвращению кризиса на предприятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цвикки, Ф. Исследование с помощью морфологического подхода / Ф. Цвикки. – Торонто: Макмиллан, 1969. – 273 с.
2. Мельник А. Г. Системно-ориентированная диагностика деятельности предприятия / А. Г. Мельник // Актуальные проблемы экономики. – 2010. – № 1 (103). – С. 143-150.
3. Воронкова, А. Е. Диагностика состояния предприятия: теория и практика: монография / А. Е. Воронкова. – Х.: ИНЖЭК, 2008. – 520 с.
4. Муравьев, А. И. Теория экономического анализа: проблемы и решения / А. И. Муравьев. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 144 с.
5. Контроллинг как инструмент управления предприятием / ред. Н. Г. Данилочкина. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 278 с.
6. Коротков, Э.М. Антикризисное управление: Учебник / Э.М. Коротков, А. А. Беляев. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 319 с.
7. Варганов, А. С. Экономическая диагностика деятельности предприятия: организация и методология / А. С. Варганов. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 81 с.
8. Родионова, Н. В. Антикризисный менеджмент / Н. В. Родионова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 223 с.
9. Коласс, Б. Управление финансовой деятельностью предприятия. Проблемы, концепции и методы : учеб. пособие / Коласс Б.; пер. с фр. под ред. проф. Я. В. Соколова. – М.: Финансы: ЮНИТИ, 1997. – 576 с.

Поступила в редакцию 21.06.2021 г.

APPLICATION OF THE GRAPHOANALYTIC METHOD IN THE FRAME OF ANTI-CRISIS DIAGNOSTICS OF THE ENTERPRISE

V. V. Krasnova, S. V. Litus

The article presents a morphological analysis of the term «diagnostics» as an element of anti-crisis management at the enterprise. A graphoanalytical method for analyzing a set of estimates of the degree of risk of insolvency of different models of discriminant analysis is described.

Keywords: anti-crisis diagnostics, anti-crisis management, discriminant analysis, morphological analysis, assessment of the degree of insolvency risk.

Краснова Виктория Васильевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
заведующая кафедрой экономики предприятий
v.krasnova@donnu.ru
+38-071-341-08-09

Литус Сергей Васильевич

магистрант кафедры экономики предприятий
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
кафедра экономика предприятий
sergey1998litus@mail.ru
+38-071-459-55-02

Krasnova Victoriia

doctor of Economics, Professor
Donetsk National University, Donetsk

Litus Sergei

master's student of the Department of Enterprise Economics
Donetsk National University, Donetsk

УДК [640.41/.42:339.9]:005.336

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2021. Е. В. Куценко

В работе рассмотрены организационно-экономические факторы, влияющие на конкурентоспособность гостиничных предприятий, и сформулированы ключевые компетенции, т.е. императивы конкурентоспособности современного предприятия. Проведен анализ состояния рынка гостиничных услуг г. Донецка, выявлены тенденции развития гостиничного сектора и предложены мероприятия для формирования ключевых компетенций гостиничных предприятий.

Ключевые слова: гостиничные предприятия; конкурентоспособность; ключевые компетенции; императивы конкурентоспособности; глобализация; конвергентное развитие.

Постановка проблемы. Развитие рыночных отношений, обострение конкуренции в сфере гостеприимства выдвигают на первый план проблему повышения конкурентоспособности гостиничных предприятий.

Гостиничная отрасль стала одной из наиболее пострадавших от пандемии коронавируса в силу ряда очевидных причин. Среди них – приостановление международного авиасообщения, сокращение числа полетов внутри стран, приостановка туристических поездок, снижение до минимума количества деловых встреч и мероприятий.

Следствие – резкое снижение спроса до критического уровня, падение загрузки и полное или частичное закрытие гостиниц.

Однако ситуация на рынке гостиничной недвижимости сильно дифференцирована, в зависимости от региона и сегмента. На сегодня в стадии практически полного восстановления после пандемии находится гостиничный бизнес в курортных регионах России.

Для поддержки гостиничной отрасли во многих странах были приняты определенные меры. Так, в России, поддержка со стороны государства состояла в предоставлении отсрочки выплаты налогов на имущество и земельного налога. Также были предоставлены отсрочки платежей, льготные целевые кредиты, помощь в реализации программ поддержки и стимулирования внутреннего туризма.

Актуальность темы исследования. Для повышения конкурентоспособности гостиничным предприятиям г. Донецка необходимо учитывать тенденции развития гостиничного сектора. Динамика его развития в Донецкой Народной Республике подвержена влиянию общемировых векторов и во многом повторяет российские тенденции. Возрастающее значение гостиничного бизнеса в мировой экономике обусловлено кардинальными изменениями в структуре всего комплекса отраслей.

В условиях существующей нестабильности и экономической турбулентности, важнейшей задачей для гостиничных предприятий становится удовлетворение пожеланий клиентов на уровне, обеспечивающем сохранение возвратного бизнеса и достижения минимального уровня рентабельности.

В связи с этим, выявление и оценка организационно-экономических факторов влияния на конкурентоспособность продолжают оставаться в числе основных приоритетов управления конкурентными возможностями гостиничных предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Диагностике и прогнозированию организационно-экономических факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий, посвящены работы многих современных ученых: М.Г. Амировой [1], И.А. Ангиной [2], Г.А. Гомилевской [3], Л.Ш. Гусейновой, Р.А. Клычевой [4], А.В. Жукова [5], В.А. Ларионова, И.Н. Ефременко [6], О.Г. Ольшанской [7], А.А. Черкасовой [8] и др.

Выделение нерешённых проблем. Вместе с тем, высокий динамизм организационно-экономических процессов в современной бизнес-среде требует постоянного научно-методического совершенствования и более глубокого исследования факторов, формирующих конкурентоспособность всей гостиничной отрасли и предприятий, в частности.

Цель данной работы состоит в анализе состояния рынка гостиничных услуг г. Донецка и исследовании организационно-экономических факторов, влияющих на конкурентоспособность гостиничных предприятий

Результаты исследования. Гостиничные предприятия на современном рынке Донецкой Народной Республики работают в неустойчивой и рискованной окружающей среде. Множественные угрозы – нестабильное состояние рынка в связи с военными действиями, карантин вследствие пандемии, значительные потери от ограниченности числа въезжающих в регион, лабильная операционная среда и финансовая зависимость от уровня загрузки гостиниц ослабляют их конкурентоспособность.

Так, если в 2012 году в Донецке действовало 51 заведение для временного проживания [9], в т.ч. 38 гостиниц и аналогичных средств размещения, то на начало 2020 г. их количество составило 22 заведения (13 гостиниц и 9 других средств размещения).

Характеристика гостиничных предприятий г. Донецка представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основная характеристика гостиничных предприятий г. Донецка

Название	Категория	Номерной фонд	Тип номера	Цена от/до (рос. руб.)
Отель «Донбасс Палас»	5*	124	Люкс; Делюкс; Представительские номера.	от 5000 до 26000
Гостиница «Виктория»	5*	169	номера одно- и двухместные, номера King, Twin и Executive King	от 2000 до 10000
Ramada Donetsk Hotel	4*	165	двухместный номер с 2 отдельными кроватями; номер с кроватью размера «king-size» – доступ для гостей с ограниченными физическими возможностями; номер с кроватью размера «king-size»; люкс; классический номер для некурящих с 1 кроватью размера «king-size»; бизнес-люкс.	от 3000 до 6800
Park Inn by Radisson Donetsk	4*	171	стандартный номер с кроватью размера «king-size» или 2 отдельными кроватями; полулюкс; номер бизнес-класса с кроватью «king-size».	от 5000 до 12000
Отель «Шахтер Плаза»	4*	322	двухместный классик; двухместный стандарт; двухкомнатный люкс бизнес; трехкомнатный люкс «Олимпик»; четырехкомнатный люкс «Арена».	от 1800 до 6000
Отель «Централь»	3*	96	Standard; Standard+; Comfort; Twin; Business; Deluxe	от 1500 до 3000

Окончание табл. 1

Название	Категория	Номерной фонд	Тип номера	Цена от/до (рос. руб.)
Отель «Доминик»	3*	22	люкс; бизнес-люкс; улучшенный двухместный номер с 1 кроватью; стандартный двухместный номер с 2 кроватями; двухместный номер «Комфорт» с 1 кроватью; стандартный двухместный номер с 1 кроватью; номер класса «люкс»; люкс.	от 1500 до 3200
Гостиница «Шафран»	3*	12	стандарт; люкс.	от 1500 до 3000
Бутик-отель «Испанский дворик»	3*	12	двухместный эконом; двухместный стандарт; двухместный полулюкс; двухкомнатный двухместный люкс.	от 1000 до 2000
Хостел «Рыжий кот»	б/к	5	кровать в общем четырехместном номере; одноместный номер с общей ванной комнатой; стандартные апартаменты с 2 спальнями.	от 200 до 600
Отель «Эконом»	б/к	22	стандартный двухместный номер с 1 кроватью или 2 отдельными кроватями; одноместный номер	от 400 до 700
Гостевой дом «Дом 18»	б/к	32	стандартный двухместный номер с 1 кроватью или 2 отдельными кроватями; одноместный номер	от 600 до 900
Апартаменты «На Набережной»	б/к	7	апартаменты с 1 спальней	1000

Объем номерного фонда и количество мест в гостиничных предприятиях г. Донецка за проанализированный период (рис. 1), характеризуется тенденцией к уменьшению, однако в последнее время в связи с возобновлением работы гостиницы «Виктория», ситуация стала несколько лучше.

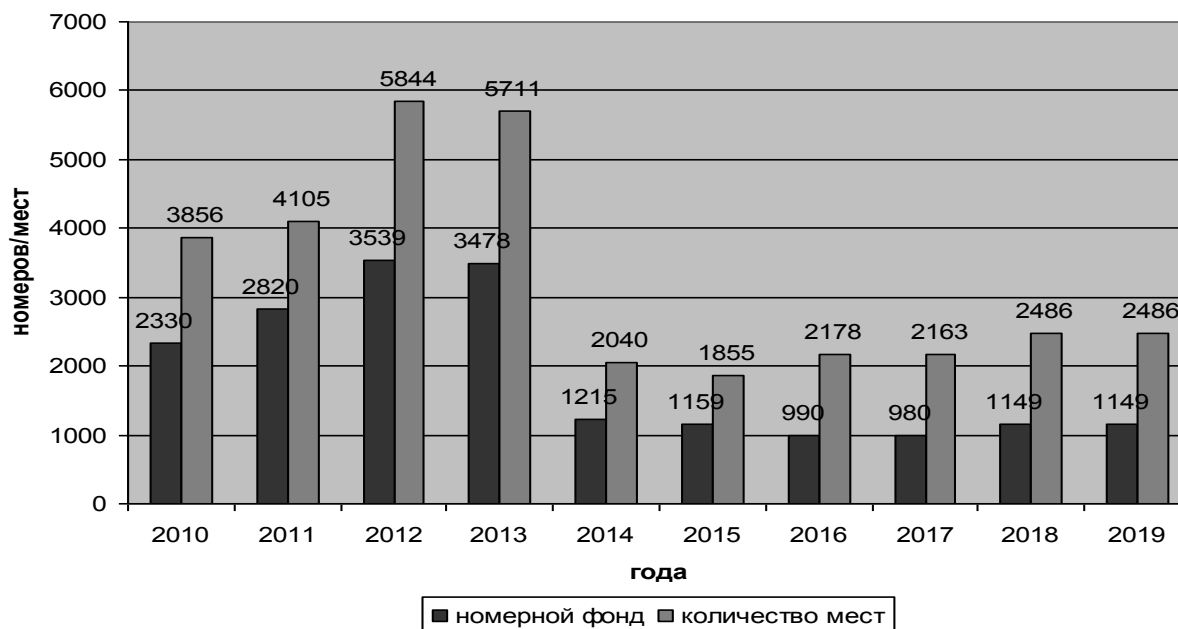

Рис. 1. Сравнительная характеристика номерного фонда гостиничных предприятий г. Донецка за 2010 – 2019 гг.

Таким образом, объем номерного фонда гостиничных предприятий г. Донецка уменьшился на 50,3 % в 2019 году по сравнению с 2012 г и составил 1149 номеров.

Для присвоения определенной категории (звезд) в 2012 году прошли сертификацию 40 гостиничных предприятий региона. Из них 10 заведениям присвоена одна звезда, двум гостиницам – две, 20 – три, 7 гостиниц имели четыре звезды, одна – пять.

В 2019 году в г. Донецке 13 гостиниц имеют следующую категорийность: 4 гостиницы – безкатегорийные, 4 – трехзвездочные, 3 – четырехзвездочные, 2 – пятизвездочные (рис. 2).

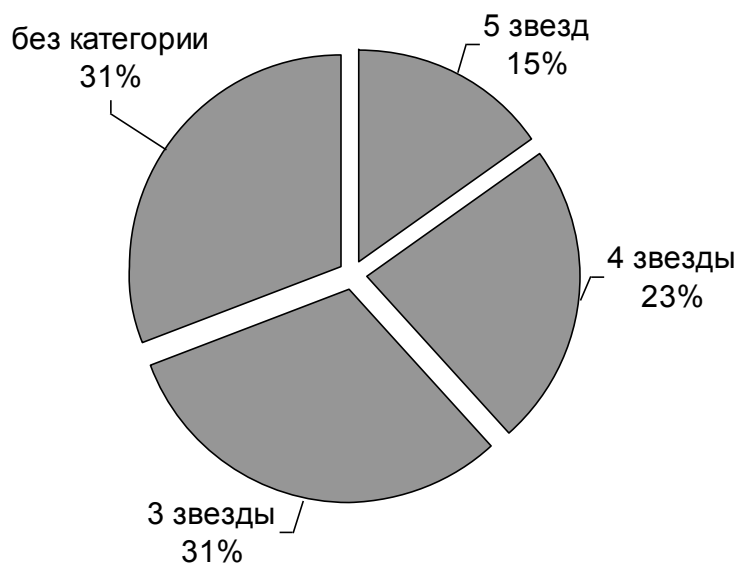

Рис. 2. Распределение гостиниц г. Донецка по категориям в 2019 г.

Клиентами гостиниц г. Донецка преимущественно были местные жители, предприниматели из Российской Федерации, дипломаты, политики из-за рубежа, артисты, музыканты, а также танцевальные коллективы. Однако в связи с принимаемыми карантинными мерами в 2020 г. количество постояльцев в гостиницах значительно снизилось.

В процессе определения факторов формирования конкурентных преимуществ выделяют экзогенные и эндогенные факторы (рис. 3).

Среди экзогенных факторов следует отметить важность государственного регулирования через налоговую, финансово-кредитную, научно-техническую, инновационную, внешнеэкономическую политику, регулирование качества продукции и услуг через систему стандартизации и сертификации и нормативно-правовое обеспечение.

Изучение организационно-экономических факторов влияния на конкурентоспособность гостиничных предприятий позволяет сформулировать ключевые компетенции, т.е. императивы конкурентоспособности современного предприятия. Согласно этому, сначала необходимо определить наиболее значимые организационно-экономические факторы мега- и макроуровня. Данные факторы будут отображать ведущие мировые тенденции развития экономики.

Рис. 3. Основные факторы формирования конкурентных преимуществ гостиничной отрасли

Затем следует выявить характер влияния данных мега- и макрофакторов на гостиничную сферу в разрезе организационно-экономических процессов. Это, в свою очередь, даст возможность сформулировать ключевые компетенции, обеспечивающие высокий уровень конкурентоспособности современного гостиничного предприятия. Формулировка компетенций при этом будет иметь четкое соответствие установленным факторам (тенденциям) мега- и макроуровня и характеру их влияния на развитие

современной гостиничной отрасли. Результатом станет определение интегративного вектора развития гостиничных предприятий в конкурентной бизнес-среде.

Изучение современных общемировых тенденций [6, 10-12] показало, что к основным организационно-экономическим факторам, задающим «тон» для предприятий всех отраслей, относятся:

1. Усиление глобализации экономики;
2. Расширение конвергентного развития предприятий;
3. Интеграция и рост бизнес-моделей замкнутого цикла производства товаров и услуг.

Глобализация мировой экономики выражается в процессе изменения мирового пространства, преобразовании его в единую зону для свободного перемещения товаров, услуг, информации, капитала, а также идей и их носителей. Усиление глобализации является системообразующей тенденцией всей современной бизнес-среды. Вследствие глобализации образуется единое пространство, объединяющее в себе правовые, культурные, информационные и экономические составляющие. Иными словами, феномен глобализации может проявляться не только в экономических процессах, но и оказывать существенное влияние на иные сферы общественной деятельности — политику, идеологию, культуру. Глобализация призвана придать мощный импульс для образования обновлённой мировой системы отношений в политике и экономике.

Балабанов П. В. и Ковальчук М. В. [10, 11] выделяют новый этап в развитии отраслей – этап преобразования экономического общества на основе конвергентного объединения информатизации и телекоммуникаций в единое электронно-информационное общество. Анализ литературных источников показал, что индикативной тенденцией деятельности успешных предприятий большинства отраслей за последние годы действительно становится конвергенция услуг.

В современных условиях термин «конвергенция» используется при описании интегрирующих процессов [13]. Данные процессы в своей основе имеют общие тенденции и закономерности научно-технического и социально-экономического прогресса, обуславливающие сближение, то есть конвергенцию экономик большого количества стран, позволяя при этом сохранять национальные особенности. То есть, в общем экономическом смысле этот термин используется для обозначения сближения экономической и социальной политики разных стран.

Третьим, задающим «тон» фактором становится развитие и увеличение числа бизнес-моделей замкнутого цикла производства товаров и услуг в разных отраслях материального и нематериального производства. Замкнутый цикл производства предусматривает выполнение полного круга бизнес-процессов в рамках одного предприятия: от производства сырья и материалов собственными силами к созданию собственной розничной торговой сети для реализации продукции конечным потребителям.

Каждый из перечисленных факторов оказывает влияние на развитие и деятельность гостиничных предприятий. Усиление глобализации находит отображение в процессах транснационализации, проявляющихся в увеличении доли мигрирующего капитала, информации и технологий, и выступающих современным трендом развития мировой экономики [6]. В настоящее время существует большое количество стратегически успешных транснациональных гостиничных предприятий. Такие транснациональные корпорации (ТНК) гостиничного хозяйства выступают проводниками глобализационных процессов и, одновременно, являются своеобразными стабилизаторами, позволяющими адаптироваться к изменяющимся

условиям хозяйствования. Таким образом, существующая сетевая структура мирового гостиничного бизнеса опирается на интегрированные экономические субъекты и интеграционный механизм защиты от нестабильности [12].

Транснационализация мирового гостиничного хозяйства повышает уровень взаимного соответствия международных, национальных стандартов и стандартов ТНК гостиничного хозяйства. Степень адаптивности ТНК к институциональным условиям страны, где располагаются гостиничные предприятия, определяется наличием национальных негосударственных организаций, деятельность которых заключается в сближении стандартов и норм в гостиничной отрасли.

Проведенный анализ свидетельствует об увеличении степени адаптивности транснациональных корпораций гостиничного хозяйства к институциональным условиям различных стран, а также активной интеграции национальных гостиничных рынков в мировой бизнес. Также при обосновании факторов конкурентоспособности гостиничных предприятий следует учитывать, что ТНК гостиничного хозяйства способствуют введению стандартов, эффективность которых подтверждена лучшими гостиничными предприятиями. При этом современное состояние гостиничного хозяйства в Донецкой Народной Республике требует проведения целевых институциональных реформ с учетом существующих институциональных особенностей региона. Такие реформы должны обеспечить поддержание мировых стандартов гостиничного хозяйства – с одной стороны, и дать возможность быстрой адаптации гостиничным предприятиям региона к условиям «непризнанного государства» – с другой.

О расширении спектра гостиничных услуг в направлении конвергенции также проводится много современных исследований [7,8].

Конвергентно ориентированное гостиничное предприятие помимо традиционных услуг размещения и питания предлагает потребителю различные варианты «пакетных» гостиничных услуг. Такие «пакеты» нацелены на охват определенными услугами всего времени пребывания потребителя в городе (месте), где расположено гостиничное предприятие. Например, предоставление «пакета» с таким перечнем услуг: «проживание – проведение делового мероприятия в рамках гостиницы – последующий коворкинг – организация экскурсионной программы – питание (внутреннее + кейтеринг)».

Конвергентный подход доказал свою эффективность в деятельности многих гостиничных предприятий, что позволило выделить основные организационные факторы, которые влияют на конкурентоспособность отечественных гостиничных предприятий. Для поддержания устойчивого конкурентного положения предприятиям необходимо:

- оптимизировать компетенции менеджеров по продажам;
- регулярно изучать аналитические материалы, особенно в части онлайн-продаж, поддерживая контакты с аккаунт-менеджерами, применять гибкие цены;
- оптимизировать систему мотивации сотрудников гостиниц;
- оптимизировать результаты поиска гостиницы в поисковиках: цены, периоды, акции, отзывы, иллюстрации;
- размещать на сайте гостиницы только качественный контент и особенно качественные фотографии;
- установить первостепенные и второстепенные сегменты, определить границы локального рынка, определить доли на оптовом и корпоративном рынках;
- уравновесить уровень загруженности по каналам продаж и сегментам.

Рост бизнес-моделей замкнутого цикла производства услуг относительно гостиничной отрасли находит отображение в увеличении числа гостиничных бизнес-процессов, формируемых в рамках одного предприятия. Для того, чтобы обеспечить разработку и последующее внедрение новых гостиничных продуктов силами самого предприятия, необходимо организовать систему формирования всего спектра функциональных гостиничных компетенций.

Это не означает, что все элементы гостиничных бизнес-процессов будут реализованы только работниками данной гостиницы. Речь идет именно о разработке новых и совершенствовании качества традиционных гостиничных услуг работниками предприятия. Т.е. концепция стратегического портфеля услуг и его детализация (перечень услуг и зон хозяйствования) формируется только в рамках одного предприятия, а реализация этого портфеля может осуществляться и за счет привлечения других предприятий на основе аутсорсинга. Например, руководством гостиничного предприятия может быть разработана стратегия внедрения кейтеринга для проведения деловых мероприятий клиентами, при этом составление меню, обслуживание, сервировку и т.п. предприятие на аутсорсинговых принципах может реализовывать с помощью других компаний.

Для выполнения этого требования (построение бизнес-моделей замкнутого цикла) следует разработать гибкую систему управления сервисными услугами, которая бы предусматривала перечень различных вариантов обслуживания, представленных в виде специальных алгоритмов действий для персонала [9]. Данную работу можно осуществить с помощью методики моделирования бизнес-процессов, предусматривающей, в первую очередь, построение модели самой организации. Для достижения цели применяют технологии бизнес-процессинга, которые позволяют управлять происходящими на предприятии процессами с трех точек зрения:

функциональность системы – используется методология моделирования IDEF0, позволяющая наглядно продемонстрировать взаимосвязи бизнес-процессов. Одновременно формируется представление о ресурсах, необходимых для выполнения каждого процесса;

информационная обеспеченность системы, позволяющая фиксировать потоки данных, места их хранения и методы обработки информации;

событийное моделирование – позволяет определять причинно-следственные связи и устанавливать зависимости процессов друг от друга и от их временной и событийной последовательности.

Подобные модели позволяют разрабатывать алгоритмы действий персонала в различных ситуациях, возникающих в процессе деятельности предприятия.

Исходя из вышеизложенного, обоснованы императивы конкурентоспособности гостиничных предприятий в разрезе ключевых организационно-экономических факторов влияния (рис. 4).

Данные императивы позволяют исходя из индикативных внешних организационно-экономических мега- и макрофакторов, оценить их влияние на гостиничную отрасль и выстроить систему ключевых компетенций гостиничного предприятия (т.е. обосновать внутренние организационно-экономические факторы влияния на конкурентоспособность гостиничных предприятий).

Так, ответным фактором конкурентоспособности (ключевой компетенцией) гостиничного предприятия на усиление глобализации экономики должно стать умение адаптировать транснациональные стандарты гостиничного бизнеса к особенностям страны расположения гостиничного предприятия.

Ответным фактором конкурентоспособности (ключевой компетенцией) гостиничного предприятия на углубление конвергентного развития будет умение предоставить гибкий и максимально наполненный «пакет гостиничных услуг» по оптимальной цене, в создании которого будет участвовать и будущий потребитель данных услуг. Ответным фактором конкурентоспособности (ключевой компетенцией) гостиничного предприятия на рост бизнес-моделей замкнутого цикла станет умение сформировать систему управления знаниями, направленную на разработку и контроль ключевых бизнес-процессов самим гостиничным предприятием.

Рис. 4. Императивы конкурентоспособности гостиничных предприятий в разрезе ключевых организационно-экономических факторов влияния

Завершающим этапом обоснования императивов конкурентоспособности гостиничных предприятий является формулировка интегративного вектора развития гостиничной сферы в целом, и предприятий в частности, на основе выделенных внешних и внутренних факторов влияния.

Таким интегративным вектором определено общее усиление организационно-управленческих инноваций гостиничной отрасли. О важности именно организационно-управленческих инноваций свидетельствуют исследования таких ученых как, Г.А. Гомилевская [3], Л.Ш. Гусейнова, Р.А. Клычева [4], А.А Черкасова [8]. Наиболее релевантным, на наш взгляд, является определение Г.А. Гомилевской: «Организационно-управленческая инновация в гостиничном бизнесе это совокупность воздействий по организации и управлению производством и реализацией гостиничного продукта на основе инновационного адресного управления с поэлементным контролем эффективности с целью перевода хозяйствующего субъекта из менее эффективного состояния в более эффективное» [3, с. 21].

Формирование конкурентоспособности гостиничной отрасли должно включать большой комплекс социально-экономических характеристик, определяющих положение гостиничных предприятий на рынке. С одной стороны, это совокупность характеристик самого гостиничного предприятия, которые определяются уровнем управления её ресурсного потенциала. С другой стороны, ряд внешних по отношению к нему социально-экономических условий, позволяющих создавать и реализовывать такие гостиничные продукты, которые по ценовым и неценовым параметрам более привлекательны для потребителей, чем у конкурентов.

Так, для формирования ключевых компетенций, которые обеспечат повышение конкурентоспособность гостиничным предприятиям, предлагается внедрение следующих мероприятий:

1. Переход гостиничных предприятий Донецкой Народной Республики на российские стандарты, что позволит их интегрировать в гостиничный сектор Российской Федерации.

2. Внедрение конвергентного подхода к формированию гостиничного продукта, что позволит оптимизировать деятельность менеджеров по продажам, провести сегментацию гостиничного рынка и увеличить уровень продаж за счет индивидуализации предложения.

3. Внедрение методики моделирования бизнес-процессов в деятельность гостиничных предприятий Донецкой Народной Республики, что повысит эффективность действий персонала в различных ситуациях.

Выводы. Таким образом, гостиничные предприятия Донецкой Народной Республики работают в особо нестабильной и рискованной окружающей среде, множественные угрозы ослабляют их конкурентоспособность. В связи с этим, основными приоритетами управления остаются выявление и оценка организационно-экономических факторов влияния на конкурентоспособность, что позволяет сформулировать ключевые компетенции и выделить общие императивы конкурентоспособности современного гостиничного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амирова, М.Г. Проблемы и перспективы развития российских гостиничных цепей [Текст] / М.Г. Амирова // Управление мегаполисом. – 2013. – № 4 (34). – С. 99-102.
2. Ангелина, И. А. Взаимодействие властных и предпринимательских структур: организация и методика [Текст]: монография / И. А. Ангелина, Е. А. Рославцева. – Донецк: [ГО ВПО «ДонНУЭТ»], 2017. – 243 с.
3. Гомилевская, Г.А. Инновации в гостиничном бизнесе Приморского края [Текст]: монография / Г.А. Гомилевская // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2016. – 118 с.

4. Гусейнова, Л.Ш. Особенности формирования организационного управления мотелем [Текст] / Л.Ш. Гусейнова, Р.А. Клычева // Транспортное дело России. – 2006. – №11. Часть № 1. – С. 52 – 55.
5. Жуков, А.В. Развитие вовлеченности персонала гостиниц путем использования материальной мотивации [Текст] / А.В. Жуков // Инновации и инвестиции. – 2013. – № 8. – С. 261 -264.
6. Ларионов, В.А. Транснационализация и развитие мирового рынка услуг и гостиничного бизнеса [Текст] / В.А. Ларионов, И.Н. Ефременко // Middle-EastJournalofScientificResearch. – 2014. – № 19 (2). – P. 177-183.
7. Ольшанская, О.Г. Современные концепции продукта в сфере гостеприимства и гостиничном хозяйстве [Текст] / О.Г. Ольшанская // Вестник экономической интеграции, 2010. – № 3. – С. 21-27.
8. Черкасова, А. А. Адаптация гостиничных предприятий к изменениям в конкурентной среде [Текст] / А.А. Черкасова // Интернет-конференция «Современные проблемы и перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства». Электронное периодическое издание «Сервис в России и за рубежом» №7. – 2014. – С. 60-68.
9. Главное управление статистики в Донецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donetskstat.gov.ua/news/3979_news.php. - Загл. с экрана.
10. Балабанов, П. В. Конвергентное развитие технологий и общество [Электронный ресурс] / П.В. Балабанов // Cyberleninka.ru: науч. электрон. б-ка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konvergentnoe-razvitiie-tehnologiy-i-obschestvo>. – Загл. с экрана.
11. Ковальчук, М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее [Электронный ресурс] / М.В. Ковальчук – Режим доступа: <http://www.portalano.ru/read/infrastructure>. – Загл. с экрана.
12. Ларионов, В.А. Развитие российского гостиничного хозяйства в контексте транснационализации мирового рынка гостиничных услуг [Текст] / В.А. Ларионов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2013. – № 5(55). – С. 16-20.
13. Экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abc.informbureau.com/html/eiaadaaioess.html> – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 03.04.2021 г.

ON THE BASIS OF FORMATION OF COMPETITIVENESS OF HOTEL ENTERPRISES

E. V. Kutsenko

The paper considers the organizational and economic factors affecting the competitiveness of hotel enterprises, and formulated the key competencies, i.e. the imperatives of competitiveness of modern enterprises. An analysis of the state of the hotel services market in Donetsk was carried out, trends in the development of the hotel sector were identified, and measures were proposed to form the key competencies of hotel enterprises.

Key words: hotel enterprises, competitiveness, key competences, imperatives of competitiveness, globalization, convergent development.

Куценко Елена Васильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и гостиничного дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк

Adettka@rambler.ru

+38-071-339-93-75

Kutsenko Elena

Candidate of Economics

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

УДК 331.45

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2021. Н. Е. Муромец

В статье проведен анализ зарубежного опыта организации и управления охраной труда на предприятии с целью определения перспективных направлений совершенствования данной сферы в отечественных условиях в контексте обеспечения социальной ответственности. В частности, исследован международный опыт государственного регулирования и контроля в сфере охраны труда. Изучен опыт стимулирования безопасных условий труда за рубежом. Обоснована целесообразность внедрения успешной международной практики организации охраны труда и безопасности производства в отечественную практику.

Ключевые слова: условия труда, организация охраны труда, предприятие, Международная Организация Труда, производственный травматизм.

Постановка проблемы. Тема социальной ответственности компаний – одна из активно обсуждаемых во властных кругах, гражданском обществе и деловом мире. Это объясняется заметно возросшей ролью бизнеса в общественном развитии, повышением требований к его открытости и прозрачности. Корпоративная социальная ответственность охватывает широкий диапазон действий субъектов предпринимательства в экономической, социальной и экологической областях, означает ответственное ведение бизнеса, обеспечивающее его устойчивость с учетом ожиданий заинтересованных сторон. При этом современное состояние организации и управления охраной труда на предприятиях следует рассматривать как важнейший социальной индикатор их развития в контексте освоения и применения апробированных в мировой практике стандартов и регламентов корпоративной ответственности. Следует отметить, что уровень развития охраны и безопасности труда на отечественных предприятиях можно оценить как удовлетворительный, что может быть обусловлено рядом факторов, таких как переход к инновационному типу развития экономики, игнорирование некоторых аспектов, связанных с обеспечением безопасных условий труда и производственной безопасностью, низкая социально-экономическая эффективность мероприятий по организации охраны труда. Кроме того, на сегодняшний день собственники предприятий, как правило, ставят вопрос организации эффективной системы управления охраной труда далеко не на первой место, определяя для себя максимизацию прибыли в качестве приоритетной цели.

Актуальность темы исследования. Как свидетельствует зарубежный опыт, в подавляющем большинстве стран такая сфера деятельности как охрана труда находится на достаточно высоком уровне развития. Регулярно и повсеместно осуществляется достаточное обеспечение работников индивидуальными и коллективными средствами защиты, функционирует жесткая система штрафов за нарушение требований в сфере охраны труда, проводится обучение правилам техники безопасности и т.д. Собственники зарубежных компаний ставят проблему обеспечения безопасных и благоприятных условий труда на первое место, развивая эргономику, а также трансформируя функции охраны труда из контролирующего органа в консультирующего, основная цель которого является не наказание, а помощь в предотвращении происшествий. В этой связи, с целью разработки перспективных

направлений совершенствования организации охраны труда на отечественных предприятиях, целесообразным является анализ зарубежного опыта в этой сфере, связанного с реализацией соответствующих принципов по формированию эффективных бизнес-стратегий для каждого предприятия, рассматривая внедрение универсальных принципов корпоративной ответственности в свою деловую практику как необходимое условие эффективного управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблемы стимулирования безопасных условий труда за рубежом посвящены работы многих учёных и экономистов, среди которых С.А. Беляков, А.И. Забудский, Е.Ю. Баянова [5], И.В. Колесник [11]. Анализ охраны здоровья и безопасности труда на зарубежных предприятиях проводили С.Д. Азова, Л.А. Поминова [1], В.В. Ашмарин, А.А. Блохинцев, А.В. Дулин [3], Р.Г. Гайфуллин [7], В.М. Минько [14] и Ц.М. Шимит [20]. Международный опыт оценки результативности государственного контроля в сфере охраны труда изучали М.В. Глушкова, М.Р. Шаронова [7], Т.В. Чубарова [19], О.И. Зенкин [10]. Проблемы внедрения наилучшей международной практики обеспечения охраны труда и безопасности производства в российскую действительность рассматривались в трудах Г.З. Файнбурга [18], Е.И. Добролюбовой [9], А.Ф. Павлова, Д.В. Гаврилова, В.В. Соболева [16].

Выделение нерешённых проблем. Заявленная тема исследования в последнее время всё больше побуждает учёных-экономистов к научно-практическому поиску. Однако проблеме обеспечения безопасных условий труда на отечественных предприятиях уделено мало внимания. Из поля зрения упускается тот факт, что именно посредством анализа успешного зарубежного опыта по этому направлению можно достичь основной цели – обеспечения эффективной организации охраны труда на отечественных предприятиях, а также предотвращения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Цель работы – определить перспективные направления совершенствования организации охраны труда на предприятиях с учетом зарубежного опыта в контексте соблюдения принципов социальной ответственности.

Результаты исследования. Особый интерес представляет опыт Российской Федерации, когда в целях содействия продвижению и внедрению в корпоративную практику принципов ответственного ведения бизнеса Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) выступил инициатором разработки Социальной хартии российского бизнеса, которая была принята в 2004 г. Хартия опирается на принципы Глобального договора ООН и развивает их с учетом современной роли бизнеса в обществе. Оба эти документа могут служить платформой для подготовки корпоративных нефинансовых (социальных) отчетов, раскрывающих экономические, экологические и социальные результаты деятельности компаний в их единстве [4].

В рамках нефинансовых отчетов предприятия представляют индексы по устойчивому развитию, корпоративной ответственности и отчетности (далее – Индексы РСПП) составляются РСПП с 2014 года. Цель данного проекта – создание комплекса инструментов независимой оценки деятельности компаний, который позволит реализовать ряд задач: продвижение системного представления устойчивому развитию и КСО как общей платформы для справедливого признания вклада бизнеса и его воздействия на общество и окружающую среду; перевод разговора о социальной ответственности бизнеса на язык конкретных, сравнимых и верифицируемых показателей; повышение корпоративной прозрачности и качества управления в области

устойчивого развития, корпоративной ответственности; выявление лидеров в этой области; укрепление бренда и репутации российских компаний.

Проект базируется на понимании корпоративной социальной ответственности как ответственности организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду, включая экономические, экологические и социальные аспекты этого воздействия. Это понимание закреплено в международных документах (Глобальный договор, Стандарт ISO 26000) и разделяется российским бизнесом (Социальная хартия российского бизнеса). В соответствии с этим пониманием вопросы корпоративной социальной ответственности рассматриваются в широком контексте конкурентоспособной экономики и устойчивого социально-экономического развития общества, эффективного и бережного использования природных ресурсов, повышения качества человеческого потенциала и условий жизни. При составлении индексов учитываются также базовые принципы Глобальной инициативы по рейтингам в сфере устойчивого развития (GISR), которые направлены на обеспечение корректности методик сравнительной оценки деятельности компаний в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития [17].

В рекомендациях по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности в число базовых индикаторов из раздела «социальных индикаторов» включены следующие показатели: «Уровень травматизма на производстве», «Уровень потерь рабочего времени вследствие заболеваемости по всем причинам», «Общее число работников с впервые установленным профессиональным заболеванием, связанным с условиями работы, профессией: болезни кожи от раздражающих и токсических веществ, болезни, вызванные воздействием производственной пыли и др., в отчетном периоде», «Уровень расходов на охрану труда». Под уровнем травматизма на производстве в данных рекомендациях принято понимать число лиц, пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более (со смертельным исходом включительно) при выполнении ими трудовых обязанностей на территории предприятия, организации, а также при следовании на работу или с работы на предоставленном предприятием транспорте за отчетный период на 1000 работающих результативности.

За последние годы за рубежом было предпринято немало усилий, направленных на улучшение охраны труда, обеспечение безопасных и благоприятных условий труда, снижение уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Тем не менее, по имеющимся оценкам Международной организации труда показатели профессиональной смертности и заболеваемости остаются на достаточно высоком уровне. Следует отметить, что в странах Европы, Америки и Океании количество несчастных случаев со смертельным исходом на порядок ниже, чем в государствах Азии и Африки (рис. 1) [21].

Высокий уровень смертности в странах Азии и Африки обусловлен рядом факторов, среди которых неблагоприятные климатические условия и влажность, необеспеченность работников предприятий надлежащими средствами защиты и другим оборудованием, нехватка финансовых ресурсов, низкий уровень контроля над обеспечением соблюдения законов и положений в сфере охраны труда, а также отсутствие у работников доступа к надлежащим и эффективным механизмам правовой защиты и рассмотрения жалоб.

Ситуация с обеспечением охраны труда на предприятиях в странах Европы и Америки кардинальным образом отличается.

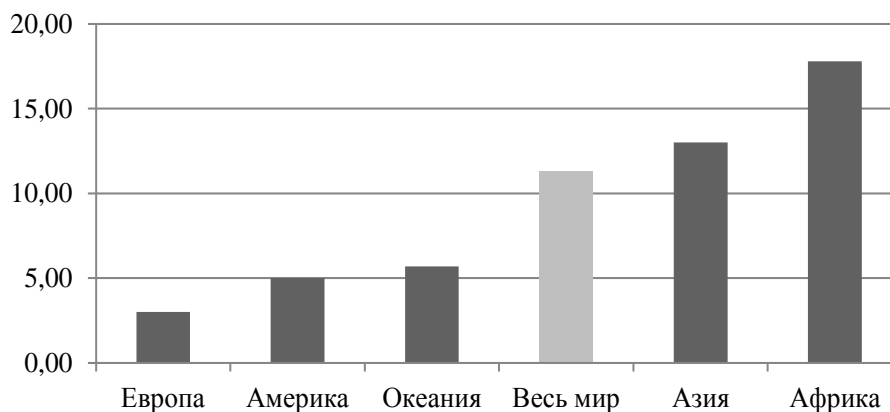

Рис. 1. Число несчастных случаев со смертельным исходом на 100 тыс. работников по регионам

Проведём анализ опыта организации и управления охраной труда в Соединенных Штатах Америки. Правовой основой государственной системы по охране труда в США является закон о безопасности труда на производстве, который был принят ещё в 1970 г. Данный закон утвердило федеральное агентство Управления безопасности труда на производстве, которое впоследствии и стало основным исполнительным органом, обеспечивающим выполнение законов на всей территории США. Парадоксально, но Закон о безопасности труда, принятый почти 50 лет назад, до сих пор остается в США основным нормативным документом, регулирующим деятельность субъектов в этой области. Его действие распространяется на всю территорию США [3, с. 21].

Стоит отметить, что в ряде штатов порядок применения данного закона уточняется собственными нормативными актами, которые содержат региональные стандарты по охране труда. На сегодняшний день такие документы приняты в 22 штатах. В общей сложности все правовые документы, принятые в этой сфере, можно разделить на две основные группы [8, с. 75]:

акты, имеющие антидискриминационный характер;

акты, содержащие указания на минимальный уровень стандартов безопасности.

Ключевыми принципами охраны труда, закрепленными в основном законе о безопасности труда в США, являются [6, с. 111]:

обеспечение безопасных и здоровых условий труда для работников с учетом их индивидуальных характеристик, таких как пол, возраст и прочее;

полноценное информирование работников о стандартах безопасности труда;

взаимная ответственность работников и работодателей за обеспечение безопасности трудовой деятельности.

Если в организации уже был несчастный случай со смертельным исходом, то Управление безопасности труда принимает обязательное участие в расследовании. Ежегодно проверяются десятки тысяч предприятий, и накладывается огромное количество миллионных штрафов на предпринимателей. В США все законы и нормативные акты по охране труда обязательны к соблюдению и исполнению на любых предприятиях, включая также малые и средние.

В тоже время США формируют собственную систему обеспечения безопасности труда, не слишком ориентируясь на нормы мирового сообщества в этой сфере. Так, например, среди всех конвенций Международной организации труда, посвященных данному вопросу, США ратифицировали только один документ, касающийся

безопасности работ в шахтах [3, с. 22].

Несмотря на это, в условиях постоянно меняющейся среды документы Международной организации труда по охране труда по-прежнему не теряют своей актуальности и эффективности. Конвенции и рекомендации не только пересматриваются, чтобы оставаться действенными и отвечать изменяющимся потребностям, но и разрабатываются таким образом, чтобы быть устойчивыми перед лицом меняющихся вызовов. МОТ приняла более 40 международных трудовых норм, специально посвященных охране труда. На рис. 2 представлены основные из них [21].

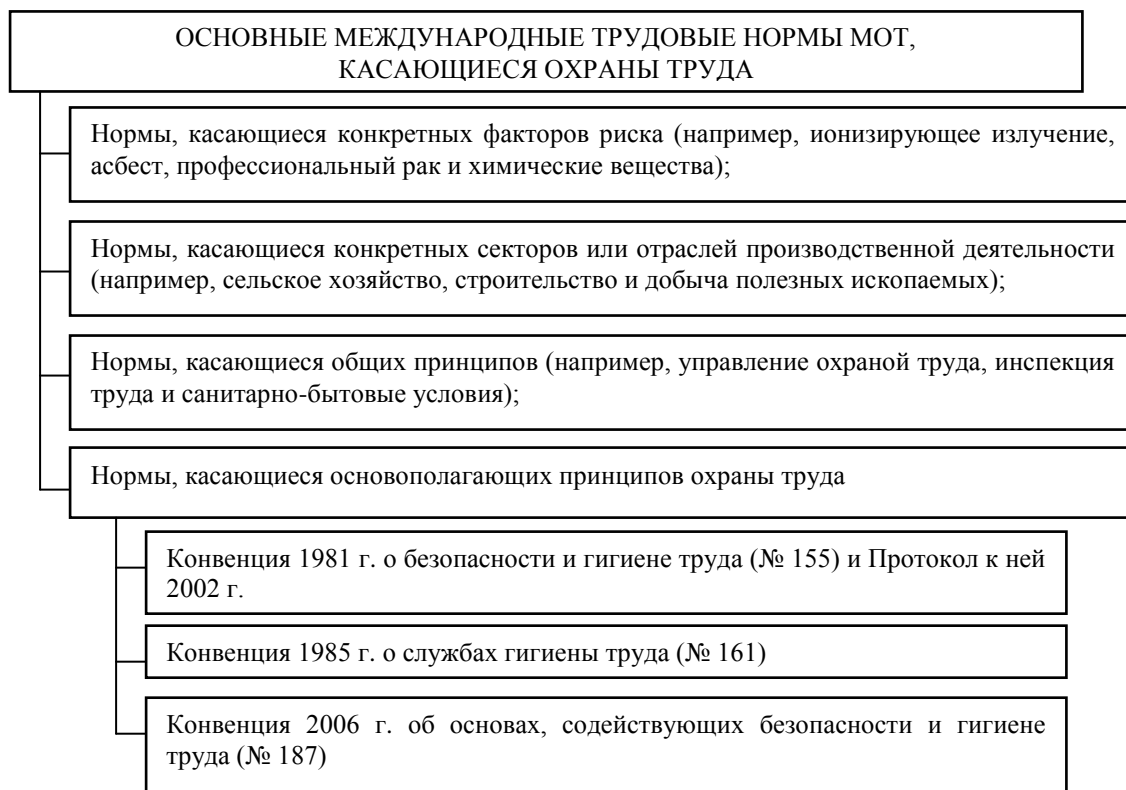

Рис. 2. Основные международные трудовые нормы Международной Организации Труда, касающиеся охраны труда

Так, в Швейцарии права трудящихся в государстве закреплены в законе «Об охране труда», в котором детально описываются права всех заинтересованных сторон, в частности работников и работодателей. В случае появления у работника предприятия вопросов, касающихся неудовлетворительного состояния требований охраны труда на месте проведения работ или неблагоприятных условий труда, их следует адресовать профильному уполномоченному лицу. Он в обязательном порядке включается в штат организации, в котором трудится не менее пяти сотрудников [3, с. 23].

В свою очередь, уполномоченное лицо возлагает на себя обязанности, которые касаются соблюдения правил проведения работ, при которых риск травматизма исполнителей – минимальный. Специфика создания благоприятных условий труда в Швеции состоит в том, что непосредственное участие в этом принимает не только руководство организации, но непосредственно исполнители, привлеченные к реализации проектов. Обучение сотрудников правилам безопасного труда является государственной прерогативой. Специалисты управления производственной среды, в

свою очередь, ответственны за то, чтобы донести требуемые знания до непосредственных исполнителей [6, с. 109].

Необходимо отметить, что законы, регулирующие правила работы и взаимодействия работников, в европейских странах, имеют свои особенности и отличия. Например, немецкие нормы во многих аспектах отличаются. Регулирование трудового процесса и действий при несчастных случаях во время трудовой деятельности носит обязательный характер и является важным разделом немецкого закона [9, с. 97].

Компании Германии должны предпринять необходимые мероприятия, которые защищают работников и не забыть обстоятельства, которые воздействуют на возможные риски при работе и здоровье сотрудников во время их деятельности. Рабочей травмой считаются травмы, полученные работником на предприятии, в результате которых работник либо гибнет, либо не может работать более трех дней.

Низкий процент травматизма в Германии объясняется несколькими факторами. Первым фактором является наличие инспекторов технического надзора. В обязанности работников входят не только проверки, но и консультации по поводу внедрения различных видов оборудования. Данные лица являются экспертами в своей области. Их нанимают компании для проведения ревизий и обучения. Обучение охране труда очень важно, поэтому подготовке персонала в Германии уделяют достаточное внимание. Социальное страхование от профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве обеспечивают профессиональные товарищества [16, с. 65].

Через школу начального обучения безопасному труду, в качестве которой выступают указанные выше товарищества, в год проходят свыше 400 тысяч немецких работников. Обучаются как непосредственно работодатели и топ-менеджеры компаний, так и уполномоченные по охране труда, покупатели и проектировщики производственного оборудования, мастера по обучению на производстве.

Таким образом, обучение проходят как лица, которые занимают важные позиции в вопросах обеспечения охраны труда внутри предприятий, так и рядовые сотрудники.

Основными направлениями, по которым проводится обучение сотрудников в Германии, являются противопожарное дело, особенности работы с опасными веществами, электробезопасность, минимизация рисков при эксплуатации производственного оборудования, безопасные физические нагрузки [19, с. 108].

С целью повышения эффективности при проведении обучающего процесса применяется учебная литература, плакаты, мультимедийные программные приложения. За подготовку квалифицированных кадров отвечает Академия по охране труда профессиональных товариществ, а также Институт безопасности труда. Кроме того, образовательный процесс осуществляется на базе 35 центров начального профессионального обучения [16, с. 66].

В Великобритании за стимулирование, регулирование и проверку выполнения требований законодательных актов по охране труда и технике безопасности, а также за проведение научных исследований, обучение, публикации и информирование в области охраны труда и техники безопасности отвечает Управление по охране труда (Health and Safety Executive). Эта полуавтономная негосударственная организация занимается охраной труда в Англии, Шотландии и Уэльсе. В Северной Ирландии охраной труда занимается Управление Северной Ирландии [1, с. 6].

В процессе выполнения своих функций Управление расследует и изучает несчастные случаи и аварии на промышленных предприятиях, как мелкие, так и крупные.

Ярким представителем стран Океании является Австралия. Охрана труда в этом государстве представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование чёткого рабочего графика, обеспечение комфортных условий труда и безопасности рабочего места, а также на разработку основных правил поведения на предприятии, что способствует установлению идеальной дисциплины. В Австралии введён достаточно высокий уровень штрафных санкций за несоблюдение правил. Причём собранные с провинившихся лиц средства, как правило, перечисляются на специальный фонд, направленный на развитие организации [10, с. 20].

Начиная с 2012 г., в Австралии были произведены некоторые изменения с целью совершенствования процесса организации и управления охраной труда. В первую очередь новое законодательство стало защищать интересы граждан, тем самым обязывая руководителей компаний обеспечивать лучшие условия труда. В соответствии с нововведениями вредное производство должно оснащаться современным оборудованием, что способно минимизировать риск нанесения вреда здоровью или жизни персонала. В том числе устанавливаются конкретные права и обязанности как для работодателя, так и для подчинённого [6, с. 109].

Из представленного анализа зарубежного опыта можно сделать вывод о том, что для создания эффективной системы организации охраны труда любого государства необходимо:

продвижение, ратификация, адаптация к национальной системе и реализация действующих актов Международной организации труда, таких как конвенции, рекомендации, своды практических правил и руководства;

укрепление национальной системы охраны труда: официальные постановления, развитие законодательной базы, правоприменительная практика, соблюдение правовых норм и наращивание потенциала инспекции труда, создание, по крайней мере, базовых служб охраны здоровья на работе, управление знаниями, обмен информацией, исследования и службы поддержки;

обеспечение трехстороннего сотрудничества в лице государства, собственника предприятия и сотрудников.

На рис. 3 представлена схема укрепления национальных систем охраны труда посредством реализации вышеприведенных направлений [7-9; 21].

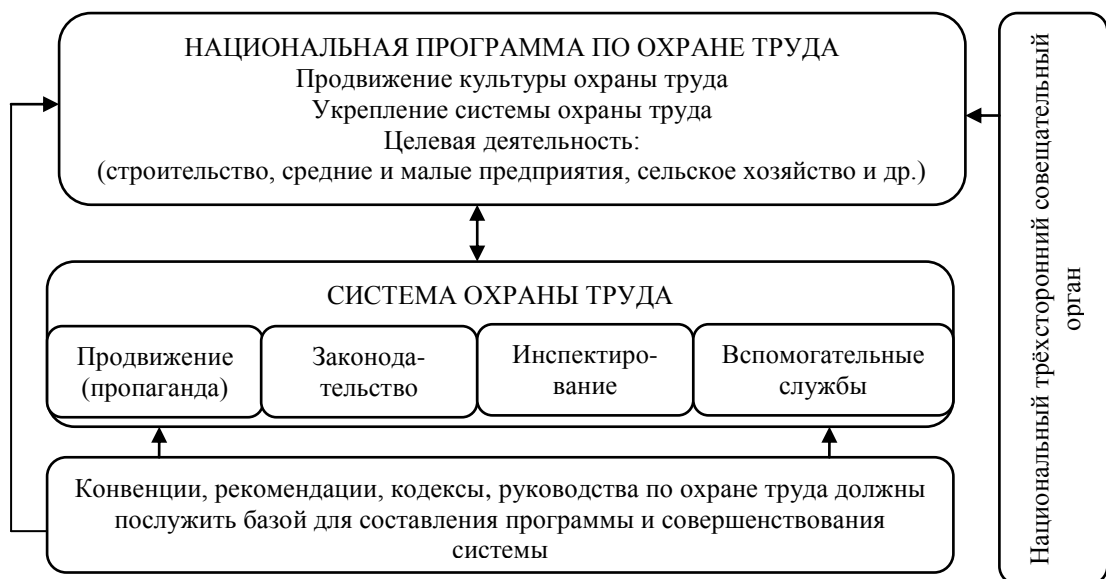

Рис. 3. Стратегический подход к организации национальной системы охраны труда

Таким образом, проведенный анализ зарубежного опыта организации и управления охраной труда на предприятии позволил определить ключевые направления для решения проблем, существующих в этой сфере в отечественной практике, среди которых несвоевременная и некачественная оценка рисков, недостаточное обучение, инструктирование, нарушение трудового режима, низкий уровень обеспечения средствами индивидуальной защиты. Такими направлениями являются:

обеспечение экономической заинтересованности собственника предприятия в создании безопасных условий труда путем дифференциации страховых тарифов по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве, а также посредством льготного налогообложения;

выделение финансовых средств на оказание помощи работодателям в виде субсидий или кредитов для осуществления на средних и малых предприятиях мероприятий по охране труда, требующих капитальных вложений;

развитие страхования профессиональных рисков, направленное на снижение уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, предотвращение и снижение опасностей, угрожающих здоровью и безопасности работников;

проведение своевременной аттестации рабочих мест, а также обеспечение контроля над обязательным прохождением обучения и проверки знаний по охране труда руководителями и работниками малых предприятий;

внедрение на предприятиях системной документации по охране труда.

Выводы. По результатам исследования установлено, что в современных условиях эффективность охраны труда на предприятии для любого государства обеспечивается как со стороны работодателя, который обязан создать безопасные условия труда на рабочих местах, так и со стороны самого работника, поскольку именно от него зависит соблюдение условий и требований техники безопасности на рабочем месте. Тем не менее, анализ зарубежного опыта показал, что уровень организации и управления охраной труда в странах Европы, Америки и Океании гораздо выше, чем в государствах Африки или Азии, что обусловлено эффективностью государственного контроля в этой сфере, функционированием систем обеспечения безопасности труда, обучаемости работников предприятий и т.д.

В ходе исследования зарубежного опыта также определены приоритетные направления совершенствования организации охраны труда, которые можно имплементировать в отечественных условиях, среди которых повышение уровня обучаемости и информированности сотрудников по вопросам соблюдения техники безопасности, усиление внешнего контроля над соблюдением собственниками предприятий основных требований в сфере охраны труда, своевременная аттестация рабочих мест и т.д.

Таким образом, применение в практике отечественных предприятий методических приемов по оценке базовых индикаторов, в число которых входит группа индикаторов, отражающих ключевые результаты деятельности в сфере охраны труда, должно рассматриваться как часть комплекса мероприятий, проводимых с целью обеспечения устойчивого развития и соблюдения принципов корпоративной ответственности и отчетности по продвижению идей и соответствующих международных инициатив в области корпоративной ответственности, устойчивого развития, нефинансовой отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азова, С.Д. Охрана труда: международный опыт и российское законодательство / С.Д. Азова, Л.А. Поминова // Развитие современного региона: вопросы науки и практики. – 2019. – № 1. – С. 3-8.
2. Александров, К.С. Риск-ориентированный подход при проведении проверок в сфере охраны труда: российский и международный опыт / К.С. Александров // Studnet. – 2020. – № 3(3). – С. 67-73.
3. Ашмарин, В.В. Анализ охраны здоровья и безопасности труда на предприятиях в России и за рубежом / В.В. Ашмарин, А.А. Блохинцев, А.В. Дулин // Процессы техносферы: региональный аспект. – 2020. – № 2. – С. 16-24.
4. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф.Прокопов, Е. Феоктистова и др.; под общей редакцией А. Шохина. – Москва: РСПП, 2008. – 68 с.
5. Баянова, Е.Ю. О некоторых вопросах экономики безопасности труда в развитых странах / Е.Ю. Баянова, С.А. Беляков // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2015. – № 1. – С. 94-98.
6. Беляков, С.А., Анализ зарубежного опыта экономического стимулирования безопасных условий труда / С.А. Беляков, А.И. Забудский, Е.Ю. Баянова // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1. – С. 108-112.
7. Гайфуллин, Р.Г. Охрана труда и техника безопасности: международный опыт управления системой / Р.Г. Гайфуллин // Вектор лидерства: стратегии регионального развития. – 2017. – № 1. – С. 12-13.
8. Глушкова, М.В. Международный опыт оценки результативности государственного контроля в сфере охраны труда / М.В. Глушкова, М.Р. Шаронова // Студенческий форум. – 2020. – № 40-3 (133). – С. 74-76.
9. Добролюбова, Е.И. Международный опыт оценки результативности и эффективности государственного контроля в сфере охраны труда и обеспечения безопасности на рабочем месте / Е.И. Добролюбова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2. – С. 96-108.
10. Зенкин, О.И. Зарубежное законодательство об ответственности за преступления против трудовых прав граждан / О.И. Зенкин // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. – 2017. – № 10-1. – С. 19-22.
11. Змановский, П.П. Управление охраной труда в России и за рубежом / П.П. Змановский // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2012. – № 5(71). – С. 62-68.
12. Колесник, И.В. Влияние мотивации и стимулирования труда на развитие инноваций в современной экономике / И.В. Колесник // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 3-1. – С. 216-223.
13. Кудряшова, С.Н. Тенденции развития законодательства об охране труда в российской федерации и за рубежом / С.Н. Кудряшова // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 192-196.
14. Минько, В.М. О развитии охраны труда в России и международном опыте / В.М. Минько // Балтийский морской форум. – 2018. – № 3. – С. 1069-1079.
15. Муромец Н.Е. Планирование стратегических изменений в условиях инновационного развития предприятия / Н. Е. Муромец, Н. М. Курилова // Збірник наукових праць «Проблеми та перспективи розвитку підприємництва» ХНАДУ. – 2019. – № 2 (23). – С. 148-158.
16. Павлов, А.Ф. Развитие системы управления охраной труда и промышленной безопасностью с учетом международного опыта применения законов / А.Ф. Павлов, Д.В. Гаврилов, В.В. Соболев // Вестник научного центра ВостНИИ по промышленной и экологической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 62-68.
17. Рекомендации для компаний по проведению самооценки организации деятельности на основе положений международного стандарта ISO 26 000: 2010 «Руководство по социальной ответственности» [Электронный ресурс] / Российский союз промышленников и предпринимателей. – URL: <https://www.rsp.ru/activity/social/>.
18. Файнбург, Г.З. Международные требования и национальные традиции: опыт и проблемы внедрения наилучшей международной практики обеспечения охраны труда и безопасности производства в российскую действительность / Г.З. Файнбург // Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: настоящее и будущее. – 2014. – № 3. – С. 427-436.

19. Чубарова, Т.В. Экономические аспекты безопасности труда работников: мировой опыт государственного регулирования / Т.В. Чубарова // Вестник Московского университета. – 2010. – № 4. – С. 95-112.

20. Шимит, Ц.М. Охрана труда в России и за рубежом / Ц.М. Шимит // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2019. – № 2. – С. 73-76.

21. Охрана труда – основа будущего сферы труда. Опираясь на столетний опыт [Электронный ресурс] / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2019. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_693749.pdf.

Поступила в редакцию 07.04.2021 г.

ORGANIZATION OF LABOR PROTECTION IN ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF ENSURING CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

N. E. Muromets

The article analyzes the foreign experience of organization and management of labor protection at the level of the enterprise in order to identify promising directions for improving this area in domestic conditions. In particular, the international experience of state regulation and control in the field of labor protection has been studied. In addition, the foreign experience of safe working conditions stimulation has been examined. The expediency of implementation of successful international practice in the organization of labor protection and safe work practices into domestic practice has been substantiated.

Key words: working conditions, labor protection management, enterprise, International Labor Organization, industrial injuries.

Муромец Наталья Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента
непроизводственной сферы

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк

muromec1975nata@mail.ru

+38-071 -503 -62 -98

Muromets Natalia

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Non-production
Sphere Management State Education «Donetsk Academy of Management and public
administration under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk

УДК 658:005.2

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДА К КЛАССИФИКАЦИИ АДАПТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

© 2021. М. А. Мызникова

В статье рассмотрены подходы к адаптивному управлению социально-экономическими системами в условиях неопределенности в контексте проактивного стратегического управления. Рассмотрены подходы к активной и пассивной адаптации и усовершенствована существующая классификация типов адаптации систем стратегического управления СЭС путем выявления двух видов активной адаптации, а именно «воздействие» и «переориентация». Приведено авторское определение подходов к адаптации СЭС в рамках проактивного стратегического управления. На основании проведенного анализа усовершенствован подход к классификации стратегий СЭС в условиях неопределенности путем его дополнения в соответствии с типом адаптации систем стратегического управления СЭС.

Ключевые слова: стратегическое управление; неопределенность; стратегия; адаптация; социально-экономическая система.

Постановка проблемы. Современный этап экономических, социальных и политических преобразований в Донецкой Народной Республике (ДНР) связан с динамическими изменениями условий функционирования социально-экономических систем (СЭС), порождающих высокую степень неопределенности. Исследования применения традиционных методов стратегического управления для ситуаций, характеризующихся высокой степенью неопределенности, приведенные в научной литературе, свидетельствуют об их низкой эффективности.

Актуальность темы исследования. Неопределенность внешних условий функционирования социально-экономических систем ДНР требует применения адекватного инструментария стратегического управления. Первоочередная задача стратегического управления в условиях неопределенности сводится к формированию адаптивной и гибкой стратегии, позволяющей достигать стратегических целей СЭС, состоящих в росте, стабилизации или сокращении в условиях неопределенности и динамичности внешней среды. В этой связи вопросы исследования адаптивных свойств систем управления и вопросы формализации адаптивных стратегий социально-экономических систем в условиях неопределенности путем их классификации приобретают актуальность и практическую значимость.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе обширное распространение получило исследование вопросов управления в условиях неопределенности. Данному направлению посвящены труды Арлабаев Ф.З., Бучацкая В. В., Васильева О. [1], Вигери П. [2], Дункан Р., Карабанова О.Г., Качалов Р.М., Керкленд Дж. [2], Клейнер Г.Б., Кортни Х. [2], Малютин Т. Д. [3], Найт Ф., Симанков В. С., Тамбовцев В.Л., Теплоухов С. В., Уродовских В.Н., др.

Вопросам формирования стратегий и их классификации также посвящены труды ряда исследователей, среди которых Алексеева О.А. [4], Бурменко Ю. В. [5], Бухвалов А.В. [4], Вигери П. [2], Керкленд Дж. [2], Кортни Х. [2], Маленков Ю.А. [6], Мутулапова А. Р. [7], Устинов О. Д. [8], др.

Тематике адаптивного управления СЭС посвятили свои труды Бабич О.В. [9], Бир С. [10], Будникова А.Л. [9], Бурменко Ю. В. [5], Гринько Т.В. [11], Егоров П.В.

[10], Инюшкина О.Г. [12], Кормышев В.М. [12], Коултер М. [13], Лысенко Ю.Г. [10], Овечко Г.С. [10], Олейник Т. В. [14], Перминов В. Л. [15], Пчелинцев Н. В. [16], Роббинс С. [13], Сизов В. С. [17], Тимохин В.Н. [10].

Выделение нерешённых проблем. В то же время, вопросы, находящиеся на стыке этих трех направлений, а именно вопросы формирования адаптивных стратегий СЭС в условиях неопределенности не нашли должного отражения в научной литературе и остаются слабо изученными.

Целью работы является изучение и формализация адаптивных стратегий социально-экономических систем в условиях неопределенности путем их классификации для повышения обоснованности выбора стратегии СЭС в актуальных условиях ДНР.

Результаты исследования. Указывая на специфические особенности, порождаемые функционированием СЭС в условиях неопределенности и повышающих сложность управления ими, профессор В. С. Сизов [17] указывает на существование двух основных принципов управления в таких условиях:

1) принцип вытеснения, когда субъект управления создает новый образ для информационной интервенции, мощный по содержанию и средствам его продвижения во внешней среде. Этот образ временно «переформатирует» внешнюю среду, вытесняя из сознания потенциальных потребителей иные образы.

2) принцип перенастройки, когда субъект управления распространяет во внешней среде особым образом сконструированную информацию, действующую подобно катализатору, запускающую в среде процессы самореорганизации и способные полностью менять ситуацию, придавая ей новые или иные смыслы, в сравнении с первоначальными [17].

Таким образом, В. С. Сизов указывает на необходимость изменения внешней среды и/или информации во внешней среде функционирования СЭС.

Другие исследователи С. Роббинс и М. Коултер [13] указывают на наличие иных принципиально различных стратегий снижения неопределенности внешней среды функционирования СЭС, а именно: реагирование в виде приспособления и изменения своих действий с целью добиться их соответствия их изменяющимся параметрам внешней среды (внутренняя стратегия снижения уровня неопределенности системы); попытка изменить обстановку так, чтобы она больше соответствовала возможностям предприятия (внешняя стратегия уровня неопределенности системы) [13].

Отметим, что такой подход тесно коррелирует с подходом к выделению активной и пассивной адаптации, получившим широкое распространение в научной литературе [5; 10; 11; 14; 15]. В этой связи интерес представляет исследование сущностных характеристик указанных подходов к адаптации в контексте проактивного стратегического управления СЭС в условиях неопределенности.

Так, под пассивной адаптацией в рамках проактивного стратегического управления СЭС будем понимать комплекс управленческих воздействий, направленных на изменение внутренних алгоритмов, структуры, методик и принципов, качественных и количественных показателей деятельности в ответ на прогнозируемое изменение внешней и/или внутренней среды СЭС [18].

Под активной адаптацией СЭС в рамках проактивного стратегического управления будем понимать комплекс управленческих воздействий, направленных на изменение качественных и/или количественных характеристик внешней среды функционирования СЭС в ответ на прогнозируемое изменение внешней и/или внутренней среды [18].

Как видно из сказанного выше, активная адаптация соответствует стратегии изменения обстановки, декларируемой С. Роббинс и М. Коултером, а пассивная адаптация соответствует стратегии приспособления, описанной ими.

При этом стоит отметить, что в научной литературе выделяют два основных подхода к пассивной адаптации. В соответствии с целью настоящего исследования, интерес представляет анализ этих подходов к адаптации.

В качестве подходов к пассивной адаптации в научной литературе [10, с. 61-67] выделяют самоорганизацию и самонастройку. Самоорганизация и самонастройка, как подходы к пассивной адаптации, направлены на изменение системы управления в ответ на прогнозируемое изменение внешней и/или внутренней среды, но предполагают воздействие на различные аспекты системы управления. Так, самоорганизация предполагает воздействие на структуру, а самонастройка – на методы и/или принципы управления [18].

Активная адаптация, как свойство систем управления СЭС, согласно трактовке данного термина, приводимой в научной литературе [9; 10; 12; 16, др.] предполагает воздействие на внешнюю среду функционирования СЭС таким образом, «чтобы изменение собственного поведения системы не являлось необходимым» [12]. В то же время, обращаясь к многочисленным определениям активной адаптации в животном мире, как прообразу данной категории в области управления, отметим, что к активной адаптации исследователи относят также и поиск благоприятной внешней среды. На наш взгляд, такое дополнение понимания указанной категории в области стратегического управления также является справедливым, необходимым и оправданным. При этом следует отметить, что именно стратегический горизонт управления позволяет говорить о возникновении возможности рассматривать поиск благоприятной внешней среды как разновидность активной адаптации. Таким образом, представляется целесообразным выделение двух основных подходов к активной адаптации, для которых в рамках настоящего исследования предложено введение следующих обозначений: подход типа «воздействие» и подход типа «переориентация» (рис. 1). Следует отметить, что проявление адаптивных свойств системы управления СЭС предполагает возможность использовать все описанные подходы к адаптации, а также комбинацию указанных подходов для достижения наибольшего эффекта.

Таким образом, в рамках настоящего исследования были проанализированы подходы к адаптации в контексте проактивного стратегического управления СЭС в условиях неопределенности. Приведено авторское определение терминов «активная и пассивная адаптация СЭС в рамках проактивного стратегического управления», как важной составляющей проактивного управления. Кроме того, рассмотрены подходы к активной и пассивной адаптации и предложены авторские определения данных подходов применительно проактивному стратегическому управлению СЭС. Усовершенствована существующая классификация типов адаптации систем стратегического управления СЭС путем выявления двух видов активной адаптации, а именно «воздействие» и «переориентация».

Следует отметить, что авторские трактовки подходов к активной и пассивной адаптации рассматривают их как комплекс управленческих воздействий, реализуемых посредством методов управления. Как следует из научной литературы, методы стратегического управления СЭС в условиях проявления стратегических видов неопределенности могут быть направлены как на снижение уровня неопределенности, так и на управление в условиях неопределенности. В рамках исследования А.В. Бухвалов, О.А. Алексеева [4] отмечают, что «в большинстве теоретических и

эмпирических исследований в ведущих зарубежных и отечественных журналах в основном используется одна из двух теоретических парадигм при изучении данной проблематики» [4, с. 17]. Так, первая парадигма нацелена на сокращение неопределенности, а стратегический фокус нацелен на контроль [19; 20]. В рамках второй парадигмы неопределенность рассматривается не только с позиции возможных угроз, но и с точки зрения потенциальных возможностей для СЭС, а стратегический фокус лежит в плоскости обучения, гибкости и адаптивных свойств СЭС [21; 22; 23; 24; 25].

Рис. 1. Классификация типов адаптации систем стратегического управления СЭС (авторская разработка)

Исследователи [4, с.17] отмечают, что в зарубежной практике стратегического управления СЭС в условиях неопределенности все большее внимание уделяется второй парадигме – а именно формированию адаптивных стратегий.

В этой связи, в рамках настоящей работы интерес приобретает исследование адаптивных стратегий СЭС в условиях неопределенности.

Солидаризируясь с подходом Ю.А. Маленкова [6] к классификации стратегий СЭС, предполагающим декомпозицию стратегий в соответствии с направлением развития (рост, стабилизация, защита, выживание, сокращение), отметим, в то же время, что такой подход не отражает адаптивных характеристик выявленных стратегий. В этой связи, представляется целесообразным усовершенствование предложенного подхода к классификации стратегий СЭС путем его дополнения в соответствии с типом адаптации систем стратегического управления СЭС в условиях неопределенности (рис. 2).

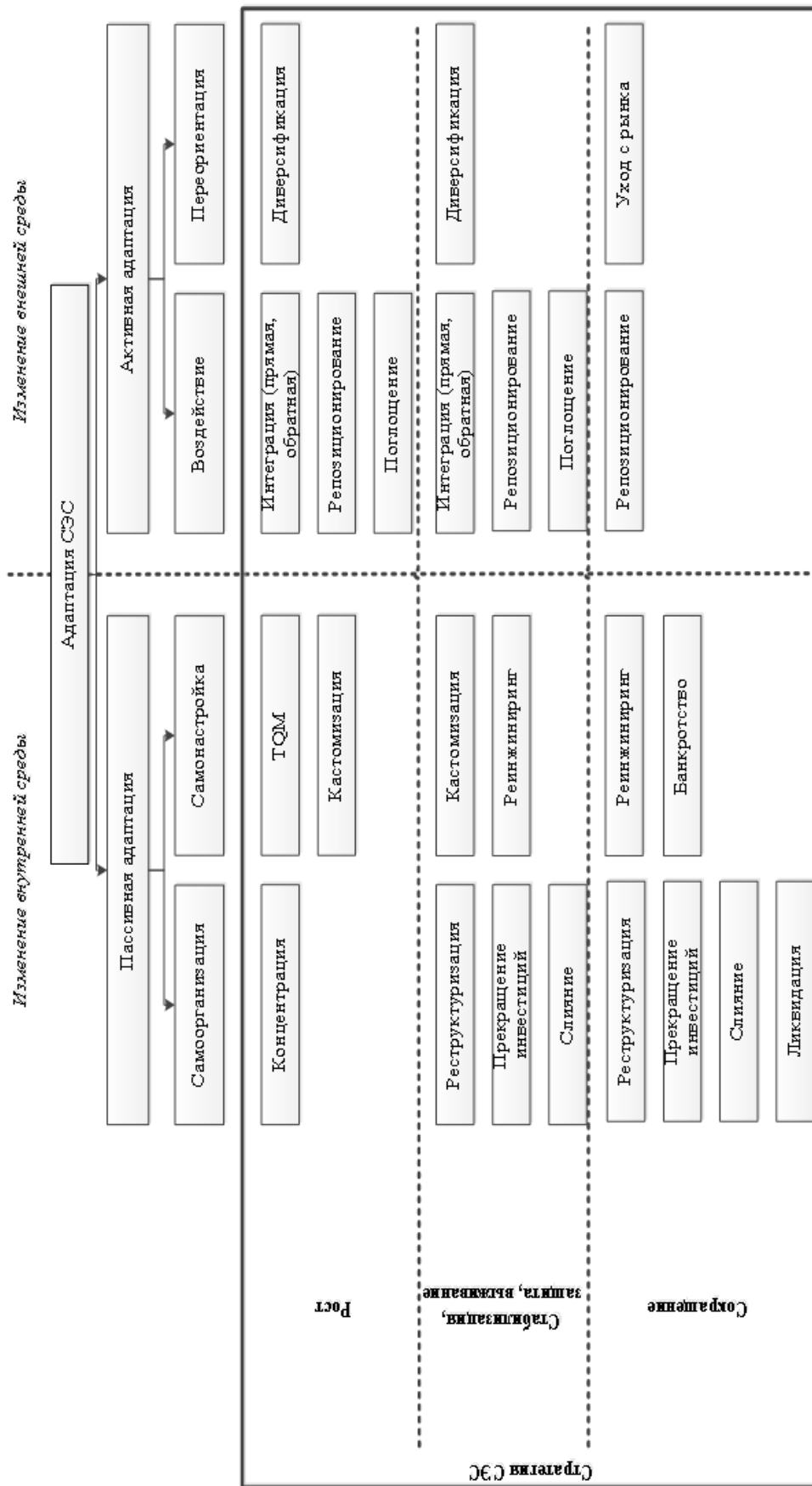

Рис. 2. Подход к классификации стратегий СЭС в соответствии с типом адаптации систем стратегического управления СЭС в условиях неопределенности (авторская разработка)

Усовершенствованный подход базируется на авторской классификации типов адаптации систем стратегического управления СЭС и основывается на авторской трактовке терминов «активная и пассивная адаптация СЭС в рамках проактивного стратегического управления», а также предполагает формирование стратегий в рамках подходов к активной и пассивной адаптации, описанных в рамках исследования.

Применение адаптивного подхода к формированию стратегий предполагает использование комплекса управленческих воздействий в ответ на прогнозируемое изменение внешней и/или внутренней среды СЭС, что соответствует концепции проактивного управления, лежащей в основе авторского определения стратегического управления СЭС.

Выводы. Таким образом, в рамках настоящего исследования усовершенствован подход к классификации стратегий СЭС в условиях неопределенности путем его дополнения в соответствии с типом адаптации систем стратегического управления СЭС. Применение указанных стратегий в ответ на прогнозируемое изменение внешней и/или внутренней среды СЭС позволит повысить адаптивность системы управления СЭС в ходе достижения стратегических целей, лежащих в плоскости роста, стабилизации, защиты, выживания или сокращения.

Перспектива дальнейших исследований лежит в плоскости повышения эффективности выбора адаптивной стратегии СЭС в условиях неопределенности путем разработки соответствующего математического инструментария прогнозирования изменения динамики факторов внешней и внутренней среды СЭС, а также системы поддержки принятия решений, основанной на нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева О. Что такое уровень неопределенности в предсказании результата [Электронный ресурс] / О. Васильева. – 2019. – Режим доступа: <https://predskazaniya-vanga.ru/2019/06/24/chto-takoe-uroven-neopredelennosti-v-predskazanii-rezultata>.
2. Кортни Х. Стратегия в условиях неопределенности / Х. Кортни, Дж. Керкленд, П. Вигери // Управление в условиях неопределенности. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 9-40.
3. Малютина Т. Д. Методы принятия управленческих решений при разных уровнях неопределенности [Электронный ресурс] / Т. Д. Малютина // УЭКС. – 2013. – №12 (60). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-pri-raznyh-urovnyah-neopredelennosti>.
4. Бухвалов А. В. Стратегии международных компаний: влияние факторов неопределенности: / А.В. Бухвалов, О.А. Алексеева. Научный доклад. № 11(Р)–2015. Высшая школа менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет: СПб, 2015.
5. Бурменко Ю. В. Некоторые теоретические аспекты формирования механизма конкурентной стратегии [Электронный ресурс] / Ю. В. Бурменко // Проблемы Науки. – 2017. – №24 (106). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-mehanizma-konkurentnoy-strategii>.
6. Маленков Ю. А. О классификациях стратегий компаний [Электронный ресурс] / Ю.А. Маленков // Эмитент. Существенные факты, события, действия. Единое информационно-аналитическое обеспечение промышленности и предпринимательства Северо-Западного региона РФ. – 2006. – № 42 (173). – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/concepts/classification.shtml>.
7. Мутолапова А. Р. Роль маркетинговой информации при формировании стратегии [Электронный ресурс] / А. Р. Мутолапова // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2011. – №4 (4). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-marketingovoy-informatsii-pri-formirovanii-strategii>.
8. Устинов О. Д. Стратегическое управление предприятием [Электронный ресурс] / О. Д. Устинов // Символ науки. – 2016. – №1-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-predpriyatiem-1>.

9. Бабич О.В. Особенности адаптации деятельности предприятия к современным условиям [Электронный ресурс] / О.В. Бабич, А.Л. Будникова // Вестник БГУ. – 2015. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-deyatelnosti-predpriyatiya-k-sovremennym-usloviyam>.
10. Лысенко Ю. Г. Экономическая кибернетика: учебник / Ю.Г. Лысенко, П.В. Егоров, Г.С. Овечко, В.Н. Тимохин, С. Бир. – Донецк: ДонНУ, 2005. – 479 с.
11. Гринько Т.В. Концепция адаптивного управления инновационным развитием промышленного предприятия [Электронный ресурс] / Т.В. Гринько // Экономика промышленности. – 2010. – №4 (52). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-adaptivnogo-upravleniya-innovatsionnym-razvitiem-promyshlennogo-predpriyatiya>.
12. Инюшкина О.Г. Исследование систем управления при проектировании информационных систем: учебное пособие / О.Г. Инюшкина, В.М. Кормышев. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – 370 с.
13. Роббинс С. Менеджмент/ С. Роббинс, М. Коултер. – 6-е изд. – М.: Вильямс, 2002. – 880 с.
14. Олейник Т. В. Адаптивные стратегии финансового управления на предприятии [Электронный ресурс] / Т. В. Олейник // Бизнес Информ. – 2014. – №10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnye-strategii-finansovogo-upravleniya-na-predpriyatii>.
15. Перминов В. Л. Пути и способы совершенствования механизмов управления развитием российской промышленной корпорации [Электронный ресурс] / В.Л. Перминов // ЭТАП. – 2015. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-i-sposoby-sovershenstvovaniya-mehanizmov-upravleniya-razvitiem-rossiyskoj-promyshlennoy-korporatsii>.
16. Пчелинцев Н. В. Совершенствование механизма управления развитием таможенных органов России дис... канд.экон.наук: 08.00.05 / Пчелинцев Николай Владимирович. – Москва, 2012. – 177 с.
17. Сизов В. С. Принципы менеджмента в новой экономике/ В. С. Сизов // Вопросы новой экономики. – 2010. – № 3. – С. 4-22.
18. Мызникова М. А. Научно-методические подходы к исследованию механизмов стратегического управления организацией / М. А. Мызникова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2020. – № 12(42). – С.189-195.
19. Demirbag M. Institutional and transaction cost influences on MNEs' ownership strategies of their affiliates: Evidence from an emerging market / M. Demirbag, K. W.Glaister, E. Tatoglu // Journal of World Business. – 2007. – № 42(4). – P. 418–434.
20. Zhao H. Transaction Cost Determinants and Ownership-Based Entry Mode Choice: A Meta-Analytical Review / H. Zhao, Y. Luo, T. Suh // Journal of International Business Studies. – 2004. – № 35(6). – P. 524–544.
21. Cuypers I. R. What Makes and What Does Not Make a Real Option? A Study of Equity Shares in International Joint Ventures / I. R. Cuypers, X. Martin // Journal of International Business Studies. – 2010. – № 41(1). – P. 47–69.
22. Lai J. H. The board mechanism and entry mode choice / J. H. Lai, L. Y. Chen, S. C. Chang // Journal of International Management. – 2012. – №18(4). – P. 374–392.
23. Ragozzino R. When Theory Doesn't Meet Practice: Do Firms Really Stage Their Investments? / R. Ragozzino, C. Moschieri // The Academy of Management Perspectives. – 2014. – № 28(1). – P. 22–37.
24. Song S. Entry mode irreversibility, host market uncertainty, and foreign subsidiary exits/ S. Song // Asia Pacific Journal of Management. – 2014. – № 31(2). – P. 455–471.
25. Song S. Subsidiary Divestment: The Role of Multinational Flexibility / S. Song // Management International Review. – 2014. – № 54(1). – P. 47–70.

Поступила в редакцию 07.04.2021 г.

FORMATION OF AN APPROACH TO CLASSIFICATION OF ADAPTIVE STRATEGIES OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS UNDER UNCERTAINTY

М. А. Мызникова

The article discusses approaches to adaptive management of socio-economic systems (SES) under conditions of uncertainty in the context of proactive strategic management. Approaches to active and passive adaptation are considered and the existing classification of types of adaptation of SES strategic management systems is improved by identifying two types of active adaptation, namely "impact" and "reorientation". The

author's definition of approaches to the adaptation of SES within the framework of proactive strategic management is given. Based on the analysis, the approach to the classification of SES strategies in conditions of uncertainty has been improved by supplementing it in accordance with the type of adaptation of the SES strategic management systems.

Keywords: strategic management; uncertainty; strategy; adaptation; socio-economic system.

Мызникова Мария Александровна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бизнес-информатики
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк
maryalex.myz@gmail.com

+38-071-353-76-03

Myznikova Mariia

candidate of economics, senior lecturer Department of Business Informatics
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.4: 338.24: 332.1: 330.322: 330.341

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© 2021. Ю. Н. Полшков

В научной статье обосновано, что формирование регионального человеческого капитала при управлении инновациями в экономических и социально-трудовых системах протекает под влиянием капитала компетенций. Методология управления инновациями базируется на принципах целостности, иерархичности, структурированности, множественности и системности. Предложена концепция формирования регионального человеческого капитала в менеджменте инноваций. Усовершенствована и апробирована диагностика оценивания инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем в контексте формирования регионального человеческого капитала.

Ключевые слова: анализ; методология; регион; инновация; управление; оценка; диагностика; потенциал; система; человеческий капитал.

Постановка проблемы. При современном состоянии хозяйственных отношений возрастает значимость человеческого капитала, являющегося источником и движущей силой инновационного развития экономических и социально-трудовых систем. Человеческий капитал региона, наряду с концентрацией в его границах материальных, финансовых и др. ресурсов, играет роль одного из ведущих факторов роста конкурентоспособности, благотворно влияющих на экономику и социальную сферу территории.

Актуальность темы исследования. Анализ экономических систем позволяет определить их восприимчивость к инновациям. Знание потенциальных возможностей регионального человеческого капитала проецирует в будущее векторы развития социально-трудовых отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами формирования человеческого капитала в сфере управления инновациями и примыкающими вопросами занимались В.П. Антонюк, А.П. Болдырев, О.С. Васильева, Н.В. Ващенко, Н.А. Балтачеева, Е.А. Глухова, Г.Н. Дончевский, М.С. Зорина, П.А. Климова, Ю.А. Корчагин, Н.В. Коваленко, Н.Г. Брюхина, А.А. Кужелева, Н.Д. Лукьянченко, Е.М. Мартишин, Е.В. Мова, К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, Т.Н. Загурская, А.В. Половян, Н.В. Романюк, М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман, М.Р. Терованесов, В.С. Козлов, М.А. Четкина, М.А. Головчин, Т.С. Соловьёва, Е.А. Чекмарева, А.А. Шабунова, Н.И. Хромов, Г.А. Хмелева, А.Г. Шеломенцев, Е.С. Шилец, С. Ананд, А. Сен, Дж. Чен, Дж. Фостер, Р. Лукас, Р. Нельсон, Р. Фелпс, С. Сет [1 – 5, 7 – 17] и др. учёные.

Выделение нерешённых проблем. В недостаточной мере выявлены перспективные направления и требования к формированию конкурентоспособного человеческого капитала на основе фундаментальных и прикладных подходов к управлению инновациями. В неполном объёме проработаны проблемы оценки уровня развития человеческого капитала, что сказывается на эффективности менеджмента экономических и социально-трудовых систем.

Целью работы является совершенствование диагностики оценивания инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем в контексте формирования регионального человеческого капитала.

Результаты исследования. Будем исходить из того, что формирование регионального человеческого капитала означает запуск процесса эффективного осмысления трудовыми ресурсами своих функций в деятельности экономических систем на основе инновационных знаний, навыков и умений. Успешное протекание данного процесса целенаправленно приводит к модернизации производства, трансформации хозяйственных отношений, встраиванию экономики в новые технологические уклады, развитию промышленной и социальной инфраструктуры, рациональному расходованию ресурсов, повышению конкурентоспособности территории [1].

Обосновано, что на формирование человеческого капитала при управлении инновациями в экономических и социально-трудовых системах оказывает существенное влияние капитал компетенций [3]. Капитал такого рода складывается из профессиональной, интеллектуальной, коммуникативной и креативной компетентностей. Определены направления развития регионального человеческого капитала на базе капитала компетенций (рис. 1).

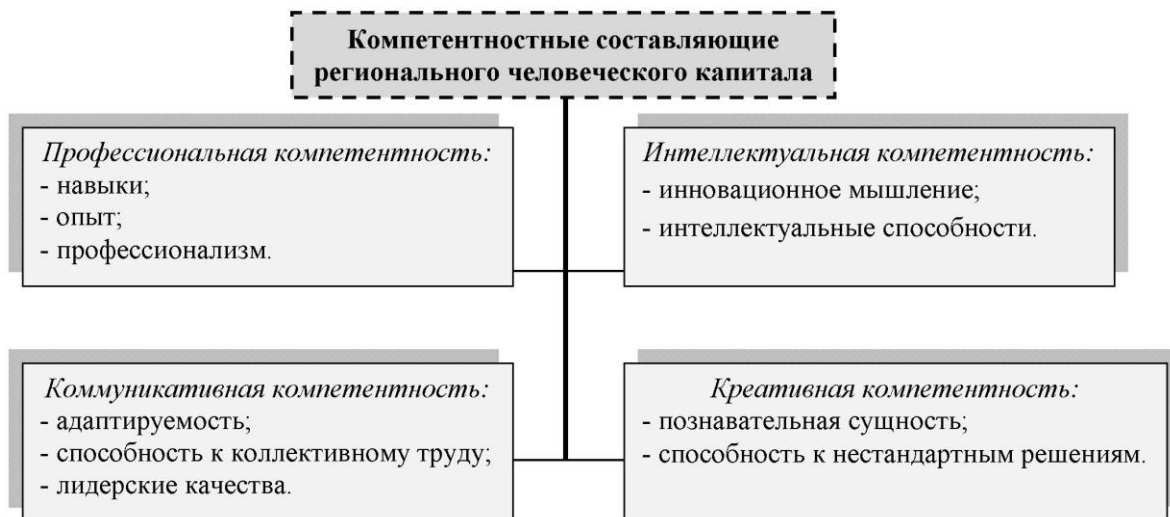

Рис. 1. Капитал компетенций в структуре регионального человеческого капитала (модифицировано на основе [3])

Совершенствуя методологию управления инновациями в отношении экономических и социально-трудовых систем на основе формирования человеческого капитала, следует руководствоваться принципами целостности, иерархичности, структурированности, множественности и системности (табл. 1). Данные принципы служат фундаментом (потенциальным, а впоследствии и фактическим) для разработки подходов к менеджменту инноваций: технологических, организационных, маркетинговых, социальных и др.

Обосновано, что среди многообразия подходов ключевым является ресурсный подход, включающий базис формирования регионального человеческого капитала, а именно трудоспособную часть населения, характеризующейся развитыми (в достаточной мере) физической силой и интеллектом, полученными в ходе

общеобразовательного цикла и профессионального обучения. В состав инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем входят предпринимательские способности бизнес-активного населения, имеющего навыки организации и осуществления прибыльной хозяйственной деятельности.

Таблица 1

Совокупность принципов управления инновациями на основе формирования человеческого капитала

Принцип	Содержание принципа
Целостность	Экономика и социальная сфера рассматриваются как единый комплекс, одновременно являясь подсистемой по отношению к системе более высокого уровня. Например, система регионального уровня – это подсистема в системе на уровне государства.
Иерархичность	Подсистемы низшего уровня подчиняются центрам управления инновациями более высоких уровней. При этом чётко определены субъект и объект управления, за которыми закреплены управляющие и управляемые функции. Например, министерство экономического развития – субъект управления инновациями, а объект управления – государственные предприятия, организации, в т.ч. региональный человеческий капитал.
Структурированность	Организационная структура менеджмента позволяет анализировать элементы системы управления инновациями, их связь друг с другом, а также с человеческим капиталом.
Множественность	Возможность моделирования деятельности, как отдельных элементов, так и системы в целом, что позволяет применять прикладные математические методы управления инновациями на основе формирования человеческого капитала. Аппарат прикладного моделирования используется при оценивании инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем.
Системность	Каждый элемент в значительной мере отражает наиболее существенные признаки всей системы управления инновациями на основе формирования человеческого капитала.

Факторы инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем оцениваются с позиции ресурсной обеспеченности и благополучия населения в уровневом выражении, при котором человеческий капитал является доминирующим [5]. Классификация социально-экономических факторов инновационного потенциала рассмотрена с позиции количественных изменений показателей экономического роста.

Задействован кластерный инструментарий, который учитывает эффективность использования ресурсов, факторы и базовые условия инновационного развития. Формирование человеческого капитала в системе управления инновациями осуществляется при контроле значений показателей конкурентоспособности экономики территориального образования. Предложена концепция формирования регионального человеческого капитала (рис. 2).

В ходе исследования получили дальнейшее развитие методы анализа влияния человеческого капитала на инновационный потенциал экономических и социально-трудовых систем. Подчеркнём ещё раз, что человеческий капитал является ключевым фактором инновационного развития, т.к. именно люди внедряют технологические, экономические, социальные и др. новшества.

Ранее для оценивания степени влияния человеческого капитала на инновационные процессы в экономике и социальной сфере региона был предложен метод анализа иерархий [1]. Данный метод позволяет разрабатывать мероприятия по повышению количественных и качественных характеристик регионального человеческого капитала, основываясь на принципе иерархичности в менеджменте инноваций.

**РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА**

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА		
Ресурсы для инновационного развития региона	<i>Природные ресурсы</i>	Имеются в природе и не создаются человеком, но используются им при производстве товаров и услуг
	<i>Трудовые ресурсы</i>	Трудоспособная часть населения с развитой в необходимой мере физической силой и интеллектом, полученным в ходе общеобразовательного цикла и профессионального обучения, а также практическим опытом, необходимым в трудовой деятельности
	<i>Материальные ресурсы</i>	Предметы труда (сырьё, топливо, материалы, энергия, комплектующие изделия) и воздействующие на них другие материальные ресурсы – средства труда (машины, оборудование, приборы)
	<i>Финансовые ресурсы</i>	Доходы, накопления, вложенный капитал и иные поступления, которые формируют общую массу денежных средств, принадлежащих региональным структурам власти, предприятиям и организациям
	<i>Информационные ресурсы</i>	Упорядоченное множество сведений, хранимые на различных носителях
	<i>Предпринимательские способности</i>	Совокупность умений экономически активного населения по организации и осуществлению прибыльной хозяйственной деятельности
ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА		
Факторы инновационного развития	<i>Производительность труда</i>	Результаты труда в единицу времени
	<i>Уровень занятости населения</i>	Отношение количества работающих граждан к численности трудоспособного населения региона
	<i>Эффективность природопользования</i>	Результативность использования природных ресурсов и эксплуатации окружающей среды
	<i>Инновационный сектор</i>	Функционирование научно-технического комплекса, в котором происходит создание ключевых технологий и базисных инноваций современного технологического уклада, а также социальные институты, обеспечивающие масштабное распространение продукции и услуг данного сектора
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА		
Результаты инновационного роста	<i>Повышение уровня доходов населения региона (объём всех материальных и др. благ, которые получают граждане за свой труд в сфере производства и являющиеся результатом их экономической деятельности)</i>	<i>Развитие экономических и социально-трудовых систем (рост интеллектуальных способностей населения региона и возможность их эффективного использования)</i>
		
	Базовые условия жизнедеятельности населения региона (действующая комплексная система обеспечения безопасности человека при использовании им всех существующих благ)	

Рис. 2. Концепция формирования регионального человеческого капитала в системе управления инновациями (модифицировано на основе [5])

В работе [1] исследованы возможности применения мета-анализа и мета-регрессионного анализа применительно к управлению инновациями в контексте формирования человеческого капитала. Оценена роль научно-технической деятельности как итогового достижения человеческого капитала в инновационном развитии хозяйственных отношений.

Исследование факторной оценки инновационного потенциала позволяет получить объективную информацию об анализируемых экономических и социально-трудовых системах как территориально-производственном комплексе. В качестве результативного признака P рассматривается инновационный потенциал, измеряемый по 100-балльной шкале.

Данная характеристика зависит от значений социально-экономических показателей x_1, x_2, \dots, x_m , которые отражают объём валового внутреннего продукта, расходы государства и домохозяйств, величину валовых инвестиций, объёмы экспорта, импорта и др. количественные признаки в расчёте на душу населения [2]. На данные показатели оказывают влияние факторы F_1, F_2, \dots, F_p ($p < m$) ресурсного обеспечения, благополучия населения, конкурентоспособности экономики, человеческого капитала и др. в уровневом измерении, что аналитически записывается линейными уравнениями:

$$x_i = l_{1i}F_1 + l_{2i}F_2 + \dots + l_{pi}F_p + \varepsilon_i \quad (i = \overline{1, m}). \quad (1)$$

Соотношения (1) содержат факторные нагрузки l_{ki} ($k = \overline{1, p}; i = \overline{1, m}$) и случайные отклонения ε_i . Уравнения (1) отражают структурный характер зависимостей и исследуются методами факторного анализа, что позволило усовершенствовать диагностику оценивания инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем в контексте формирования регионального человеческого капитала.

По данным региональной статистики Российской Федерации [6] установлено, что значения оценки инновационного потенциала за 2006-2016 гг. незначительно отличаются от итогов 2017-2019 гг. Этот факт свидетельствует о том, что уровень инновационного развития экономических и социально-трудовых систем в контексте формирования регионального человеческого капитала является достаточно устойчивой величиной.

Практика показывает, что интервальные характеристики оценки инновационного потенциала могут сохраняться до нескольких лет (табл. 2).

Таблица 2

Выводы по диагностике оценивания инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем

Значение оценки	Уровень инновационного потенциала	Предложения
1	2	3
$P \in [0; 34]$	Неудовлетворительный	Необходимы кардинальные усилия по изменению направлений инновационного развития экономических и социально-трудовых систем
$P \in (34; 60)$	Низкий	Необходимы значительные усилия для перехода на более высокие уровни инновационного развития экономических и социально-трудовых систем

Окончание табл. 2

1	2	3
$P \in [60; 74]$	Удовлетворительный	Исправлять ошибки, допущенные в инновационном развитии экономических и социально-трудовых систем
$P \in (74; 90)$	Достаточный	
$P \in [90; 100]$	Высокий	Регулировать достигнутые параметры инновационного развития экономических и социально-трудовых систем

Диагностика оценивания инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем апробирована на показателях ряда регионов России [6]. Итоги помещены в табл. 3.

Таблица 3

Краткие итоги апробации диагностики оценивания инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем

Уровень инновационного потенциала	Регионы, вошедшие в группу	Рекомендуемые мероприятия
Удовлетворительный	Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Республика Тува, Красноярский край	Повышение уровня: - качества жизни; - экологического развития; - развития образования и науки; - технологического развития.
Достаточный	Пермский край, Республика Татарстан, Республика Карелия, Ханты-Мансийский округ	Повышение уровня: - качества жизни; - экологического развития.

Согласно диагностике, высокого уровня инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем не достиг ни один из российских регионов. Примечательно, что нет и территорий с низким или неудовлетворительным уровнями инновационного потенциала.

Выводы. В результате исследования усовершенствована диагностика оценивания инновационного потенциала экономических и социально-трудовых систем в контексте формирования регионального человеческого капитала. На основе проведенного статистического анализа с учётом особенностей инновационных процессов установлено, что перечень критериев уровня развития регионального человеческого капитала должен включать показатели, сгруппированные по определённым признакам. К этим признакам относятся уровень реальных доходов и имущественной обеспеченности работников, уровень социальной защищённости трудовых ресурсов системой социального страхования и социального обеспечения, уровень потребления материальных, бытовых и культурных благ, качество жилищных условий населения, условия труда, степень удовлетворённости физических, социальных и духовных потребностей работников, состояние здоровья и продолжительность жизни трудовых ресурсов, уровень общественно-правовых гарантий населения региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загурская Т.Н. Методы анализа влияния человеческого капитала на инновационные процессы в экономике региона с особым статусом [Текст] / Т.Н. Загурская // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 1. – С. 55-63.
2. Климова П.А. Управление социально-экономическим потенциалом предприятия на основе развития человеческих ресурсов [Текст] / П.А. Климова, В.А. Геммерлинг // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 119-127.

3. Коваленко Н.В. Капитал компетенций как инновационный фактор человеческого капитала [Текст] / Н.В. Коваленко, Н.Г. Брюхина // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 66-71.
4. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал и инновационная экономика России [Текст]: монография / Ю.А. Корчагин. – Воронеж: ЦИРЭ, 2012. – 244 с.
5. Кужелева А.А. Концептуальный подход к выделению факторов, обеспечивающих социально-экономическое развитие региона [Текст] / А.А. Кужелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 4. – С. 98-107.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. (Дата обращения: 17.02.2021).
7. Романюк Н.В. Оценка качества профессионального развития персонала промышленного предприятия [Текст] / Н.В. Романюк // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 190-198.
8. Сазонова М.А. Анализ проблем инновационного развития промышленных предприятий и роль человеческого капитала в их решении [Текст] / М.А. Сазонова, Е.Д. Вайсман // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 82-91.
9. Хромов Н.И. Критерии качества человеческого капитала [Текст] / Н.И. Хромов // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 2. – С. 129-132.
10. Шилец Е.С. Обеспечение международной конкурентоспособности человеческих ресурсов в условиях интернационализации предпринимательской деятельности [Текст] / Е.С. Шилец // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 2. – С. 142-149.
11. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Текст]: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.
12. Anand, S. The Income Component of the Human Development Index [Text] / S. Anand, A. Sen // Journal of Human Development and Capabilities. – 2000. – № 1 (1). – P. 83-106.
13. Chan J.O. An Integrated Architecture for Enterprise Relationship Management [Text] / J.O. Chan // Communications of the IIMA. – 2008. – Vol. 8, iss. 2. – P. 55-66.
14. Foster J. Measuring the Distribution of Human Development: Methodology and an Application in Mexico [Text] / J. Foster, L. Lopez-Calva, M. Szekely // Journal of Human Development and Capabilities. – 2005. – № 6 (1). – P. 5-25.
15. Lucas R. E. On the mechanics of Economic Development [Text] / R.E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – V. 22. – N. 1. – P. 3-42.
16. Nelson R.R. Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth [Text] / R.R. Nelson, E.S. Phelps // The American Economic Review. – 1966. – V. 56. – N. 1/2. – P. 69-75.
17. Seth S. Inequality, Interactions, and Human Development [Text] / S. Seth // Journal of Human Development and Capabilities. – 2009. – № 10 (3). – P. 375-396.

Поступила в редакцию 21.04.2021 г.

ESTIMATION OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF ECONOMIC AND SOCIO-LABOR SYSTEMS IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF REGIONAL HUMAN CAPITAL

Yu. N. Polshkov

The scientific article substantiates that the formation of regional human capital in the management of innovations in economic and socio-labor systems proceeds under the influence of competence capital. The innovation management methodology is based on the principles of integrity, hierarchy, structuredness, plurality and consistency. The concept of the formation of regional human capital in innovation management is proposed. The diagnostics for assessing the innovative potential of economic and socio-labor systems in the context of the formation of regional human capital has been improved and tested.

Keywords: analysis; methodology; region; innovation; control; assessment; diagnostics; potential; system; human capital.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.342.001.36

ФАКТОРНО-ЛИНЕЙНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

© 2021. Н. Ш. Пономаренко

В работе представлены результаты факторно-линейного моделирования развития системы жизнеобеспечения государства на примере Донецкой Народной Республики. Факторно-линейная модель развития системы жизнеобеспечения государства построена на основе выявленных взаимосвязей в результате корреляционно-регрессионного анализа основных показателей социально-экономической среды Республики, отображающих функционирование системы жизнеобеспечения государства. Выделена номенклатура факторов, влияющих на формирование и развитие системы жизнеобеспечения государства.

Сделан вывод, что в системе жизнеобеспечения приоритетной составляющей является продовольственный комплекс с его эволюционирующим состоянием эмерджентности и константностью качества на всех инфраструктурных уровнях (от поля до потребителя) на основе проводимой инновационной политики и постоянно развивающейся системы знаний.

Ключевые слова: моделирование, модель, развитие, система жизнеобеспечения, государство, корреляция, факторы, пропорциональность, взаимовлияние.

Постановка проблемы. Актуальность проблематики развития системы жизнеобеспечения государства заключается в необходимости выделения и структуризации факторов, которые оказывают воздействие на ее формирование, функционирование, развитие и эффективное управление. Оценка эффективности социально-экономической политики государства состоит в уровне и качестве жизни населения, которые обеспечивает и поддерживает система жизнеобеспечения.

Актуальность темы исследования. В самом общем виде под системой жизнеобеспечения понимается комплекс мероприятий, осуществляемых предприятиями, организациями, учреждениями, службами и подразделениями различных форм собственности, деятельность которых создает благоприятные условия для жизни граждан [1].

Уровень жизни населения зависит от его удовлетворенности существующих и возникающих потребностей. Согласно пирамиде А. Маслоу, потребности сгруппированы по мере убывания важности, объяснив такое построение тем, что человек не может испытывать потребности высокого уровня, пока нуждается в более примитивных вещах. Важно отметить, что каждая из потребностей не обязательно должна быть утолена полностью – достаточно частичного насыщения для перехода на следующую ступень.

Следовательно, чем более высокий уровень потребностей населения удовлетворяется, тем более развита система его жизнеобеспечения, что обуславливает более высокое качество жизни. Последнее не имеет предела к улучшению и должно развиваться константно.

Актуальность темы исследования подтверждается необходимостью разработки эффективного механизма управления системой жизнеобеспечения государства с привлечением современных инструментов, которые в условиях существующей цифровизации экономики обретают все более широкую номенклатуру. Одним из подобных инструментов является применение методов моделирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведение исследования по применению моделирования для развития системы жизнеобеспечения государства показал повышенный интерес ученых разного уровня.

Авторы Александрова А.П. [7], Афанасьев С.М. [5], Белоокая Н.В. [11], Ганопольский В.И. [2], Гаряев Н.А. [3], Зими́на О.Ю. [9], Каменский Д.П. [3], Маняк А.В. [10], Марченко А.С. [4,5], Мироненко А.Б. [6], Немировская В. В. [7], Попов В.С. [11], Попова Е.М. [11], Сакаева Э.З. [8], Сеников А.М. [7], Сизов О.С. [9], Скворцов С.А. [10], Сулин А.Б. [4,5], Толстой М.Ю. [11], Толстошеин С.С. [10], Туник А.А. [11] широко используют моделирование систем жизнеобеспечения в различных сферах их применения.

Векторы их исследований касаются: моделирования жизнеобеспечения и безопасности системы спортивно-туристской деятельности; применения имитационного моделирования в системах жизнеобеспечения зданий; логического моделирования элемента системы жизнеобеспечения в режиме реального времени; моделирования суточного набора продуктов для использования в биорегенеративной системе жизнеобеспечения; оптимизации и моделирования тепловых процессов в стационарных объектах; взаимодействия услуг жизнеобеспечения региона на основе кластерно-физиологического подхода; изучения особенностей систем жизнеобеспечения и пространственного размещения поселений и т.п.

Изученные публикации касаются технических, исторических, спортивно-туристических аспектов систем жизнеобеспечения, в том числе с точки зрения кластерно-физиологического подхода. Однако публикаций, касающихся факторно-линейного моделирования развития системы жизнеобеспечения государства, и Донецкой Народной Республики, в частности, идентифицировано не было.

Выделение нерешённых проблем. Основной проблематикой исследования является отсутствие в Донецкой Народной Республике модели системы жизнеобеспечения государства и механизмов ее управления и развития.

Цель данной работы. Построить факторно-линейную модель развития системы жизнеобеспечения государства на основе выявленных взаимосвязей по результатам корреляционно-регрессионного анализа основных показателей социально-экономической среды Республики, отображающих функционирование системы жизнеобеспечения государства.

Результаты исследования. Номенклатура показателей социально-экономического развития государства была составлена на основе структуризации составляющих системы жизнеобеспечения (рис.1), сформированной по результатам информационно-аналитического мониторинга традиционных показателей, используемых в политической, организационной, информационной, социокультурной, финансово-экономической, агропродовольственной, образовательной, экологической, инновационной, медико-санитарной сферах, а также в сфере, обеспечивающей бытовые и трудовые потребности.

В структуре показателей отсутствуют показатели технико-технологической составляющей по причине засекреченности подобных данных. Аналогичная ситуация и с показателями финансово-экономической составляющей, их более широкая номенклатура недоступна для ознакомления широким кругам населения.

В результате использования программного обеспечения Microsoft пакет Microsoft Office (Excel) функции Формулы Корреляция были выявлены корреляционные взаимосвязи между показателями составляющих системы жизнеобеспечения.

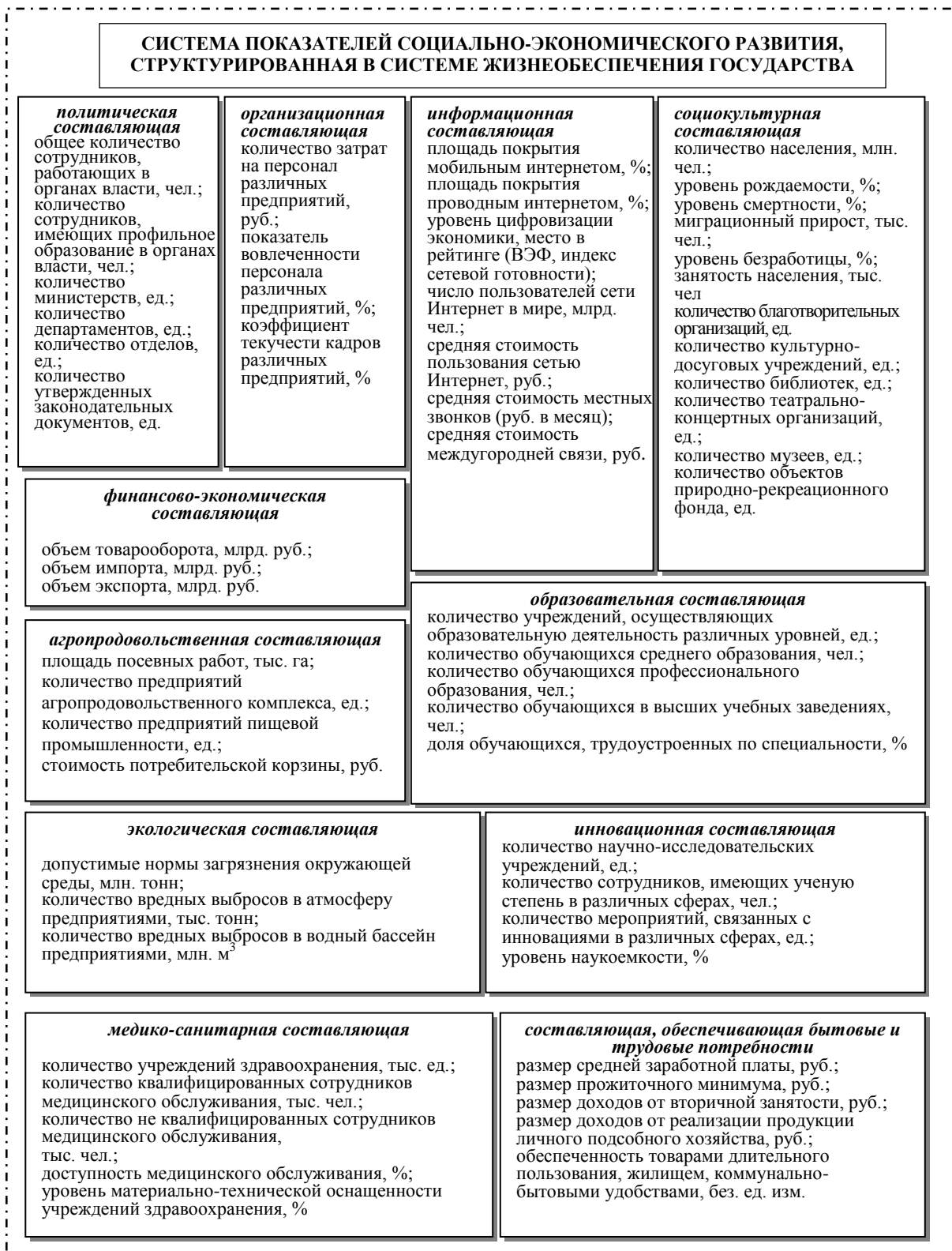

Рис. 1. Структуризация показателей системы жизнеобеспечения

Далее была проанализирована целесообразность подборки представленных показателей по составляющим системы жизнеобеспечения государства. Для этого

рассчитана средняя корреляционная взаимосвязь между показателями составляющих. Причинно-следственный алгоритм расчетов приведен ниже:

1. Поскольку выявленные корреляционные связи носят как прямо пропорциональную зависимость (положительные коэффициенты корреляции), так и обратно пропорциональную (отрицательные коэффициенты корреляции), при использовании в расчетах абсолютных величин показателей среднее рассчитывается не объективно, а компенсационно.

2. В связи с вышеизложенным, все отрицательные коэффициенты корреляции преобразованы по модулю: цифровой массив продублирован на Листе книги Microsoft Office Excel посредством формулы «=ЕСЛИ С2<0;-С2;С2», далее растяжением формула продублирована на идентичный массив незаполненных клеток. Таким образом, получена аналогичная таблица с коэффициентами корреляции, выраженными по модулю – отрицательные коэффициенты преобразованы в положительные, а положительные – остались без изменений.

3. Расчет средней корреляционной взаимосвязи был проведен с использованием формулы «Среднее», с учетом количества коэффициентов в среднем по показателю и их количеству в группе показателей составляющих системы жизнеобеспечения.

Внутри групп показателей по составляющим системы жизнеобеспечения государства были выявлены следующие средние корреляционные коэффициенты, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Средние корреляционные коэффициенты по показателям системы жизнеобеспечения государства

Составляющая	Значение коэффициента	Составляющая	Значение коэффициента
политическая	0,47	образовательная составляющая	0,45
организационная	0,55	экологическая составляющая	0,64
информационная	0,79	инновационная составляющая	0,52
социокультурная	0,82	медико-санитарная составляющая	0,47
финансово-экономическая	0,46	составляющая, обеспечивающая бытовые и трудовые потребности	0,45
агропродовольственная	0,63		

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о целесообразности подбора показателей внутри составляющих системы жизнеобеспечения. Поскольку только у 45% показателей политической, финансово-экономической, образовательной, медико-санитарной составляющих и составляющей, обеспечивающей бытовые и трудовые потребности коэффициент стремится к 0,5, что подтверждает их тесную взаимосвязь. А у 55% составляющих системы жизнеобеспечения, данные корреляционные зависимости стремятся к 1, что свидетельствует о еще более тесных взаимосвязях внутри групп показателей.

Вышеизложенное позволяет утвердить подобранную номенклатуру показателей.

Далее, анализируя рассчитанные коэффициенты корреляции считаем возможным выявить взаимосвязь ряда показателей для формирования системы факторов, оказывающих влияние на формирование, функционирование и развитие системы жизнеобеспечения государства.

Кроме этого, были выявлены корреляционные связи, рассчитанные между массивами показателей составляющих системы жизнеобеспечения государства с целью выявления тесноты взаимосвязи между составляющими (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционные связи, рассчитанные между массивами показателей составляющих системы жизнеобеспечения государства

Название составляющей системы жизнеобеспечения		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	Политическая	1	0,09	0,08	0,07	0,1	0,15	0,14	0,07	0,09	0,08	0,13
2.	Организационная	0,09	1	-0,54	0,64	0,7	0,75	-0,61	0,71	0,72	0,62	0,35
3.	Информационная	0,08	-0,54	1	-0,8	-0,62	-0,83	0,68	-0,78	-0,57	-0,62	0,15
4.	Социокультурная	0,07	0,64	-0,8	1	0,63	0,8	-0,59	0,74	0,77	0,54	-0,09
5.	Финансово-экономическая	0,1	0,7	-0,62	0,63	1	0,68	-0,48	0,62	0,64	0,66	0,21
6.	Агро-продовольственная	0,15	0,75	-0,83	0,8	0,68	1	0,7	0,86	0,83	0,86	-0,41
7.	Образовательная	0,14	-0,61	0,68	-0,59	-0,48	0,7	1	-0,64	-0,65	-0,56	0,25
8.	Экологическая	0,07	0,71	-0,78	0,74	0,62	0,86	-0,64	1	0,66	0,74	-0,12
9.	Инновационная	0,09	0,72	-0,57	0,77	0,64	0,83	-0,65	0,66	1	0,54	0,11
10.	Медико-санитарная	0,08	0,62	-0,62	0,54	0,66	0,86	-0,56	0,74	0,54	1	0,25
11.	Обеспечивающая бытовые и трудовые потребности	0,13	0,35	0,15	-0,09	0,21	-0,41	0,25	-0,12	0,11	0,25	1

Расчеты были проведены с использованием Формулы «Корреляция» Microsoft Office Excel, однако при выборе корреляционных диапазонов выделялись несколько областей, а именно строки со значениями показателей построчно.

Наиболее тесные взаимосвязи были выявлены между организационной, информационной, агропродовольственной, образовательной и инновационной составляющими.

Результаты исследования на основе идентифицированных 26 показателей, имеющих наибольшее количество взаимосвязей с показателями составляющих системы жизнеобеспечения и выявленных корреляционных связях, рассчитанных между массивами показателей составляющих системы жизнеобеспечения, позволили сформулировать ряд факторов, оказывающих влияние на формирование, функционирование и развитие системы жизнеобеспечения государства.

Идентифицированные факторы были использованы при формировании факторно-линейной модели развития системы жизнеобеспечения государства (рис. 2).

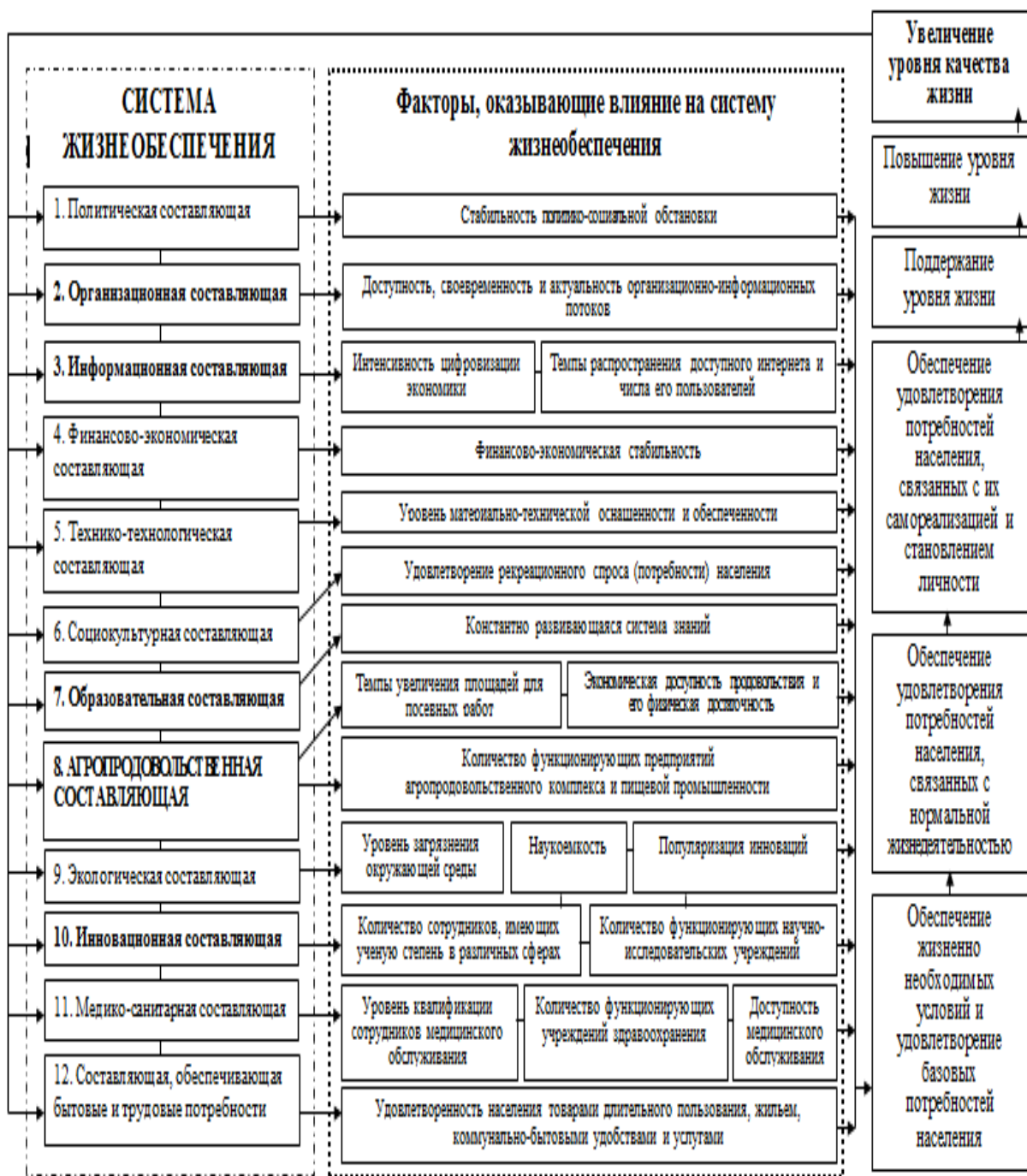

Рис. 2. Факторно-линейная модель развития системы

Из вышеизложенного следует, что ключевое значение в системе жизнеобеспечения имеет ряд ее составляющих. Особую приоритетность имеет агропродовольственная составляющая, в состав которой входит продовольственный комплекс государства.

Полноценность, доступность и достаточность питания обуславливает и состояние здоровья населения, и трудоспособность, и продуктивность в системе труда. При этом,

имеет значение характер и соблюдение всех требований к качеству продовольствия на всех его инфраструктурных уровнях (от поля до потребителя).

Одновременно отмечена информационная составляющая, которая с помощью цифровизации (как основного инструмента), способствует совершенствованию организации и качественного развития системы жизнеобеспечения государства. При этом, центральное значение должно отводиться инновационной политике в государстве как неотъемлемому аспекту эмерджентности и константности качества жизни населения.

Выводы. Факторно-линейное моделирование развития системы жизнеобеспечения государства позволяет констатировать теоретико-аналитическое подтверждение гипотезы. В системе жизнеобеспечения приоритетной остающейся является продовольственный комплекс с его эволюционирующим состоянием эмерджентности и константностью качества на всех инфраструктурных уровнях (от поля до потребителя) на основе проводимой инновационной политики и постоянно развивающейся системы знаний.

Перспективой дальнейших исследований является применение других видов моделирования системы жизнеобеспечения государства для выявления более широкой номенклатуры факторов, способствующих повышению эффективности ее организации, управления, функционирования и совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харченко И.С. Комплексное социально-экономическое развитие сельских территорий / И.С. Харченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2011. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnoe-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-selskih-territoriy> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Ганопольский В.И. Моделирование системы спортивно-туристской деятельности: жизнеобеспечение и безопасность, успешность и эффективность / В.И. Ганопольский // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. – 2007. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-sistemy-sportivno-turistskoy-deyatelnosti-zhizneobespechenie-i-bezopasnost-uspeshnost-i-effektivnost> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Каменский Д.П. Применение имитационного моделирования в системах жизнеобеспечения зданий / Д.П. Каменский, Н.А. Гаряев // Вестник МГСУ. – 2011. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-imitatsionnogo-modelirovaniya-v-sistemah-zhizneobespecheniya-zdaniy-1> (дата обращения: 21.04.2021).
4. Марченко А.С. Логическое моделирование элемента системы жизнеобеспечения в режиме реального времени / А.С. Марченко, А.Б. Сулин // Вестник ДГТУ. Технические науки. – 2016. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logicheskoe-modelirovanie-elementa-sistemy-zhizneobespecheniya-v-rezhime-realnogo-vremeni> (дата обращения: 21.04.2021).
5. Марченко А.С. Имитационное моделирование процессов в системах жизнеобеспечения / А.С. Марченко, А.Б. Сулин, С.М. Афанасьев // Вестник МАХ. – 2018. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsionnoe-modelirovanie-protsessov-v-sistemah-zhizneobespecheniya> (дата обращения: 21.04.2021).
6. Мироненко А.Б. Моделирование суточного набора продуктов для использования в биорегенеративной системе жизнеобеспечения / А.Б. Мироненко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-sutochnogo-nabora-produktov-dlya-ispolzovaniya-v-bioregenerativnoy-sisteme-zhizneobespecheniya> (дата обращения: 21.04.2021).
7. Немировская В.В. Оптимизация и моделирование тепловых процессов в стационарных объектах / В.В. Немировская, А.П. Александрова, А.М. Сенников // Холодильная техника и кондиционирование. – 2017. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-i-modelirovanie-teplovyyh-protsessov-v-statsionarnyyh-obektah> (дата обращения: 21.04.2021).
8. Сакаева Э.З. Модель взаимодействия услуг жизнеобеспечения региона на основе кластерно-физиологического подхода / Э.З. Сакаева // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2014. –

№22-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-vzaimodeystviya-uslug-zhizneobespecheniya-regiona-na-osnove-klasterno-fiziologicheskogo-podhoda> (дата обращения: 21.04.2021).

9. Сизов О.С. Особенности системы жизнеобеспечения и пространственного размещения поселений иткульской культуры в Притоболье (VIII–VI вв. до н.э.) / О.С. Сизов, О.Ю. Зимина // ВААЭ. – 2012. – №4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-zhizneobespecheniya-i-prostranstvennogo-razmescheniya-poseleniy-itkul'skoy-kultury-v-pritobolie-viii-vi-vv-do-n-e> (дата обращения: 21.04.2021).

10. Скворцов С.А. Постановка задачи разработки комплекса имитационного моделирования процессов адсорбционного разделения газовых смесей в системах жизнеобеспечения подвижной техники / С.А. Скворцов, С.С. Толстошеин, А.В. Маняк // НиКа. – 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovka-zadachi-razrabotki-kompleksa-imitatsionnogo-modelirovaniya-protseessov-adsorbtsionnogo-razdeleniya-gazovyh-smesey-v> (дата обращения: 21.04.2021).

11. Толстой М.Ю. Исследования применения комплексной мобильной установки для систем жизнеобеспечения на особых природоохранных территориях / М.Ю. Толстой, Н.В. Белоокая, А.А. Туник, Е.М. Попова, В.С. Попов // Строительство и техногенная безопасность. – 2019. – №16 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-primeneniya-kompleksnoy-mobilnoy-ustanovki-dlya-sistem-zhizneobespecheniya-na-osobyh-prirodoohrannyh-territoriyah> (дата обращения: 21.04.2021).

Поступила в редакцию 22.04.2021 г.

FACTOR-LINEAR MODELING OF THE DEVELOPMENT OF THE STATE LIFE SUPPORT SYSTEM

N. Sh. Ponomarenko

The paper presents the results of factorial-linear modeling of the development of the life support system of the state on the example of the Donetsk People's Republic. The factor-linear model of the development of the life support system of the state is built on the basis of the identified relationships as a result of the correlation and regression analysis of the main indicators of the socio-economic environment of the Republic, reflecting the functioning of the life support system of the country. The nomenclature of factors influencing the formation and development of the country's life support system is highlighted. It is concluded that the food complex with its evolving state of emergence and constancy of quality at all infrastructural levels (from the field to the consumer) is the priority in the life support system, based on the ongoing innovation policy and the constantly evolving knowledge system.

Keywords: modeling, model, development, life support system, state, correlation, factors, proportionality, mutual influence.

Пономаренко Наталья Шахрияровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

n.ponomarenko@donnu.ru

+38-071-338-92-43

Ponomarenko Natalia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 371.315.6

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ОСНОВА ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2021. И. В. Савченко

Статья посвящена исследованию сущности понятия «наставничество» в контексте изучения составляющих его элементов. Обосновано, что наставничество представляет собой педагогический процесс, обеспечивающий передачу опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через формальное и неформальное взаимообогащающее общение (между наставником и наставляемым), основанное на доверии и партнерстве, и направленный на устранение образовательных дефицитов. Модель «двойного наставничества» определена наиболее целесообразной для внедрения в систему практико-ориентированного профессионального образования.

Ключевые слова: наставничество, профессиональное образование, наставник, наставляемый, модели наставничества.

Постановка проблемы. Человечество на протяжении всего периода своего исторического развития использовало систему наставничества для передачи новых организационных форм деятельности. Однако все накопленные формы наставничества по отдельности не могут в полной мере выполнять те задачи, которые на современном этапе стоят перед системой профессионального образования и производством в силу быстрой смены технологических укладов. Необходим синтез всех существующих форм по основанию профессионально-образовательного пространства личности [1], под которым следует понимать взаимодействие личности с миром профессий и способами получения профессионального образования [2], т.е. взаимодействие индивида (личности) с институтами рынка труда и рынка образовательных услуг.

Актуальность исследования. В настоящее время для современных систем профессионального образования в странах постсоветского пространства характерно наличие ряда противоречий:

между высокими требованиями работодателей к профессиональным знаниям и умениям молодых специалистов и недостаточной готовностью выпускников организаций профессионального образования (ОПО) к практической профессиональной деятельности, когда достаточно высокий уровень теоретических знаний нивелируется недостаточным уровнем (или полным отсутствием) практических умений и навыков;

между темпами развития профессиональной компетентности преподавателя и темпами развития высокотехнологичного производства;

между необходимостью приобретения студентами профессионально необходимых умений и сложностями в организации практики в связи с изменениями системы отношений «ОПО – предприятие» на фоне новых экономических условий;

между необходимостью организации профессионально-направленного процесса подготовки кадров в условиях ОПО и недостаточно оснащенной для этого практико-ориентированной базой;

между осознанием педагогами и работодателями необходимости сотрудничества и совершенствования процесса профессиональной подготовки студентов и недостаточной разработанностью содержания, организационных форм, методов, научно обоснованных рекомендаций по организации данного процесса в ОПО;

между необходимостью возрождения института наставничества студенческой молодежи на современных предприятиях (учреждениях, организациях) и отсутствием научного осмысления его социально-педагогического потенциала в системе профессионального образования.

Решению выявленных противоречий будет способствовать модернизация всей системы профессионального образования, прежде всего, посредством перехода от технологий передачи знаний к технологии практико-ориентированного обучения с приобретением опыта на основе наставничества.

В докладе по итогам удаленного обучения [3] Министерство науки и высшего образования Российской Федерации констатирует факт того, что более 40% студентов считают обучение в вузе оторванным от требований рынка труда, а 91% работодателей считают, что выпускникам не хватает практических знаний.

В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев также акцентируют на восстановлении в современной интерпретации практики наставничества, необходимости в посреднике-наставнике между растущим человеком и миром [4].

Об актуальности внедрения наставничества, говорит исследование, проведенное Grant Thornton в 2016 году [5]. 35% опрошенных российских предпринимателей заявили, что планируют вкладывать деньги в развитие наставничества, а 23% думают внедрить систему выявления талантов на ранних стадиях карьеры. А если этот процесс (наставничество) запустить в систему профессионального обучения, то выгоды для предпринимательства будут следующие:

стабилизация численности персонала, снижение текучести кадров, сокращение затрат на подбор персонала;

экономия времени на обучение и адаптацию молодых специалистов; предприятие получает подготовленный персонал без срока адаптации (адаптацию студент проходит в процессе обучения). Это имеет особое значение, поскольку каждый неадаптированный сотрудник обходится предприятию в 1,5 млн. руб. недополученного дохода [6];

формирование команды высококвалифицированных лояльных сотрудников, мотивированных на достижение более высоких результатов;

отладка бизнес-процесса передачи опыта, развитие системы внутренней оценки и экспертизы;

оптимизация затрат на обучение персонала.

Региональный стандарт кадрового обеспечения промышленного роста определяет институт наставничества как необходимое условие реализации механизмов практико-ориентированной (дуальной) модели обучения [7].

Это актуализирует тему наставничества в сегодняшних реалиях.

Анализ последних исследований и публикаций. На современном этапе наставничество рассматривается, с одной стороны, как кадровая технология, обеспечивающая передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника менее опытному [8], а, с другой стороны, как педагогическая технология, обеспечивающая становление личности будущего специалиста, гармоничного вхождения человека в трудовую деятельность.

Наставничество как элемент системы непрерывного образования рассматривали О. Абдуллина, В. Загвязинский, И. Исаев, В. Кан-Калик, Н. Кузьмина, Л. Подымова, В. Сластенин и др.

Начиная с 2002 г., наблюдается более частое обращение к термину «профессиональное воспитание» в трудах Н. Боритко, Л. Лариной, А. Мазуренко,

А. Репринцева, С. Салова, Е. Сорочинского и других, что связано с осмыслением процесса профессионального развития и профессиональной социализации личности на рабочем месте. Профессиональная подготовка в общем контексте теории и практики, в терминах профессиональной адаптации рассматривались в научных трудах Е. Андриенко, Е. Белозерцева, А. Деркача, В. Слостенина и др. Проблема качества профессиональной подготовки неразрывно связана с вопросами проектирования образовательных систем, построения и развития систем непрерывного профессионального образования, рассмотренными в трудах С. Архангельского, Н. Астафьевой, В. Беспалько, А. Денисов, З. Жуковской, Н. Кузьминой, А. Молибог, Н. Молоткастой, В. Слостенина, В. Столетова, Н. Талызиной, Ф. Филиппова и др.

Сущность понятия «наставничество» раскрыто в работах С. Вершловского, Л. Лесохина, В. Сухобской, Е. Фомина и др.

Научных работ, посвященных проблеме возрождения системы наставничества как способа развития практики закрепления выпускников профессиональных образовательных организаций на производстве, крайне мало (Т. Осипова, Е. Фомин) и они носят лишь дискуссионный характер.

Цель исследования заключается в определении сущностных характеристик наставничества в рамках практико-ориентированного образования через раскрытие структуры наставнической деятельности.

Результаты исследования. Традиционно о наставничестве говорят в рамках практико-ориентированного образования, которое понимают как процесс освоения обучающимися образовательной программы с целью получения практических знаний, умений и навыков, необходимых в профессиональной среде.

Следует отметить, что наставничество в рамках профессионального практико-ориентированного образования выступает олицетворением эффективного взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, когда работодатели принимают активное участие в процессе подготовки кадров под свои запросы, направленного на восполнение образовательных дефицитов обучающихся.

Общим признаком всех типов образовательных дефицитов является недостаток самостоятельности сопровождаемого. Следовательно, конечным результатом деятельности наставника (и важнейшим поведенческим показателем успешности его деятельности) является обретение сопровождаемым способности к самостоятельным действиям, решению проблем, преодолению барьеров, самоуправлению процессами собственного развития, образования, адаптации, карьерного роста [4, с. 7].

Содержание понятия «наставничество» продолжает оставаться довольно сложной и неоднозначной категорией, имеющей к тому же и множественную интерпретацию [9 – 26] (табл. 1).

Таблица 1

Определения понятия «наставничество»		
Концепция	Авторы	Сущность наставничества
1	2	3
1. Наставничество как процесс передачи и приобретения знаний, социокультурной информации		
Педагогический (образовательный)	Е.Н. Фомин	– лично ориентированный социально-педагогический процесс, направленный на интенсификацию адаптации молодых кадров на рабочем месте, создание социально-педагогических условий преемственности сформированных многолетней практикой корпоративных компетенций и культуры, отраслевых ценностей и коллективных достижений предприятия» [9, с. 9]

Продолжение табл. 1

1	2	3
		– это образовательный процесс на рабочем месте. Задачи наставника: профессиональное развитие (передача стандартов, знаний, навыков, помощь в освоении нового опыта, развитие мотивации); социокультурная адаптация (трансляция корпоративной культуры, ее ценностей, норм и правил). «Наставничество — это не только система адаптации и профессионального развития молодых сотрудников. Это еще и часть корпоративной культуры всех инновационных компаний, это среда, в которой накапливаются и передаются знания, навыки, опыт и успешные модели поведения». «Развитая система наставничества – это хранитель знаний и ключевой механизм инновационного процесса в компании, это мотиватор современных молодых сотрудников, чья профессиональная жизнь будет проходить в экономике знаний [10].
Воспитательный процесс	А.Н. Фомина, Т.Л. Шабанова	эти два процесса – обучение и воспитание – находятся в тесном единстве» [11, с. 168]
	Л.Г. Почебут	– обучающее и воспитательное воздействие на личность подшефного осуществляется им в процессе их совместного труда [12, с. 63]
	Н.С. Смольникова	– непрерывный воспитательный процесс распространяется и на свободное время молодых тружеников [13, с. 66]
	Л.Д. Старикова	– процессы обучения и воспитания ведут к общему развитию личности. Но первый из них преимущественно влияет на интеллектуальную, а второй – на мотивационную и действенно-эмоциональную сферы. Благодаря этому процесс обучения выступает в роли одного из средств воспитания, а процесс воспитания выступает в роли одного из стимулирующе-мотивационных факторов обучения [14, с. 202]
Неформальный процесс обмена	В.М. Полонский	– запас знаний, навыков, опыта, приобретенный в процессе учебы, практической деятельности [15]
	N. Gehrke	– «обмен дарами». Главное, что наставник может принести в дар своему подопечному – это опыт и мудрость, которые он накапливает в течение определенного времени [16]
	Daloz L. A.	– это неформальный процесс обмена знаниями, социальным опытом и психологическая поддержка, получаемая обучаемым в работе, карьере и профессиональном развитии. Наставничество включает неформальные коммуникации, обычно между двумя людьми, в длительном периоде, между сотрудником, имеющим большой объем актуальных знаний, мудрости или опыта, и сотрудником, который обладает ими в меньшей степени [17]
Реализация потребностей	К. Yamamoto	- процесс реализации четырех потребностей: потребности «быть увиденным», т. е. признанным, принятым и понятым «значимым для человека другим»; потребности «видеть», т. е. наблюдать и активно воспринимать деятельность другого человека и мир вокруг себя; потребности «заботиться о ком-либо и оставить о себе память» [18]
2. Наставничество как форма, метод, способ, система обучения, воспитания, развития, психолого-педагогической поддержки, профессиональной подготовки		
Форма деятельности	А.Р. Масалимова	– одна из форм обучения на рабочем месте, направленная на развитие прикладных профессиональных и общекультурных компетенций молодого работника [19, с. 6]

Окончание табл. 1

1	2	3
	И. И. Малкин	– особая форма деятельности преподавателя, направленную на взаимодействие по оказанию помощи студенту в процессе его личностного роста, выборе способов поведения, принятии решений [20]
	Министерство труда и социальной защиты РФ	– форма обеспечения профессионального становления, развития и адаптации к квалифицированному исполнению должностных обязанностей лиц, в отношении которых осуществляется наставничество» [21, с. 5]
Технология	Министерство труда и социальной защиты РФ	– кадровая технология, обеспечивающая передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника — менее опытному [21, с. 13]
Способ (метод)	Н. Сулейманова	– это способ передачи знаний, умений и навыков более опытным сотрудником менее опытному в определенной предметной области» [22]
Вид деятельности	А.Р. Масалимова	– вид деятельности, направленный на формирование корпоративных и развитие профессиональных компетенций молодых работников для преодоления информационных и ценностных барьеров в профессиональной деятельности и их социально-профессиональной адаптации, а также раскрытие потенциала молодых кадров с целью определения и сопровождения траекторий их индивидуального профессионального развития [23, с. 46]
	К.В. Колесниченко	– особый вид трудовой деятельности и представляет собой последовательность целесообразных действий наставника, направленных на успешную адаптацию молодого специалиста и его профессиональное становление [24, с. 7]
3. Наставничество как отношения, взаимоотношения, взаимодействие		
Взаимоотношения	Andrey Collin	– доверительные взаимоотношения, посредством которых проходит обучение, развиваются навыки. Результаты таких взаимоотношений могут быть измерены в терминах увеличения компетентности [25]
	Thomas Addington&Stephen Graves	– взаимоотношения по определенной программе, разработанной для передачи определенных компетенций вместе с мудростью жизни от одного индивида к другому [25]
	P. Haensly, J. Parsons	– межличностные отношения и отмечают, что желание стать наставником испытывает взрослый человек на стадии генеративности, характеризующейся стремлением сосредоточить «родительскую» ответственность на каком-либо субъекте, создавать значимые объекты и отношения [26]
	Suzanne Faure	– длительные взаимоотношения, которые помогают развить потенциал не только «протее-ученика», но и потенциал самого наставника, и организации, в которой они работают [25]
Рабочие отношения	Anne Stockdale	– интенсивные рабочие отношения между старшими по должности или возрасту работниками и младшими [25]

Проведенный контент-анализ позволил выделить следующие общие черты для определения наставничества:

1) большинство авторов говорят о наставничестве как о процессе передачи

знаний, опыта от старшего младшему, молодому рабочему;

2) передача такого опыта и знаний в результате наставнической деятельности необходима тому, на кого она направлена, для выполнения работы, осуществления трудовой деятельности в рамках какой-либо профессии;

3) феномен наставничества включает в себя такие понятия (подпроцессы), как «профессиональное становление», «развитие» и «адаптация»;

4) наставничество представляется как процесс или явление педагогическое.

Таким образом, под *наставничеством* следует понимать педагогический процесс, обеспечивающий передачу опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через формальное и неформальное взаимообогащающее общение (между наставником и наставляемым), основанное на доверии и партнерстве, и направленный на устранение образовательных дефицитов.

Теоретический анализ проблемы, экспериментальные исследования и обобщение зарубежного опыта показали, что организацию наставничества следует рассматривать в трех аспектах, направленных на формирование специалиста нового качества (рис. 1).

Рис. 1. Аспекты организации наставничества

Одним из ведущих направлений в подготовке будущих специалистов нового

качества, повышении их конкурентоспособности на рынке труда, является создание системы взаимодействия с работодателями. Ведь именно качество подготовки специалиста, практическую подготовку выпускника ОПО, его готовность к выполнению профессиональных функций оценивают, в первую очередь, работодатели.

В современных условиях недостаточно применять институт наставничества в том виде, в котором оно осуществлялось в советский период; необходимо интегрировать его с современными моделями (табл. 2) и конструктивно внедрять, учитывая, с одной стороны, сложившиеся традиции наставнической деятельности, а с другой – реалии и требования рынка труда [27].

Представленные методы демонстрируют развитие системы наставничества: переход от единичной классической к более дифференцированным (при сохранении традиционных практик) формам.

Таблица 2

Модели наставничества

Модель	Описание	Целевая группа	Результаты и социальные эффекты
Классическое наставничество, менторинг	Передача опытным сотрудником своих знаний о том, как выполнить то или иное задание	Все категории сотрудников Вновь принятые или переведенные на должность работники	Обучение Адаптация Улучшение коммуникации Сохранение, передача знаний
Супервизия	Сотрудничество двух специалистов для критического анализа собственной работы	Вновь принятые работники	Отслеживание прогресса работника Определение потребностей в обучении и развитии
Баддинг (Buddying)	Поддержка коллегой, основанная на принципе полного равенства	Все категории работников	Обучение Адаптация Инновационное развитие профессионального образования Командообразование Оценка эффективности изменений
Интерншип (Internship)	Директивное взаимодействие наставника и студента / стажера	Студенты Стажеры	Практика Обучение
Шэдоуинг (Shadowing)	Временное прикрепление к опытному работнику для наблюдения за методами и приемами работы	Студенты Молодые специалисты Кандидаты, заинтересованные в переводе	Обучение Адаптация Переквалификация Профессиональная мотивация
Двойное наставничество	Система образования, характеризующаяся сочетанием обучения в ОПО с периодами трудовой деятельности на производстве	Студенты	Обучение Адаптация

Следует отметить, что в рамках практико-ориентированного образования о наставничестве следует говорить, как о социальном партнерстве субъектов образовательной сферы и рынка труда с целью повышения эффективности профессионального образования и удовлетворения спроса на умения и навыки рабочей силы на рынке труда [28].

Наиболее целесообразной моделью наставничества в данном случае является

двойное наставничество [29], когда наставляемого сопровождают наставник от ОПО (педагог-куратор) и наставник от предприятия. Кроме того, данная модель наставничества по степени затратности является средnezатратной, например, в Российской Федерации диапазон периодических затрат на обучение одного студента (наставляемого) варьирует в пределах 30-80 тыс.руб. [30].

В рамках данного исследования из всех существующих форм наставничества [31] представляет интерес форма «работодатель – студент». Она предполагает создание системы взаимодействия в рамках наставнической пары «наставник от предприятия – обучающийся» с целью получения последним – актуальных знаний и навыков, необходимых для дальнейшей самореализации, профессиональной реализации и трудоустройства, а предприятием – подготовленных и мотивированных кадров, готовых в любую минуту приступить к выполнению своих трудовых функций.

Причем, исследования деятельности наставников и руководителей производственной практики (как со стороны вуза, так и от производства) в период ее прохождения студентами показали, что отождествлять их функции является неправильным, поскольку имеют место характерные отличия:

- 1) наставник, как правило, социально более активен, имеет больший производственный опыт и уровень профессиональной компетентности;
- 2) у наставника высокий уровень личностной мотивации к работе с молодыми кадрами и их обучению на собственном примере и др.;
- 3) наставник напрямую связан с кадровыми потребностями предприятия/учреждения и профессиональными интересами студента;
- 4) у наставника есть возможность непрерывной обратной связи со студентом в процессе совместной трудовой деятельности, что создает условие своевременной компенсации нежелательных отклонений от планируемых результатов производственной практики и др. [32].

Таким образом, наставничество – это качественно иное явление в процессе профессионального обучения студентов, нежели руководство практикой, которое в настоящее время является преимущественной компонентой в формировании профессиональных компетенций студентов ОПО. В системе практико-ориентированного образования наставничество, прежде всего, играет педагогическую роль и выступает одним из ключевых ее элементов.

Его главной целью в системе профессионального образования является целевое производственное обучение на рабочем месте, интенсификация производственной адаптации и мотивация к качественному выполнению студентом трудовых функций.

Основными составляющими (подпроцессами) наставничества как процесса являются: адаптация наставляемых к внешним и внутренним условиям бизнес-среды предприятия, их обучение и последующее сопровождение. Все эти подпроцессы могут происходить одновременно и/или накладываться друг на друга. Даже если наставляемый (студент) освоил определенный набор операций, при освоении нового участка работы весь процесс повторяется сначала, развиваясь по спирали.

Вывод. Таким образом, для повышения качества практической подготовки квалифицированных кадров целесообразно внедрить в систему профессионального образования практику наставничества. Под наставничеством следует понимать педагогический процесс, обеспечивающий надлежащий уровень овладения кадров навыками и умениями и удовлетворяющий требованиям рынка труда. Выгодополучателями в случае внедрения наставничества в систему профессионального образования выступают: непосредственно сам наставляемый – поскольку он овладевает

полным «пучком» компетенций, востребованных работодателями; субъекты хозяйствования (или учреждения и организации как потребители рабочей силы) – поскольку получают компетентного специалиста, подготовленного точно под рабочее место; и, наконец, государство – поскольку сокращаются (регулируются) структурные диспропорции на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеер Э.Ф. Психология развивающегося профессионально-образовательного пространства человека [Текст] / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург: РГППУ, 2008. – 239 с.
2. Пименова Н.А. Система наставничества в рамках дуального обучения: аспект повышения квалификации педагогов [Текст] / Н.А. Пименова, Е.В. Годлевская // Инновационное развитие профессионального образования. – 2017. – № 2. – С. 63-66.
3. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mgpru.ru/uroki-stress-testa-vuzy-v-usloviyah-pandemii-i-posle-neyo/> (дата обращения: 05.06.2021).
4. Блинов В.И. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент [Текст] / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 4–18.
5. Современный взгляд на систему наставничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://donskih.ru/2016/08/vzglyad-na-sistemu-nastavnichestva/> (дата обращения: 05.06.2021).
6. Тырышкина Т.А. Наставничество как эффективный инструмент кадровой политики Филиала ООО «Росгосстрах» в Республике Коми / Т.А. Тырышкина, Н.А. Андреева // Наставничество как эффективный инструмент развития кадрового потенциала Республики Коми: Материалы региональной научно-практической конференции. – Сыктывкар: Управление государственной гражданской службы Республики Коми, 2014. – С.38-43.
7. Двенадцать решений для нового образования. Доклад центра стратегических разработок и высшей школы экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения 05.05.2021).
8. Учебный эконом-класс. Спрос на среднее профобразование сравнялся с вузовским, рынок труда к этому не готов [Электронный ресурс] // Журнал «Огонёк». – 2019. – №15. – С. 19. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3945201> (дата обращения 04.06.2021).
9. Фомин Е.Н. Компетентностно-ориентированное наставничество студенческой молодежи на современном предприятии как ресурс качества профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Фомин Евгений Николаевич. – Москва, 2013. – 27 с.
10. Тренинг-Бутик. Образовательные программы для бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tboutique.ru/theme-guidance.html> (дата обращения 04.06.2021).
11. Фоминова А.Н. Педагогическая психология [Текст]: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений 2-е изд., перераб. и доп. / А.Н. Фоминова, Т.Л. Шабанова. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 333 с.
12. Почебут Л.Г. Социально-психологические аспекты наставничества на производстве: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 19.00.05 / Почебут Людмила Георгиевна. – Ленинград, 1979. – 17 с.
13. Смольникова Н.С. Наставничество как социальный институт коммунистического воспитания: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02 / Смольникова Нина Сергеевна. – Свердловск, 1984. – 162 с.
14. Старикова Л.Д. О соотношении понятий «воспитание» и «обучение» [Текст] / Л.Д. Старикова // Вестник ЧГПУ. – 2010. – №1. – С. 194-202.
15. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике [Текст] / В.М. Полонский. – М.: Высшая школа, 2004. – 512 с.
16. Gehrke N. Toward a definition of mentoring [Электронный ресурс] / N. Gehrke // Theory into practice. – 1988. – Vol. 27 (3). – P. 190–194. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/00405848809543350> (дата обращения 04.06.2021).
17. Daloz L. A. Effective Teaching and Mentoring [Text] / L. A. Daloz. – San Francisco: Jossey Bass, 1990. – 20 p.
18. Yamamoto K. To See Life Grow: The Meaning of Mentorship [Электронный ресурс] / K. Yamamoto // Theory Into Practice. – 1988. – Vol. 27 (3). – P. 183–189. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/1477189> (дата обращения 04.06.2021).

19. Масалимова А.Р. Корпоративная подготовка наставников в условиях современного производства. Концепция [Текст] / А.Р. Масалимова. – Альметьевск: Альметьевский государственный нефтяной институт, 2013. – 25 с.
20. Малкин И. И. Психолого-педагогические основы наставничества [Текст]: учеб. пособие. / И.И. Малкин. – Казань: Казан. гос. пед. ин-т, 1978. – 682 с.
21. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70428476/> (дата обращения 04.06.2021).
22. Сулейманова Н. Как сделать наставничество эффективным [Текст] // Н. Сулейманова / Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). – 2012. – № 9. – С. 22-27.
23. Масалимова А.Р. Корпоративная подготовка специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.08 / Масалимова Альфия Рафисовна. – Уфа, 2014. – 461 с.
24. Колесниченко К.В. Профессионально важные качества личности наставника молодых специалистов (на примере педагогической деятельности): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 19.00.03 / Колесниченко Клавдия Владимировна. – Санкт-Петербург, 2013. – 24 с.
25. Денисова А. Механизм внедрения системы наставничества в компании [Электронный ресурс] / А. Денисова // Управление персоналом. – № 19. – 2005. – С. 50-56. – Режим доступа: <https://www.compandben.org/upload/iblock/cff/cff9236dfd1e3ad6bcd482ae0945ff20.pdf> (дата обращения 04.06.2021).
26. Haensly P. A. Creative, intellectual, and psychosocial development through mentorship: Relationships and stages [Электронный ресурс] / P. A. Haensly, J. L. Parsons // Youth and Society. – 1993. – Vol. 25 (2). – P. 202–221. – Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.1177/0044118X93025002002>.
27. Протопопова В. А. Структурно-динамическая модель наставничества в опережающих образовательных системах дополнительного профессионального педагогического образования [Электронный ресурс] / В. А. Протопопова, А. В. Тищенко // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 3. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN318.pdf> (дата обращения 05.06.2021).
28. Филатова Е.В. Организация наставничества как формы социального партнерства в области профессионального образования [Текст] / Е.В. Филатова // Вестник КемГУКИ. – 2012. – № 18. – С. 196-201.
29. Родионова Е.Л. Институт двойного наставничества – основа механизма постдипломного сопровождения выпускника целевой подготовки педагога [Текст] / Е.Л.Родионова, Е.Ю. Илалтдинова, С.В.Фролова // Нижегородское образование. – 2017. – № 2. – С. 85-92.
30. Джioева Ф.А. Формирование механизма наставничества для молодых специалистов в нефтегазовых компаниях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Джioева Фатима Алановна. – Москва, 2014. – 201 с.
31. Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися // Утверждена Распоряжением Министерства Просвещения РФ от 25 декабря 2019 г. № Р-145. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Целевая_модель_5.122019_для_рассылки.pdf](#) (дата обращения 04.06.2021).
32. Фомин Е.Н. Педагогический потенциал наставничества в контексте современных требований к подготовке молодого специалиста [Текст] / Е.Н. Фомин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2012. – № 3. – С. 254-256.

Поступила в редакцию 11.06.2021 г.

MENTORING AS A BASIS FOR PRACTICAL-ORIENTED VOCATIONAL EDUCATION

I. W. Savchenko

The article is devoted to the study of the essence of the concept of "mentoring" in the context of studying its constituent elements. It has been substantiated that mentoring is a pedagogical process that ensures the transfer of experience, knowledge, the formation of skills, competencies, meta-competencies and values through formal and informal mutually enriching communication (between a mentor and a mentee), based on trust and partnership, and aimed at eliminating educational deficiencies. The model of "double mentoring" was determined as the most appropriate for implementation in the system of practice-oriented professional education.

Keywords: mentoring, professional education, mentor, mentoring models.

Савченко Ирина Васильевна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

savirwa@mail.ru

+38-071-413-64-63

Savchenko Iryna

Candidate of Economic Sciences, Associate professor

Institute of Economic Research, city Donetsk

УДК: 343.824

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

© 2021. В. Г. Саенко

В статье анализируются концептуальные аспекты организации труда осужденных пенитенциарной системы, задействованных непосредственно в трудовой деятельности на участках трудовой адаптации в учреждениях, исполняющих наказания, а также раскрываются общие требования к организации рабочего места осужденных, отбывающих наказание в данных учреждениях.

Ключевые слова: пенитенциарная система, учреждения, исполняющие наказания, трудовая деятельность осужденных, аспекты, организация труда осужденных, рабочее место.

Постановка проблемы. Вопросы организации труда в среде учреждений пенитенциарной системы с учетом экономического обоснования целей привлечения осужденных к труду предполагают всесторонний подход в развитии их трудовых навыков, как работников данной системы, представляя в совокупности концептуальные аспекты организации труда осужденных в местах лишения свободы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что правильная организация труда осужденных создает концептуальные аспекты организации труда осужденных в местах лишения свободы в социально-экономическом контексте экономики учреждений пенитенциарной системы, при этом рост эффективности трудоиспользования осужденных обеспечивается за счет организации рабочего места на участках трудовой адаптации учреждений уголовно-исполнительной системы.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы трудовой деятельности осужденных к лишению свободы освещались в научной литературе Аузан А. [1], Бланком И. А. [2], Вентцель Е. С. [3], Вершининой Т. Н. [4], Дмитриевым Ю. А. [5], Емельяновой Е. В. [6], Зеленовой Е. А. [7], Корольковым А. А. [8], Матвеевой Н. С. [9], Ольсевич Ю. [10], Оспановой Ж. Б. [11], Погудиной О. А. [12], Познышевым С. В. [13–17], Синельник Л. В. [18], Утевским Б. С. [19], Уткиным В. А. [20], Чернышовым И. Н. [21], Фихте И. [1], Шамсуновым С. Х. [22] и многими другими учеными.

Выделение нерешённой проблемы. Современные экономические реформы государства направлены на внедрение процессов экономического роста, активизацию хозяйственной составляющей отдельных экономических систем. Такой экономической системой является пенитенциарная система, в которой осуществляется исправительно-воспитательный процесс ресоциализации осужденного, отбывающего наказание. В результате чего, решение проблемы рациональной организации труда осужденных в пенитенциарной системе возможно путем рационального использования квалифицированного труда осужденных в независимости от тяжести совершенных ими преступлений, а также путем организации технологических операций на рабочем месте осужденных, при этом осужденные должны иметь надлежащую специальность и владеть соответствующими знаниями, умениями и навыками.

Кроме того, если при прочих равных условиях гражданский работник может осуществить выбор соответствующего рабочего места за счет того, что имеет возможность свободно перемещаться по территории государства, а соответственно

самостоятельно достигает рабочего места без препятствий, то осужденного, отбывающего наказание в учреждениях, исполняющих наказания, необходимо доставлять в надлежащее место под охраной и конвоем, поддерживать его работоспособность, жизнедеятельность и жизнеспособность.

Цель данной работы – выделить концептуальные аспекты организации труда осужденных на участках трудовой адаптации в учреждениях, исполняющих наказания, пенитенциарной системы. Предметом рассмотрения является пенитенциарная система государства, в котором государственные средства для содержания осужденного ограничены из-за рыночного давления, но есть еще и неиспользованный потенциальный человеческий и технический ресурс, пригодный для производства товаров, услуг и работ. Он тоже ограничивается структурой несения определенного наказания и общественными факторами, но признается действенным и потенциально активным.

Результаты исследования. Потенциальные экономические возможности пенитенциарной системы связываются не столько с развитием производства в исследуемой среде, сколько с вопросами организации рабочих мест осужденных в местах лишения свободы.

По экономической составляющей в пенитенциарной системе действует три функции. Они формулируются по определенному признаку, а именно по производственному признаку, обслуживающему признаку и воспроизводственному признаку.

Так, производственный признак предполагает производственное и технологическое содержание производства продукции или оказания услуги осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях. Эта функция поддерживается государством с целью развития у осужденного трудоспособных навыков, умений и функций, и с целью улучшения его материального положения в период отбывания назначенного судом наказания.

Обслуживающий признак включает организационный и потребительский процессы выполнения работы для удовлетворения личных потребностей осужденных и создание услуги, удовлетворяющей общественно признанные потребности государственных и частных учреждений или организаций и запросов индивидуального гражданина. Эта функция поддерживается государством с целью улучшения материального обеспечения осужденного за счет источников заработка, которые для пенитенциарной системы государства являются внешними.

Воспроизводственный признак рассматривается для осуществления социально-экономического процесса перевоспитания осужденных, воспроизводства трудового ресурса и пополнения рынка рабочей силой при содействии администрации учреждений, исполняющих наказание, с целью педагогического процесса воспитания, перевоспитания, исправления и ресоциализации контингента в гражданскую жизнь. Эта функция поддерживается государством с целью проведения исправительно-воспитательной системной работы с осужденными путем обучения и практического их закрепления на рабочих местах.

Преимущества учреждений пенитенциарной системы заключаются в следующем, а именно:

невостребованный контингент свободных потенциально умственно и физически развитых рабочих осужденных;

незначительные текущие и условно-постоянные расходы;

заранее определенная структура изделий может быть, при желании, организационно приспособлена к потребностям ведущей отрасли экономики соответствующего региона;

наличие технической оснастки, оборудования, механизмов и технологической документации для выполнения ряда работ;

доступность к соответствующим документам, что определены в соответствующих органах государства на ведение работ, оказание услуг, выполнение работ и находятся в надлежащем порядке;

регулируемая рентабельность производства, что позволяет удовлетворять минимальные потребности по жизнеобеспечению соответствующего контингента работников;

неограниченная возможность обмена изделиями предприятия и благоприятные условия использования «давальческого» сырья.

Организация рабочих мест осужденных является важнейшим вопросом в их трудовой адаптации и последующей ресоциализации, так как именно на рабочем месте, являющегося первичным звеном производственного процесса, реализуются те потенциальные возможности, которые создаются усилиями трудового коллектива осужденных, работающих на участках центров трудовой адаптации учреждений, исполняющих наказания.

Под рабочим местом осужденного понимается зона, оснащенная необходимыми техническими средствами, в которой осуществляется трудовая деятельность осужденного или группы осужденных, совместно выполняющих одну работу или операцию.

Под организацией рабочего места осужденного следует понимать комплекс мероприятий, обеспечивающих создание на рабочем месте необходимых условий для высокопроизводительного труда и выпуска продукции высокого качества, наиболее полного использования оборудования, повышения содержательности и привлекательности труда, сохранения здоровья работающих осужденных.

Организация рабочих мест в центрах трудовой адаптации осужденных пенитенциарной системы зависит от многих факторов, среди которых следует выделить:

особенности технологического процесса на участках трудовой адаптации;

уровень механизации, автоматизации и технической оснащенности рабочего места;

меры разделения труда среди осужденных;

уровень специализации;

степень подвижности и мобильности;

количество обслуживаемых станков, оборудования, тип производства;

уровень профессиональной подготовки осужденных;

режим содержания учреждений, исполняющих наказания.

В зависимости от этих факторов рабочие места осужденных можно разделить по уровню механизации: рабочие места на ручных, механизированных и автоматизированных работах; по степени разделения труда: индивидуальные и коллективные; по уровню специализации: универсальные, специализированные и специальные; по степени подвижности: стационарные и передвижные; по количеству обслуживаемого оборудования: одностаночные и многостаночные (многоагрегатные).

Выделим концептуальные аспекты организации труда осужденных на участках трудовой адаптации в учреждениях, исполняющих наказания, пенитенциарной

системы.

1. Общие требования к организации рабочего места осужденного в части создания оптимальных организационных условий труда, применение передовой техники, технологии и организации производства.

2. Оснащение рабочего места осужденного, которое подразумевает технологическое оборудование, технологическую и организационную оснастку, назначение и соответствие требованиям научно-технического прогресса, а также характеристику вспомогательного инструмента, приспособлений и производственной тары.

3. Пространственная организация рабочего места осужденного и порядок размещения организационной оснастки, инструментов и материалов, где приводится общая схема внешнего и внутреннего планирования рабочего места с указанием размеров оборудования и организационной оснастки.

4. Организация труда осужденного на рабочем месте, в частности приемы и методы труда, формы и методы организации труда на рабочем месте, содержание труда, функциональные права и обязанности работника, требования к техническим знаниям рабочего.

5. Организация обслуживания рабочего места осужденного, способы и средства связи со службами обслуживания и управления участками трудовой адаптации осужденных, где отмечаются функции, по которым осуществляется специализированное обслуживание, способы их выполнения, типичные графики и регламенты обслуживания, приводится баланс рабочего времени, описываются способы и средства связи рабочего со службами обслуживания и управления.

6. Условия труда на рабочем месте предполагают характеристику рекомендуемых условий труда: санитарно-гигиенических, психофизиологических и эстетических, где указываются пути и средства обеспечения благоприятных условий труда.

7. Требования техники безопасности предполагают изложение требований по обеспечению безопасности труда, мер предосторожности и пути и способы устранения возможной опасности в процессе осуществления трудовой функции осужденным.

8. Нормирование труда, формы и системы оплаты труда, в частности рассчитываются показатели производительности труда, прогрессивные трудовые показатели, разработанные на основе межотраслевых и отраслевых нормативов, указываются формы и системы оплаты труда, показатели, условия и размеры премирования осужденных.

9. Основные требования к работающему осужденному включают основные профессиональные требования применительно к профессии и разряду рабочего, где при необходимости указывается необходимый стаж работы, образование и специальная подготовка.

10. Документация на рабочем месте включает перечень справочных и расчетных материалов, а также учетная документация, необходимая осужденному при выполнении трудовой функции.

11. Экономическая эффективность от трудовой деятельности осужденного, включающая расчет ориентировочной сметы расходов по всем основным статьям расходов.

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что правильная организация труда осужденных, включающая концептуальные аспекты организации труда в местах лишения свободы, решает проблемы рациональной организации труда

осужденных в пенитенциарной системе и вопросы процесса ресоциализации осужденных посредством труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А. Аузан. – 4-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 192 с.
2. Бланк И.А. Управление использованием капитала. – К.: «Ника-Центр», 2002. – 656 с.
3. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. – М.: Наука, 1969. – 576 с.
4. Вершинина Т. Н. Взаимосвязь текучести и производственной адаптации рабочих / Т.Н. Вершинина // Отв. ред. З.В. Куприянова. – Новосибирск Наука, 1986. – 166 с.
5. Дмитриев Ю.А. Пенитенциарная психология / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 681 с.
6. Емельянова Е.В. К вопросу о праве государства использовать труд осужденных / Е.В. Емельянова // Уголовно-исполнительное право, 2009. – № 11. – С. 3–4.
7. Зеленова Е.А. Организационно-экономическое обеспечение образовательных услуг в пенитенциарной системе (монография) / Е.А. Зеленова. – М.: Технология ЦД, 2004. – 204 с.
8. Корольков А.А. Антропологический синтез: религия, философия, образование. – СПб.: РХГИ, 2001. – 352 с.
9. Матвеева Н.С. Концепция воспроизводства чистого общественного блага, представленного деятельностью уголовно-исполнительной системы // Сборник научных и научно-методических трудов социально-экономического факультета / Н.С. Матвеева. – Киров: ВятГТУ, 1999. – С. 124-128.
10. Ольсевич Ю. Экономическая теория и психогенетика / Ю. Ольсевич // Российский экономический журнал. – 2005. – №2. – С. 90-100.
11. Оспанова Ж. Б. Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы в современных условиях / Ж. Б. Оспанова // [по материалам Республики Казахстан]: автореф. дисс. к.ю.н. – Челябинск, 2007. – 27 с.
12. Погудин О.А. О социально-трудовых отношениях в уголовно-исполнительной системе России / О.А. Погудин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 210–220.
13. Познышев С. В. К вопросу о преобразовании нашей каторги / С. В. Познышев // печ. А.И. Снегиревой. – Москва, 1914. – 18 с.
14. Познышев С. В. Учебник уголовного права: Очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права / С. В. Познышев, проф. Гос. Моск. психоневрол. ин-та, проф. Междунар. акад. наук в Тулузе. – Москва: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 280 с.
15. Познышев С. В. Учение о карательных мерах и мере наказания / С. В. Познышев // курс, составленный по лекциям. – Изд. 2-е. – М.: URSS, ЛЕНАНД, сор., 2016. – С. 181.
16. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. – Москва, 1923. – С. 198.
17. Познышев С. В. Очерки тюрьмо- ведения / С.В. Познышев, проф. Имп. Моск. ун-та. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1915. – 296 с.
18. Синельник Л.В. Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма управления предприятиями пенитенциарной системы России. Методические рекомендации / Л.В. Синельник. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. – 78 с.
19. Утевский Б. С. Вопросы теории советского исправительно-трудового права и практика его применения / Б. С. Утевский // Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права (май 1957 г.) / редкол.: В. Н. Калинин, Л. Д. Лукоянов, В. Н. Рошин, Б. С. Утевский; гл. ред.: С. С. Студеникин. – Москва: Изд-во ВШ МВД СССР, 1957. – С. 28–61.
20. Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В. А. Уткин; [Предисл. А. Л. Ременсон]. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – 189 с.
21. Чернышов И.Н. Экономика и пенитенциарная система: поиск модели сотрудничества / Национальные интересы: приоритеты и безопасность // И.Н. Чернышов. – 2015. – № 42. – С. 52-60.
22. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение: классическая философская мысль: [пер. с нем.] / И. Фихте. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 784 с.

Поступила в редакцию 02.04.2021 г.

CONCEPTUAL ASPECTS OF LABOR ORGANIZATION OF CONVICTED BY THE PENITENTIARY SYSTEM

V. G. Saenko

The article analyzes the conceptual aspects of the organization of labor of convicts of the penitentiary system, who are directly involved in labor activities in the areas of labor adaptation in institutions executing punishment, and also reveals the general requirements for the organization of the workplace of convicts serving sentences in these institutions.

Keywords: penitentiary system, institutions executing sentences, labor activity of convicts, aspects, organization of labor of convicts, workplace.

Саенко Владислав Григорьевич

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры банковского дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского»
sayenko71@mail.ru
+38-071-323-93-75

Saenko Vladislav

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Banking
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky

УДК 330:334.722

МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

© 2021. Л. Н. Сапрыкина

В статье обоснована методология компетентностного подхода к ценностно-ориентированному управлению устойчивым развитием предпринимательских структур. В рамках методологии разработаны структурная и экономико-математическая модели стратегического управления устойчивым развитием предпринимательской структуры. Обоснована целесообразность имплементации концепции динамических способностей в качестве инструмента оценки возможности достижения намеченных целевых ориентиров устойчивого развития. Рассмотрена сущность компетенций и усовершенствован научно-методический подход к оценке уровня развития компетенций для реализации стратегии устойчивого развития предпринимательской структуры.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ценностно-ориентированное управление, компетенции, динамические способности, возможности, интегральная оценка, кросс-технология, эффект синергии ценности.

Постановка проблемы. В условиях динамичности внешней среды, кардинально изменяются экономико-управленческие концепции управления бизнесом, на первый план выходит концепция устойчивого развития, предполагающая гармоничное сочетание трех важнейших компонентов – экономической, социальной и экологической, каждая из которых несет определенный элемент ценности семи уровневой системы (нано-, мини-, микро-, мезо-, макро-, мега- и мета-экономики). Реализация стратегии ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием в современных условиях актуализует задачу поиска эффективных механизмов и инструментов формирования гармоничной экономико-эколого-социальной системы развития предприятий, соответствующей приоритетным для потребителя ценностям.

Актуальность исследования. Реализация концепции устойчивого развития требует от руководителей и ведущих специалистов предпринимательских структур систематически проактивно обращаться к ресурсу новизны. Создание нового уровня ценности в современном бизнесе становится возможным только на основе высокого уровня развития компетенций. Способность предпринимательской структуры быстро превращать инновацию в высокую потребительскую ценность является определяющим фактором обеспечения устойчивого развития в конкурентной среде. Руководители и ведущие специалисты предпринимательских структур достаточно часто сталкиваются с ситуацией когнитивного разрыва, при котором существует грань между «ex ante-ценностью и ex post-ценностью» [4, с. 85]. Причиной данного когнитивного разрыва является недостаточный уровень развития компетенций персонала.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные теоретико-методологические аспекты идентификации и оценки компетенций в различных сферах экономической деятельности являются предметом активных научных дискуссий ряда отечественных и зарубежных ученых, среди которых следует отметить: В.С. Ефремова, И.А. Ханькова [1], М.С. Шклярчук, Н.С. Гаркушина [3], В.В. Глущенко, И.И. Глущенко [4], Р. П. Рамелт [4], Д. Дж. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен [5], Г. Хэмела, К. Прахалада,

Г. Томаса, Д. О'Нила [6], Д. Ли, Дж. Лиу [7], Р.Л. Мартина [8], Р. Уилдена, С. П. Гудергана, Б. Б. Нильсена, И. Лингса [13] и ряд других ученых.

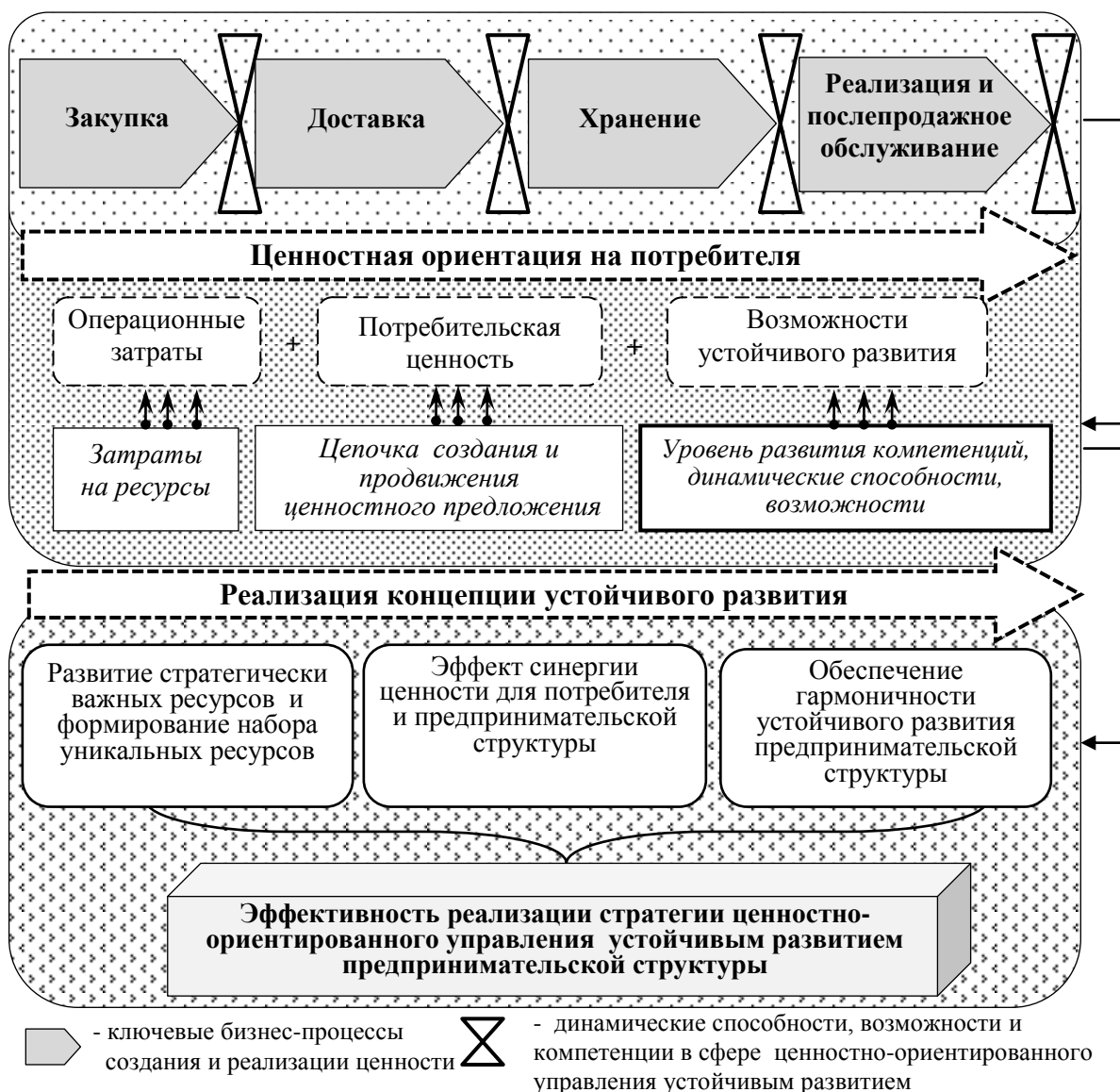
Выделение нерешённой проблемы. Изучение научной литературы по вопросам управления устойчивым развитием предпринимательских структур позволило выявить проблему недооценки значимости ценностного фактора и применения компетентностного подхода при формировании стратегий устойчивого развития, недооценка значимости которых может привести к дезинтеграции существующей системы управления устойчивым развитием предпринимательских структур. Несмотря на существующие научные разработки в области управления компетенциями, отсутствует обоснованный научно-методический подход к комплексной оценке уровня развития компетенций, что не позволяет своевременно вносить соответствующие коррективы в цепочку создания ценности учетом ситуационных параметров устойчивого развития предпринимательских структур.

Цель исследования состоит в обосновании методологии компетентностного подхода к ценностно-ориентированному управлению устойчивым развитием предпринимательских структур. Новизна подхода автора состоит в развитии методологических положений формирования структурной модели стратегического управления устойчивым развитием предпринимательской структуры и совершенствовании научно-методического подхода к оценке уровня развития компетенций для реализации стратегии устойчивого развития предпринимательской структуры.

Результаты исследования. Характерная на современном этапе для предпринимательских структур Донецкой Народной Республики динамичность изменений факторов внешней среды, сопровождающаяся непрерывным потоком информации и знаний, а также кумулятивно возрастающими требованиями потребителей к качеству и безопасности продукции, реализуемой торговыми предприятиями и торговому обслуживанию, выдвигает новые требования к формированию стратегий управления устойчивым развитием.

В данных условиях успешная реализация стратегии устойчивого развития предпринимательских структур возможна при условии своевременной адаптации всех элементов системы ценностно-ориентированного управления в соответствии с условиями бизнес-среды и активизации незадействованных адаптационных возможностей устойчивого развития. Отметим, что под «потенциальной возможностью» понимается «...совокупность факторов, преимущественно положительно влияющих на деятельность предпринимательской структуры, альтернативы, которые могут быть использованы для достижения стратегических целей (результатов)» [2, с. 67]. При этом ценность создает возможность «... перевода стратегических целей устойчивого развития на понятный для исполнителей язык, показывает, чем предприятие отличается от конкурентов, в чем его ключевое преимущество» [8, с. 3]. Результатом сбалансированного взаимодействия всех элементов системы устойчивого развития является создание нового уровня ценности и рыночной стоимости предпринимательской структуры (рис. 1).

Согласно предложенного подхода (рис. 1), сбалансированность элементов системы устойчивого развития предпринимательской структуры обеспечивается при реализации каждого бизнес-процесса (закупка, доставка, хранение, продажа, послепродажное обслуживание).

*составлено автором

Рис. 1. Структурная модель стратегического управления устойчивым развитием предпринимательской структуры

Процессный подход к ценностно-ориентированному управлению устойчивым развитием обеспечивает комплекс преимуществ, основными из которых являются следующие:

- 1) выделенные основные бизнес-процессы комплексно задействованы в процессе создания и продвижения ценностного предложения предпринимательской структуры;
- 2) каждый бизнес-процесс имеет свою отлаженную систему управления;
- 3) результативность системы устойчивого развития предпринимательской структуры определяется эффективностью отдельного вида ресурсов (материально-технических, финансовых, кадровых, маркетинговых, логистических, инновационных и др.), задействованного в создании и продвижении ценностного предложения.

Следует отметить, что каждый бизнес-процесс имеет свою стоимость (ресурсы / расходы) и способен генерировать дополнительную «потребительскую ценность» путем идентификации скрытых возможностей, способностей и компетенций. То есть ресурсы, возможности создания ценности и идентифицированные потенциальные возможности устойчивого развития способствуют повышению рыночной стоимости предпринимательской структуры. В свою очередь, чем выше рыночная стоимость предпринимательской структуры, тем более устойчивой является конкурентная позиция.

Ценностно-ориентированное управление устойчивым развитием в авторской трактовке представляет собой комплексную модель действий, направленную на повышение уровня ценностной ориентации его деятельности в условиях современной бизнес-среды. Данный подход может быть представлен следующей экономико-математической зависимостью:

$$M_{SDt}^{VBM} = fn \left[\left(\bigcup_{ij}^{\text{economy}}, \bigcup_{ij}^{\text{social}}, \bigcup_{ij}^{\text{ecology}} \right) \wedge (K_{t-1}^c, K_t^c, \dots, K_n^c) \wedge (FA_{t-1}, FA_t, \dots, FA_n) \wedge ZS \wedge MS \dots \right] \quad (1)$$

где, M_{SDt}^{VBM} – стратегическая модель ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предпринимательской структуры в t -й период времени;

fn – функционал зависимости системы ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предпринимательской структуры от параметров ($n \rightarrow \infty$);

$\bigcup_{ij}^{\text{economy}}, \bigcup_{ij}^{\text{social}}, \bigcup_{ij}^{\text{ecology}}$ – интегральные оценки составляющих устойчивого развития предпринимательской структуры (экономической, социальной и экологической);

$V_{t-1}^c, V_t^c, \dots, V_n^c$ – значения параметров оценки чистой потребительской ценности предпринимательской структуры в $t-1, t, n$ -й период времени, которая характеризуется уровнем соответствия потребительских выгод и затрат;

\wedge – функциональная взаимозависимость элементов модели ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предпринимательской структуры;

$\mathfrak{Z}_{t-1}, \mathfrak{Z}_t, \dots, \mathfrak{Z}_n$ – функциональная взаимозависимость катализаторов устойчивого развития предпринимательской структуры (возможностей, способностей и компетенций) в $t-1, t, n$ -й период времени;

ZS – динамические способности ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предпринимательской структуры;

MV – реальные и потенциальные возможности устойчивого развития предпринимательской структуры.

Концепция динамических способностей раскрывает новый механизм ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предприятия, характерный для инновационной экономики, основанной не только на неявных знаниях (ее ключевых стратегических активах), а и на способностях изъятия экономической выгоды из знаний как активов.

Основы концепции динамических способностей заложены в 90-е годы зарубежными учеными Д.Дж. Тисом, Г. Пизано и Э. Шуен. Ими впервые сделан акцент на способность предпринимательской структуры распознавать сигналы во внешней среде, разрабатывать и реализовывать программы организационных изменений.

Динамические способности – это потенциал предпринимательской структуры в интегрировании, создании и реконфигурации внутренних и внешних компетенций для

соответствия быстро изменяющейся среде [5, с. 147]. Безусловно, динамические способности генерируют обновление ключевых компетенций предпринимательской структуры в соответствии с изменениями внешней среды и создают импульс для обеспечения устойчивого развития предприятия. К тому же, динамические способности позволяют организовывать и управлять компетенциями и возможностями предпринимательской структуры и тем самым участвуют в создании потребительской ценности.

Имплементация концепции динамических способностей как инструмента оценки возможности достижения намеченных целевых ориентиров позволит сформировать набор уникальных компетенций, создать внутриорганизационные механизмы и тем самым стимулировать и мотивировать устойчивое развитие торгового предприятия.

Согласно ресурсному подходу, любая предпринимательская структура представляет собой комплексную систему ресурсов, управление которыми направлено на достижение стратегических целей бизнеса – обеспечение устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Чем выше способности предпринимательской структуры и его персонала выполнять необходимый функционал в соответствии с запланированной стратегией и ценностями, тем в выше вероятность достижения стратегических целей устойчивого развития. Эти способности формируются в зависимости от уровня развития компетенций персонала.

Зарубежные ученые К. Прахалад и Г. Хэмел определяют компетенцию как «...набор умений и технологий, массы бессистемно накопленных предпринимательской структурой знаний и опыта» [6, с. 157], что в современных условиях становится основой для ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием предпринимательской структуры.

Компетенции являются неотъемлемой составляющей стратегических активов предпринимательской структуры, которая отражает комплекс коллективного знания, опыта и способностей предпринимательской структуры, в сочетании с уникальной технологией, что позволяет создавать (поддерживать) конкурентные преимущества и обеспечивать ее уникальность в определенном рыночном окружении [7, с. 2795].

Российские ученые В. С. Ефремов, И. А. Ханыков под компетенцией понимают «...особый информационный ресурс, содержащий опыт, знания и навыки о способе организации, управления ресурсами и бизнес-процессами (способностями предпринимательской структуры) для достижения поставленных целей» [1, с.148]. При этом исследователи акцентируют внимание, что носителем такого специфического ресурса является персонал.

Ключевая компетенция – такой набор способностей, которые позволяют решать особые задачи, нетипичные для большинства участников рынка. Наличие ключевой компетенции выводит предприятие в лидеры рынка и делает стабильной при жестокости конкуренции. Для ключевой компетенции характерны такие свойства, как сложность, уникальность, неповторимость и незаменимость [9, с.78]. Выявление ключевой компетенции является необходимым условием эффективности разработки стратегии управления устойчивым развитием предприятия.

С позиций системной оценки уровня развития компетенций выделены следующие их следующие виды: профессиональная, рефлексивная, поведенческая и коммуникативная, которые в совокупности формируют соответствующий компетенц-центр ценностно-ориентированного устойчивого развития предпринимательской структуры.

На основе проведенного теоретического исследования вопросов формирования профессиональных компетенций [3] установлено, что профессиональная компетентность – это уровень сформированности у персонала предпринимательской структуры умений и способностей обусловленных предметной областью, с которой специалист ознакомлен и готов к выполнению своей профессиональной деятельности.

Исходя из стратегической направленности и позиций возможности обеспечения реализации стратегии устойчивого развития нами выделены следующие параметры профессиональных компетенций: умение применять инструменты стратегического анализа, умение моделировать потребительскую ценность, знание особенностей цепочки создания ценности, умение понимать сущность выполняемых стратегических задач, способность к поиску, сбору и обработке необходимой информации, настойчивость в достижении целевых стратегических ориентиров устойчивого развития.

Коммуникативные компетенции обеспечивают связь предпринимательской структуры с бизнес-средой на основе умения вести бизнес-переговоры, менять тактику коммуникаций, защищаться от различного рода манипуляций. В коммуникативный компетенц-центр нами включены следующие виды компетенций: владение этикой делового общения, умение нахождения компромисса в конфликтных ситуациях, клиентоцентричность, умение налаживать коммуникационные связи со стейкхолдерами.

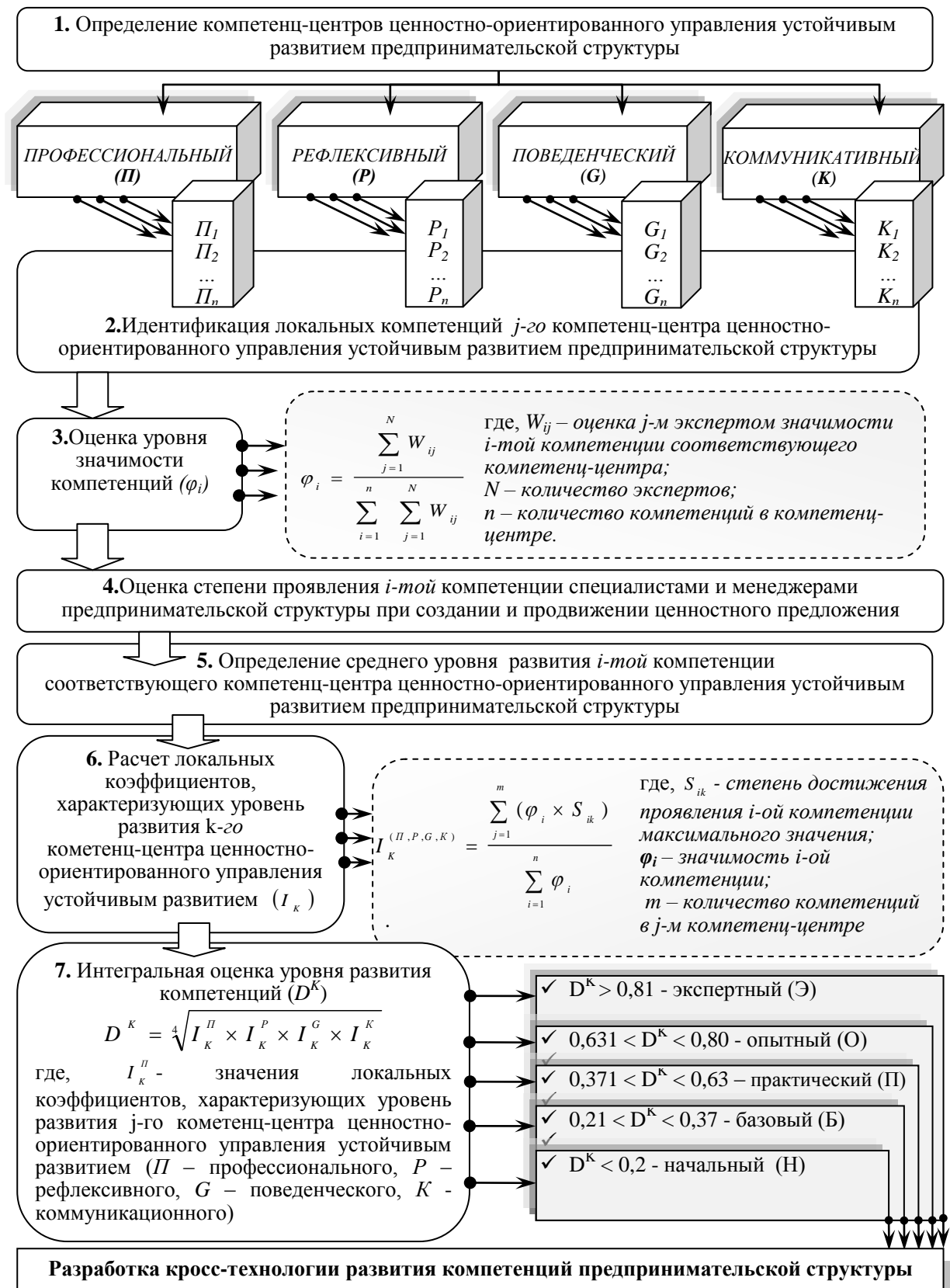
Рефлексивные компетенции позволяют оказывать положительное влияние на ход реализации стратегии устойчивого развития через осмысление закономерности плановых действий и направлены на повышение оперативности и обоснованности управленческих решений. Параметрами рефлексивного компетенц-центра являются: умение оперативно принимать решения в нестандартных ситуациях, способность к адекватной оценке фактической ситуации, способность вносить целесообразные коррективы в процесс достижения стратегических целей, способность к аналитическому и стратегическому мышлению и умения целесообразно планировать распределить рабочее время.

Поведенческие компетенции являются специфическими, поскольку определяются природными способностями, особенностями характера и его проявления, особенностями поведения при решении той или иной задачи. К ним отнесены - ответственность, самостоятельность, объективность, коммуникабельность, креативность, требовательность к себе и др..

Перечень определенных компетенций, которые формируют соответствующий компетенц-центр, может быть изменен и расширен в соответствии с целями развития устойчивого развития предпринимательской структуры.

Общая алгоритмическая модель оценки уровня развития компетенций персонала при реализации целевых ориентиров устойчивого развития предпринимательской структуры представлена на рис. 2.

Каждый компетенц-центр характеризуется определенным набором компетенций, которые имеют определенную значимость. Согласно предложенному алгоритму (рис. 2) значимость компетенций и степень проявления *i-той* компетенции специалистами и менеджерами предпринимательской структуры при создании и продвижении ценностного предложения оценивается на основе экспертного метода по каждому компетенц-центру. На основе полученных интегральных оценок определяется общий уровень развития компетенций, необходимых для реализации стратегии устойчивого развития предпринимательской структуры.

* разработано автором

Рис. 2. Основные этапы оценки уровня развития компетенций для реализации стратегии устойчивого развития предпринимательской структуры

Полученные в результате расчетов комплексные оценки интерпретируются следующим образом: чем выше значение интегральной оценки уровня развития компетенций (D^K) в предпринимательской структуре, тем более высокий уровень развития компетенций (соответственно по восходящей: начальный → базовый → практический → опытный → экспертный). Результаты данной оценки выступают основой для разработки программы развития компетенций персонала с целью обеспечения успешной реализации стратегии устойчивого развития предпринимательской структуры.

Учитывая, что основным качественным показателем оценки эффективности реализации стратегии устойчивого развития в предпринимательских структурах сферы розничной торговли является товарооборот, то аналитическая зависимость зависимости товарооборота (Y_{li}) от уровня развития компетенций в данном случае имеет вид:

$$Y_{li} = A_{0i} + D_{0li}^K \times X_l, \quad (2)$$

где Y_{li} – целевой объем товарооборота, который соответствует i -й стратегии устойчивого развития предпринимательской структуры;

A_{0i} – фактический (базисный) объем товарооборота предпринимательской структуры;

D_{0li}^K – уровень развития компетенций персонала, который показывает темп роста товарооборота предпринимательской структуры при повышении уровня развития компетенций;

X_l – значение эффекта синергии ценности для потребителя и предпринимательской структуры.

Выводы. Таким образом, предложенный в исследовании компетентностный подход к ценностно-ориентированному управлению устойчивым является результатом систематизации современных экономико-управленческих концепций управления бизнесом различных научных школ стратегического управления. Разработанная структурная модель стратегического управления устойчивым развитием предпринимательской структуры позволяет сфокусировать внимание руководителей и ведущих специалистов предпринимательских структур на ключевых бизнес-процессах создания и реализации ценности, в каждом из которых задействованы определенные динамические способности, возможности и компетенции в сфере ценностно-ориентированного управления устойчивым развитием. Теоретически обоснована целесообразность имплементации концепции динамических способностей как инструмента оценки возможности достижения намеченных целевых ориентиров устойчивого развития. Охарактеризована сущность компетенций и усовершенствован научно-методический подход к оценке уровня развития компетенций, который в отличие от традиционных подходов, предполагает расчет локальных коэффициентов уровня развития компетенц-центров (профессионального, рефлексивного, поведенческого и коммуникативного) для каждого из которых характерен уникальный набор компетенций, что позволяет на основе метода интегральной оценки определить общий уровень развития компетенций (начальный, базовый, практический, опытный, экспертный) с целью разработки кросс-технологии их активизации для реализации стратегии устойчивого развития предпринимательской структуры. Перспективами дальнейших исследований в данном направлении является практическая апробация предложенного научно-методического подхода в предпринимательских структурах Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремов В.С. Ключевая компетенция организации как объект стратегического анализа [Текст] / В.С. Ефремов, И.А. Ханьков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 2. – С. 145-152.
2. Ибрагимова Р.С. Методическое обоснование оценки экономического потенциала предприятия [Текст] / Р.С. Ибрагимова, Д.С. Головкин // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 3. – С. 64-74.
3. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления [Текст] / под ред. Шклярчук М.С., Гаркуши Н.С. – М.: РАНХиГС, 2020. – 84 с.
4. Рамелт Р. П. К стратегической теории фирмы [Текст] / Р. П. Рамелт // Вестник С-Петер. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2006. – № 1. – С. 83-101.
5. Тис Д. Дж. Динамические способности фирмы и стратегическое управление [Текст] / Д. Дж. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. «Менеджмент». – 2003. – № 4. – С. 133–184.
6. Хэмел Г. Стратегическая гибкость: пер. с англ. [Текст] / Г. Хэмел, К. Прахалад, Г. Томас, Д. О'Нил. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
7. Li D. Dynamic capabilities, environmental dynamism, and competitive advantage: Evidence from China [Text] / D. Li, J. Liu // J. of Business Research. – 2014. – Т. 67(1). – P. 2793–2799.
8. Martin R. L. The big lie of strategic planning [Text] / R. L. Martin // Harvard business review. – 2014. – Т. 92. – № 12. – P. 1–5.
9. Wilden R. Dynamic Capabilities and Performance / R. Wilden, S. P. Gudergan, B. B. Nielsen, I. Lings // Long Range Planning. – 2013. – Т. 46. – № 1–2. – P. 72–96.

Поступила в редакцию 25.05.2021 г.

METHODOLOGY OF COMPETENCE APPROACH IN VALUE-ORIENTED MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES

L. N. Saprykina

The article substantiates the methodology of the competence-based approach to value-oriented management of sustainable development of entrepreneurial structures. Within the framework of the methodology, structural and economic and mathematical models of strategic management of sustainable development of an entrepreneurial structure have been developed. The expediency of the implementation of the concept of dynamic abilities as a tool for assessing the possibility of achieving the designated targets of sustainable development has been substantiated. The essence of competencies is considered and the scientific and methodological approach to assessing the level of development of competencies for the implementation of the strategy of sustainable development of an entrepreneurial structure is improved.

Key words: sustainable development, value-oriented management, competencies, dynamic abilities, opportunities, integral assessment, cross-technology, value synergy effect.

Сапрыкина Людмила Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барновского», г. Донецк
l.n.saprykina777@gmail.com
+38-071-302-02-96

Saprykina Lyudmila

candidate of economic sciences, associate professor in the Department of Finance
SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky», Donetsk

УДК [339.138:159.93-052]:005.332.8

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НЕЙРОМАРКЕТИНГОМ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2021. Л. А. Строкина

В статье разработан научно-методический подход к оценке результативности управления нейромаркетингом, проведена оценка результативности управления нейромаркетингом. Доказана необходимость систематического проведения оценки результативности управления нейромаркетингом торговых предприятий с целью повышения объемов продаж и удовлетворения покупателей.

Ключевые слова: нейромаркетинг, управление нейромаркетингом, оценка результативности управления нейромаркетингом.

Постановка проблемы. В условиях жесткой конкуренции маркетинговая макросреда претерпела значительные изменения, что побуждает предприятия, стремящиеся динамично развиваться, не только своевременно адаптироваться к рыночной ситуации, но и использовать современные инструменты маркетинга при формировании эффективной концепции взаимоотношений с клиентами. Практическому решению данной проблемы способствует внедрение технологии и методики нейромаркетинга – одного из наиболее прогрессивных и перспективных направлений инновационного маркетинга.

Актуальность темы исследования. Предприятия, функционирующие в современных условиях хозяйствования, чувствуют острую необходимость использования инновационных инструментов маркетинга, одним из наиболее эффективным среди которых является нейромаркетинг. В связи с этим возникает проблема результативности управления нейромаркетингом торговых предприятий. Именно поэтому существует объективная необходимость проведения оценки результативности управления нейромаркетингом.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами, связанными с самим нейромаркетингом занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые, среди которых Акулич М., Бенц Й., Джейкобс Ч., Дуглас ван Прает, Дули Р., Залтман Д., Йенни Р., Кан Е., Канеман Д., Котлер Ф., Лебедев А., Линдстром М., Льюис Д., Ойеман Б., Д., Трайндл А., Траут Д., Тревис Д., Шваб К. и др.

В работах многих ученых рассматриваются разные инструменты нейромаркетинга, проблемы повышения его результативности, среди которых следует отметить работы Канеман Д. [2], Котлер Ф. [3], Трайндл А. [7], Дули Р. [1], Льюис Д. [4], Морозовой В. [5], Неделько А. [6] и других.

Однако среди ученых отсутствует единая точка зрения относительно методологии оценки результативности управления нейромаркетингом.

Выделение нерешённых проблем. Обзор научной литературы по вопросам методологии оценки результативности управления нейромаркетингом позволяет сделать вывод, что в настоящее время отсутствует единый подход к терминологии базовых понятий в этой области. Анализ исследований показал, что ряд ученых под нейромаркетингом понимают комплекс приемов, методов и технологий, которые базируются на стыке нейронаук (Дули Р., Кан Е., Полиенко М., Прает Д., Сорока М., Траут Д., Чеботаев Р.). Абраменко Э., Акулич М., Виноградский М., Канеман Д.,

Корюхин К., Кузьмина О., Ливанок П., Морин К., Морозова В., Панкрухин А., Романюха С., Сопина Д., придерживаются точки зрения, что нейромаркетинг – это новая форма, вид, инструмент маркетинга в виде научного исследования произвольных реакций человека на визуальные, аудиальные, обонятельные, осязательные, кинестетические репрезентативные системы человека и их интерпретация.

К ученым, которые относят нейромаркетинг к науке, родившейся от слияния данных классического маркетинга и исследований в области человеческого мозга, доказавших, что поведением человека руководят, главным образом, эмоции, относятся Дули Р., Канеман Д., Котлер Ф., Линдстром М., Льюис Д., Полиенко М.

Изучение источников, связанных с исследованиями в области управления нейромаркетингом, свидетельствует не только об отсутствии единого подхода к определению и значению нейромаркетинга, но и относительно методологии оценки результативности управления нейромаркетингом, что доказывает необходимость систематизации разных подходов и разработки алгоритма оценки результативности управления нейромаркетингом торговых предприятий.

Целью работы является проведение оценки результативности управления нейромаркетингом торговых предприятий.

Результаты исследования. Результативность управления нейромаркетингом была проанализирована по следующим этапам (рис. 1):

- анализ достижения целей предприятия;
- анализ эффективности реализации стратегий нейромаркетинга;
- анализ эффективности архитектуры нейромаркетинга;
- анализ удовлетворения потребностей покупателей;
- анализ конкурентных преимуществ предприятия;
- анализ имиджа предприятия;
- анализ результативности управления нейромаркетингом.

Анализ достижения целей предприятия проведен с помощью пятибалльной шкалы по следующим параметрам: увеличение объема продаж, повышение лояльности покупателей, привлечение новых покупателей, рост знания бренда, повышение имиджа предприятия, увеличение рентабельности, увеличение времени пребывания покупателей в магазине. Анализ показал, что в среднем предприятия всех кластеров имеют достаточный уровень достижения целей: кластер В – 3,72 балла, кластер Х – 4,06 балла, кластер Y – 3,62 балла, кластер Z – 3,64 балла, кластер А – 3,46 балла при max 5,00 баллов.

Оценку эффективности реализации стратегий нейромаркетинга провели с помощью пятибалльной шкалы по следующим параметрам: достижение нейромаркетинговых целей, приверженность покупателей, повторные покупки, узнаваемость бренда, устойчивость стратегической позиции предприятия на рынке, динамика развития предприятия. Анализ показал, что в среднем предприятия всех кластеров имеют достаточный уровень эффективности реализации стратегий нейромаркетинга: кластер В – 3,73 балла, кластер Х – 3,98 балла, кластер Y – 3,69 балла, кластер Z – 3,70 балла, кластер А – 3,60 балла при max 5,00 баллов).

Анализ эффективности архитектуры нейромаркетинга проведен в разрезе ее составляющих: основного и обеспечивающего функционала.

Анализ эффективности основного функционала архитектуры нейромаркетинга проведен по следующим направлениям:

- эффективность аудиомаркетинга;

эффективность визуального маркетинга;
 эффективность тактильного маркетинга;
 эффективность аромамаркетинга;
 эффективность мерчандайзинга.

При этом были определены шесть основных параметров оценки каждого из них: влияние на продажи, влияние на средний чек, влияние на лояльность покупателей, влияние на развитие бренда, влияние на длительность нахождения покупателей в магазине, влияние на атмосферу магазина.

Рис. 1. Алгоритм оценки результативности управления нейромаркетингом торговых предприятий
 (авторская разработка)

Обобщение результатов анализа эффективности основного функционала архитектуры нейромаркетинга показало, что в среднем предприятия всех кластеров имеют средний уровень эффективности основного функционала архитектуры нейромаркетинга: кластер В – 3,17 балла, кластер Х – 3,30 балла, кластер Y – 3,04

балла, кластер Z – 3,07 балла, кластер А – 2,81 балла при max 5,00 баллов. Среди предприятий кластера В достаточный уровень эффективности основного функционала архитектуры нейромаркетинга имеют гипермаркет «Караван» и торговая сеть «Обжора» (3,43 балла и 3,52 балла соответственно), а магазин «Blanco» и магазин «Валентино» – средний уровень (2,92 балла и 2,79 балла соответственно); среди предприятий кластера Х достаточный уровень эффективности основного функционала архитектуры нейромаркетинга имеют гипермаркет «СИГМА ЛЕНД» и торговая сеть «Геркулес МОЛОКО» (3,41 балла и 3,51 балла соответственно), а торговая сеть «Камелия» и торговая сеть «МОЛОКО косметик» – средний уровень (3,14 балла и 3,13 балла соответственно); в кластере Y достаточный уровень эффективности основного функционала архитектуры нейромаркетинга имеет торговая сеть «Семейный квартал» (3,42 балла), а торговая сеть «ТЕХНО-БУМ», торговая сеть «Техника» и торговая сеть «GoodZone» – средний уровень (2,88 балла, 2,84 балла и 3,03 балла соответственно); среди предприятий кластера Z достаточный уровень эффективности основного функционала архитектуры нейромаркетинга имеет торговая сеть «Фокс» (3,45 балла), а торговая сеть «Технодом», магазин «FABRIKA» и магазин «Vitones» – средний уровень (2,81 балла, 2,99 балла и 3,04 балла соответственно); все предприятия кластера А имеют средний уровень эффективности основного функционала архитектуры нейромаркетинга (торговая сеть «МАЛЫШ» – 2,98 балла, магазин детских товаров «Антарес» – 2,64 балла, торговая сеть «Зебра» – 2,93 балла, магазин детских товаров «Маугли» – 2,70 балла).

Анализ эффективности обеспечивающего функционала архитектуры нейромаркетинга проведен по следующим направлениям:

эффективность информационного обеспечения;

эффективность планирования, организации, мотивации, контроля и координации взаимодействия;

эффективность цифровизации процессов воздействия на покупателей.

Обобщение результатов анализа эффективности обеспечивающего функционала архитектуры нейромаркетинга показало, что в среднем предприятия кластеров В, Х, Y и Z имеют достаточный уровень эффективности обеспечивающего функционала архитектуры нейромаркетинга (3,45 балла, 3,65 балла, 3,44 балла и 3,44 балла соответственно при max 5,00 баллов), а предприятия кластера А – средний уровень (3,40 балла). Среди предприятий кластера В достаточный уровень эффективности обеспечивающего функционала архитектуры нейромаркетинга имеют гипермаркет «Караван», торговая сеть «Обжора» и магазин «Blanco» (3,66 балла, 3,74 балла и 3,40 балла соответственно), а магазин «Валентино» – средний уровень (2,99 балла); все предприятия кластера Х имеют достаточный уровень эффективности обеспечивающего функционала архитектуры нейромаркетинга (гипермаркет «СИГМА ЛЕНД» – 3,66 балла, торговая сеть «Геркулес МОЛОКО» – 3,73 балла, торговая сеть «Камелия» – 3,48 балла, торговая сеть «МОЛОКО косметик» – 3,73 балла); среди предприятий кластера Y достаточный уровень эффективности обеспечивающего функционала архитектуры нейромаркетинга имеют торговая сеть «ТЕХНО-БУМ» и торговая сеть «Техника» (3,59 балла и 3,47 балла соответственно), а торговая сеть «Семейный квартал» и торговая сеть «GoodZone» – средний уровень (3,35 балла и 3,34 балла соответственно); в кластере Z достаточный уровень эффективности обеспечивающего функционала архитектуры нейромаркетинга имеют торговая сеть «Фокс», торговая сеть «Технодом» и магазин «FABRIKA» (3,80 балла, 3,46 балла и 3,47 балла соответственно), а магазин «Vitones» – средний уровень (3,03 балла); среди предприятий кластера А достаточный

уровень эффективности обеспечивающего функционала архитектуры нейромаркетинга имеют торговая сеть «МАЛЫШ», магазин детских товаров «Антарес» и торговая сеть «Зебра» (3,70 балла, 3,46 балла и 3,47 балла соответственно), а магазин детских товаров «Маугли» – средний уровень (2,96 балла).

Таким образом, оценка эффективности архитектуры нейромаркетинга свидетельствует о том, что в среднем предприятия кластеров В, Y, Z и А имеют средний уровень эффективности архитектуры нейромаркетинга (3,30 балла, 3,23 балла, 3,25 балла и 3,09 балла соответственно при max 5,00 баллов), а предприятия кластера X – достаточный уровень (3,47 балла). Среди предприятий кластера В достаточный уровень эффективности архитектуры нейромаркетинга имеют гипермаркет «Караван» и торговая сеть «Обжора» (3,54 балла и 3,63 балла соответственно), а магазин «Blanco» и магазин «Валентино» – средний уровень (3,15 балла и 2,89 балла соответственно); в кластере X достаточный уровень эффективности архитектуры нейромаркетинга имеют гипермаркет «СИГМА ЛЕНД», торговая сеть «Геркулес МОЛОКО» и торговая сеть «МОЛОКО косметик» (3,54 балла, 3,62 балла и 3,41 балла соответственно), а торговая сеть «Камелия» – средний уровень (3,31 балла); все предприятия кластера Y имеют средний уровень эффективности архитектуры нейромаркетинга (торговая сеть «ТЕХНО-БУМ» – 3,21 балла, торговая сеть «Техника» – 3,14 балла, торговая сеть «Семейный квартал» – 3,39 балла, торговая сеть «GoodZone» – 3,18 балла); среди предприятий кластера Z достаточный уровень эффективности архитектуры нейромаркетинга имеет торговая сеть «Фокс» (3,62 балла), а торговая сеть «Технодом», магазин «FABRIKA» и магазин «Vitones» – средний уровень (3,12 балла, 3,22 балла и 3,04 балла соответственно); все предприятия кластера А имеют средний уровень эффективности архитектуры нейромаркетинга (торговая сеть «МАЛЫШ» – 3,32 балла, магазин детских товаров «Антарес» – 3,03 балла, торговая сеть «Зебра» – 3,18 балла, магазин детских товаров «Маугли» – 2,83 балла).

Анализ удовлетворенности потребностей покупателей проведен с помощью пятибалльной шкалы по следующим параметрам: динамика спроса на товары предприятия, приверженность покупателей, круг постоянных покупателей, охват целевого рынка, регулярность покупок, установление долгосрочных отношений с покупателями, формирование товарного портфеля с учетом предпочтений покупателей. Анализ показал, что в среднем предприятия всех кластеров имеют достаточный уровень удовлетворения потребностей покупателей: кластер В – 3,68 балла, кластер X – 3,84 балла, кластер Y – 3,47 балла, кластер Z – 3,42 балла, кластер А – 3,56 балла при max 5,00 баллов.

Оценка конкурентных преимуществ предприятий осуществлена с помощью пятибалльной шкалы по следующим параметрам: ассортимент, качество товаров, ценовая политика, персонал предприятия, уровень обслуживания, имидж предприятия, удобство покупки. Результаты оценки свидетельствуют о том, что в среднем предприятия всех кластеров имеют высокий уровень конкурентных преимуществ: кластер В – 4,40 балла, кластер X – 4,49 балла, кластер Y – 4,42 балла, кластер Z – 4,60 балла, кластер А – 4,39 балла при max 5,00 баллов.

Анализ имиджа предприятий проведен с помощью пятибалльной шкалы по следующим параметрам: известность предприятия, приверженность покупателей, HR-бренд, стиль делового общения, информация в СМИ, корпоративная культура предприятия. Анализ показал, что в среднем предприятия всех кластеров имеют достаточный уровень имиджа: кластер В – 3,58 балла, кластер X – 3,92 балла, кластер Y – 3,67 балла, кластер Z – 3,74 балла, кластер А – 3,45 балла при max 5,00 баллов.

Таким образом, оценка результативности управления нейромаркетингом (табл. 1) свидетельствует о том, что в среднем предприятия всех кластеров имеют достаточный уровень результативности управления нейромаркетингом: кластер В – 3,72 балла, кластер Х – 3,95 балла, кластер Y – 3,66 балла, кластер Z – 3,70 балла, кластер А – 3,57 балла при max 5,00.

Таблица 1

Оценка результативности управления нейромаркетингом торговых предприятий

Предприятия	Параметры оценки, баллы						Интегрированная оценка, баллы	Уровень результативности управления нейромаркетингом торговых предприятий
	Достижение целей предприятия	Результативность нейромаркетинговых стратегий	Архитектура нейромаркетинга	Удовлетворенность потребителей	Конкурентные преимущества предприятия	Имидж предприятия		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Кластер В							3,72	Достаточный
Гипермаркет «Караван»	4,10	4,12	3,54	3,95	4,49	3,69	3,97	Достаточный
Торговая сеть «Обжора»	4,10	4,12	3,63	3,95	4,49	3,93	4,03	Достаточный
Магазин «Blanco»	3,29	3,34	3,15	3,50	4,28	3,51	3,50	Достаточный
Магазин «Валентино»	3,39	3,34	2,89	3,31	4,35	3,17	3,38	Средний
Кластер Х							3,95	Достаточный
Гипермаркет «СИГМА ЛЕНД»	4,10	3,92	3,54	4,10	4,49	3,88	3,99	Достаточный
Торговая сеть «Геркулес МОЛОКО»	4,45	4,24	3,62	3,95	4,67	4,19	4,17	Достаточный
Торговая сеть «Камелия»	3,52	3,62	3,31	3,52	4,31	3,55	3,63	Достаточный
Торговая сеть «МОЛОКО косметик»	4,16	4,12	3,41	3,79	4,49	4,05	3,99	Достаточный
Кластер Y							3,66	Достаточный
Торговая сеть «ТЕХНО-БУМ»	3,45	3,70	3,21	3,21	4,49	3,48	3,57	Достаточный
Торговая сеть «Техника»	3,33	3,25	3,14	3,21	4,64	3,34	3,45	Достаточный
Торговая сеть «Семейный квартал»	3,88	4,04	3,39	3,83	4,31	4,12	3,92	Достаточный
Торговая сеть «GoodZone»	3,81	3,75	3,18	3,62	4,23	3,74	3,71	Достаточный
Кластер Z							3,70	Достаточный
Торговая сеть «Фокс»	3,91	4,16	3,62	3,36	4,74	4,10	3,96	Достаточный
Торговая сеть «Технодом»	3,50	3,58	3,12	3,21	4,74	3,55	3,58	Достаточный
Магазин «ФАБРИКА»	3,88	4,00	3,22	3,83	4,49	4,10	3,90	Достаточный
Магазин «Vitones»	3,27	3,04	3,04	3,28	4,41	3,20	3,34	Средний
Кластер А							3,57	Достаточный
Торговая сеть «МАЛЫШ»	3,88	4,16	3,32	3,83	4,49	3,91	3,92	Достаточный
Магазин детских товаров «Антарес»	3,17	3,34	3,03	3,50	4,28	3,29	3,41	Достаточный
Торговая сеть «Зебра»	3,69	3,71	3,18	3,68	4,49	3,72	3,73	Достаточный
Магазин детских товаров «Маугли»	3,10	3,17	2,83	3,23	4,28	2,86	3,21	Средний

Среди предприятий кластера В достаточный уровень результативности управления нейромаркетингом имеют гипермаркет «Караван», торговая сеть «Обжора» и магазин «Blanco» (3,97 балла, 4,03 балла и 3,50 балла соответственно), а магазин «Валентино» – средний уровень (3,38 балла); все предприятия кластеров Х и Y имеют достаточный уровень результативности управления нейромаркетингом (гипермаркет «СИГМА ЛЕНД» – 3,99 балла, торговая сеть «Геркулес МОЛОКО» – 4,17 балла, торговая сеть «Камелия» - 3,63 балла, торговая сеть «МОЛОКО косметик» – 3,99 балла, торговая сеть «ТЕХНО-БУМ» – 3,57 балла, торговая сеть «Техника» – 3,45 балла,

торговая сеть «Семейный квартал» – 3,92 балла, торговая сеть «GoodZone» – 3,71 балла); в кластере Z достаточный уровень результативности управления нейромаркетингом имеют торговая сеть «Фокс», торговая сеть «Технодом» и магазин «FABRIKA» (3,96 балла, 3,58 балла и 3,90 балла соответственно), а магазин «Vitones» – средний уровень (3,34 балла); среди предприятий кластера А достаточный уровень результативности управления нейромаркетингом имеют торговая сеть «МАЛЫШ», магазин детских товаров «Антарес» и торговая сеть «Зебра» (3,92 балла, 3,41 балла и 3,73 балла соответственно), а магазин детских товаров «Маугли» – средний уровень (3,21 балла).

Выводы. Таким образом, оценку результативности управления нейромаркетингом торговых предприятий целесообразно проводить в следующей последовательности: анализ достижения целей предприятия; анализ эффективности реализации стратегий нейромаркетинга; анализ эффективности архитектуры нейромаркетинга; анализ удовлетворения потребностей покупателей; анализ конкурентных преимуществ предприятия; анализ имиджа предприятия; анализ результативности управления нейромаркетингом

Перспективами дальнейших исследований являются разработка механизмов реализации системы управления нейромаркетингом, а также разработка модели стратегического управления нейромаркетингом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дули Р. Нейромаркетинг. Как влиять на сознание потребителя [Текст] / Р. Дули; пер. с англ. В. Рубинчик. – 3-е изд. – Минск: Попурри, 2017. – 336 с. – ISBN 978-985-15-3148-2.
2. Канеман Дэниел Думай медленно... Решай быстро: Think slowly... Decide quickly [Текст] / Д. Канеман; пер. с англ. Марии Мацковской; [под ред. Д. О. Хотинского]. – Москва: Москва, 2015. – 857 с. – ISBN 978-966-993-173-3.
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент [Текст] / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – [12-е изд.] – СПб.: Питер, 2012. – 816 с. – ISBN 978-5-459-00841-8.
4. Льюис Д. Нейромаркетинг в действии: Как проникнуть в мозг покупателя [Текст] / Д. Льюис. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 160 с. – ISBN 978-5-00057-332-7.
18. Морозова В.А. Нейромаркетинг: учеб. пособие [Электронный ресурс] / В.А. Морозова. – Москва, 2009. – 110 с. – Режим доступа: <http://booksafe.net/> (дата обращения: 29.04.2021).
5. Неделько А. Ю. Возможности и ограничения использования методов нейромаркетинга [Текст] / А.Ю. Неделько // Управленческие науки / Management Sciences un Russia. – 2018. – Т.8. №4. – С. 77 – 83.
6. Трайндл А. Нейромаркетинг: Визуализация эмоций [Текст] / А. Трайндл – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 112 с. – ISBN 978-5-9614-0667-2.

Поступила в редакцию 07.05.2021 г.

EVALUATION OF THE PERFORMANCE OF THE MANAGEMENT OF NEUROMARKETING OF TRADING COMPANIES

L. A. Strokina

The article developed a scientific and methodological approach to assessing the effectiveness of neuromarketing management, assessed the effectiveness of neuromarketing management. The need for a systematic assessment of the effectiveness of neuromarketing management in trade enterprises in order to increase sales and customer satisfaction has been proven.

Key words: neuromarketing, neuromarketing management, assessment of the effectiveness of neuromarketing management.

Строкина Лариса Александровна

старший преподаватель кафедры маркетингового менеджмента

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

nestlarisa@yandex.ru

+38-071-398-74-90

Strokina Larysa

senior Lecturer of the Department of Marketing Management

Donetsk national University of Economics and trade named Mikhail Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

УДК 364. 2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

© 2021. А. А. Торба

В статье рассмотрены теоретические основы становления и развития понятия «человеческий потенциал», определены ключевые особенности данного термина и его практическое значение для общества. На основе проведенного анализа была дана сравнительная характеристика концепции развития человека и концепции базовых нужд с целью совершенствования понятия и понимания его сущности.

Результаты исследования позволили отметить, что все определения и подходы раскрывают сущность анализируемого понятия в дискретном выражении, не учитывая, что потенциал человека – это динамическое образование, отражающее влияние различных факторов. Это дало возможность систематизировать сущность понятия «человеческий потенциал» исходя из стадии развития – воспроизводственного процесса, а также выявить цикличность стадий развития.

На основе проведенного анализа в работе была предложена авторская трактовка понятия «человеческий потенциал», содержащая более точные структурные элементы и отражающая реальные условия экономического развития на основе возможностей человека.

Ключевые слова: человеческий потенциал, саморазвитие, личность, высокоинтеллектуальный инструмент, экономическое развитие.

Постановка проблемы. В последние годы в связи с массовостью кризисных явлений в мировом сообществе вопросы развития человеческого потенциала и возможностей его использования как основного инструмента экономического развития приобрели особую актуальность. В условиях нестабильности вопрос качественного, долгосрочного воспроизводства человеческого потенциала, и как следствие, самозанятости населения, повышения его благосостояния является приоритетным для любого государства.

Актуальность исследования. Человеческий потенциал, его сила и возможности занимают особо важное место в экономических исследованиях. В современных условиях экономического развития потенциал человека выступает как фактор, обеспечивающий поступательное социально-экономическое развитие личности, социальных групп, отдельных территорий и государства в целом. Социальное развитие состоит из процессов, ведущих к качественным изменениям в обществе. Структурными элементами такого развития являются: улучшение демографической ситуации, повышение уровня образования населения, экономической активности и производительности труда как основы повышения индивидуального и национального благосостояния. Данные аспекты приобретают особую важность и значимость в условиях нестабильности экономической ситуации, что и определяет актуальность темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением вопросов развития человека занимался известный древнегреческий философ Аристотель, говоря, что «богатство не может быть высшей целью жизни, так как оно всегда есть средство для другой цели...» [1]. В дальнейшем данная идея была поддержана А. Смитом, который рассуждал о первостепенной роли человека. Данные высказывания послужили началом зарождения концепции развития человека как основного элемента экономики. Особое внимание этому было уделено в работах марксистов, которые исследовали различные аспекты и факторы влияния на становление человека и развитие его возможностей как

необходимого звена воспроизводственного процесса. Необходимо отметить, что данная концепция нашла отражение во всех экономических школах: общетеоретические основы представлены в трудах основоположников экономических учений, таких как Дж. Гелбрейт, К. Грегори, Д. Кейнс, К. Маркс, А. Маршалл, Д.С. Милль, Д. Рикардо, А. Смит, М. Фридмен и др.

Рассматривая советскую, а в дальнейшем российскую науку, активным изучением человека как рабочей силы занимались такие отечественные экономисты, как Н.Г. Восколович, В.Я. Ельмеев, И.А. Котляр, В.И. Марцинкевич, Л.В. Никифоров, И.А. Погосов, И.В. Соболева, М.Я. Сонин, Б. Рубин, А.Л. Ягодкина, И.С. Шарапов и другие.

Помимо этого, исследованием проблем воспроизводства и реализации человеческих возможностей, а иными словами человеческого потенциала, занимались Г. Григорян, В.А. Медведев, В.Т. Пуляев, Д.К. Трифонов, которые подчеркивали, что конечной целью общественного производства является трудящийся человек и процесс его всестороннего развития. В свою очередь ряд ученых, таких как Л.И. Абалкин, Б.М. Болотин, П.Г. Бунич, А.Г. Вишневский, Ф.М. Волков, С.С. Дзарасов, Т.Д. Ромашенко, И.С. Шаршов, В.Н. Якимова разработали отдельные аспекты эффективности воспроизводства рабочей силы, а С.Г. Струмилин занимался изучением квалификации и зависимости производительности труда от норм потребления.

Стоит указать, что теоретическую базу всех исследований составила марксистская теория трудовой стоимости, основоположником которой является К. Маркс, утверждавший, что «раз существование индивидуума дано, производство рабочей силы состоит в воспроизводстве самого индивидуума, в поддержании его жизни» [2]. Это позволяет утверждать, что понятие «рабочая сила» – это реализация всех способностей человека в рамках трудовой деятельности через орудия труда. Согласно К. Марксу, рабочая сила – это «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости» [2].

Основываясь на данном подходе Л.П. Горюн в своих трудах высказывал мнение, что «рабочая сила – многоуровневая категория, существующая в неразрывном единстве человека как носителя способностей к труду, самой способности и собственно труда в его связи со всей жизнедеятельностью человеческого общества» [3].

Выделение нерешённой проблемы. Данные исследования стали основополагающими при изучении и разработке теоретических и практических аспектов становлении человеческого потенциала, однако на сегодняшний день в экономической литературе нет единого понимания сущности данного понятия, что и обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Целью исследования является определение особенностей сущности человеческого потенциала и формулировка авторского подхода к пониманию данного термина на основе анализа различных концептуальных трактовок и интерпретаций.

Результаты исследования. В «Докладе о развитии человека за 1997 год» отмечается, что «потенциал человека представляет собой различные комбинации функциональных качеств человека, которые он может обеспечить, и отражает свободу приобретения этих функциональных качеств» [4]. При этом эти качества можно считать как все полезное, что человек может сделать для себя и своего развития. «Первый глобальный доклад о человеческом развитии (UNDP 1990) позволил охарактеризовать человека и необходимость развития его возможностей как главную

цель всего общества и общественного прогресса, что подтверждает значимость человеческого потенциала во всех производственных процессах [5].

Важно отметить что, становление человеческого потенциала как экономической категории имеет длительный срок. В период развития капитализма из-за низкого уровня потребностей рабочих не было необходимости в развитии человеческого потенциала. Основной ценностью того времени были машины. К. Маркс говорил о том, что «капиталистическое производство... относится крайне бережливо к труду, уже осуществленному, овеществленному в товарах. Напротив, оно в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга» [6].

Развитие экономики и интеграционных процессов существенным образом повлияли на значимость человека в производственной системе и экономике в целом. Совершенствование технологий потребовало соответствующих изменений в человеческом потенциале: значительно возросла роль квалификации и профессионализма всех участников производства, потребность в сотрудниках с широким кругозором, способных к их применению, чувством креативности в управлении и адаптивности к различным ситуациям. Этому способствовало то, что в условиях научно-технической революции научные исследования перешли от процессов использования имеющегося человеческого потенциала к процессам создания качественно нового человека.

В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер писал о том, что от отношения человека к труду, его креативного и творческого потенциала, опыта и нравственного и духовного здоровья зависит уровень производительности [7]. Также ученый выявил тесную взаимосвязь между экономическими условиями и социальными факторами и определил, что главное различие в классическом и современном капитализме заключается не в уровне технологической оснащенности, а в отношении человека к труду и саморазвитии.

Хотелось бы отметить, что ключевую роль в развитии концепции человеческого потенциала сыграла теория «базовых нужд». Она появилась в 60-е гг. XX столетия и предусматривала обязательное удовлетворение базовых минимальных потребностей и улучшение общественных услуг, соблюдение прав человека и «развитие через участие» людей в принятии решений и их реализации [8]. В последствии данная теория стала основой доклада Международной организации труда (МОТ) «Занятость, рост и базовые нужды» (1976 г.) [8], где говорилось о том, что необходимо строить экономическую и социальную политику исходя из обязательных минимальных потребностей человека. С целью выявления отличий и более верного понимания сущности концепции развития человека в табл. 1 представлена сравнительная характеристика исследуемой концепции от концепции базовых нужд.

Таблица 1

Сравнительный анализ концепции развития человека от концепции базовых нужд

Категория	Концепция развития человека	Концепция базовых нужд
Человек	Является целью самой концепции, характеризуется как средство развития окружающей среды	Человек рассматривается как реципиент получаемых благ
Цель	Саморазвитие, самореализация, выявление скрытых возможностей, совершенствование и преумножение врожденных качеств и характеристик	Улучшение качества жизни для бедного класса населения через развитие социальных систем и программ
Индикатор	Доступность различных товаров и услуг; свобода и право их выбора	Уровень бедности в стране

В нынешних реалиях построение различных экономических моделей исходя из потребности удовлетворения нужд человека стало одним из главных условий прогресса и стабильного функционирования. В современных экономических условиях развитие общества оценивается по уровню развития человека, в связи с чем особо важным является изучение всех факторов, оказывающих влияние на индивида с целью их дальнейшего совершенствования. Так, в докладе о человеческом развитии говорится о том, что «легче измерить государственные доходы, чем человеческое развитие» [9]. Как пример можно привести высказывание ученых-экономистов, что национальный доход является хорошим показателем благосостояния человека. Однако, стоит сказать, что несмотря на очевидную тесную связь, национальный доход является важным инструментом развития экономики, а благосостояние зависит не только от него, но и от эффективного использования имеющихся ресурсов. Это позволяет сделать вывод, что приоритетным направлением мировой политики является выравнивание возможностей и построение социальной справедливости в обществе.

Основы такой политики были заложены еще в трудах А. Сена, который ввел понятие «человеческий потенциал» и обосновал метод его измерения. Под данным ученый понимал человеческие способности и возможности их расширения с целью применения в жизни, а любая экономическая политика должна быть направлена на улучшение уровня жизни населения за счет расширения предложения на рынках товаров и услуг [10]. Здесь необходимо отметить, что П. Самуэльсон также говорил об этом, но особое внимание обращал на то, что рост товаров и услуг не должен приводить только к количественному увлечению товаров, главным является качество производимого.

Современные тенденции научного, технического, социально-экономического развития, радикальные изменения в современном обществе, основанные на переходе экономики на инновационный путь развития, предъявляют новые требования к человеку, его психике, способностям, физическим возможностям. Из проведенного анализа теоретических основ можно говорить о том, что человеческий потенциал играет одну из главных ролей в воспроизводстве общества, влияя на качество и уровень жизни населения. Это позволяет задать новый вопрос о его месте в современном мире. Российские ученые говорят о важности развития человеческого потенциала как об необходимом условии устойчивого и долговременного экономического роста, приводящего к технологическим изменениям во всех сферах экономики. При этом существует обратная связь: чем сложнее технологичность производства, тем более развитее и подготовленнее должен быть человек. Иными словами, успешность любой деятельности зависит не от количества трудовых ресурсов, а от их качества. В данном ключе качество человеческих ресурсов рассматривается с точки зрения их компетентности, квалификации, обучаемости, способности воспринимать и использовать новую информацию.

Нельзя не согласиться с мнением Т. М. Глушанок, что структурные изменения экономики в процессе становления рыночных отношений приводят к усилению проблемы снижения квалификации одних категорий работников, несоответствия существующего уровня соискателей требованиям работодателей с одновременным перепроизводством специалистов другой сферы [11]. Поэтому в современных терминах экономика переходит к проблеме формирования человеческого потенциала, восприимчивого к инновационной экономике, готового внедрить в научные и производственные процессы быстро обновляющиеся технологии.

Для того, чтобы правильно понимать сущность и особенности формирования потенциала необходимо рассмотреть различные подходы и трактовки данного определения. На сегодняшний день различные авторы по-разному определяют «человеческий потенциал». И.В. Соболев под человеческим потенциалом понимает «накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в структуре и объеме потребностей, в уровне их удовлетворения» [12]. Е.А. Катайцева под человеческим потенциалом понимает «интегральную форму многообразных явных и скрытых свойств человеческой общности, выражающую сложившуюся в ней систему отношений и возможностей развития на основе самореализации личности в общественно-значимой деятельности» [13]. Однако здесь необходимо отметить, что потенциал формируется не только как результат самореализации человека, но в большей степени под влиянием различных социально-экономических факторов.

Т.Н. Заславская в своих работах утверждает, что человеческий потенциал – это «готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами» [14]. Хотелось бы отметить, что данное определение имеет обобщенный характер и нуждается в более точной конкретизации.

По мнению К.К. Колина, «человеческий потенциал – это совокупность возможностей отдельных лиц, общества, государства в области использования людских ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения определенных задач и достижения поставленных целей» [15]. Главным недостатком данного определения является то, что потенциал человека рассматривается исключительно как ресурс трудовой деятельности, он является устаревшим и не соответствует современному экономическому укладу

Одним из наиболее точных определений понятия человеческого потенциала можно считать определение О.И. Иванова, который говорил о нем, как о возникшей в результате взаимодействия с социальной средой совокупности систем универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, возможности и ожидания различных социальных сообществ для выполнения общественно необходимых видов деятельности, основных социальных ролей, функций, которые обеспечивают как преемственность и новации в развитии жизненно важных сфер общества, так и в обществе в целом» [16].

Исходя из проведенного анализа можно отметить, что в научной литературе понятие «человеческий потенциал» довольно многозначное и зависит от изучаемой научной области, что и определяет его особенности. Так столь широкая трактовка позволяет использовать данное понятие в разных функциональных направлениях и в различных интерпретациях: с точки зрения инструмента дохода, способа самореализации, метода развития личностных компетенций, фактора устойчивого развития отраслей и сфер экономики, условия функционирования предприятий, источника генерации нововведений.

Необходимо также отметить, что все определения и подходы раскрывают сущность понятия в дискретном выражении, т.е. через характеристику его различных свойств, не учитывая, что потенциал человека – это динамическое образование, отражающее конкретное время, место функционирования, окружающую среду, следовательно, различные факторы влияния. В табл. 2 систематизирована сущность

понятия «человеческий потенциал» исходя из стадии развития – воспроизводственного процесса.

Таблица 2

Анализ понятия «человеческий потенциал» как научной категории воспроизводственного процесса

Характеристики	Стадия воспроизводственного процесса
Сила	Формирование и накопление полученных знаний, оценка их значимости и возможности применения
Способности и умения	Проявление и применение в различных сферах жизнедеятельности
Инструмент реализации	Реализация врожденных и приобретенных знаний и умений
Ресурс	Выявление скрытых и совершенствование существующих компетенций и характеристик
Возможность	Расширение кругозора, повышение квалификационного и профессионального уровня

Проведенное исследование позволило выявить цикличность стадий развития: потенциал с точки зрения силы характеризует уровень подготовки и квалификацию человека, т.е. его качество → потенциал как способность и умения определяет возможность применять на практике качественные характеристики → потенциал как инструмент реализации позволяет проявлять личностные характеристики через способности и навыки, приобретенные ранее → потенциал как ресурс развивает и проявляет скрытые способности человека → потенциал как возможность создает условия для саморазвития и самореализации человека как субъекта рыночной экономики.

То есть, человеческий потенциал – это система свойств и характеристик объекта, находящегося в стадии разработки и способного реализовать на практике конкретные результаты разработки (материальные и вещественные), что позволяет оценить степень потенциальной реализации при определенных обстоятельствах.

Человеческий потенциал можно рассматривать как систему многих потенциалов, в сумме получающих свойства, которыми не обладает не один из них до этого.

Выводы. Таким образом, исходя из вышеперечисленных трактовок и подходов можно предложить авторскую трактовку понятия «человеческий потенциал» – *это совокупность различных способностей человека, как врожденных, так и возникающих в процессе социализации, которые могут быть реализованы как в трудовой деятельности, так и в других сферах общественной жизни в целях решения социально-экономических проблем для совершенствования личностных компетенций, приобретения навыков жизнедеятельности в социуме и формирования индивидуальной высокопрогрессивной личности как обязательного условия создания высокоинтеллектуального инструмента развития различных сфер и отраслей функционирования экономики.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Евдемова этика [Текст] / Аристотель: перевод Т.В. Васильева, Т.А. Миллер, М.А. Солопова. – М.: ИФ РАН, 2005. – 364 с.
2. Маркс, К. Капитал. Том первый [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. 2-е изд. – Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – С. 178-183.
3. Горюн, Л.П. Воспроизводство рабочей силы и основные направления его совершенствования в РФ [Текст] / Л.П. Горюн.: Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. – Воронеж, 1998. – 235 с.
4. Доклад о развитии человека / изд. по заказу Программы развития ООН (ПРООН). – Минск: Юнипак, 1998. – 28 с.
5. Саградов, А.А. Качество населения: концепция и измерение [Текст] / А.А. Саградов // Человеческий капитал в России в 1990-х годах: сборник статей / под ред. А.А. Саградова. – М.: МАКС

Пресс, 2000. – 96 с.

6. Маркс, К. Капитал [Текст] / К. Маркс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 25. – Ч. 1. – М.: 1961. – С. 100-101.
7. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер: ост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
8. Ашуров, Ф.А. Развитие человеческого капитала как фактор реализации стратегии национальной экономической безопасности РФ [Текст] / Ф.А. Ашуров: Дис. канд-а экон. наук: 08.00.05. – М.: 2011. – 23 с.
9. Доклад о развитии человека 2015 года «Труд во имя человеческого развития» [Электронный ресурс] / ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/development/hdr> (дата обращения: 10.02.2021).
10. Сен, А. Об этике и экономике [Текст] / А. Сен. – М.: Наука, 1996. – 162 с.
11. Глушанок, Т.М. Формирование конкурентоспособной рабочей силы в регионе в условиях перехода к инновационной экономике [Текст] / Т.М. Глушанок: Дис. д-ра экон. наук: 08.00.05. – М.: 2010. – 325 с.
12. Соболева, И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития [Текст] / И.В. Соболева. – М.: Наука, 2007. – С. 12.
13. Катайцева, Е.А. Сущность понятия «человеческий потенциал» [Текст] / Е.А. Катайцева // Вестник российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации. 2009. – № 6. – С. 30-35.
14. Заславская, Т.Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе [Текст] / Т.Н. Заславская // Общественные науки и современность. – М. – 2005. – № 3. – С. 5-16.
15. Колин, К.К. Человеческий потенциал и инновационная экономика [Текст] / К.К. Колин // Вестник Российской Академии естественных наук. – М.: 2003. – № 4. – С. 13.
16. Иванов, О.И. Человеческий потенциал (вопросы теории) [Текст] / И.О. Иванов // Санкт-Петербургский социологический ежегодник: отв. ред. А.О. Бороноев, Р.А. Костин. – СПб.: Изд-во СПб.ГУСЭ, 2010. – С. 8-28.

Поступила в редакцию 01.04.2021 г.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE ESSENCE OF HUMAN POTENTIAL

A. A. Torba

The article considers the theoretical foundations of the formation and development of the concept of «human potential», identifies the key features of this term and its practical significance for society. Based on the analysis, a comparative description of the concept of human development and the concept of basic needs was given in order to improve the concept and understand its essence.

The results of the study allowed us to note that all definitions and approaches reveal the essence of the analyzed concept in discrete terms, without taking into account that the human potential is a dynamic formation that reflects the influence of various factors. This made it possible to systematize the essence of the concept of «human potential» based on the stage of development – the reproductive process, as well as to identify the cyclical stages of development. Based on the failed analysis, the author's interpretation of the concept of «human potential» was proposed, which contains more precise structural elements and reflects the real conditions of economic development based on human capabilities.

Keywords: human potential, self-development, personality, highly intelligent tool, economic development.

Торба Анастасия Александровна

аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

anastasiya_torba@mail.ru

+38-071-323-23-51

Torba Anastasiya

Post-graduate student of the Department of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.101

МИРОВАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ АСИММЕТРИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

© 2021. М. В. Фомина, В. В. Приходько

В сделан вывод относительно того, что рынок банковских услуг по своим параметрам и характеристикам правомерно относить к рынкам с асимметричной информацией, что проявляется: в неравноценном обеспечении активных и пассивных операций банка; различной правовой основе банковских операций; разных механизмах стоимостной оценки взаимных обязательств; асимметричной ликвидности кредитно-денежных операций; наличии интернальных эффектов.

Ключевые слова: банковская система, асимметричная информация, дерегламентация финансовых рынков, ликвидность, устойчивость, активные и пассивные банковские операции.

Актуальность исследования. В последних докладах Международного валютного фонда по итогам функционирования мировой банковской системы красной нитью проходит констатация опасений относительно того, что присущие мировой банковской системе проблемы «toobigtofail» (слишком большие, чтобы рухнуть) переросли в проблемы «tooweaktoservice» (слишком слабые, чтобы выжить). При этом подчеркивается, что значительное количество банков самых богатых стран мира, в том числе и треть европейских банков с активами 8,5 трлн. долл. и четверть банков США с активами 3,2 трлн. долл., слишком ослаблены. Им не поможет ни рост экономики, ни повышение процентных ставок. По сути, ставится под сомнение устойчивость, стабильность и эффективность глобальной финансово-банковской системы. Такой пессимистичный вывод свидетельствует о серьезных проблемах и противоречиях, возникших в мировой банковской сфере, и необходимости поиска их первопричин и возможного алгоритма разрешения.

Анализ последних исследований и публикаций. С точки зрения методологии, определенное влияние на формирование представлений о мировой финансово-банковской системе оказали работы классиков экономической теории, связанные с исследованием теорий денег, концепций денежного обращения и основ функционирования финансового и банковского секторов: Рикардо Д., Кейнса Дж. М., Кругмана П., Бернара А. Лиетара, Гринепена А., Халла Джек К.

Но, не смотря на многообразие разработок по данной проблематике, в научных трудах недостаточно исследованными остаются вопросы асимметричности информации и операций в банковском секторе, а также последствия такой асимметричности, ее влияние на стабильность и устойчивость мировой банковской системы.

Целью статьи является исследование специфики функционирования мировой банковской системы с точки зрения теории асимметричной информации для обоснования специфической банковской асимметричности и ее последствий.

Результаты исследования. История становления и развития банковской деятельности имеет довольно запутанный и противоречивый характер. Функционирование банковского сектора не отличается стабильностью и устойчивостью. Например, кризис конца 20-х годов XX века (Великая депрессия) или кризис 2008 г., когда банковская система не только ни стала катализатором кризисных проявлений, а сыграла роль детонатора нестабильности. Не вдаваясь в исторический

экскурс, обоснуем базовые аксиомы и послышки настоящего исследования: во-первых, банки и их деятельность методологически вписываются в модель рынка с асимметричной информацией, когда банки и их клиенты как субъекты рыночных отношений владеют неодинаковой информацией и, соответственно, имеют неравнозначные позиции при проведении банковских операций.

Во-вторых, глубокие и всесторонние трансформации финансового рынка привели к коренным изменениям как роли и функций банков, так и всей сферы банковской деятельности.

В-третьих, на современном финансовом рынке сформировалась новая конфигурация конкуренции, в условиях которой традиционные банки чувствуют себя не всегда «комфортablyно».

В-четвертых, претерпел значительные трансформации общий бренд развития банковской деятельности.

Учитывая вышеизложенное, возникает необходимость скорректировать и уточнить некоторые стереотипные представления и определения банков и банковской деятельности. Традиционно банки рассматриваются как учреждения, функционирующие на финансовом рынке, деятельность которых сводится к кредитно-депозитным операциям. Подобное определение, с различными тавтологическими интерпретациями, перемещается из учебников в законодательные акты и наоборот. Например, Закон США «О банковских холдингах» определяет банки как институт, который «собирает остатки денежных средств общества, чтобы ссужать их под проценты его коммерческим предприятиям» [1]. Популярный учебник по экономической теории дает другую формулировку, не меняющую сути: «Банки являются финансовым посредником, который использует ликвидные активы в форме банковских вкладов для финансирования обладающих низкой ликвидностью инвестиций заемщиков» [2, С.780]. Но сегодня таких банков осталось совсем немного, наиболее прибыльные операции большинство из них осуществляют в других сферах, используя совершенно другие инструменты.

Современные банки, по словам известного специалиста в области денег и денежного обращения Бернара А. Листара, «берут свои деньги там, где только могут найти, и используют их для любой разрешенной законом деятельности, которая кажется прибыльной. Они забросили традиционные банковские услуги и включаются в сферу «финансовых» услуг» [3, С.38]. К концу XX века «почти 85% ресурсов банковской отрасли получены из источников, отличных от застрахованных депозитов» [3, С.43]. Речь не идет о том, что банки полностью отказались от традиционной роли «финансовых посредников». Банковские операции, связанные с ней, также имеют место в их деятельности, но они претерпели значительные изменения и не являются доминирующими. Основным объектом кредитования в настоящее время стали не действующие предприятия, а потребители. Хотя история потребительского кредитования начинается с середины XIX века, настоящий его бум начался с 80-х годов XX века, что объясняется рядом объективных факторов: во-первых, переход к неолиберальной экономической модели развития и формирование «общества потребления»; во-вторых, информационно-технологические изменения, связанные с компьютеризацией банковской и торговой деятельности; в-третьих, широкое распространение новых платежных средств (кредитных платежных карт, смарт-карт и т.д.); в-четвертых, развитие новых форм обслуживания денежного обращения (электронная передача денег и др.).

Мировой банковской сектор активно включился в сферу оказания «финансовых услуг» и стал ее субъектом. Первопричиной такого положения стал процесс дерегламентации финансовых рынков, который начался в 80-е года XX века в Англии и США, как базовый при реализации неолиберальной концепции экономического развития.

Поскольку англо-саксонская банковская система является эталонной для мира, исторически процесс дерегламентации целесообразно исследовать на примере США.

Дерегламентация финансовой сферы в США по сути является ответной реакцией на принятие в 1933 г. Закона Гласса-Стигала, который был разработан в рамках системы антикризисных мер по противодействию Великой депрессии, и устанавливал защитную систему банков от финансовых потрясений. В его основу были положены: во-первых, создание федеральной (государственной) корпорации по страхованию депозитов (ФКСД); во-вторых, введение ограничений по степени банковского риска. Таким образом, любой банк, принимающий вклады, лимитировался в выдаче кредитов и их видах; вводились ограничения по кредитным и депозитным процентным ставкам; средства вкладчиков нельзя было использовать для осуществления биржевых операций; запрещалось одному и тому же банковскому учреждению принимать вклады и осуществлять инвестиционную деятельность, т.е. строго разграничивалась традиционная и инвестиционная банковская деятельность.

Борьба банковской элиты против этого Закона была длительной и, в целом, успешной. Основные ее вехи в исторической последовательности можно свести к следующему: во времена Президента Д. Картера был принят Закон о дерегулировании депозитных учреждений и денежно-кредитного контроля, который отменил нормы, запрещающие банкам выплачивать проценты по многим видам вкладов; Президент Р. Рейган в 1982 г. подписал Закон Гарна-Сен-Жермена, ослабляющий ограничение по видам кредитов, которые могли предоставлять банки; пиком дерегламентации можно считать 1986 год, когда Р. Рейган и М.Тетчер убедили станы «большой семерки» (G 7) принять основные рыночные принципы финансовой дерегуляции для всех рыночных экономик; заключительная точка была поставлена Президентом Клинтонем, который отменил нормы Закона Гласса-Стигала, разделявшие коммерческие и инвестиционные банки. Последствия этих мер для банков и банковской деятельности имели довольно противоречивый характер и требуют дополнительного тщательного анализа.

В рамках данного исследования следует обратить внимание на следующие моменты. Рынок банковских услуг по своим параметрам и характеристикам правомерно отнести к рынкам с асимметричной информацией. Причем, не только в классическом понимании, предполагающем – информационную асимметричность, т.е. субъекты рыночных отношений обладают различной информацией и, соответственно, их поведение определяется ее полнотой и достоверностью, но и определенными проявлениями асимметричности в самой банковской деятельности, что связано со спецификой осуществления банковских операций, назовем ее специфической асимметрией.

Специфическая асимметрия банковской деятельности проявляется в следующем: во-первых, неравновесное и неравнозначное обеспечение активных и пассивных операций банка. Это проявляется в том, что при выдаче кредитов банки используют инструмент залога, и сводят, как правило, риски невозврата кредитов к минимуму. Противоположная ситуация с денежными операциями – вклады обеспечиваются лишь частично, в пределах суммы страховок депозита или объема обязательного частичного резервирования.

Во-вторых, различная правовая основа проводимых банковских операций. Пассивные операции регулируются на основе договоров хранения (депозита или депонирования). Кредитование осуществляется на основе договора займа. Эти документы предусматривают не равнозначную юридическую ответственность.

В-третьих, применение различных механизмов стоимостной оценки взаимных обязательств. Так, активные операции отражаются в банковских балансах по текущей рыночной цене и, гипотетически, существуют риски ее снижения. При этом объем пассивных операций во времени не изменяется, если банк вдруг не стал банкротом.

В-четвертых, асимметричность в степени ликвидности кредитно-денежных операций банка. По пассивным операциям деньги в большинстве случаев могут быть вытребованы в любой момент, т.е. ресурсы для возврата вкладов должны быть высоколиквидными. Что касается возврата кредитов, то он происходит в определенные установленные сроки, т.е. кредитные ресурсы обладают значительно более низкой ликвидностью.

В-пятых, неопределенность и неустойчивость банковской деятельности. Из-за асимметричности информации и асимметричности ответственности при проведении банковских операций появляются интернальные эффекты, представляющие собой выгоды или издержки, которые не проявлялись на момент проведения кредитно-денежных операций.

В конечном счете, все приведенные факты влияют на устойчивость банков, банковской деятельности и финансовой системы в целом.

Побочным эффектом асимметричности банковских операций является проблема, которая в научной литературе получила разные определения: «бегство из банка», «набеги на банк», «наплыв требований» и другие. Поскольку банки, по определению, являются неустойчивой структурой, любая негативная информация о деятельности банка может привести к массовому оттоку вкладов, что, в конечном счете, может привести к панике. Еще Давид Риккардо писал, что «... против теней паники банки не имеют гарантий ни при какой системе. Они подвержены ей по самой своей природе» [4, С. 284].

Деятельность банков базируется на одном достаточно спорном и противоречивом допущении, что все их вкладчики не захотят одновременно изъять свои средства. Но это довольно слабая конструкция, которая в любой момент может быть разрушена не столько стихийно возникающими слухами о финансовых проблемах банка, сколько целенаправленным их генерированием. В этом случае модель рынка с асимметричной информацией действует до наоборот. Один из основоположников теории асимметричной информации Джон Акерлоф считал, что данную проблему можно решить только двумя способами – гарантиями и репутацией. Что касается гарантий, то в случае банковской паники они ограничены установленной нормой обязательного резервирования или страховой суммой. А хорошая репутация возможна только тогда, когда каждый гражданин как потенциальный клиент банка, имеет свободный доступ к информации о финансовом положении банка. Но это невозможно по вышеизложенным причинам и поскольку «деньги любят тишину», а банки всеми возможными способами готовы ее воссоздавать и поддерживать, стараясь действовать непублично, таинственно, ритуально, негласно. Главное сформировать иллюзорное впечатление в незыблемости, монументальности, вечности и стабильности.

Традиционные банки, в итоге проведенных мер по дерегулированию, оказались в довольно жесткой конкурентной ситуации, что обусловлено вполне обоснованными обстоятельствами.

Во-первых, появился новый тип конкуренции в традиционной кредитной среде – конкуренция «процентных ставок». К чему это привело – достаточно точно описал Пол Кругман: «... дерегулирование привело к повышению не столько эффективности, сколько риска. На первый взгляд разрешение банкам конкурировать при помощи ставок по вкладам выгодно для потребителей, однако постепенно это превращало банковское дело в состязание в безрассудстве – выплачивать вкладчикам «конкурентные» проценты мог себе позволить только тот, кто выдавал сомнительные кредиты» [5, С. 98-99]. Аристотель еще в далекой древности отмечал эту «генетическую» черту банковской деятельности: «Все занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить количество денег до бесконечности» [6, С. 16-17]. Конкуренция «процентных ставок» привела к ситуации, когда, с одной стороны, значительно увеличился риск, а, с другой, банкам стало не хватать кредитных ресурсов и одни банки, чтобы выдавать кредиты, стали занимать деньги у других. Все это привело к серьезным проблемам в банковской сфере.

Во-вторых, расширился спектр конкурентов. Так, втягиваясь в сферу высоко рискованных операций, особенно связанных с производными финансовыми инструментами (ПФИ) или деривативами, банки получили значимых конкурентов в этом сегменте. Речь идет о различных внебанковских финансовых институтах, деятельность которых в основном и была связана с высоко рискованными операциями на финансовом рынке. Поэтому на «своем поле» они чувствовали себя «как рыба в воде» и функционировали достаточно эффективно. Речь идет о страховых компаниях, пенсионных фондах, фондах прямого инвестирования, хедж-фондах, «слепых» и «глухих» трастах и прочих институтах. Одно их перечисление свидетельствует об их бурном развитии, а не следует еще забывать об инвестиционных банках, которые традиционно присутствовали на этом рынке. Следует также отметить, что дерегулирование способствовало выходу на финансовый рынок индивидуальных владельцев денежных средств, получивших возможность проводить финансовые операции без посредников на свой страх и риск.

В-третьих, сформировались альтернативные формы банковской деятельности, так называемый «теневой банковский сектор». В предкризисном 2007 году по некоторым оценкам теневой банковский сектор по объемам операций превысил традиционный [5, С.101]. К этому сектору относятся операции на денежных рынках, которые не предполагают физического присутствия на нем институтов, таких как банковские структуры, проведение операции по выдаче наличных денег, но в остальном работают как текущие чековые счета. Наибольшее распространение получили такие операции как репо, ценные бумаги с опционной ставкой и другие. Данные операции позволяли, как правило, согласовывать интересы заемщиков (получать средства на длительный срок) и инвесторов (иметь оперативный доступ к своим деньгам). Видимая выгода вполне осязаема. Инвесторы, участвующие в этой схеме, получали более высокие проценты, чем по традиционным деньгам, а эмитенты могли привлекать денежные активы по более низким ставкам, чем при банковском кредитовании. Но при проведении подобных операций есть и скрытые цели. Их участники по сути обходили систему регулирования банковской деятельности, которая довольно либеральна, и, соответственно, сэкономили на затратах на нее. Надо, разумеется, иметь в виду, что незащищенность данных финансовых инструментов банковской сеткой безопасности, значительно повышает их рискованность.

Современный источник прибыли банков – операции на рынке производных ценных бумаг (ПЦБ), как синонимы часто используются термины «деривативы»,

«производные финансовые инструменты». Данные о динамике этого сектора финансового рынка, которые приводятся в литературе, довольно противоречивы и не всегда корректны, но этому есть свое объяснение. Этот рынок состоит из двух составляющих: биржевой и внебиржевой. Причем вторая доминирует. И если по биржевому рынку статистическая картина традиционно довольно полная, то статистика внебиржевого рынка носит оценочный характер. Второй момент связан с тем, что, в основном, в статистический чет попадают биржевые продукты (фьючерсы и опционы), даже если они обращаются за пределами биржевого рынка. Другое дело с теми ПЦБ, инициаторами которых являются банки и другие финансовые институты. Например, ценные бумаги с опционной ставкой, которые уже упоминались ранее, схема их оборота, как и они сами, были придуманы «Leman Brothers» в 1984 г., а накануне кризиса 2008 г. вышли на уровень 400 млрд. дол. [7, С. 247]. Самый популярный, среди страховых ПЦБ: Credit Default Swap (CDS, кредитный дефолтный своп). Был изобретен в недрах JP Morgan Chase в середине 90-х годов и отличился в предкризисные годы просто фантастическими темпами роста. В 2004 г. – общий мировой объем сделок CDS приближался к 6 трлн. дол., в 2006 г. – к 20 трлн. дол., в 2008 – к 58 трлн. дол., из них в США – 16,4 трлн. дол. [8, С. 355-356].

Но эти данные приводятся на основе аналитических расчетов и не являются достоверной статистической информацией. Трудность их учета связана также со срочностью проведения операций. Например, соглашение репо действует до конца следующего рабочего дня.

Нельзя также забывать о теневой банковской деятельности с ПЦБ, учет которой, по понятным причинам, значительно затруднен.

Изначально ПЦБ появились, как финансовые инструменты, призванные снизить риск в условиях высокой волатильности цен на биржевые товары, курсов валют и курсов акций. И, в целом, они эту задачу до 80-х годов XX века довольно успешно выполняли. Но, в дальнейшем операции с ПЦБ стали носить чисто спекулятивный характер и, по сути, они стали практически автономны от процессов, протекающих в реальной экономике. Отметим, что ведущую роль в обороте ПЦБ стал играть внебиржевой рынок. Это связано, прежде всего, с тем, что резко увеличился инновационный рост ПЦБ, основу которых составляют далеко не биржевые активы. Приведем косвенный факт такого роста. Хрестоматийная работа Джек К. Халла «Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты», в которой дается развернутая характеристика ПЦБ, в первом издании состояла из 300 стр. (1988 г.), а в шестом – 1072 стр. (2007 г.). По сути дела, сегодня ПЦБ могут создаваться в привязке к любому устойчиво повторяющемуся явлению или процессу, подверженному колебательным, нестабильным изменениям и не всегда, хотя бы косвенно, связанному с экономической жизнедеятельностью.

Современный бурный рост экзотических опционов, энергетических и страховых ПЦБ, по-видимому, требует уточнения их традиционного классического определения. Так, Д. Халл считает, что ПЦБ – это «финансовый документ, стоимость которого зависит (т.е. является производной величиной) от стоимости других, базовых переменных, ... этими переменными выступают цены разнообразных рыночных активов» [9, С. 37]. Целесообразно дополнить определение – переменными выступают и нерыночные явления, и процессы, не всегда имеющие стоимостную оценку или виртуальную цену.

Банки в последнюю четверть века стали одним из основных институтов на рынке ПЦБ. В середине 2016 г. собственный капитал Дойче Банка оценивался в 60 млрд. дол.

Соотношение заемных и собственных средств, т.е. долговая нагрузка составляла 40/1. Тогда как номинальный объем риска в операциях с ПЦБ 72,8 трлн.дол., что более чем в 20 раз больше объема ВВП Германии (последний примерно 3,4 трлн.дол.). А его доля в общем объеме ПЦБ составляет около 13%. Не лучше ситуация и у других мировых банковских лидеров: HSBC, JP Morgan, Bank of America, Goldman Sachs. Поэтому положение банковской системы зависит от состояния этого рынка. Кризис 2008 г. затронул рынок ПЦБ незначительно, только в той его части, где рыночным активом являлись закладные по ипотечным кредитам.

Исходя из сказанного, правомерно сделать констатировать, что в последнее время усилилась асимметричность банковских операций, что, в конечном счете, способствовало повышению неустойчивости банков и банковской системы в целом. Деятельность современных банков по извлечению прибыли все больше связана с высоко рискованными финансовыми инструментами, потому прогнозировать их будущее довольно сложно и бесперспективно. Следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Обязательства и распределение рисков по операциям с ПЦБ имеет двойственный характер. С одной стороны, они своеобразно цементируют и укрепляют банковскую систему, а, с другой, деформация или разрушение одного звена в этой «круговой поруке» может вызвать непредвиденные последствия, по сравнению с которыми кризис 2008 г. будет выглядеть как небольшое недоразумение. Пророчески сегодня воспринимается высказывание Дж. М. Кейнса, что «спекулянты могут и не причинить никакого вреда, как пузыри на устойчивом потоке предпринимательства. Но положение осложняется, когда предпринимательство само становится пузырем в водовороте спекуляции. Когда экономическое развитие страны становится побочным атрибутом деятельности казино, работа, вероятно, была плохо выполнена [10, С. 139].

Выводы. На основе исследования сделаны следующие теоретические обобщения и выводы:

1 – Аксиоматика исследования базируется на посылах: банки и их деятельность методологически вписываются в модель рынка с асимметричной информацией; трансформации финансового рынка привели к коренным изменениям как роли и функций банков, так и всей сферы банковской деятельности; на современном финансовом рынке сформировалась новая конфигурация конкуренции, в условиях которой традиционные банки чувствуют себя не всегда «комфортably»; претерпел значительные трансформации общий бренд развития банковской деятельности.

2 – Изменения в специфике банковской деятельности связано с действием ряда объективных факторов: переход к неолиберальной экономической модели развития и формирование «общества потребления»; информационно-технологические изменения, связанные с компьютеризацией банковской и торговой деятельности; широкое распространение новых платежных средств; развитие новых форм обслуживания денежного обращения.

3 – Исторически процесс дерегламентации финансово-банковской сферы – это борьба за отмену Закона Гласса-Стигала, жестко регламентирующего банковскую деятельность и переход к неолиберальной концепции экономического развития.

4 – Рынок банковских услуг не только целесообразно относить к рынкам с асимметричной информацией, но необходимо выделять как отдельное понятие – специфическую асимметричность банковских операций.

5 – Специфическая асимметричность банковского сектора проявляется в следующем: неравновесное и неравнозначное обеспечение активных и пассивных операций банка; различная правовая основа проводимых банковских операций;

применение различных механизмов стоимостной оценки взаимных обязательств; асимметричность в степени ликвидности кредитно-денежных операций банка; неопределенность и неустойчивость банковской деятельности.

6 – Последствия процесса дерегламентации финансово-банковской сферы для мировой банковской системы выразились в следующем: появился новый тип конкуренции в традиционной кредитной среде – конкуренция «процентных ставок»; расширился спектр конкурентов; сформировались альтернативные формы банковской деятельности, так называемый «теневой банковский сектор».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банки и банковская система США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://state-usa.ru/system/219-banki-i-bankovskaya-system>.
2. Кругман П. Основы экономики: учебник для вузов / П. Кругман, Р. Веллс, М. Олни; пер. с англ. – СПб: Питер, 2012 – 880с.
3. Бернар А. Лиетар. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру / Бернар А. Лиетар. – М.: КРЛА Олимп, 2007. – 493 с.
4. Рикардо Д. Начало политической экономии и налогообложение / Д. Рикардо. – Соч. Т.1. – М.: Госполитиздат, 1956. – 360 с.
5. Кругман П. Выход из кризиса есть! / П. Кругман; пер. с англ. Ю. Гольдберга. – М.: Азбука-Бизнес, 2013. – 333 с.
6. История экономических учений: учебник / под ред. В. Автономова. – М.: ИНФРА – М, 2010. – 784 с.
7. Кругман П. Возвращение Великой депрессии / П. Кругман; пер. с англ. В. Егорова. – М.: Эксмо, 2009. – 336 с.
8. Гринепен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы / А. Гринепен; пер. с англ. – М.: Юнайтден Пресс, 2010. – 550 с.
9. Халл Джек К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты / Джек К. Халл // Пер.с англ. 6-е изд. – М.: ООО «И.Д. Вильямс». – 2007. – 1072 с.
10. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

Поступила в редакцию 01.04.2021 г.

THE GLOBAL BANKING SYSTEM IN THE CONTEXT OF ASYMMETRIC INFORMATION THEORY

M. V. Fomina, V. V. Prikhodko

The article It is concluded, that the market of banking services on its parameters and characteristics legitimate to refer to the markets with asymmetric information, which manifests itself: in the unequal provision of active and passive operations of the bank; different legal basis of banking operations; different mechanisms for the valuation of mutual obligations; asymmetric liquidity monetary operations; the presence of Internal effects.

Keywords: banking system, asymmetric information, deregulation of financial markets, liquidity, stability, active and passive banking operations.

Фомина Марина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

miss.profess@mail.ru
+38-071-320-26-37

Приходько Владимир Викторович

аспирант кафедры экономической теории
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
miss.profess@mail.ru
+38-071-320-26-37

Fomina Marina

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, Donetsk

Prikhodko Vladimir

PhD student in the Department of Economic Theory
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, Donetsk

УДК 330.34+332.14+338.24.01

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2021. Я. В. Хоменко, Я. Н. Баклицкая

Статья посвящена исследованию системы государственных закупок в Российской Федерации как действенного механизма развития промышленного комплекса страны. Исследование проведено на базе легкой промышленности. Анализ регулирования государственных закупок в легкой промышленности позволил определить нормативно-правовую базу, организацию и порядок проведения процедур госзакупок, их количество в данной отрасли. Систематизация полученных данных дала возможность выявить основные пробелы в системе регулирования и предложить ряд рекомендаций, которые позволят усовершенствовать систему государственных закупок, как в легкой промышленности, так и в других отраслях промышленного комплекса РФ.

Ключевые слова: государственные закупки, промышленная политика, легкая промышленность, механизм регулирования, контракты, конкурентоспособность

Постановка проблемы. Конкуренция на рынке товаров и услуг с каждым годом становится более жесткой: заказчики выдвигают высокие требования, а поставщики вынуждены совершенствовать технологии и внедрять инновационные решения, чтобы иметь гарантию на востребованность новой продукции. В этой связи, одним из эффективных механизмов в поддержке и развитии промышленности становится система государственных закупок, так как они не только обеспечивают работой предприятия, но и способствуют повышению качества продукции.

Актуальность исследования. Современный этап развития хозяйственного комплекса в Российской Федерации связан с постоянным поиском новых методов управления, способных обеспечить эффективное функционирование, как всего национального хозяйства, так и отдельных отраслей, комплексов, предприятий в сложных, динамично изменяющихся условиях рыночной среды, которые выдвигают новые требования к стратегии и тактике хозяйственной деятельности. Накопленный опыт последних лет наглядно подтвердил необходимость разработки мер по управлению промышленным развитием регионов. Одной из эффективных и важнейших мер являются госзакупки. Они не только стимулируют развитие промышленного комплекса, но и демонстрируют кумулятивный эффект, так как в процессе осуществления программ государственного хозяйствования в них вовлекается в форме кооперации капитал частного сектора. Однако в полной мере это все ещё предстоит внедрить в практику работы администраций городов и регионов в процессе развития и финансирования закупочной деятельности. Таким образом, оценка влияния системы государственных закупок на развитие промышленного комплекса, в том числе и легкой промышленности, является весьма актуальной темой исследования.

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что выбранная тема является актуальной и достаточно проработанной, как в теоретическом, так и прикладном аспектах. Значительный вклад в исследование влияния государственных закупок на развитие промышленного комплекса внесли Федорович В.А., Патрон А.П., Заварухин В.П., Дмитриев И.К. Проблемами управления государственными закупками в разных отраслях экономики занимались Смотрицкая И.И. и Черных С.И., Рогова Е.А.

изучила взаимосвязь между системой государственных закупок и развитием промышленного комплекса на примере пищевой промышленности. Гуцелюк Е.Ф. определила место и роль государственных закупок в формировании новой промышленной политики.

Выделение нерешенной проблемы. При столь широком интересе к изучению данной проблематики, вопрос повышения эффективности государственного регулирования промышленного комплекса, в частности легкой промышленности, через систему государственных закупок приобретает новый вектор и содержательное наполнение, что свидетельствует о целесообразности его рассмотрения в рамках данной статьи.

Целью исследования является изучение взаимосвязи между системой государственных закупок в РФ и уровнем развития промышленного комплекса на примере легкой промышленности и разработка на этой основе рекомендаций по повышению эффективности государственных закупок как одного из инструментов государственного регулирования.

Результаты исследования. На сегодняшний день в России система государственных закупок является неотъемлемым и важнейшим инструментом государственного регулирования всех секторов российской экономики. В связи с интенсивным развитием международной экономической и торговой среды, динамично меняющимися условиями, растущей конкуренцией, ужесточением требований и стандартов, хозяйственная система России должна встраиваться в эту среду и развиваться с учетом новых реалий. В таком случае государственный упор делается на поиск новых инструментов стимулирования и регулирования, которые смогут обеспечить эффективное развитие и совершенствование экономической среды, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ и муниципалитетов. Сама экономика, как правило, зависит от совершенства нормативно-правовой базы, инновационной деятельности, уровня экономической свободы, уменьшения монополизации рынков сбыта в целях повышения конкурентоспособности малого бизнеса и формирования благоприятного инвестиционного климата в государстве.

Для эффективного функционирования производства, улучшения продукции и дальнейшего повышения конкурентоспособности предприятий необходимо повысить совокупный спрос через конкурентные способы отбора поставщиков. Нельзя не отметить нынешнее сложное политико-экономическое положение России на международном рынке из-за санкций со стороны многих развитых стран, что повлияло на проведение в рамках промышленной политике государства стратегии импортозамещения. В такой ситуации важнейшую роль в промышленной политике, в повышении совокупного спроса на продукцию, в обеспечении инвестиций в экономику играют именно государственные закупки.

В отечественной литературе имеется множество трактовок понятий «государственные закупки» и «промышленная политика», наиболее ёмкими являются следующие:

Государственные закупки (госзакупки) — конкурентная форма размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд по заранее указанным в документации условиям, в оговоренные сроки на принципах состязательности, справедливости и эффективности [1].

Промышленная политика – это совокупность действий государства как института, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов

(предприятий, корпораций, предпринимателей и т.д.), а также на отдельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла хозяйствующего субъекта и жизненного цикла его продукции [1].

Несмотря на сложные политико-экономические отношения России и западных стран, имеющие непосредственное отражение на национальной экономике, роль государственных закупок, как инструмента регулирования и стимулирующего развития промышленного сектора и как важного сегмента предпринимательской деятельности значительно возрастает. Сегодня наблюдается устойчивый рост объема закупок товаров, работ и услуг для нужд государства, муниципальных образований и компаний, контролируемых государством. Растет государственный заказ и на региональном уровне. Подтверждением выше изложенному служат аналитические отчеты о заключенных контрактах по результатам закупок в I-III кварталах 2018-2020 гг., ежегодно публикуемые на сайте министерства финансов РФ, которые дали возможность систематизировать, проанализировать и отобразить данные статистики в виде диаграммы, представленной на рисунке 1.

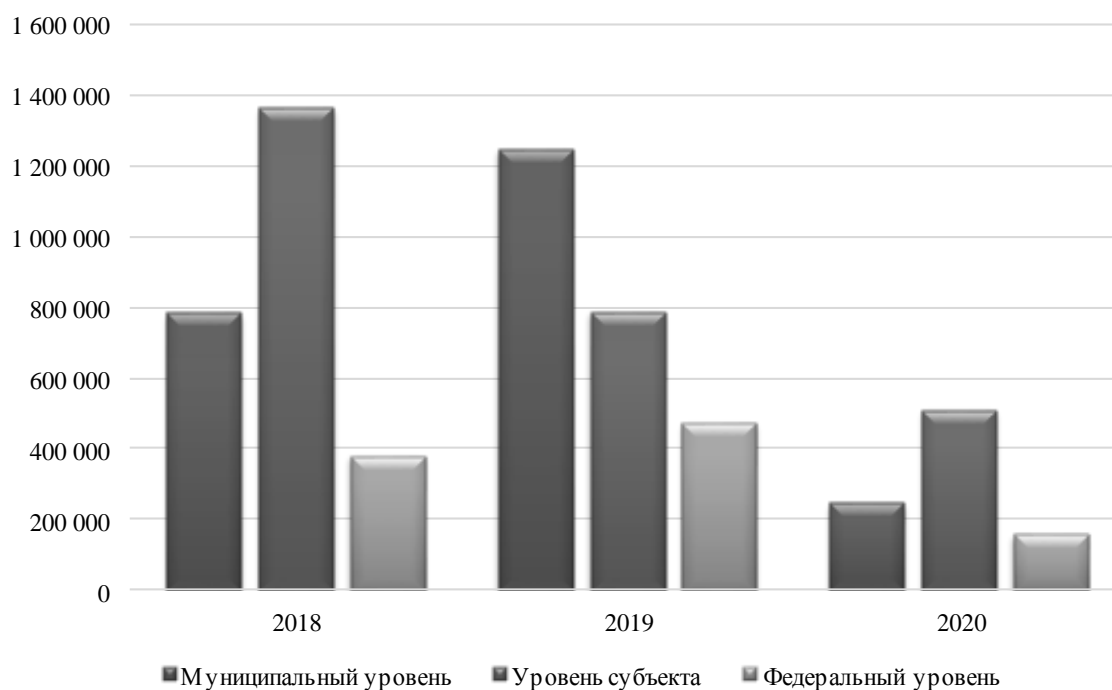

Рис. 1. Количество контрактов, заключенных по результатам закупок, извещения о которых размещены в ЕИС в I-III кварталах 2018-2020 гг.

Исходя из диаграммы, изображенной на рисунке 1, видно, что количество заключенных контрактов за I-III кварталы 2020 года снизилось на 4% по сравнению с аналогичным периодом в 2019 году. При этом стоит отметить, что стоимость этих контрактов наоборот выросла на 14%. Такой показатель дает понять, что объемы инвестиций в экономику через заключение государственных и муниципальных контрактов значительно растут. Данные анализируемых периодов 2018-2020 гг. демонстрируют преобладание государственных закупок на уровне субъектов РФ. Наиболее распространенным способом определения поставщика (подрядчика,

исполнителя), используемого заказчиками при осуществлении закупок в I-III кварталах 2018-2020 гг., является электронный аукцион.

Оценивая влияние процессов размещения государственных (муниципальных) заказов на развитие промышленного комплекса (и страны, и региона), целесообразно учитывать мультипликативность эффекта стимулирования развития промышленных отраслей. Каждый конкретный государственный (муниципальный) заказ на поставку товаров, оказания услуг и выполнения работ так или иначе дают дополнительные объемы производства промышленным организациям: во-первых, когда заказы размещаются непосредственно на поставку промышленных товаров, а во-вторых, когда учитывается мультипликативный эффект контрактной системы. Традиционно, это государственные (муниципальные) заказы на выполнение строительных работ. В целом, исполнение контрактов по совокупным заказам приводит к включению в него организаций ряда промышленных отраслей, поставляющих продукцию, необходимую для исполнения данных контрактов.

Во всей структуре промышленного комплекса России легкая промышленность играет ключевую роль, занимая лидирующие позиции в формировании ВВП.

Закупка продовольствия учреждениями для федеральных и муниципальных нужд осуществляется как в рамках Федерального закона № 44-ФЗ, так и в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ. Закупка товаров легкой промышленности, как составной части промышленного комплекса, проводится посредством конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), таких как:

- электронный аукцион;
- закупки у единственного поставщика;
- запрос котировок;
- открытый конкурс.

Основными заказчиками закупки товаров легкой промышленности являются как государственные организации, так и коммерческие предприятия. Организация и проведение процедур закупок (на примере открытого конкурса) для товаров легкой промышленности осуществляется также, как и для других отраслей промышленного комплекса, в следующем порядке (Рис.2):

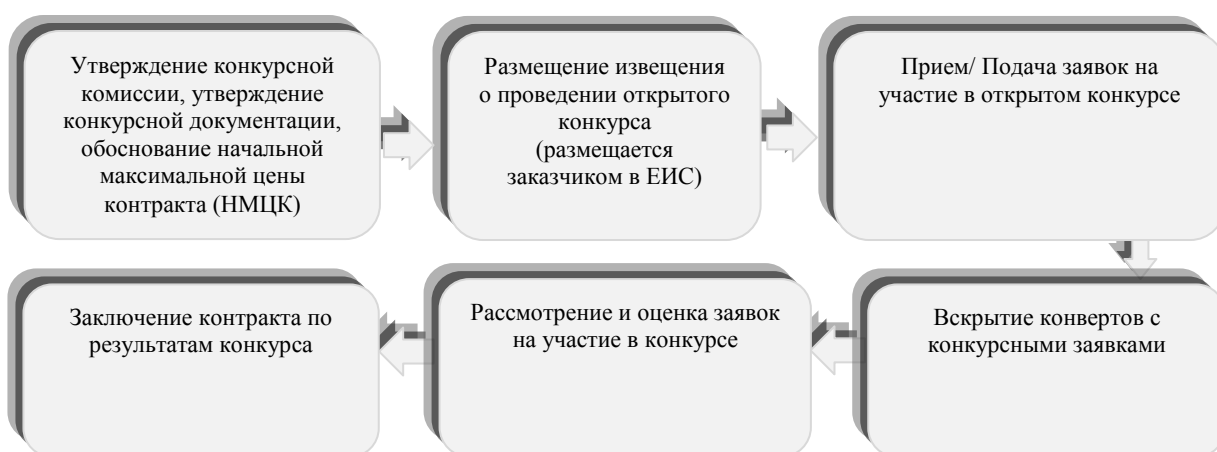

Рис. 2. Порядок организации и проведения открытого конкурса для товаров легкой промышленности

Для предприятий легкой промышленности государственные закупки являются хорошим инструментом для обеспечения потребительских нужд заказчика продукции и

повышения объемов своего производства, услуг, дальнейшего расширения рынка сбыта и повышения своей конкурентоспособности. Помимо этого, знание стоимости контракта и его маржи позволяет предприятию планировать более точный бюджет.

На сегодняшний день российская легкая промышленность по-прежнему остается зависимой от импорта из Китая. Так, суммарный импорт продукции легпрома в Россию в 2019 г. составил 16 200 млн. \$, из которых импорт товаров легпрома из Китая составил 6 439 млн. \$. На китайское сырье, материалы и фурнитуру приходится примерно треть от всего российского импорта этой продукции. Для России это несет потенциальную угрозу, так как вызывает трудности с оперативным замещением этой продукции за счет поставок из других стран. Для развития государственных закупок в легкой промышленности РФ, необходимо:

- наращивание объемов текущих производств с помощью господдержки;
- развитие кластеров как механизмов форсированного развития отрасли;
- обеспечение поставок сырья для производства (как за счет внутреннего рынка, так и за счет закупок за рубежом);

- агрессивная маркетинговая кампания по продажам отечественной продукции вместо китайской;

- системная господдержка перспективных сегментов отечественного легпрома, имеющих потенциал для увеличения объемов производства продукции с целью реализации на внутреннем рынке и экспорта на внешний рынок.

Реформа системы госзакупок по отношению к продукции легкой промышленности началась еще в 2015 году. Тогда федеральным структурам запретили закупать импортные товары, а от российских поставщиков потребовали доказательств того, что их продукция изготавливается в РФ, как и сами комплектующие. Сейчас же ввиду реформирования госзакупок товаров легкой промышленности на рынке даже новые производители имеют шанс закрепиться на нем.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями на 24 февраля 2021 года) выступает в качестве гаранта для предприятий легкой промышленности при заключении госконтрактов и дает следующие преимущества в рамках госконтракта для их деятельности:

- отсутствие издержек в ходе реализации продукции;
- отсутствие необходимости поиска новых рынков сбыта;
- своевременные выплаты за продукцию;
- беспробойное производство однородной продукции.

С 1 мая 2020 года вступило в силу Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616 «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства», которое объединило в рамках одного постановления все ранее принятые постановления по запретам на допуск иностранных товаров:

- товары легкой промышленности;
- товары мебельной и деревообрабатывающей промышленности;
- товары станкоинструментальной промышленности;
- товары машиностроения (за исключением автомобильной продукции).

Необходимо обратить внимание на недавние изменения в федеральных законах, касающиеся поставки товаров легкой промышленности из-за рубежа. Запрет на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд был установлен Постановлением Правительства РФ от 11.08.2014 № 791. Определено, что осуществление заказчиками закупки товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств (за исключением государств - членов Евразийского экономического союза), и (или) услуг по прокату таких товаров для обеспечения федеральных нужд, не относящихся к государственному оборонному заказу, товаров и (или) услуг для обеспечения нужд субъектов РФ и муниципальных нужд не допускается, за исключением случаев, если производство товаров на территориях государств - членов Евразийского экономического союза отсутствует [5]. Решения властей оказались эффективными и серьезно повлияли на структуру рынка госзаказа. Сейчас доля государственного заказа составляет относительно небольшую часть рынка текстильной и легкой промышленности. При емкости рынка легкой промышленности 3 100 млрд руб. объем госзаказа не превышает 10%. При этом объем рынка товаров легкой промышленности для компаний с государственным участием сопоставим с госзаказом.

Расширение числа компаний, чьи закупки получают статус госзаказа, позволит текстильным компаниям развивать инновационные направления продукции и НИОКР, заранее планировать загрузку производственных мощностей для повышения эффективности, что приведет к появлению новых высококвалифицированных рабочих мест, повысит социальный и материальный уровень работников легкой промышленности.

Легкая промышленность занимает 0,9% от ВВП, что составляет 2,4% от объема промышленного производства или 3,6% от общего объема обрабатывающих производств. Основные направления стратегии государства по развитию легкой промышленности:

- частичное замещение импорта, особенно в высоких и средних переделах;

- повышение внутреннего спроса;

- увеличение экспорта конкурентоспособной продукции.

Наиболее привлекательными сегментами являются производство синтетических волокон, пряжи и высокотехнологичных текстильных материалов на их основе, а также производство спецодежды.

Цели стратегии развития легкой промышленности до 2025 года:

- создать в России устойчиво развивающуюся легкую промышленность, интегрированную в мировую систему разделения труда и основанную на естественных конкурентных преимуществах страны;

- увеличить вклад легкой промышленности в ВВП до 1.5% путем замещения импорта и реализации экспортного потенциала в конкурентоспособных сегментах;

- обеспечить стратегически значимые отрасли высокотехнологичной текстильной продукцией российского производства;

- сохранить и поддержать занятость в отрасли путем создания новых рабочих мест с высокой производительностью труда.

Для повышения роли и эффективности государственных закупок как инструмента государственного регулирования необходим радикальный пересмотр сложившейся парадигмы трансформации системы государственных закупок в российской экономике.

На сегодняшний день в Федеральном законе № 44-ФЗ имеются свои изъяны, которые могут перерасти в серьезные проблемы для поставщиков и заказчиков:

1. Установление заказчиками в документации о торгах «ловушек для формального отклонения участников»;
2. Отсутствие у предпринимателей возможности защитить свои права при исполнении контракта;
3. Сговор на торгах;
4. «Цикличность» проведения закупки.

Для устранения этих недостатков необходимо развивать добросовестную конкуренцию (сформировать рейтинг деловой репутации предпринимателей), проводить мониторинг и повышать качество исполнения государственных контрактов, обрабатывать все поступающие жалобы в контрольные органы касаясь заключения контрактов на закупки для дальнейшей корректировки нормативно-правовой базы.

Выводы. Успешное развитие промышленного комплекса будет зависеть от того, сколько внимания уделяет ему государство, а именно: государственная поддержка крупных и мелких поставщиков и заказчиков, корректировка и усовершенствование нормативно-правовой базы, защита официальных производителей от теневого производства. Используя государственные закупки как отлаженный инструмент промышленной политики, государство привлекает и потенциал частного предпринимательства к обеспечению устойчивости экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина и др.; под ред. Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исаковой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 233 с.
2. Гуцелюк Е. Ф. Государственные закупки как один из институтов формирования новой промышленной политики / Е.Ф. Гуцелюк // Экономика государственных закупок. – 2017 – Том 8, №4. – С. 107-111.
3. Мониторинг закупок министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения к ресурсу: 03.05.21).
4. Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс] / Министерства. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения к ресурсу: 02.05.21).
5. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. N 791: Постановление Правительства РФ от 17.02.2016 N 108.
6. Зима Н. С. Участие предприятий легкой промышленности в процедуре госзакупок // Н. С. Зима, Т.Б. Нессиро // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Периодический научный журнал. – 2008 – № 1 (дата обращения: 04.05.21).
7. Концепция развития легкой промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Kontseptsiya_razvitiya_legkoy_promyshlennosti.pdf (дата обращения: 05.05.21).

Поступила в редакцию 19.05.2021 г.

PUBLIC PROCUREMENT AS AN INSTRUMENT OF THE INDUSTRIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Y. V. Khomenko, Y. N. Baklitskaya

The article is devoted to the study of the existing system of state procurement of the Russian Federation as a factor in the development of the industrial complex, taking into account its regulation of light industry. The

analysis of the regulation of public procurement in the light industry allowed us to determine the regulatory framework, the organization and procedure for conducting public procurement procedures and the quantity in this industry. The systematization of the data obtained made it possible to identify the main gaps in the regulatory system and to recommend measures that will improve the system of public procurement in the country both in terms of the development of light industry and in other sectors of the industrial complex.

Keywords: public procurement, industrial policy, light industry, regulatory mechanism, contracts, competitiveness.

Хоменко Яна Владимировна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и государственное управление»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Yana_homenko@mail.ru

+38-071-330-29-52

Баклицкая Янина Николаевна

студент магистратуры «Государственное и муниципальное управление»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Baklickaya_yanina@mail.ru

+38-071-327-65-84

Khomenko Yana

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of «Economic Theory and Public Administration»

State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National Technical University», Donetsk

Baklitskaya Yanina

Master's degree student "State and Municipal Administration»

State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National Technical University», Donetsk

УДК 334.726

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2021. Л. В. Шабалина, Р. В. Хумран

В статье проанализировано возникновение понятия ТНК, а также концептуальные подходы к его сущности; приведены количественные и качественные критерии, предложенные научным сообществом в целях идентификации ТНК, рассмотрена отраслевая и географическая принадлежность крупнейших ТНК мира, позиционирован годовой доход Walmart относительно ВВП отдельных стран.

Ключевые слова: транснациональная корпорация; многонациональная корпорация; идентификация ТНК; валовой внутренний продукт; мировая экономика; национальная экономика.

Постановка проблемы. Современное развитие мирового хозяйства характеризуется тенденцией к созданию глобальной экономики, способной работать как единая система в масштабе всего мирового хозяйства и, соответственно, стремительным развитием процессов транснационализации. В связи с этим уже сейчас в качестве важнейших субъектов международного предпринимательства наравне со странами стали выступать транснациональные корпорации (ТНК). При этом их фактическая власть во многих случаях не ограничивается исключительно экономическими параметрами влияния на рынок. Наикрупнейшие корпорации, опираясь на свое экономическое могущество, начинают играть важную роль как в геополитических процессах, так и в развитии национальных экономик.

Актуальность исследования определяется тем, что активная производственная, инвестиционная, торговая деятельность ТНК позволяет им выполнить функцию международного регулятора производства, оказывая влияние на активизацию процессов международной экономической интеграции и регионализации, усиление многовекторности экономического развития и т. п. ТНК контролируют до 40% промышленного производства в мире, половину международной торговли. Объем произведенной продукции на предприятиях ТНК ежегодно превышает 6 трлн. долларов.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-концептуальные основы деятельности транснациональных корпораций получили свое отражение в исследованиях зарубежных (Ахарони И., Бааде Г., Бартлетт К., Бергман Д., Вернон Р., Дж. Данинг, Перлмутер Х., Портер М. и др.) и российских (Ленский Е., Ромашкин Т., Янг С., Щетинин В., Сейфуллаева М, Капустина Л. и др.) ученых. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) является ключевым органом Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам в области торговли и развития, который занимается исследованиями развития ТНК, публикуя ежегодные отчеты об их деятельности. Эксперты журнала «Fortune», «Forbes», а также международная аудиторская компания «PwC» строят ежегодные рейтинги крупнейших публичных компаний мира.

Выделение нерешенной проблемы. В современной научной литературе отсутствует единый подход к сущности понятия ТНК. При этом следует отметить высокую динамичность экономических процессов интернационализации, имеющих место в современном мировом хозяйстве, что вызывает потребность в освещении

существующих подходов к дефиниции ТНК и конкретизации их роли в современной мировой экономике с учетом актуальных данных, характеризующих их деятельность.

Цель исследования состоит в обзоре концептуальных подходов к дефиниции ТНК и конкретизации роли ТНК в современной мировой экономике.

Результаты исследования. В середине XIX в. около 90% всех товаров и услуг производилось на базе местного сырья и материалов, в тех же пределах и реализовывалась основная часть произведенной продукции. Появление ТНК к концу XIX в. и дальнейшее их развитие в течение XX в. явилось объективным результатом эволюции экономических отношений и выхода их на мировой уровень. К настоящему времени ТНК проникли практически на все национальные рынки стран мира, а вся послевоенная история западноевропейских стран, Японии и новых индустриальных стран свидетельствует о том, что национальный капитал способен выдерживать конкуренцию с ними только в том случае, если он сам структурируется в мощные финансово-промышленные образования, адекватные международным аналогам и способные проводить активную внешнеэкономическую политику.

Несмотря на то, что ТНК являются несущей конструкцией современной мировой экономики, их точное количество на данный момент неизвестно. С 1993 г. контролем и регулированием деятельности ТНК занимается постоянный межправительственный орган – ЮНКТАД, с работой которого связано появление ключевых источников информации по ТНК. Ежегодно ЮНКТАД публикует отчет о деятельности ТНК («Transnational Corporations Investment and Development») [1], однако последние статистические данные об их количестве относятся к 2014 г. Так, за 75 лет численность ТНК увеличилась в 273 раза. Следует отметить, что в 1939 г. ТНК было 300, то уже в 2014 г. – 82 тыс. и около 810 тыс. их филиалов по всему миру. Во многом отсутствие информации о точном количестве ТНК обусловлено не проблемой сбора статистических данных (в силу закрытости информации по отдельным компаниям), а отсутствием единого подхода к сущности термина ТНК и критериям идентификации отдельного субъекта хозяйствования в качестве ТНК.

Термин «транснациональная корпорация», «многонациональная корпорация» стал применяться в качестве общепринятого только с 1960 г. в следующей формулировке, предложенной Д. Лилиенталем, который под многонациональными компаниями понимал компании, основанные в одной стране, но деятельность и существование которых также регулируется законами других стран [2]. Еще одним вариантом возникновения термина ТНК считается компромисс в ходе переговоров о мандате ООН по вопросу ограничения деятельности международных монополий в развивающихся странах. В 1974 г. «Группа 77» сделала попытку терминологически разграничить свои многонациональные компании и западные, напоминающие по формальным признакам компании развивающихся стран. Впоследствии политическое дистанционирование постепенно стиралось, и международные монополии всех стран стали называться транснациональными корпорациями. Однако, в американской литературе по международной экономике для обозначения таких субъектов все еще принято применять термины «многонациональные фирмы» и «многонациональные корпорации» в качестве синонимов.

Дальнейшее стремительное развитие процессов транснационализации экономической деятельности стало причиной повышенного интереса к вопросам, связанным с ТНК, как со стороны научных и политических кругов, так и со стороны представителей бизнеса и средств массовой информации, что еще сильнее усугубило проблему дефиниции ТНК. Хотя проблемы развития ТНК в настоящее время относятся

если и не к наиболее изученным, то по меньшей мере к наиболее популярным объектам современных научных исследований. Следует отметить, что среди ученых все еще нет единообразного понимания ТНК. Так, в современных публикациях нередко имеют место ссылки на определение сущности ТНК, предложенные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЕСР) [3], Комиссией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [1], Конвенцией о ТНК от 06.03.1998 [2], Гарвардским университетом [2], Бартлетом К. [4], Верноном Р. [5], Ленским Е. [6], Щетининым В. [7]. Вышеуказанные определения отличаются между собой не только по форме, но и по содержанию. По мнению Миронова А. «такое разнообразие терминологии частично объясняется тем, что при анализе деятельности корпорации для их характеристики применяются различные критерии» [8]. При этом такие критерии могут быть как количественными, так и качественными.

На роль качественных критериев различными авторами предлагались: форма собственности, порядок регистрации корпорации, распределение активов и пассивов, структура предприятия, управление и контроль, степень централизации. В своей работе [9] Бааде Г. определяет ТНК как предприятие, центр управления которого размещен в стране происхождения, и которое осуществляет контроль деятельности дочерних компаний в странах их местонахождения.

На роль количественных критериев разными авторами предлагались: присутствие в определенном количестве стран, соотношение доли продаж за рубежом с общим объемом продаж, соотношение активов за рубежом с общими активами корпорации; соотношение числа работников и служащих за рубежом с их общим числом; соотношение части прибыли, полученной за рубежом с общей прибылью корпорации и многие другие критерии. Таким образом, выбор критерия при определении ТНК связан со значительными трудностями практического характера. Процесс интернационализации и глобализации мировой экономики приводит к тому, что небольшое предприятие может быть признано транснациональной корпорацией по количественным критериям, но не будет таковым по своей сущности. Как отмечает Бергман Д. [10], децентрализация экономической активности компаний привела к более широкому использованию региональных отделений, в т.ч. и в вопросах управленческой деятельности. Тем не менее систематизация определений ТНК, согласно количественным и качественным критериям, получила дальнейшую трансформацию и нашла свое отражение в выделении четырех концептуальных подходов к дефиниции ТНК (рис. 1).

Функциональный	В основу идентификации положено количество территорий, на которых действует предприятие: Дж. Данинг [11], К. Шмитхоф [12], Н. Худ и С. Янг [2]
Результативный	В основу идентификации положена доля зарубежных активов и прибыли, прямых иностранных инвестиций, оборота, зарубежного рынка: Р. Вернон [5], А. Ругман [13], И. Ахарони [14]
Бихевиористский	В основу идентификации положена ориентация управляющей компании, ее способность мыслить интернационально, глобально, в рамках мирового рынка: Х. Перлмутер [15]
Системный	В основу идентификации положены три предыдущих подхода и позиция носителя процессов интернационализации, ускорителя глобализации: Р. Вернон [5]

Рис. 1. Концептуальные подходы к дефиниции ТНК

Таким образом, терминологическая неопределенность, наравне с конфиденциальностью и малодоступностью информации, касающейся аффилированных лиц ТНК в некоторых странах, делают практически невозможным точное определение количества ТНК, функционирующих в мире на определенный момент.

Влияние современных ТНК на национальные экономики настолько всеобъемлюще, что сопротивляться ему практически невозможно, и при этом имеет двойственный характер. С одной стороны, ТНК являются следствием динамично развивающихся международных отношений, а с другой они сами выступают мощным механизмом влияния на них, формируя новые и видоизменяя уже существующие. Так, согласно FortuneGlobal500 в 2014 г. крупнейшими ТНК мира была получена суммарная выручка в– 37,14 трлн.дол. США, тогда как в 2019 г. - 36,5 трлн.дол. Снижение выручки связано с изменившимся трендом мировой экономики сторону цифровизации и инновационного развития. В 2019 г. на эти компании работало 69,9 млн. чел. из 33 стран мира. Так, в 2019 г. согласно Топ – 10 ТНК по версии FortuneGlobal500 три компании находились в Китае, по две в США и Великобритании и по одной – в Японии, Саудовской Аравии Германии и Нидерландах. Первую строчку на протяжении пяти лет занимает компания Walmart (США), которая специализируется на розничной торговле, при этом доход ее растет, а вот прибыль по мнению экспертов падает (табл. 1).

Таблица 1

Крупнейшие компании мира по версии FortuneGlobal 500 в 2019 г. и 2014 г.

№	Отрасль	Страна	Название компании	Объем выручки, млрд. долл.
2019 г.				
1	Торговля	США	Walmart	514
2	Добыча, переработка нефти и газа	КНР	Sinopec Groupe	415
3	Добыча, переработка нефти и газа	Нидерланды – Великобритания	Royal Dutch Shell	397
4	Добыча, переработка нефти и газа	КНР	China National Petroleum	432
5	Электроэнергетика	КНР	State Grid	387
6	Энергетика	Саудовская Аравия	Saudi Aramco	356
7	Добыча, переработка нефти и газа	Великобритания	British Petroleum	304
8	Добыча, переработка нефти и газа	США	Exxon Mobile	290
9	Автомобилестроение	Германия	Volkswagen	278
10	Автомобилестроение	Япония	Toyota Motor	273
2014 г.				
1	Торговля	США	Walmart	476
2	Добыча, переработка нефти и газа	Нидерланды – Великобритания	Royal Dutch Shell	460
3	Добыча, переработка нефти и газа	КНР	Sinopec Groupe	457
4	Добыча, переработка нефти и газа	КНР	China National Petroleum	432
5	Добыча, переработка нефти и газа	США	Exxon Mobile	408
6	Добыча, переработка нефти и газа	Великобритания	British Petroleum	396
7	Электроэнергетика	КНР	State Grid	333
8	Автомобилестроение	Германия	Volkswagen	262
9	Автомобилестроение	Япония	Toyota Motor	257
10	Торговля	Швейцария	Glencore International	233

Примечание: составлено авторами по [17]

Наибольшее изменение дохода было характерно для компаний British Petroleum, Royal Dutch Shell, China National Petroleum, Sinopec Group т.е. компаний, работающих в отрасли добычи и переработки нефти и газа. Согласно ежегодному рейтингу финансово-экономического журнала Forbes 2000 (в расчетах данного рейтинга берутся четыре показателя: прибыль и выручка, размер активов и рыночная капитализация), в который в 2019 г. попали компании из 62 стран. Совокупная годовая прибыль которых составила – 3,2 трлн. долл. США, рыночная стоимость активов – 225,6 трлн. долл. США.

Консалтинговая компания «Brand Finance» ежегодно составляет Рейтинг Brand Finance Global 500, который, ранжирует компании по стоимости брендов. Так, в 2019 г. в Топ-10 наиболее дорогих брендов вошли компании из США (6), Китая (3) и Южной Кореи (1). Следует отметить, что из Топ-10 компаний 8 работает в сфере финансовых и банковских услуг [18]. При этом концентрация ТНК по отдельным секторам мирового хозяйства весьма неоднородна. Как видно из табл. 1, что в 2019 г. по сравнению с 2014 г. Топ-10 крупнейших компаний практически не изменился, за исключением того, что Saudi Aramco пополнила данный рейтинг, вытеснив компанию Glencore International, которая занимается торговлей. Также следует подчеркнуть, что за последние шесть лет в данный рейтинг входит пять нефтеперерабатывающих гигантов: Sinopec Group, Royal Dutch Shell, China National Petroleum, British Petroleum и Exxon Mobile, суммарный доход которых составляет 2,0% мирового ВВП.

Также следует отметить изменения роли ТНК отдельных стран в мировом хозяйстве, которые имели место за последние десять лет. Роль ТНК китайского происхождения в мировой экономике существенно возросла. Так, если в 2008 г. в первой десятке китайские ТНК не были представлены, то в 2019 г. количество таких ТНК равнялось трем, что в целом подтверждает возрастающую роль Китая в мировой экономике, который претендует на позиции мирового лидера. Роль ТНК американского происхождения, напротив, снизилась, равно как и их количество в первой десятке: с пяти компаний в 2008 г. до двух компаний в 2019 г. Тем не менее лидером Fortune Global 500 в 2019 г., как и в 2014 г., явилась занимающаяся розничной торговлей компания Walmart, доход которой в 2019 г. составил 514,4 млн. дол. США и на которую работает 2,2 млн. чел. по всему миру. При этом Walmart позиции лидера не уступает и сохраняет довольно высокие темпы роста доходов в течение исследуемого периода, что свидетельствует о дальнейшем укреплении экономических позиций ТНК как субъектов мировой экономики относительно национальных экономик. Так, согласно оценкам Мирового банка и рейтингу Financial Times Global 500 валовая добавочная стоимость Walmart еще в 2011-2014 гг. была сопоставима с ВВП Вьетнама, а валовая добавленная стоимость Royal Dutch Shell (третье место в рейтинге 2019 г.) превышала ВВП Марокко. Сопоставление годового дохода Walmart, как крупнейшей мировой ТНК, и ВВП отдельных стран представлено на рис. 2.

Вывод. На сегодняшний день некоторые самые крупные ТНК значительно сильнее в экономическом плане, чем многие страны мира. Благополучие страны, ее участие в международном разделении труда, степень интегрированности в глобализационные процессы все в большей степени зависит от того, насколько успешна деятельность ТНК, находящихся в ее экономике. Несмотря на то, что фактический контроль над корпорацией, как правило, сохраняется за страной базирования, отношения между ТНК и материнскими странами довольно сложны и неоднозначны.

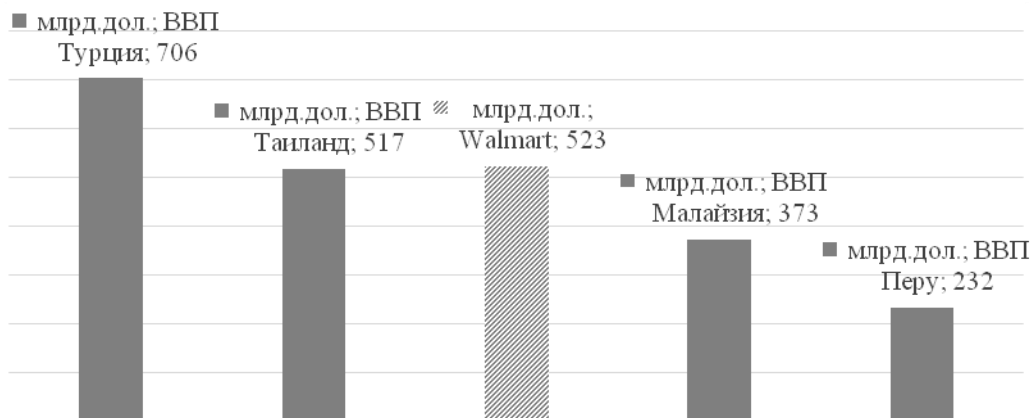

Рис. 2. ВВП отдельных стран и годовой доход крупнейшей в мире ТНК «Walmart», 2019 г., млрд. долл.

Примечание: составлено авторами по [16; 17]

Данные обстоятельства связаны с тем, что действия ТНК, направленные на максимизацию собственной прибыли, далеко не всегда совпадают со стратегическими интересами материнской страны, а также приоритетами ее внутренней и внешней политики. Однако, во многих случаях интересы материнских стран и ТНК совпадают, поэтому страны предпринимают целые комплексы мер для поощрения развития уже существующих ТНК и создания новых. Как результат, ТНК, владеющие огромными финансовыми ресурсами и пространственными рынками сбыта, становятся основой новой глобальной экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЮНКТАД [Электронный ресурс]: Официальный сайт, г. Женева. – Режим доступа: <https://unctad.org/>.
2. Histoire économique – L'annuaire des «multinationales» // Материалы сайта ATRUM / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yrub.com/histoire/histecoent12.htm>.
3. Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]: Официальный сайт, г. Париж. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/general>.
4. Bartlett, C. Managing across borders: the transnational solution / Bartlett, C.A., Ghoshal, S. – Boston: Harvard Business School Press, 1989. – 263 с.
5. Vernon, R. Les entreprises multinationales: la souverainete nationale en peril / R. Vernon. – Paris. 1973. – 345 с.
6. Ленский, Е.В. Корпоративный бизнес / Е.В. Ленский; под ред. О.Н. Сосковца. – Минск: Армига и др., 2011. – 478 с.
7. Щетинин, В.Д. Опыт транснациональных корпораций и пути к мировому рынку / В.Д. Щетинин. – М.: Школа международного бизнеса при МГИМО, 1988. – С. 118.
8. Миронов, А.А. Концепция развития ТНК / А.А. Миронов. – М.: Мысль, 2011. – 185 с.
9. Baade, H.W. The legal effects of codes of conduct for multinational enterprises / H.W. Baade // German yearbook of international law. Berlin, 1980. – V. 22. – № 3.
10. Berhman, J.N International business and governments: issues and institutions / J.N. Berhman, R.E. Grosse. – University of South Carolina, 1990. – 354 с.
11. Dunning, J. The Theory of Transnational Corporation / J. Dunning. – London, 2003. – 456 p.
12. Schmitthoff, C.M. The multinational enterprises in the United Kingdom / C.M. Schmitthoff // Nationalism and the multinational enterprises. Legal, economic and managerial aspects. Leaden, 1973. – 532 с.
13. Rugman, A. The Regional Multinationals: MNEs and “Global” Strategic Management / Alan Rugman. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 478 с.
14. Aharony, Y. On the definition of a multinational corporations / Y. Aharony // The multinational enterprises in transition. – Princeton, 1972. – 164 с.

15. Perlmutter, H.V. The tedious evolution of the multinational corporation / H.V. Perlmutter // Multinational enterprises in transition. – L., 1985. – 432 с.

16. FortuneGlobal 500 [Электронный ресурс]: Официальный сайт. – Режим доступа: <https://fortune.com/global500/>.

17. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта [Электронный ресурс] / TheWorldBank. - Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>.

18. BrandFinanceGlobal 500 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brandfinance.com/wp-content/uploads/1/global_500_2019_free.pdf.

Поступила в редакцию 15.05.2021 г.

TRANSNATIONAL CORPORATIONS: ESSENCE AND ROLE IN THE MODERN WORLD ECONOMY

L. V. Shabalina, R. W. Khumran

The article analyzes the emergence of the concept of TNC, as well as conceptual approaches to its essence; the quantitative and qualitative criteria proposed by the scientific community in order to identify TNCs are given, the industry and geographic affiliation of the largest TNCs in the world is considered, the annual income of Walmart is positioned relative to the GDP of individual countries.

Keywords: transnational corporation; multinational corporation; identification of TNCs; gross domestic product; world economy; National economy.

Шабалина Людмила Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
luda_2270@mail.ru
+38-071-309-93-61

Хумран Ранда Валид

магистрант кафедры международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
randakhumran@gmail.com
+38-071-345-49-38

Shabalina Ludmila

Candidate of Economics, associate Professor, head of the department of International Economics
Donetsk National Technical University, Donetsk

Khumran Randa

master's student of the Department of International Economics
Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 330.322:339.5

ДИНАМИКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ С КИТАЕМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

© 2021. *Е. С. Шилец, М. А. Кузнецова*

Данная статья посвящена вопросу торгово-инвестиционного сотрудничества между российским Дальним Востоком и Китайскими провинциями в период пандемии. Проведен анализ динамики показателей в период мирового экономического вызова, а также предложены перспективы развития межрегионального сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: межрегиональное взаимодействие; товарооборот; инвестиционное сотрудничество; Дальний Восток; Китай; сырьевая экспортоориентированность; территории опережающего развития; Свободный порт Владивосток.

Постановка проблемы. Сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке выступает весомой составляющей двусторонних отношений, которая является двигателем и ключевой точкой в плане развития делового сотрудничества между данными государствами.

Для Дальнего Востока торгово-инвестиционное сотрудничество с Китаем считается важной компонентой его социально-экономического развития. В последние годы наблюдается активизация и увеличение динамики развития отношений в данных сферах. Но ключевой проблемой является сырьевая экспортоориентированность Дальнего Востока, значительной долей в товарной структуре обладает сырьевая группа товаров, что в последствии приводит к снижению положительного эффекта от экспортных операций.

Возможным решением сложившейся проблемы и основание для устойчивого развития рассматриваемого региона может стать расширение торгового и инвестиционного сотрудничества с Китаем в сферах обрабатывающего производства и машиностроения, которые будут направлены на более глубокую переработку сырьевых ресурсов и, в дальнейшем, на увеличение экспорта именно готовой продукции.

Актуальность темы исследования. Географическая близость китайских провинций и дальневосточных регионов России способствует созданию исключительно благоприятных условий для двустороннего сотрудничества, расширение которого, в последние годы, можно наблюдать в различных социально-экономических сферах. Кроме того, в период пандемии страны стараются твердо поддерживать друг друга, для преодоления сложившихся трудностей.

На сегодняшний день можно наблюдать наступление нового этапа сотрудничества на Дальнем Востоке России, когда ощутимым становится продуктивное двухстороннее побуждающее воздействие в торговой и инвестиционной сферах. К примеру, происходит ускоренное увеличение товарооборота, который составляет 9,7 млрд. долл., что на 28% больше предыдущего периода. Кроме того, Китай является инвестором с наибольшей долей вложений в Дальневосточный федеральный округ, 49 проектов с инвестициями из Китая реализуются в рамках территорий опережающего развития (далее – ТОР), а также Свободного порта Владивосток (далее – СПВ), сумма капитальных вложений 2,7 млрд. долл.

Анализ последних исследований и публикаций. Многие работы зарубежных и российских ученых освещают вопросы межрегионального взаимодействия России с

Китаем: М.В. Александровой, М.Л. Титаренко, С.С. Цыплакова, Г.И. Чуфрина, М.Л. Бергера, Линь Ифу, У Цзин Лиан и др. В частности, проблемы торгово-инвестиционных связей Китая и России исследовали: Я.А. Золотова, О.Э. Мишакова, П.М. Мозиаса, А.В. Яныгина и др. Однако, некоторые проблемы межрегионального сотрудничества России с Китаем изучены недостаточно.

Цель статьи является разработка рекомендаций и предложений по развитию торгово-инвестиционных отношений Дальнего Востока России и Китая, на основе анализа динамики и структуры товарооборота и инвестиционных потоков между данными регионами в период пандемии.

Результаты исследования. За прошедшее десятилетие двустороннее сотрудничество России с Китаем испытали различные волнения, однако в последние годы наблюдается значительное увеличение торговых операций и инвестиционных проектов, в частности на Дальнем Востоке. Отношения стран сложились так, что они стали полагаться друг на друга, то есть для России важно китайское финансирование и развитие дальневосточной инфраструктуры, а для Китайской стороны Россия нужна для удовлетворения энергетических потребностей.

Китай и Россия связаны прочными отношениями торгового партнерства, распространение которого заметно в различных секторах экономик двух стран.

Китай долгие годы является крупнейшим торговым партнером Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) РФ, объем двусторонней торговли увеличился в 2019 году на 8% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года и составил 10,5 млрд. долл. Кроме того, товарооборот за 2020 год не уступает в объемах к аналогичному периоду 2019 года [1].

Наглядно динамика трендов взаимной торговли ДФО и Китая представлена на рисунке 1.

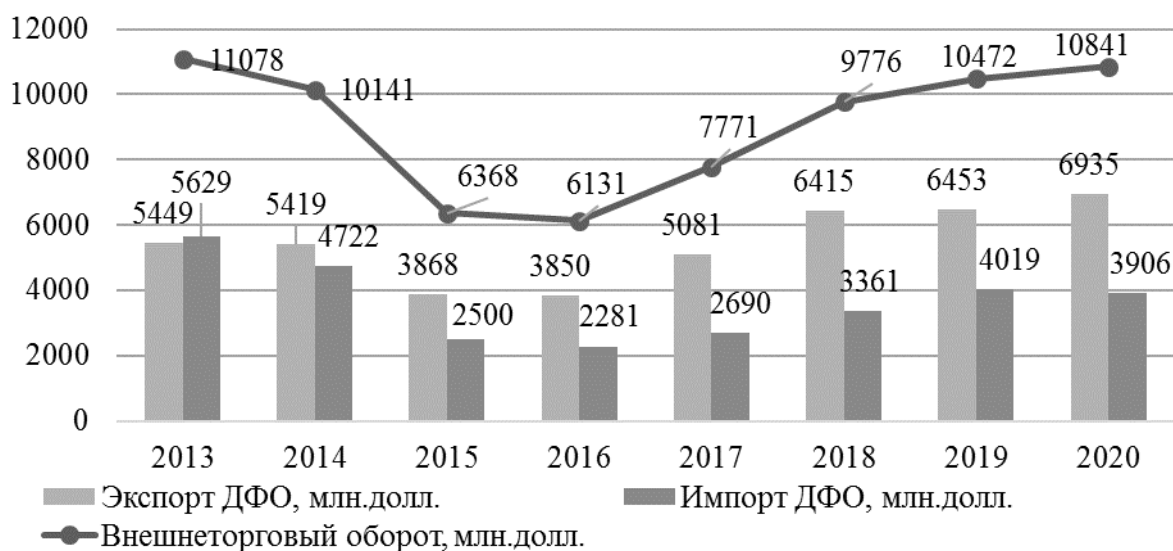

Рис. 1. Динамика взаимной торговли Дальнего Востока РФ и Китая, 2013-2020 [2]

Из данных рисунка 1, видна тенденция положительного сальдо торгового баланса. В период с 2017 по 2020 год наблюдался значительный рост взаимной торговли, благодаря укреплению курса рубля, а также за счет проведения государством политики для поддержки экспорта. Кроме того, с 30 января 2019 года Китай разрешил ввоз мясной и молочной продукции 23-м российским компаниям-производителям. Также

положительное влияние оказывает введение режима Свободного порта, в котором пункты пропуска работают круглосуточно. Возможно также увеличение торговли за счет новых совместных российско-китайских инфраструктурных проектов: автомобильный мост Благовещенск-Хэйхэ, железнодорожный мост Нижнеленинское-Тунцзян.

В 2019 и 2020 годах увеличение могло бы быть больше, однако коронавирус, вспыхнувший в Китае, и последствия, возникшие после него, негативно сказались на взаимной торговле стран, к таким можно отнести проблемы с экспортом дальневосточной рыбы и леса. Важным, в данный период, является начало активного развития электронной коммерции. РФ занимает 4 место по объемам импорта китайской продукции онлайн. Также рост экспортных поставок возможен за счет запуска Россией и Китаем ряда совместных энергетических проектов таких как «Сила Сибири» и «Ямал- СПГ». В общем, серьезное влияние пандемии сказывается на экономическом сотрудничестве между ДФО и Китаем, что выражается в сокращении двусторонней внешней торговли. Объемы внешней торговли Дальнего Востока в первом квартале 2020 года составил около 7,315 млрд. долларов, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года ниже на 13,23%; импорт увеличился и составил 1,564 млрд. долларов, а экспорт снизился до 5,751 млрд. долларов [3].

Значительно сократились грузовые перевозки через автомобильные переходы между ДФО и Китаем, они продолжают свою работу, однако пропускная способность пунктов пропуска «Пограничный-Суйфэньхэ», «Полтавка-Дуннин», «Краскино-Хуньчунь» составила 30-40 машин в день в одном направлении, это значительно меньше чем до коронавируса.

Так как торговое сотрудничество Дальнего Востока с Китаем оказывает немалое влияние на социально-экономическое развитие региона, целесообразно проанализировать их товарную структуру экспорта и импорта (табл. 1, табл. 2).

Таблица 1

Динамика товарной структуры экспорта ДФО в Китай, % [4]

Товарная группа	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Минеральные продукты	49,9	37,0	41,2	43,7	53,2	53,8
Продовольственные товары и с/х сырье	31,0	32,0	25,6	28,6	31,2	27,7
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	17,8	19,2	16,8	14,2	14,2	11,0
Продукция машиностроения	0,1	10,7	15,6	12,7	0,8	6,1
Продукция химической промышленности	0,5	0,6	0,5	0,7	0,4	0,5
Прочие товары	0,7	0,5	0,3	0,2	0,5	0,9
Всего	100	100	100	100	100	100

Исходя из таблицы 1, видно, что наибольший процент экспорта приходится на сырьевую группу товаров с минимальной добавленной стоимостью, в связи с чем положительный эффект от экспорта уменьшается. Также, сложность вызывает зависимость экспорта сырьевых товаров от конъюнктуры цен на мировых рынках сырья.

Ранее в экспорте из ДФО лидировала продукция из древесины, то на сегодняшний день наибольший процент приходится на нефть и продукты из нее, данная тенденция связана с открытием нефтеналивного порта Козьмино (через который нефть

поставляется в страны АТР), запуск магистральных нефтепроводов «Восточная Сибирь – Тихий океан – 1» и «Восточная Сибирь – Тихий океан – 2». Поставки сырой нефти составили более 80% в стоимостном выражении. Период 2019-2020 гг. был сложным для нефтепродуктов, так как происходил сильный спад цен на нефть.

Увеличиваются поставки природного газа до 38 млрд. кубометров в год, что связано с запуском газопровода «Сила Сибири» ответвление в Китай находится в районе Благовещенска. Также уголь долгие годы занимает значительные объемы экспорта, кроме того рост его объемов связан с ростом китайского спроса на битуминозный уголь и каменный.

Важной позицией в дальневосточном экспорте является рыба и морепродукты. Это одна из ключевых позиций агропромышленного комплекса. Поставщиками дальневосточной рыбы являются Приморский край, Сахалин и Камчатка. Однако в период пандемии рыбные предприятия ДФО настигли трудности связанные с приостановлением работы китайских рыбокомбинатов. Негативно на рыболовной отрасли сказалось снижение объемов из-за опасений, что на упаковках могли быть остатки вируса.

Со стороны китайских партнеров растет спрос на покупку российской пшеницы, ячменя и сои. Российская сторона сумела добиться снятия санкций с большого числа сельскохозяйственной продукции. Наибольший объем экспорта составили соевые бобы и масложировая продукция, а также экспорт сои занял второе место после рыбы в экспорте продукции АПК. В 2019 году продажа сои в Китай увеличилась в 2 раза. Способствовало такому росту спроса ухудшение отношений Китая и США. Кроме того, российское правительство стимулирует производство сои, особенно на территории ДФО [5].

В 2020 году стал доступен экспорт в Китай российской молочной продукции и мясной продукции (замороженное мясо птицы, говядины). Россия и Китая заключили протокол о ветеринарно-санитарных требованиях о взаимных поставках замороженного мяса и молочной продукции на свои рынки. На сегодняшний день право экспорта молочной продукции имеют 37 российских компаний, в число которых входят два хабаровских молокозавода: ЗАО «Переяславский молочный завод», а также комсомольское предприятие АО «ДАКГОМЗ».

Лесная отрасль Дальнего Востока в поладнее время испытывает значительные изменения, которые вызвали значительный спад продажи продукции в Китай. Пандемия оказала негативное воздействие, из-за чего произошел резкий спад производства в 2019 и 2020 годах, что привело к снижению спроса и цен. Следующей из причин можно назвать повышение российским правительством экспортных пошлин на необработанную лесную продукцию. За счет этого планировалось увеличение степени переработки товаров данной отрасли и на снижение экспорта именно необработанного леса. Так пошлины выросли с 25% в 2018 году до 60% в 2020, в дальнейшем планируется увеличение ставки. Резкое увеличение пошлин привело к росту себестоимости продукции. В тоже время в Китае, произошел спад спроса на круглый лес, из-за чего его поставки стали невыгодными. Учитывается и то, что рынок Китая уже насыщен лесоматериалами. Вышеперечисленные меры привели к уменьшению поставок необработанной древесины на 10% за 2020 год.

Из рассматриваемого периода 2016-2020 года, кроме 2019 года можно назвать успешными для машиностроительной отрасли ДФО. Сильный рост данной группы связан с поставками самолетов Су-35 в Китай, а также ростом поставок энергетического и медицинского оборудования, а также оптических приборов. РФ и

Китай имеет ряд совместных проектов в сфере атомной энергетики, например, строительство плавучих АЭС, Тяньваньской АЭС и др. В 2019 году произошел спад из-за уменьшения доли экспорта группы «летательные аппараты» [6].

Касательно динамики импорта (табл. 2), поставки из Китая в РФ возросли на более чем 11% в январе 2020 года. Компании КНР увеличили продажу электротехники, машин и оборудования, изделий из черных металлов и пластмассы, однако резко сократились поставки овощей и фруктов, в связи с вирусом. В начале 2020 года импорт пошел на спад, были остановлены машинные и технические производства, временно приостановлены производственные цепочки. В провинции Хубэй, где началась пандемия, большое количество автопроизводств, после их запуска стоимость производимой продукции сильно изменится.

Таблица 2

Динамика товарной структуры импорта ДФО из Китая, % [4]

Товарная группа	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Продукция машиностроения	33,1	39,0	41,2	47,8	48,2	51,1
Продовольственные товары и с/х сырье	14,3	15,5	15,5	13,0	13,8	9,1
Продукция химической промышленности	16,2	15,3	12,4	11,7	10,5	10,9
Металлы и изделия из них	12,0	9,4	9,5	8,2	8,7	7,6
Текстиль, текстильные изделия и обувь	5,9	5,3	7,3	7,2	6,6	10,1
Прочие товары	18,5	15,5	14,1	12,1	12,2	11,1
Всего	100	100	100	100	100	100

В рассматриваемые года в товарной структуре импорта в ДФО из КНР традиционно высока доля готовой продукции. Рост продукции машиностроения обеспечен за счет импорта установок для глубоководного бурения и бурения на континентальном шельфе, судового и транспортного оборудования, также различные виды для инфраструктурных проектов. Весьма вероятно, сохранение данной тенденции в связи с тем, что на американские и европейские аналоги действуют санкции.

На современном этапе РФ и КНР налаживают сотрудничество для развития ДФО. Российская сторона в свою очередь прикладывает силы для улучшения конкурентоспособности Дальневосточного региона. ДФО находится на первом месте по объемам частных инвестиций и иностранных инвестиций на душу населения. Но не смотря на все усилия российских властей инвестиционное сотрудничество далеко от уровня торговых отношений (рис. 2).

Объем китайских вложений в ДФО такой, который должен быть при текущем уровне развития данного региона, а именно состоянии местного рынка, инфраструктуры, наличии квалифицированной рабочей силы, и, что немаловажно состояние погранпереходов. КПП Дальний Восток – Китай слишком устарели, низкая эффективность таможенного оформления, в период коронавируса данные проблемы заметны еще больше. Кроме того, для большей части Дальнего Востока необходимы дотации из центра, нежели иностранные инвестиции [7].

Маловероятно, что объемы китайских инвестиций будут расти, сложности будут вызывать доступ иностранной рабочей силы. Также в ДФО направлены крупные российские корпорации, которые имеют силы вытеснить местные небольшие китайские фирмы.

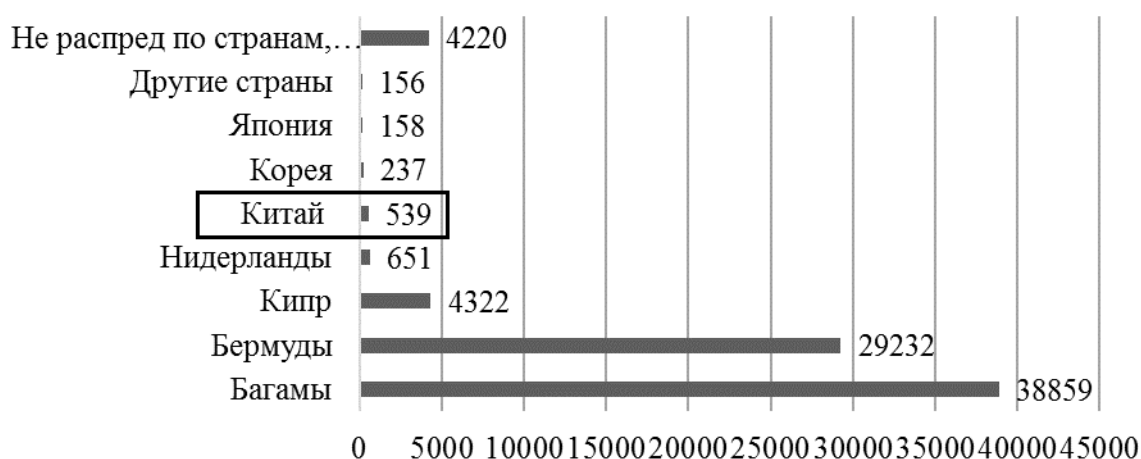

Рис. 2. ПИИ в ДФО на 2019 год, млн. долл. [8]

Из данных рисунка 2 видно, что основными источниками привлечения ПИИ в ДФО являются оффшорные территории (Багамы, Бермуды и Кипр). По причине экономического поведения крупным бизнесом, являющегося главным инвестором в сырьевых проектах, что вполне закономерно с точки зрения снижения рисков и оптимизации каналов инвестирования. Китайские инвестиции составили всего 539 млн. долл. Такие показатели можно объяснить системой подсчета Центрального Банка РФ, которая не включает вложения малого бизнеса. [9] Также не учитываются капиталы, проходящие через оффшорные схемы, именно они занимают ключевую долю вложений. Поэтому, оценить реальные объемы китайских инвестиций сложно, так как официально капиталы фигурируют как российские или оффшорные, к примеру, бермудские.

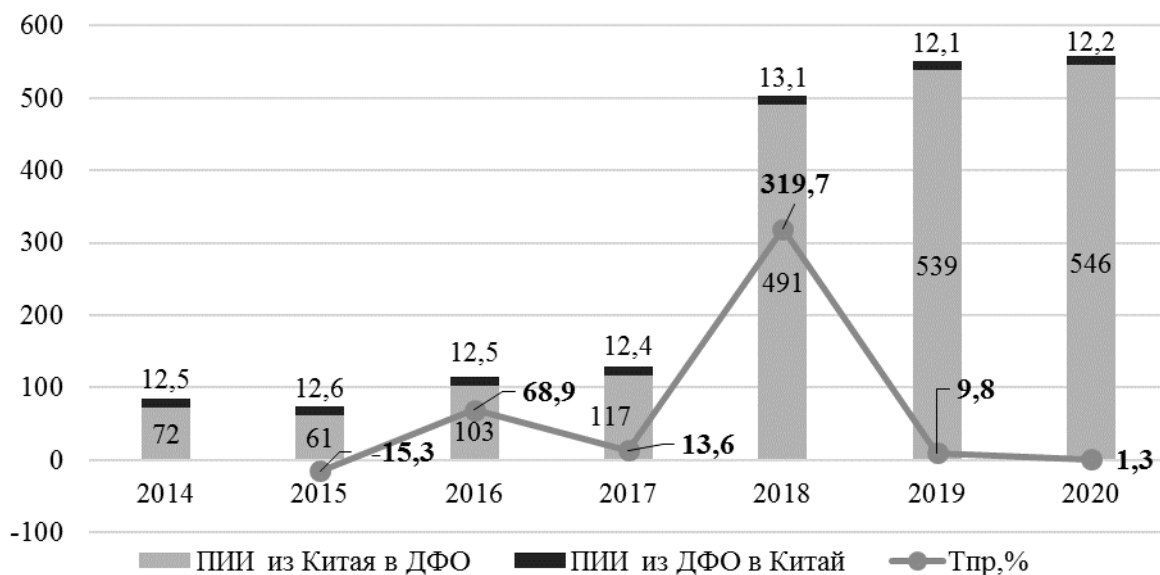

Рис. 3. Динамика поступления взаимных инвестиций ДФО из Китая в 2014-2020 гг., млн. долл. [10]

Из рисунка 3 наблюдается существенный дисбаланс в российско-китайских отношениях. Увеличению потоков китайских вложений послужило создание на Дальнем Востоке специальных институциональных режимов – ТОР, СПВ, а также предоставление специальных грантов для инвесторов которые собираются развивать Дальневосточную инфраструктуру. В результате интенсивного государственного стимулирования и постепенного улучшения делового климата на Дальнем Востоке России инвесторы из практически всех стран АТР начинают наращивать свое присутствие в регионе. По последним данным, в ТОР и СПВ реализуется 59 проектов с китайскими вложениями. Общий объем инвестиций – 2,4 млрд. долл., что составляет 73% от общего объема иностранных инвестиций в данные территории. Резидентами особых режимов выступают, в основном, малые предприятия и компании из провинций Хэйлунцзян и Цзилинь. Компании расположенный на востоке и юге КНР формально не делают вложений, но на практике китайские бизнесмены касательно вопросов вложений в регион ДФО обращаются к своим соотечественникам, а не в официальные российские структуры [11].

Ряд крупных инвестиционных проектов в ДФО были временно приостановлены в связи с пандемией, однако они возобновятся после ослабления ситуации с вирусом. Такими проектами выступают проект по производству метанола (общая сумма составляет 1,5 млрд. долл.) реализуется совместно с Находкинским заводом минеральных удобрений, следующий проект по производству СПГ (2 млрд. долл.) в Большом Камне, а также возведение логистического зернового центра в Михайловском районе (20 млн. долл.). Перспективным проектом является разработка Баимского медного месторождения на Чукотке, крупные китайские предприятия проявляют особый интерес в его участии.

Китайские инвестиции направляются, в основном, в Приморский край, Амурская область, Еврейская автономная область. Ключевыми отраслями являются: сельское и лесное хозяйство, строительство, добыча полезных ископаемых, услуги и производство морепродуктов. Однако инвесторами выступают в основном мелкие и средние предприятия. Наименее привлекательны для КНР нефтеперерабатывающая и целлюлозная сферы. Таким образом, сельское хозяйство, строительство и лесная отрасль имеют наибольший объем вложений в ДФО.

Опасной является ситуация в Еврейской автономной области, из-за эпидемии усложнился доступ китайской рабочей силы, на данной территории часты случаи неформальной китайской аренды, они занимают около 80% земель для посева. Сельское хозяйство этого региона реализуется только за счет китайских инвестиций и с учетом именно китайских стандартов. В случае спада цен или возможного изменения китайской политики российские производители данной территории лишатся рынка сбыта, с непригодными для дальнейшей работы землями [12].

Таким образом, ключевыми проблемами межрегионального сотрудничества России с Китаем являются:

- сырьевая направленность товарной структуры экспорта ДФО в Китай;
- высокая доля готовой продукции в дальневосточном импорте из КНР;
- проблемы, возникшие из-за COVID-19, такие как преграды в торговле рыбой, ограничение доступа на Дальний Восток китайской рабочей силы и др.;
- сложности при входе китайских компаний в ТОР;
- плохо развитая, либо в некоторых случаях полное отсутствие инфраструктуры в ДФО, в частности энергетической и транспортно-логистической.

Исходя из выделенных проблем рассмотрим возможные перспективные направления российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке. Отношения двух стран переходят на новый уровень, а в период пандемии открываются новые направления для дальнейшего развития межрегиональных отношений (рис. 4).

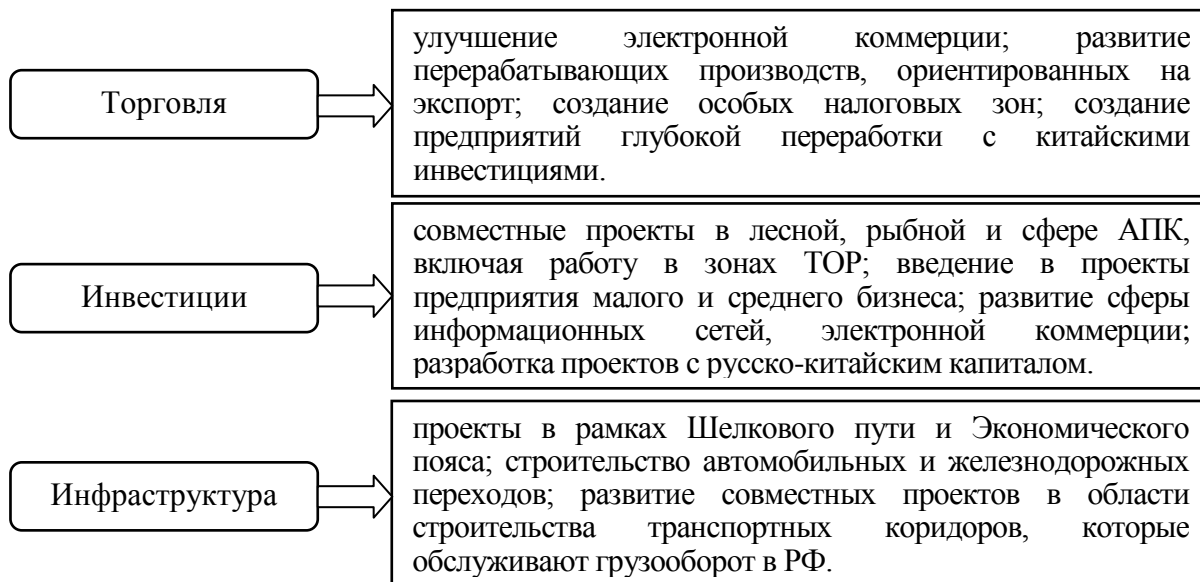

Рис. 4. Перспективные направления совместного российско-китайского сотрудничества

Для изменения текущего положения России необходимо, в первую очередь, диверсифицировать поставки экспорта в Китай. Необходимо повышать долю готовой продукции машиностроения, переработанной древесины, рыбо- и АПК комплексы с глубокой переработкой и добавленной стоимостью созданного продукта. Кроме того, в Китае пользуются спросом мебель, продукты питания, сладости, мороженое, конфеты из России. Однако, чтобы развивать продажу данной продукции необходимо продвигать ее при помощи именно китайских социальных сетей, перспективным будет совместная работа в области торгово-электронных площадок, запуске совместных облачных хранилищ.

Ключевой целью для РФ является привлечение китайских вложений в обрабатывающие производства и логистическую инфраструктуру. Одним из направлений модернизации машиностроительного комплекса региона может стать организация производства в рамках реализации совместных со странами АТР проектов в авиакосмической промышленности и судостроении.

Кроме промышленной сферы большие перспективы у сельскохозяйственной сферы Дальнего Востока, к примеру, производство экологически чистых продуктов, а также переработка другой сельскохозяйственной продукции. Данные действия дадут возможность снизить импорт продовольственных товаров.

Необходимо расширение совместных предприятий, основанных на принципах устойчивого развития, разработку и освоение неэнергетического минерального сырья, разведке, добычи и переработки природного газа, нефти.

Во время коронавируса появились новые направления, связанные с развитием таких сфер как информационные сети, улучшение электронной коммерции, сети 5G.

Перспективна реализация крупных инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры таких как железнодорожные и автомобильные мосты через реку Амур.

Воплощение модели, ориентированной на экспорт их ДФО возможно при условии облегчения доступа российских товаров на азиатские рынки. В связи с чем необходимо наладить взаимодействие Минвостокразвития с международными институтами развития, такими как Евразийская экономическая комиссия, Евразийский экономический союз. Необходимо иметь связи с китайскими ведомствами для возможности вовремя отреагировать на новые барьеры данного рынка. В ДФО заинтересованы в снижении тарифных барьеров в странах АТР для таких товаров: нефть и продукты ее переработки, переработанный лес, сельхоз продукция, рыба и морепродукты.

Выводы. Таким образом, дальнейшие перспективы межрегионального сотрудничества ДФО с Китаем состоят в диверсификации товарной структуры экспорта и импорта, увеличение переработки товаров для экспорта. Этому будут способствовать российско-китайские проекты в области машиностроения, переработки сельхоз продукции, природных ресурсов, а также строительство и восстановление дальневосточной инфраструктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Межгосударственные отношения России и Китая (2019) [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20190918/1558725587.html>.
2. Внешняя торговля субъектов Российской Федерации ДФО [Электронный ресурс] // Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления ФТС РФ. – URL: <http://dvtu.customs.ru/index.php>.
3. Насколько силен иммунитет российско-китайских отношений к COVID-19? [Электронный ресурс] // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/>.
4. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. – URL: <http://www.customs.ru/index.php>.
5. Антонова Н.Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: есть ли задел под будущее развитие? / Н.Е. Антонова // ЭКО. – 2019. – № 4. – С. 27-47.
6. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2018 г. / О.М. Прокапало и др. // Пространственная экономика. – 2019. – № 2. – С. 110-149.
7. Ань Чжао Чжень Привлечение иностранного капитала в экономику провинции Хэйлуцзян КНР и Новая политика / Чжао Чжень Ань // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 1. – С. 28-33.
8. Зуенко И. Ю. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке / И.Ю. Зуенко, С.А. Иванов, А.Е. Савченко // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 11. – С. 105-113.
9. Рензин О.М. Институциональная трансформация экономики Дальнего Востока: первая пятилетка / О.М. Рензин // Российский Дальний Восток: национальный приоритет в контексте Азиатско-Тихоокеанского развития и сотрудничества. – 2019. – С. 173-178.
10. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/>.
11. Коронавирус подкосил российский потребительский рынок: заплатит отечественный потребитель. [Электронный ресурс] // ЗАО «Редакция газеты «Московский Комсомолец» Электронное периодическое издание «МК.ru». – URL: <https://www.mk.ru/>.
12. Как эпидемия коронавируса повлияет на российско-китайские отношения? [Электронный ресурс] // Интернет-проект ИноСМИ.RU. – URL: <https://inosmi.ru/>.
13. Ма Юцзюнь. Новые аспекты российско-китайского инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке России / Юцзюнь Ма, Д.В. Суслов // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 4 (89). – С. 8-16.
14. Лю Бо Оптимизация структуры торговли между Россией и Китаем на фоне инициативы «Один пояс и один путь» / Бо Лю // Российско-китайские исследования. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 17-24.
15. Колодин В.С. Современная специфика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Байкальского региона с Китайской Народной Республикой / В.С. Колодин, Я.А. Суходолов // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 2. – С. 213-226.

Поступила в редакцию 25.05.2021 г.

DYNAMICS OF INTERREGIONAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FAR EAST AND CHINA DURING THE PANDEMIC

E. S. Shilec, M. A. Kuznetsova

This article is devoted to the issue of trade and investment cooperation between the Russian Far East and the Chinese provinces during the pandemic. The analysis of the dynamics of indicators in the period of the global economic challenge is carried out, and the prospects for the development of interregional cooperation between the two countries are proposed.

Keywords: interregional cooperation; trade turnover; investment cooperation; Far East; China; raw materials export orientation; Priority Social and Economic Development Areas; Free Port of Vladivostok.

Шилец Елена Станиславовна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международной экономики
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

shilec1@mail.ru

+38-071-320-30-62

Кузнецова Мария Андреевна

магистрант кафедры «Международная экономика»

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

mashutik99@mail.ru

+38-071-369-74-58

Shilec Elena

Doctor of Science, Associate Professor at the Department of international economy, Chair of
the Department of international economy

Donetsk National University, Donetsk

Kuznetsova Mariia

Master of international economics

Donetsk National University, Donetsk

**О проведении
Международного научно-методологического семинара
«Формирование геоэкономической стратегии развития региона
в период пандемии коронавируса»**

17 мая 2021 года кафедрой международного бизнеса и делового администрирования ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» был проведен Международный научно-методологический семинар «Формирование геоэкономической стратегии развития региона в период пандемии коронавируса», посвященный 55-летию образования экономического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

В оргкомитет поступило 43 заявки от ученых-экономистов: преподавателей, научных работников, специалистов-практиков, докторантов, аспирантов, соискателей, и молодых ученых различных специальностей.

К участию в работе Научно-методологического семинара были приглашены депутаты Народного Совета Донецкой Народной Республики, представители Общественной палаты Донецкой Народной Республики, Общественной организации «Молодая Республика», Департамента международного права и связей с общественностью Министерства Юстиции

Донецкой Народной Республики, юридического департамента Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики, Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики, профессорско-преподавательский состав, научные работники, аспиранты, докторанты и практикующие специалисты из различных ВУЗов Донецкой Народной Республики, Российской Федерации и Республики Беларусь.

В дистанционном режиме к работе Научно-методологического семинара приглашены практики, научные работники и специалисты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Российская Федерация, г. Москва, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Российская Федерация, г. Москва, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, г. Таганрог, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Российская Федерация, г. Москва, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Российская Федерация, г. Екатеринбург, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Российская Федерация, г. Брянск, Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет

им. В.И. Вернадского», Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Российская Федерация, г. Белгород, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Российская Федерация, г. Владивосток, ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет», Луганская Народная Республика, г. Луганск.

В ходе семинара *особый интерес* вызвали доклады Президента Южного федерального университета, д.э.н. – Боровской Марины Александровны, а также заместителя декана факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова – Мамычева Алексея Юрьевича.

Также в работе семинара принимали участие: Жейнова Марина Николаевна – Председатель комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по бюджету, финансам и экономической политике,

Мартьянова Екатерина Геннадиевна – Заместитель Председателя Общественной палаты Донецкой Народной Республики.

Макаров Кирилл Борисович – Руководитель Общественной организации «Молодая Республика», член Комитета Народного Совета по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму,

Юнякин Роман Юрьевич – Директор юридического департамента Центрального Республиканского Банка.

Представители Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе ДНР, представители бизнеса в лице директора компании «Грант» РФ – Алексеенко Ася Атмановна, профессорско-преподавательский состав ДонНУ, ведущие учёные и специалисты из Российской Федерации, Республики Беларусь, Луганской Народной Республики.

По итогам выступлений, дискуссий и обмена мнениями между участниками семинара можно констатировать факт твердой убежденности в необходимости профессионально решать при системном подходе проблемы, вызванные пандемией коронавируса. Программа ответных мер и восстановления в связи с COVID-19 призывает к незамедлительным, среднесрочным и более долгосрочным действиям во всех сферах экономики.

Участники семинара констатировали: признать первоочередной задачей необходимость разработки Программы ответных мер и восстановления в связи с COVID-19;

необходимости незамедлительной разработки среднесрочных и долгосрочных планов восстановления и развития всех секторов экономики;

целесообразность разработки пакета антикризисных мер, ориентированных на

оказание социальной поддержки. Признать важное значение разработки мероприятий, направленных на защиту наиболее уязвимых групп населения;

возможность содействия преобразовательному восстановлению экономики и укреплению потенциала Республики для обеспечения устойчивости к внешним воздействиям и рискам путем разработки антикризисных отраслевых планов;

возможность осуществления мониторинга национальных рынков сырьевых товаров и ситуации с продовольственной безопасностью;

необходимость взаимообмена опытом в научном сообществе в решении проблем, вызванных пандемией;

повышение роли инноваций в обеспечении устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям, в т. ч. пандемии коронавируса.

В рамках работы семинара также продолжилось обсуждение и продвижение студенческих бизнес-проектов и бизнес-идей, направленных на инновационное развитие Республики.

По результатам семинара принято решение продолжить практику взаимодействия в рамках модели «научное общество-власть-бизнес».

Участники Международного научно-методологического семинара «Формирование геоэкономической стратегии развития региона в период пандемии коронавируса» **выражают уверенность** в том, что рекомендации, предложенные по итогам работы, будут способствовать эффективному стратегическому социально-экономическому развитию Донецкой Народной Республики, и тем самым содействовать окончательной интеграции в экономическое пространство Российской Федерации.

*Материалы предоставлены Некрасовой О. Л.,
д-ром экон. наук, доц.,
зав. кафедрой международного бизнеса и
делового администрирования
Донецкого национального университета*

**О проведении
Международного Круглого стола
«Актуальные проблемы государственного и муниципального управления:
теоретико-методологические и прикладные аспекты»**

18 мая 2021 г. кафедрой национальной и региональной экономики был организован и проведен Международный Круглый стол «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты». Данное мероприятие прошло в рамках VII Международного научного форума Донецкой Народной Республики **«Инновационные перспективы Донбасса: инфраструктурное и социально-экономическое развитие»** и посвящено 55-летию образования экономического факультета ДонНУ.

Соорганизаторами выступили ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики и Министерство агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики.

Модератором мероприятия выступила зав. кафедрой национальной и региональной экономики Донецкого национального университета, кандидат экономических наук **Елена Георгиевна Кошелева**. Открыл работу Круглого стола и. о. декана экономического факультета **Юлиан Николаевич Полшков**, который зачитал обращение ректора ДонНУ **Светланы Владимировны**

Беспаловой к участникам круглого стола.

В обращении было отмечено, что в условиях становления государственности и независимости Донецкой Народной Республики стратегически важной задачей является установление верных приоритетов на пути к обеспечению устойчивого социально-экономического развития общества, основой которого является эффективное построение и качественное функционирование системы государственного и муниципального управления. Поэтому обмен научными взглядами, мнениями и опытом в сфере управления, стимулирование научно-исследовательской деятельности в области теории и практики государственного и муниципального управления – это первостепенные задачи, которые стоят перед участниками круглого стола.

«Условия нового времени таковы, что наступившее десятилетие требует от государства, а, значит, от каждого из нас, пересмотреть модель социально-экономического и политического развития.

Разработка новых законодательных актов, касающаяся государственного и муниципального управления не может не опираться на конкретные рекомендации отечественного научного сообщества. Прежде всего, экономистов, которые вносят значительный вклад в понимание современных экономических процессов.

Уверена, что результаты нашей работы станут еще одним действенным инструментом в решении актуальных проблем государственного и муниципального управления, в содействии экономическому развитию и повышению качества жизни граждан нашей Республики», – подчеркнула в своем приветственном слове заместитель Председателя Народного Совета ДНР **Ольга Александровна Макеева**.

Участников круглого стола также приветствовали Глава администрации города Макеевки **Сергей Николаевич Голошапов**, министр экономического развития ДНР, и.о. заведующего кафедрой менеджмента ДонНУ **Алексей Владимирович Половян**, директор Департамента науки и высшего профессионального образования Министерства образования и науки ДНР **Сергей Александрович Фоменко**.

Целью проведения данного мероприятия стало обсуждение актуальных проблем, обмен научными взглядами, идеями, мнениями и опытом, стимулирование научно-исследовательской деятельности в области теории и практики государственного и муниципального управления. Системная трансформация общества в условиях современных институциональных изменений обуславливает необходимость разработки новых подходов к управлению экономическими и социальными процессами с целью возобновления экономического роста и достижения социального прогресса.

На заседании круглого стола с тематическими докладами выступили заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета **Андрей Эрнестович Саак**, ассистент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета **Евгений Алексеевич Иванов**, заместитель Руководителя Представительства Правительства Забайкальского края при Правительстве Российской Федерации **Илья Геннадьевич Галибин**.

Повышение эффективности государственного регулирования АПК Республики на основе информационных систем – тема доклада Министра агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики, кандидата экономических наук **Артема Александровича Крамаренко**.

В дистанционном формате с использованием ZOOM платформы в работе круглого стола приняла участие профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина **Галина Астратова**. Ее доклад «Рынок ритуальных услуг: актуальные проблемы и тенденции развития в РФ и за рубежом» вызвал живой интерес как со стороны очных участников, так и представителей зарубежных образовательных организаций.

Тема доклада Председателя Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики **Романа Кишканя** «Культурный ландшафт особо охраняемых территорий Донецкой Народной Республики», вызвала интерес как с точки зрения особенности государственного управления особо охраняемых территорий, так и формирования экологической политики государства.

С докладом «Социальные ресурсы системы государственного строительства Республики» выступил профессор кафедры национальной и региональной экономики Донецкого национального университета **Николай Хромов**.

В работе Круглого стола приняли участие **102 чел.** из Донецкой Народной Республики, Российской Федерации, Луганской Народной Республики и Республики Беларусь, в том числе **36 чел.** из Российской Федерации, Луганской Народной Республики, Республики Беларусь.

В работе Круглого стола приняли участие представители органов государственного и муниципального управления, а также образовательных и научных организаций и учреждений Донецкой Народной Республики, Российской Федерации, Луганской Народной Республики и Республики Беларусь.

1) Органы государственной власти Донецкой Народной Республики:

Народный Совет Донецкой Народной Республики второго созыва;

Правительство Донецкой Народной Республики;

Министерство агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики;

Министерство информации Донецкой Народной Республики;

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики;

Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики;

Государственный комитет по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики;

Администрация города Макеевки.

2) Органы государственной власти 2-х субъектов Российской Федерации

Администрация городского округа Рефтинский (Свердловская область, п. Рефтинский);

Представительство Правительства Забайкальского края при Правительстве Российской Федерации.

3) Образовательные учреждения и организации Донецкой Народной Республики:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»;

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»;

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»;

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»;

ГОУ ВПО Автомобильно-дорожный институт «Донецкий национальный технический университет».

4) Научная организация Донецкой Народной Республики: ГУ «Институт экономических исследований».

5) Образовательные организации и учреждения Российской Федерации:

Институт управления в экономических, экологических и социальных системах ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»;

Институт экономики и управления Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»;

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»;

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»;

ЧАУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики».

6) Образовательные учреждения и организации Луганской Народной Республики:

ГОУ ВО ЛНР «Донбасский государственный технический институт»;

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

7) Образовательная организация Республики Беларусь: УО «Белорусский государственный экономический университет».

В работе Круглого стола приняло участие **18 докторов наук** и **34 кандидата наук**, в т. ч.:

13 докторов экономических наук;

1 доктор наук по государственному управлению;

2 доктора технических наук;

1 доктор юридических наук;

1 доктор физико-математических наук;

28 кандидатов экономических наук;

2 кандидата наук по государственному управлению;

1 кандидат физико-математических наук;

1 кандидат педагогических наук;

1 кандидат технических наук;

1 кандидат социологических наук.

В программу работы Круглого стола включено **65 докладов**, авторами которых являются ученые, практикующие специалисты, государственные и общественные деятели, эксперты.

По результатам проведения Круглого стола изданы *материалы конференции*, включающие **62 тезиса докладов**.

В ходе обсуждения докладов были отмечены такие представленные в них основные **научные достижения**:

определение приоритетов, предпосылок, инструментов и показателей обеспечения устойчивого экономического и социального развития региона;

систематизация теоретико-методологических и финансово-экономических основ процессов формирования и функционирования системы государственного и муниципального управления в условиях трансформации общества;

разработка стратегий, совершенствование механизмов и методов государственного и муниципального управления;

совершенствование методов организации работы органов государственного и муниципального управления, методов оценки качества, эффективности и результативности государственного и муниципального управления;

формирование социальных ресурсов системы государственного строительства Донецкой Народной Республики;

представление современных управленческих подходов и механизмов регулирования экономики региона в системе государственного управления;

разработка централизованной и децентрализованной модели управления межмуниципальными проектами;

адаптация процедур и механизмов реализации проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства;

повышение эффективности государственного регулирования АПК Республики на основе информационных систем;

обеспечение умной мобильности на пути к информационному обществу;

анализ и оценка состояния экологической ситуации в Донецкой Народной Республике в контексте устойчивого развития региона;

разработка стратегических основ обеспечения устойчивого экономического и социального развития Донецкой Народной Республики;

определение особенностей и специфики подготовки менеджеров (в сфере юридических наук) в образовательных организациях и учреждениях высшего профессионального образования как перспективное направление повышения качества управления в Донецкой Народной Республике;

Проведение Круглого стола было ориентировано на:

повышение эффективности взаимодействия организаций и учреждений системы высшего профессионального образования и системы органов государственного и муниципального управления;

объединение ученых и практикующих специалистов Донецкой Народной Республики и Российской Федерации для распространения прогрессивных знаний и передового научно-практического опыта в сфере государственного и муниципального управления устойчивым развитием общества;

расширение сферы взаимодействия и направлений сотрудничества органов государственного и муниципального управления, общественных объединений и организаций, а также предприятий, организаций и учреждений Донецкой Народной Республики и Российской Федерации.

Участники Круглого стола в качестве стратегически важной задачи в условиях становления государственности и независимости Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики определяют эффективное построение и качественное функционирование системы государственного и муниципального управления, обеспечивающее устойчивое социально-экономическое развитие общества.

Участниками Круглого стола внесены такие основные **рекомендации и предложения** по развитию исследований в рассматриваемых научных направлениях:

1) считать приоритетными и практически значимыми исследования по таким основным направлениям в сфере государственного и муниципального управления:

систематизация теоретико-методологических и формирование финансово-экономических основ процессов построения и функционирования системы государственного и муниципального управления в современных условиях трансформации общества;

разработка стратегий, совершенствование механизмов и методов государственного и муниципального управления;

совершенствование методов организации работы органов государственного и муниципального управления, методов оценки качества, эффективности и результативности государственного и муниципального управления;

2) особое внимание при выборе тематики научных исследований уделять инновационным направлениям в области цифрового развития системы государственного и муниципального управления;

3) расширять тематику совместных научных исследований в области решения актуальных проблем государственного и муниципального управления с учеными и практикующими специалистами, государственными и общественными деятелями не только Луганской Народной Республики, Республики Беларусь и Российской Федерации, но и других стран постсоветского пространства для распространения прогрессивных знаний и передового научно-практического опыта в сфере государственного и муниципального управления социально-экономическими системами;

4) расширить сферу взаимодействия ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» с органами государственного и муниципального управления не только Российской Федерации, но и Луганской Народной Республики и Республики Беларусь для апробации и внедрения научных разработок в сфере государственного и муниципального управления в реальную общественную практику;

5) расширить сферу взаимодействия и направления сотрудничества органов государственного и муниципального управления, общественных объединений и организаций, а также предприятий, организаций и учреждений Донецкой Народной Республики и Российской Федерации с образовательными организациями и учреждениями в сфере подготовки кадров;

6) считать перспективным и целесообразным ежегодное проведение Круглого стола, ориентированного на консолидацию ученых и практикующих специалистов Донецкой Народной Республики и Российской Федерации для распространения прогрессивных знаний и передового научно-практического опыта в сфере государственного и муниципального управления;

7) продолжить и развивать научные теоретико-методологические и прикладные исследования в области решения актуальных проблем государственного и муниципального управления социально-экономическими системами.

Участники Международного Круглого стола «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты» **выразили уверенность** в том, что **рекомендации и предложения** по итогам работы будут способствовать эффективному стратегическому социально-экономическому развитию Донецкой Народной Республики, созданию эффективного механизма развития ее отдельных территорий с целью формирования позитивного имиджа и обеспечения инвестиционной привлекательности региона, рациональному использованию его ресурсного потенциала на основе повышения уровня доверия к органам государственного и муниципального управления, динамичному росту конкурентоспособности национальной экономической системы и ускорению ее интеграции в экономическое пространство Российской Федерации в контексте обеспечения устойчивого развития государства и региона.

*Материалы предоставлены Кошелевой Е. Г.
канд. экон. наук, доц.,
зав. кафедрой национальной и
региональной экономики
Донецкого национального университета*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов.** в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 30.03.2021 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 16,7
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.